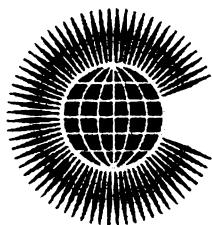

Уральский государственный университет им. А. М. Горького
Исторический факультет
НПМП «ВОЛОТ»

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ: становление, эволюция, распад

Под общей редакцией
В. В. Высоковой

Екатеринбург
Издательство «Волот»

2010

Авторы:

В. В. Высокова, кандидат исторических наук, доцент (гл. 1, гл. 2),
Ю. В. Запартый, кандидат исторических наук, доцент (3.1.),
В. А. Кокишаров, кандидат исторических наук, доцент (2.6., прил. 2),
Н. А. Кручинина, кандидат исторических наук, доцент (2.3.),
К. А. Макрушина (2.8–2.9., прил. 1),
И. А. Савинов (1.2., 1.6., 2.6.),
О. С. Фролова (1.2., прил. 2),
Е. Ю. Чемякин (1.3., 1.4., 3.2.–3.4. прил. 2),
С. И. Цеменкова (прил. 1),
А. В. Щелконогова (указ.)

Б 879 **Британская империя: становление, эволюция, распад : учеб.**
пособие / под общ. ред. В. В. Высоковой. – Екатеринбург : Изд-во
«Волот», 2010. – 194 с.

ISBN 978-5-89088-045-1

Учебные материалы освещают процесс зарождения, расцвета и упадка Британской империи, характеризуют основные тенденции ее территориально-административного, торгово-экономического и социокультурного развития, а также формирование имперской идентичности британцев и ее эволюцию во второй половине XX в. Учебные материалы подготовлены на кафедре новой и новейшей истории Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Для студентов исторических и других факультетов вузов.

ББК ТЗ (4Вл) я 73-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
----------------	---

Глава 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(конец XV в. – 1780-е гг.)

1.1. Формирование экономического ядра империи	6
1.2. Английские торговые компании	11
1.3. Общество, миграционные процессы и встреча с «другим»	21
1.4. Английский приключенческий роман и представления о «сказочных странах»	28
1.5. Британия – «владычица морей»	32
1.6. Территориально-административное формирование империи	37

Глава 2. ЭВОЛЮЦИЯ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(конец XVIII – середина XX в.)

2.1. «Мастерская мира» и имперские экономические связи	48
2.2. Метрополия и миграционные процессы в империи	56
2.3. Эволюция имперской идеи в политике британских кабинетов	61
2.4. Королевские вооруженные силы и военное поддержание империи	72
2.5. Административно-территориальная организация Британской империи	82
2.6. Геополитическое расширение Британской империи	93
2.7. Инфраструктура империи: средства связи и коммуникации	103
2.8. Миссионерская деятельность и научные изыскания	111
2.9. Имперская мифология и символика	127

Глава 3. НАСЛЕДИЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

3.1. Деколонизация имперских владений Великобритании и ООН	142
3.2. Великобритания и Содружество Наций	147
3.3. Иммиграционная политика Соединенного Королевства в постимперский период	151
3.4. «Британскость», проблемы культурной идентичности и постколониальные исследования	157
3.5. Имперское наследие Соединенного Королевства	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	165

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Владения Британской империи, карта-схема	170
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Колониальные товары	172
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Территориально-административные образования	182
Указатель географических названий	188

ВВЕДЕНИЕ

Британская империя была самым крупным территориально-государственным образованием за всю историю человечества. Пик ее могущества приходится на 20-е годы XX в., когда мировое военно-морское господство Британской империи было бесспорным, британские владения занимали около четверти земной поверхности суши, а общая численность ее населения составляла примерно треть населения планеты. В жизнь была воплощена идея одного из ее основателей У. Питта-старшего: «Солнце никогда не заходит над Британской империей».

Процесс формирования, эволюции и распада Британской империи имеет достаточно четкие хронологические рамки:

1. **Возникновение и становление Британской империи, 1497 – 1780-е гг.**

2. **Эволюция Британской империи, 1780-е гг. – середина XX в.:**

2. 1. Развитие имперской инфраструктуры, конец XVIII – середина XIX в.

2. 2. Расцвет Британской империи, середина XIX – 20-е гг. XX в.

2. 3. Системный кризис империи и формирование Содружества Наций, 30–60-е гг. XX в.

3. **Распад Британской империи и трансформация ее наследия, вторая половина XX в.**

Наследие Британской империи сегодня представлено, прежде всего, Содружеством Наций. Оно включает в себя пятьдесят три государства мира, совокупное население которых составляет почти одну треть мирового населения (2,1 млрд. чел.). Суммарная площадь государств Содружества Наций составляет 21 % мировой суши. Объединенный валовой внутренний продукт Содружества определяется экономическим развитием четырех ведущих его членов – Индии, Соединенного Королевства, Канады и Австралии. Содружество Наций сегодня потенциально способно составить конкуренцию европейским интеграционным структурам, а также динамично развивающемуся Китаю.

Данные учебные материалы призваны систематизировать обширную научную и историко-культурную информацию о Британской империи как целостном историческом феномене и показать важнейшие тенденции ее развития. В основу изложения учебного материала положен предметно-хронологический принцип с акцентом на эволюцию административно-территориальных и социально-экономических структур империи. Последний период имперской истории,

связанный с процессами деколонизации, отмечен вниманием авторов к постимперским проблемам Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Таким образом, предметом внимания в данном учебном пособии является процесс становления, развития и распада Британской империи.

Историографической основой учебных материалов являются работы как отечественных, так и зарубежных авторов. В отечественной научной литературе основополагающей в развитии историографии Британской империи стала работа дореволюционного историка *Мижусева П. Г.* «История колониальной империи и колониальной политики Англии» (1909). В советской историографии ключевые позиции заняли работы *Ерофеева Н. А.* «Английский колониализм в середине XIX века» (1977) и «Закат Британской империи» (1967). Современная отечественная историография Британской империи характеризуется развитием темы сочинением *Грудзинского В. В.* «На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX века)» (1996). Зарубежная историография в учебном пособии представлена фундаментальной работой британских историков в пяти томах «Оксфордская история Британской империи» (1998, 1999), любезно предоставленная авторам пособия научной библиотекой Уральского госуниверситета в рамках совместной программы с «Oxford Russia Fund». Кроме этого были использованы работы научно-популярного характера: *Dalziel N.* Historical Atlas of the British Empire. L., 2006; *Palmer A.* Dictionary of the British Empire and Commonwealth. Camb., 1996; *Porter A.* Atlas the British overseas expansion. L., 1991. Специальная литература по тематическим разделам указана в конце каждого параграфа учебного пособия.

Изучение истории Британской империи – завораживающее и честолобивое предприятие. Оно требует от студента интеллектуального любопытства, непредубежденности и готовности столкнуться с логическими трудностями и «конфликтом» интерпретаций. Задача данного издания помочь студентам справиться с обширным материалом по истории Британской империи с опорой на современную историографию вопроса. Данное пособие рассматривается как основа для создания одноименного мультимедийного курса, призванного помочь студентам через произведения художественной литературы, исторические тексты, живописные полотна, кинофильмы и т. п. получить яркое и точное представление о Британской империи как историческом феномене XVI–XX вв.

Глава I.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(конец XV в. – 1780-е гг.)

1.1. Формирование экономического ядра империи

Английское королевство, периферийное государство Европы в эпоху Средневековья, на протяжении Раннего Нового времени превращается в одно из самых могущественных и влиятельных государств мира. Парадокс «британского чуда» коренится в экономическом развитии британских островов в XVI–XVIII вв., притом, что по своему экономическому потенциалу королевство далеко уступало своим соперникам – сначала католическим иберийским империям Испании и Португалии, а затем – Франции. Это было маленькое по численности населения и территории островное государство. Ряд факторов определил раннее пробуждение национального самосознания англичан и бурное экономическое развитие страны в XVI–XVIII вв.

Аграрная революция. Внутреннее экономическое развитие Английского королевства является основой формирования Британской империи. Переход от традиционной к капиталистической экономике в Англии произошел в числе первых среди европейских государств. В аграрном секторе на протяжении ста лет перед Революцией середины XVII в. развернулась аграрная революция. В ходе нее был перераспределен земельный фонд в пользу «нового дворянства» (джентри). Ключевую роль здесь сыграли законодательные акты о распродаже монастырских земель в годы Реформации, а затем – акт об отмене рыцарских держаний в годы Английской революции. Земля в результате стала предметом свободной купли-продажи, что обеспечило складывание капиталистического уклада в аграрном секторе экономики страны. Обратной стороной аграрной революции являлся «сгон крестьян с земли» или процесс «огораживания». Этот процесс, получивший образное выражение «овцы съели людей», сопровождался обнищанием значительной части населения страны. Сложились различные формы арендных отношений на протяжении XVII в., а в XVIII в. йомен, долгосрочный, как правило, наследственный арендатор земли, занял ключевые позиции в сельскохозяйственном секторе экономики страны.

Мануфактурное производство. Вывоз шерсти из Англии в города Фландрии, Прирейнской Германии, Италии был налажен уже в Позд-

нее Средневековье. Бурное развитие сукноделия XIV–XVI вв. в самой Англии привело к наращиванию объемов вывоза английского сукна, хотя оно было грубым и уступало по качеству голландскому сукну. В шерстяной промышленности в XVI в. стала складываться рассеянная мануфактура. Сукноделие стало основной отраслью английской промышленности. Навигационный акт 1651 г. укрепил позиции сукноделия на внутреннем рынке протекционистскими тарифами. Быстрое его развитие было тесным образом связано с формированием капиталистического уклада в аграрном секторе экономики. Мануфактура развивалась также в хлопчатобумажной, шелковой, металлообрабатывающей, горной промышленности. Новые промышленные центры возникали главным образом в небольших местечках и деревнях, где не было цеховых стеснений. Бирмингем, Шеффилд, Лидс и Манчестер выросли из деревень, являвшихся центрами мануфактурного производства. Технические изобретения и успехи развития сукноделия привели к складыванию предпосылок для перехода от мануфактуры к фабричному производству в 60–80-х гг. XVIII в. Развитие этого сектора экономики вело к разделению труда и складыванию национального рынка.

Национальный рынок. Важным фактором экономического роста Англии в Новое время является раннее формирование национального рынка на территории королевства. Началом XVIII в. четко фиксируется его присутствие. В первые десятилетия века были сделаны значительные капиталовложения в развитие судоходной речной сети, обеспечившие доступность для водных перевозок на большей части страны. За ними последовало строительство системы сухопутных платных дорог. Транспортная инфраструктура, сложившаяся в первой трети XVIII в., обеспечила эпоху «просперити» для йоме нов, они вели бойкую торговлю через комиссионеров на местных рынках. Значительную роль в укреплении экономической инфраструктуры сыграли земельные банки (landbanks), возникшие вслед за Английским банком в конце XVII в. В течение XVIII в. они быстро развились в надежные кредитные учреждения. XVIII в. – это эпоха устойчивого прогресса экономики страны, основанного на балансе четырех секторов – аграрного, промышленного, финансового и торгового.

Фунт стерлингов. Другим обстоятельством «экономического чуда» Английского королевства является роль национальной валюты – фунта стерлингов. «Революция цен» в Европе привела к невиданному росту цен и «великой порче» (Great Debasement) серебряных

монет, ходивших в королевстве, – шиллингов и пенсов. Инфляция 1543–1551 гг. заставила королеву Елизавету I провести финансовую реформу 1560–1561 гг. Правительство перечеканило всю находящуюся в обращении серебряную монету. Несмотря на то, что реформа не принесла снижения цен, считается, что благодаря ее проведению фунт стерлингов (буквально означает «фунт чистого серебра», около 400 гр., *pound sterling*) с этого времени стал самой устойчивой национальной валютой. И, несмотря на политические бури середины – второй половины XVII в., фунт сохранил свою устойчивость. Кроме того, договор с Испанией 1630 г. закрепил за английскими кораблями право перевозки белого металла из Нового Света в Испанские Нидерланды. Серебро выгружалось в Англии, чеканилось в монету в лондонском Таузэре, а затем переправлялось в Нидерланды. Название «фунт стерлингов» и его номинация окончательно закрепляется в 1694 г., когда Английский банк впервые выпустил одноименную банкноту.

Английский банк и золотые гинеи. Золотая гиней, впервые отчеканенная в 1663 г. из золота, привезенного из Гвинеи, в правление Карла II получает статус основной золотой монеты королевства. Одна гиней (8 гр., *guinea*) была приравнена к фунту стерлингов и 20 шиллингам. В соответствии с Матуэнским договором 1703 г. с Португалией Англия обеспечила за собой контроль за золотом, добываемым в самой крупной португальской колонии Бразилии. И уже к 1770-м гг. золото взяло верх над серебром в качестве главного денежного регулятора. На протяжении всего XVIII в. Великобритания аккумулировала золото внутри страны и обеспечивала отток серебра в Россию, Китай, страны Средиземноморья и Индийского океана, где оно являлось неременным условием обменов. И к концу XVIII в. фактически сложилась система золотого стандарта, просуществовавшая до XX в. Кроме того, во второй половине XVIII в. наступала эра бумажных денег. Кредитные билеты Английского банка стали надежным платежным средством и значительно облегчили крупные кредитные операции. Британия, опираясь на обеспеченный золотом фунт стерлингов, выдвинулась в конце XVIII в. в центр торгово-финансового мира.

Система налогообложения и политика государственных займов. Немаловажным аспектом наращивания капиталов и их оборотов явилась сложившаяся в стране система налогообложения. Если в других странах Европы в XVIII в. основной упор был сделан на прямые налоги, то в Великобритании структура налогов была принципиально иной. Косвенное налогообложение весьма многочисленных продуктов

потребления составляло наибольшую долю налогообложения, 70 % в 1750–1780 гг. Потребительский спрос и предложение в этот период были уже широко развиты в королевстве. Устойчивый экономический прогресс обеспечивал кредитоспособность населения, что позволяло государству прибегать к займам в военный период. Впервые правительство было вынуждено втянуться в политику долгосрочных займов в 1694 г. в период активной внешней политики Вильгельма Оранского. Долговые ценные бумаги, выпускаемые государством в ситуации чрезвычайных обстоятельств, стали с этого времени характерной чертой национальной экономики английского королевства. Государственный долг перед подданными королевства стал постоянной проблемой правительств XVIII в.

Заморская торговля. Торговля и стремление к обогащению являлись ключевыми характеристиками Британской империи с момента ее зарождения. Накопление капитала быстрее всего шло в сфере внешней торговли. На протяжении второй половины XVI в. возникает несколько десятков торговых компаний, главных агентов в заморской торговле Англии. В период экономического прогресса конца XVII–XVIII в. Промышленных товаров производилось больше, чем потреблялось внутри страны. В правление Вильгельма III за моря вывозилось примерно 8 % национального внутреннего продукта. Эта доля постоянно возрастала и удвоилась, достигнув 16 %, в правление Георга III. Экспорт состоял преимущественно из мануфактурной продукции. Большая его часть посылалась на традиционные европейские рынки, но 10 % английского экспорта примерно с 1660-х гг. поставлялось американским, африканским, азиатским потребителям. Хотя эти данные носят примерный характер, на уровне макро-анализа очевидно, что рост британского внутреннего производства со времен Реставрации определялся в основном увеличивающимся вовлечением в международные экономические связи.

Менеджмент. Участие в глобальной коммерции означало также организацию транспортировки вывозимых промышленных товаров и импортируемых пищевых, сырьевых продуктов, высококачественных мануфактурных товаров. Товары – плоды труда (свободного, контрактного, рабов) и капитала, результат использования естественных ресурсов Америки, Африки и Азии, – должны были перевозиться от порта к порту по всему миру. Трансконтинентальная торговля должна была финансироваться, поддерживаться и защищаться. Ключевую роль в организации заморской торговли XVI–XVIII вв. сыграли частные тор-

говые компании. Со времен Навигационного акта 1651 г. английские торговцы, корабельщики, банкиры и другие посредники в коммерческих операциях начали играть исключительную роль в координации заморской торговли. Тропические продукты: сахар, чай, табак, кофе, какао, специи; азиатский и европейский текстиль: хлопчатобумажные ткани, нанка, шелк, лен; сырье: пенька, лен, красители (см. Приложение 2) перевозились на британских судах через британские порты, складировалось под определенные обязательства и освобождалось от таможенных сборов до того как товары будут проданы на европейских и других рынках.

Резкспорт. При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что сверхприбыли торговым компаниям приносил не экспорт британской товарной продукции, а *р е з к с п о р т* восточных и других товаров. Резкспортные товары поставлялись, прежде всего, в Европу. В метрополию в основном возвращался финансовый капитал, что, несомненно, стимулировало развитие экономики Соединенного Королевства в целом. На протяжении второй половины XVII в. Англия в результате победы в трех англо-голландских войнах заняла место Голландии в роли «мирового перевозчика» товаров. Посредническая торговля обеспечивала баснословные сверхприбыли. Именно из них покрывался дефицит в балансе внешней торговли товарами потребления, который очевидно вырос в XVIII в. Также резкспорт обеспечивал важную связь британских торговцев с Балтикой, где потребность в английских товарах была на низком уровне, но принципиальное значение этого региона определялось поставками русского и шведского железа для развивающейся английской промышленности. Структура резкспорта была сложной, различалась от региона к региону. Номенклатура резкспортных товаров исчислялась сотнями наименований и эволюционировала в соответствии с конъюнктурой рынка. Существенным являлось признание за Великобританией в XVIII в. статуса главного европейского перевалочного пункта для хранения, складирования и финансирования резкспортных товаров.

Вывод: Многосторонние изменения обеспечивали рост капиталистической экономики на Британских островах в XVI–XVIII вв. Период между Революцией XVII в. и Наполеоновскими войнами был отмечен особенно энергичным ее ростом и созданием инфраструктуры британской трансконтинентальной торговли. Торговые компании расширяли рынки для британской промышленной продукции по всему миру. Резкспорт колониальных товаров стал основой внешней

торговли Великобритании. Росла ее вовлеченность в глобальную мировую торговлю. Экономический прогресс страны в Раннее Новое время обеспечил начало промышленного переворота в последней трети XVIII в. Динамичное развитие внешней торговли и внутренней экономики небольшого островного государства превратило его в могущественный промышленно-финансовый центр европейской «мир-экономики».

Понятия: Гинея, йомены, джентри, Навигационный акт 1651 г., «революция цен», реэкспортная торговля, фунт стерлингов

Литература:

Англия в эпоху абсолютизма / Под ред. Ю.М. Сапрыкина. М., 1984.

Бродель Ф. Торговое преобладание Англии // Он же. Материальная цивилизация. Т. 3. М., 1992. С. 359–396.

Бродель Ф. Английская революция сектор за сектором // Он же. Материальная цивилизация. Т. 3. М., 1992. С. 573–607.

История Европы / Под ред. М.А. Барга. Т. 4. Европа нового времени (XVII–XVIII вв.). М., 1994.

Раков В.Н. Европейское чудо (рождение новой Европы в XVI–XVIII вв.). Пермь. 1999.

Штокмар В.В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л., 1962.

O'Brien P.K. Inseparable Connections: Trade, Economy and Fiscal State and Expansion of Empire // The Oxford History of the British Empire. Vol. II. 1998. P. 53–78.

1.2. Английские торговые компании

Решающую роль в создании трансконтинентальной инфраструктуры Британской империи в XVI–XVIII вв. сыграли английские торговые компании. Их стремление к получению сверхприбылей определяло торговую экспансию Британии и поддержание морских коммуникаций по всему свету. Создавались компании в виде акционерных обществ и получали от короны обширные привилегии для осуществления торговых сделок. Собрание акционеров торговых компаний выбирало совет ее директоров и ежегодно заслушивало отчет о приросте прибылей к уставному капиталу. Компанией руководили управляющий (governor) и совет директоров, которые были ответственны перед собранием акционеров. Коммерческая деятельность компаний, зачастую разворачивающаяся далеко от дома, требовала инициативы

на местах. Нередко компании брали на себя правительственные, военные и юридические функции. Следует отметить участие в деятельности компаний в качестве пайщиков первых лиц государства, что обеспечивало благоприятные условия для их развития. И наоборот, часто компании ссужали правительству капиталы под низкие проценты, что делало их в значительной степени заложником политической конъюнктуры.

Первые торговые компании. Возникновение первых компаний в Англии приходится на вторую половину XVI в. В 1553 г. Китайская компания (Cathay company) спонсировала неудачную экспедицию Ч. Уиллоби и Р. Ченслера по поиску северо-восточного пути в Китай и Индию. Вместо Индии англичане попали в Архангельск, а оттуда в Москву, положив, таким образом, начало Московской компании. В 1550-е гг. также начинается торговля с Марокко, следовавшая прямо за экспедицией на богатое золотом побережье Гвинеи. В 1562 г. английская корона санкционировала набеги каперов Хоукинса и Дрейка на африканские города и португальские суда недалеко от берегов Западной Африки. И с 1582 г. здесь вела торговлю английская Иберийская компания (Barbary company), ориентированная на вывоз из Западной Африки золота, рабов и тропических продуктов. Активность английских компаний привела к первому кругосветному путешествию Дрейка в 1577 г. Первоначальным капиталом будущей Британской империи можно считать сокровища, захваченные Дрейком у испанцев в 1580 г. В консорциуме, который финансировал его экспедицию, значительная доля вложений принадлежала королеве. Из прибыли она выплатила весь внешний долг Англии и покрыла дефицит бюджета. Оставшиеся 40 тыс. фунтов Елизавета I вложила в Турецкую компанию, которая была основана в 1581 г. Эта компания сделала ставку на весьма успешную средиземноморскую торговлю с Малой Азией. Торговая активность английских компаний привела к затяжной войне между Испанией и Англией (1585–1604 гг.), главным событием которой явилась победа английского флота над Непобедимой армадой в 1588 г. Левантская компания в 1588 г. объединила Турецкую (1581 г.) и Венецианскую компании (1583 г.) и стала первым успешным торговым проектом по реэкспорту специй и других восточных товаров. На дивиденды от ее оборотов Елизавета I приняла в 1600 г. участие в создании и финансировании Ост-Индской компании. Уже к концу XVI в. торговыми компаниями был отработан способ получения сверхприбылей на посреднической торговле, что

определяло дальнейшее развитие торговой экспансии английских торговцев по всему миру. В 1660 г. была создана Королевская африканская компания (Royal African Company), которая получила от Карла II монопольное право торговать рабами в британских колониях Карибского моря. В 1670 г. он же даровал хартию Компании Гудзонова залива (Hudson's Bay Company) на монопольную торговлю мехами на территории, которая тогда была известна как Земля Руперта и позже составит большую часть Канады. Форты и торговые точки компании были объектом нападений французов, т. к. те вели здесь собственную меховую торговлю.

Средиземноморье. Самой успешной в XVII в. следует признать Левантийскую компанию (Levant Company, далее – ЛК), получившую от королевы Елизаветы I монопольное право на торговлю в этом регионе в 1588 г. Компания основала свои фактории в уже сложившихся торговых центрах Алеппо, Константинополе и др. Англичане быстро осознали, что Средиземноморье является «золотой жилой». Левантийская торговля не имела себе равных в XVII в. Восточные базары поражали европейцев своим изобилием. Ближневосточный «перекресток» был центром тысячелетиями формировавшейся «мир-экономики». Османская империя являлась наследницей давних связей Византийской империи с исламским миром. Сильная власть султана, а также «тьма» местных торговцев не позволили англичанам продвинуться дальше портовых торговых городов. На протяжении всей истории ЛК Алеппо являлся штабом компании на Ближнем Востоке. Английский посол в Османской империи, два консула в Смирне и Константинополе назначались короной, но были тесно связаны с ЛК. Их отношения были четко определены: послу, консулам, секретарям, священнику, переводчикам выплачивались фиксированные и солидные пенсии, что обязывало их согласовывать свои действия с представителями компании. Делать ставку на экспорт британских товаров в Левант не приходилось. ЛК была вынуждена приобретать серебро Нового Света в Кадисе, чтобы обменивать его на более ценные товары в Леванте: шелк-сырец, вату и пряжу, изюм, мускатный орех, перец, индиго, дубильный орешек, тонкие и изысканные шелковые и хлопковые ткани, мягкие кожи, порошковую соду (для изготовления стекла и мыла), камедь (смола) и др. В начале XVIII в. членство в компании начало уменьшаться. Упадок компании связывают с финансовыми злоупотреблениями внутри нее, по другой версии – правительство фактически разорило компанию постоянными займами. Левант становится

открытым для свободной торговли в середине XVIII в., однако ЛК продолжала свою деятельность до полного роспуска в 1825 г.

Балтика. На Балтике торговлей занималась Московская компания (Muscovy Company), которая была основана в 1555 г. благодаря открытию морского пути в Россию через Белое море экспедицией Ченслера. Хартией королевы Марии Тюдор 1555 г. ей была пожалована монополия на торговлю с Россией. Правление компании находилось в Лондоне. В России же дела вели агенты или «факторы». В связи с Английской революцией середины XVII в. компания потеряла свои привилегии и право беспошлинной торговли в России и постепенно начала приходить в упадок. В 1699 г. монополия компании на торговлю в этом регионе была окончательно ликвидирована, а компания переименована в Российскую. В истории компании наступила новая эпоха. В XVIII в. ее авторитет и влияние повысились как в Великобритании, так и в России, особенно с переездом штаб-квартиры компании в Санкт-Петербург в конце правления Петра I. Процветанию компании способствовали три торговых договора между Великобританией и Российской империей (1734, 1766, 1793 гг.), по условиям которых привилегии британских купцов постепенно расширялись. Торговля была выгодна для обеих сторон. В Англию импортировались, в первую очередь пенька, лен, корабельный лес и железо. В последней трети XVIII в. железо, ввозимое на британские острова, на две трети было русского производства. Однако объемы русско-английской торговли резко упали в начале XIX в. Это было связано с развитием новых методов обработки железа на каменном угле и позволило британским предпринимателям отказаться от импорта железа. Из Англии вывозились вина, сахар, чай, кофе, фрукты, краски, но объемы поставок были невелики. Торговля компании продолжалась до революции 1917 г. в России, но находилась на периферии английской торговой жизни.

Атлантический «треугольник». В результате победы английского флота над Непобедимой Армадой в 1588 г. коммерческие перспективы английских торговцев начали фокусироваться на восточным побережье Северной Америки. С 1606 г. Виргинская, Лондонская и Плимутская компании занялись освоением северо-восточного побережья Северной Америки и островов Вест-Индии на основании королевских хартий, полученных на срок 15 лет. Когда надежды на серебро и золото в этом регионе не оправдались, компании сосредоточились на транспортировке людей в этот регион. Это были потенциальные рабочие-контрактники, которых компания по прибытии в Новый

Свет запродавала на 4–7 лет. На начальном этапе колонизации Северной Америки и Вест-Индии эти компании сыграли решающую роль. Однако по истечении срока хартий земли перешли под прямое управление короны. В XVII в. Карибские острова стали самыми важными в территориальном отношении колониями Англии. Привитые там культуры сахарного тростника и табака приносили большие прибыли и притягивали поселенцев. С середины XVII в. здесь начали широко использовать труд негров-рабов. И уже к началу XVIII в. сложился «треугольник» торговых коммуникаций Великобритании в Атлантике: метрополия – Западная Африка – Вест-Индия. Именно этот коммерчески выгодный «треугольник» стал экономической основой формирования Британской империи в XVIII в.

Индийский океан. Позже всего англичанам удалось освоить путь в «сказочно богатую» Индию, хотя искать его они начали еще в конце XV в. Первым англичанином, действительно посетившим Индию в 1579 г. был иезуит Т. Стивенс, прибывший с католической миссией в Гоа и написавший своему отцу-торговцу в Лондоне о коммерческой привлекательности региона. Оставшуюся жизнь Стивенс провел в коллегии иезуитов в Сальсете и был похоронен в Гоа в 1619 г. В 1591–1594 гг. в Индийском океане побывала экспедиция Дж. Ланкастера, который впоследствии стал капитаном первого плавания, организованного ОИК. Только в 1600 г. была создана Ост-Индская компания (East India Company, далее – ОИК), которая была наделена королевской хартией торговой монополией в Индийском океане. Первоначально компания была тесно связана с ЛК и создавалась для решения частной задачи – отделения торговли пряностями от общей восточной торговли. Первые два десятилетия компания торговала с островной Юго-Восточной Азией, но была вытеснена с Молуккских островов – «островов пряностей» – Голландской ОИК, не выдержав конкуренции на «индонезийском перекрестке» торговых путей.

Англичане переместили свою деятельность в Индию, основав в 1611 г. торговую факторию в Голконде. В 1612 г. ОИК удалось добиться разрешения на создание фактории в главном морском порту империи Великих Моголов – Сурате. Сказочные богатства субконтинента не оказались мифом. Английские торговцы попали в регион древней цивилизации с высокоразвитой «мир-экономикой», которая играла роль коромысла весов между миром ислама, опирающимся на Красное море и Персидский залив, и безбрежными просторами Китайской империи. Высокая производительность индийской агрикультуры (не-

сколько урожаев в год), создание большого количества прибавочного продукта обеспечивались природно-климатическими условиями и кастовой организацией индийской деревни. Помимо риса, пшеницы, масличных культур, существенное место в хозяйстве занимали «высокие культуры», предназначенные на экспорт: индиго, хлопчатник, сахарный тростник, мак и, завезенный в XVII в., табак. Другим парадоксальным «элементом» «мир-экономики» субконтинента была огромная армия ремесленников (до 20 % населения). Сотни видов искусных ремесел получили высокое развитие. Изготовление тонких и прочных хлопковых, шелковых нитей; ткацкое производство; отбеливание и ашретирование тканей; набивка достигли высочайшего уровня. Индия экспортировала большое количество тканей во все концы света от ординарных до самых роскошных: перкали, органзи, муслины, газы и др. Их вывозом и занялись английские предприниматели. На протяжении XVII в. основным торговым партнером ОИК стала Империя Моголов, государство, обладавшее властью на суше, но не имевшее возможности контролировать морские пути. Британская ОИК сразу же зарекомендовала себя как внушительная военно-морская сила, широко используя наем военных кораблей. Уже в XVII в. обозначилась двойственность положения ОИК как коммерческой и военной организации. Строго говоря, второй статус ОИК использовался исключительно для решения коммерческих задач.

Первый период своего существования – начало – 80–90-х гг. XVII в. – т. н. «период факторий», компания занималась исключительно торговлей. В этот период происходят события, заложившие основу будущего превращения ОИК в «державу-купца». В 1639 г. основан г. Мадрас, в котором был построен укрепленный форт (форт Св. Георга). Мадрас превратился в первый английский анклав в Индии – с фортом и налоговой властью ОИК над населением. 1667 г. ОИК заключила сделку с английской короной, по которой приобрела в аренду остров Бомбей с большой и удобной гаванью со всеми правами суверена (Карл II только что получил его в качестве приданого португальской принцессы Екатерины Браганца). Компания могла издавать законы для жителей острова, она получила судебную, военную и налоговую власть. Здесь был основан второй форт ОИК, ставший опорной точкой для англичан на западном побережье Индии. В 1687 г. штаб-квартира компании была перемещена из Сурата в Бомбей. Особенностью этих фортов было их расположение за пределами владений князей субконтинента – таким образом, англичане могли беспрепятственно строить

укрепленные поселения. В 1696 г. после соответствующего разрешения Великого Могола близ Калькутты был основан форт Уильям – первое укрепленное поселение англичан на территории Могольской империи. Это стало возможным благодаря ослаблению Могольской державы. Через два года в Бенгалии ОИК арендовала у могольских властей несколько деревень рядом со своей факторией, став, таким образом, могольским *заминдаром* (собственником земли с правом сбора налогов). В метрополии ОИК приходилось постоянно бороться за сохранение своей торговой монополии и расширение привилегий в регионе. В 1683 г. ОИК было предоставлено право адмиралтейской юрисдикции в Индии, а через три года – разрешено чеканить местную монету. ОИК получила ограниченную юрисдикцию над английскими подданными на субконтиненте. Со стороны государства компания рассматривалась, прежде всего, как один из источников денежных доходов.

Второй период в деятельности ОИК – с конца XVII в. до 1774 г. – характеризуется ее превращением в «державу-купца». Торговые функции ОИК к концу XVII в. дополнились военно-административными и налоговыми. Компания перестала быть чисто торговой корпорацией. Ослабление позиций Могольской империи привело к резкому усилению самостоятельности ОИК, хотя англичане продолжали заниматься в первую очередь торговлей. К началу 20-х гг. XVIII в. Могольская империя полностью распалась, на ее территории образовался ряд государств, формально признававших верховную власть шаха, но в действительности полностью независимых. Именно в этот период, в 1717 г., ОИК получила исключительно благоприятные торговые привилегии от шаха Могольской империи. Однако они были пустым звуком для независимых правителей индийских княжеств, что стимулировало военное усиление ОИК на суше. Изредка ОИК вмешивалась в вооруженные конфликты между княжествами, но в целом предпочитала придерживаться политики лавирования между основными силами субконтинента.

Переломным моментом в истории ОИК стал военный конфликт с Французской ОИК, разгоревшийся в 1746 г. Этот конфликт стал составной частью англо-французской борьбы за гегемонию в Европе. Обе стороны взяли курс на создание вооруженных формирований из местного населения (*сипаи*) с целью расправиться с торговым конкурентом силовым путем. Первоначально успех сопутствовал Французской ОИК, возглавляемой Ж.Ф. Дюплексом – в 1746 г. его армия взяла

штурмом Мадрас. Противоборство сторон закончилась в 1748 г. вничью. Однако со стороны индийских государств возрос интерес к сформированным европейцами отрядам. Было положено начало заключению субсидиарных соглашений. По субсидиарному договору компания направляла в туземное княжество для его «защиты» от соседей свои войска, за содержание которых правитель выплачивал компании субсидию. В свою очередь, княжество обязывалось предоставлять в распоряжение компании свои вооруженные силы. После заключения договора княжества утрачивали право на ведение самостоятельной внешней политики и самооборону. Это ставило князей – субсидиарных клиентов – в фактическую зависимость от компании. Сама система была впервые использована Французской ОИК в Карнатике в 1749 г. Однако Карнатик был потерян для французов в результате второго англо-французского конфликта в 1749–1754 гг. и перешел под контроль англичан. Именно в Карнатике ОИК впервые получила в джагир крупную область, став фактически джагирдаром (местным феодалом) с правом на сбор налогов. Таким образом, у ОИК появился официальный некоммерческий источник доходов, из которого она могла черпать средства на любые свои нужды.

Решающим в англо-французском противостоянии стал третий конфликт, проходивший в рамках Семилетней войны. Победа Р. Клайва над Навабом Бенгалии в битве при Плессси 23 июня 1757 г. считается датой основания Британской Индии. В противостоянии с французами в конце 1760 – начале 1761 г. был взят город Пондишери – центр французской Индии. Французы были вынуждены отказаться от борьбы за нее. После победы в битве при Буксаре (1764 г.) англичане окончательно подчинили Бенгалию и в 1765 г. получили от могольского шаха право дивани – право на сбор налогов и гражданскую юрисдикцию в Бенгалии, сохранив в неизменном виде сложившуюся здесь структуру управления. При завоевании Бенгалии ОИК фактически получила полноправные функции государства. Через несколько лет, в 1772 г., была проведена реформа, в результате которой все управленческие функции были сосредоточены в руках чиновников ОИК. Целью ОИК в процессе захвата Бенгалии был контроль над правителями этого княжества для получения в первую очередь коммерческих привилегий, усиления своего влияния в экономических вопросах. Однако сильная армия, которую ОИК получила в результате борьбы с французами, позволила установить военно-политический контроль над княжеством, что в свою очередь гарантировало стабильность регу-

лярных налоговых поступлений. «Ограбление Индии» в 1760–1780-е гг. обеспечивалось установившейся теперь монополией ОИК на внешнюю торговлю Бенгалии, а также на важнейшие отрасли внутри бенгальской торговли. Сотни тысяч бенгальских ремесленников были принудительно прикреплены к факториям компании, куда обязаны были сдавать свою продукцию по минимальным ценам. Резко выросли налоги. В 1769–1770 гг. страну поразила засуха, отягощенная непомерными налогами калькуттской администрации и спекуляцией зерном. В результате в Бенгалии разразился страшный голод, во время которого погибло от 7 до 10 млн. человек. На рубеже 1780–1790-х гг. голод в Бенгалии повторился. Почти целое столетие компания проводила в своих индийских владениях разорительную политику, результатом которой стало разрушение традиционных ремесел и деградация земледелия, что вело к массовой гибели индийцев в этот период.

Кроме того, объектом торговой активности ОИК в XVII–XVIII вв. являлась Китайская империя. В 1711 г. она основала для закупок чая торговое представительство в китайском городе Гуанчжоу. Сначала чай обменивался на серебро, но вскоре стал обмениваться на опиум, который выращивался на индийских плантациях, расположенных в основном на территории Бенгалии и принадлежащих ОИК. Несмотря на запрет китайского правительства на ввоз опиума, компания продолжала его поставки контрабандным путем. Подавляющая часть денежных средств, предназначенных на закупку китайского чая, являлось доходами от торговли опиумом. Это направление торговой экспансии ОИК приобретет решающее значение в первой половине XIX в., когда спрос на чай в метрополии достиг неслыханных размеров.

ОИК на этапе формирования Британской империи превращается в «государство в государстве» или «державу-купца». Завоевание Бенгалии привлекло к себе внимание в общественных и политических кругах метрополии. Вскоре после победных гимнов на первый план вышел ряд злоупотреблений служащих ОИК, а также резкое ухудшение экономической ситуации в Бенгалии. Неординарность положения ОИК стала очевидным фактом. Британский подданный-служащий ОИК фактически стал неподконтролен государству. Владение Бенгалией осуществлялось на основе пожалования могольского шаха, что делало затруднительным прямую передачу этих территорий под управление английской короны. В результате парламентских дискуссий по законодательным актам 1773, 1784 и 1786 гг. административные функции в Британской Индии в значительной степени перешли бри-

танской короне. Сложилась система двойного управления: через государственный Контрольный Совет и Совет директоров ОИК. В 1813 г. была отменена монополия ОИК на торговлю в Индии. А в результате восстания сипаев в 1857–1859 гг. компания была ликвидирована. ОИК, сыгравшая решающую роль в превращении Индии в жемчужину Британской короны, в середине XIX в. сошла на нет.

Вывод: Основные направления торговых коммуникаций будущей Британской империи были сформированы коммерческой активностью торговых компаний. Именно они стали «агентами-резидентами» Великобритании по всему миру. Движимые жадой наживы и сверхприбылей компании работали с акционерами, формировали отношения с государством, решали проблемы «на месте». Живой механизм торгового баланса компаний каждый раз регулировался экспортом, реэкспортом и импортом товаров и определял накопление капиталов в английских банках. Более детальная картина развития экономической инфраструктуры Британской империи предстает в истории колониальных товаров (См. Приложение 2). Передвижение товаров, осуществляемое торговыми компаниями по всему свету, связывало местные «мир-экономики» в единое, в будущем глобальное, торгово-экономическое пространство. Судьбы компаний были разными. Некоторые разорвались, просуществовав не более десятка лет. Коммерчески наиболее успешными в эпоху становления Британской империи следует признать Левантийскую, Московскую и Ост-Индскую компании. Однако ОИК в процессе расширения коммерческой активности приобрела административные, налоговые, юридические и др. функции и превратилась в «государство в государстве».

Понятия: дивани, джагирдар, империя Моголов, заминдар, наваб, сипаи, система двойного управления, субсидиарные договоры, торговые компании, фактория

Литература:

Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии. М., 1979.

Бродель Ф. Торговое преобладание Англии // Он же. Материальная цивилизация. Т. 3. М., 1992. С. 359–396.

Бродель Ф. Английская революция сектор за сектором // Он же. Материальная цивилизация. Т. 3. М., 1992. С. 573–607.

Демкин А. В. Внешняя торговля России в XVII–XVIII в. Западное и Северо-Западное направления. М., 1995.

Зарин В.А. Запад и Восток в мировой истории XIV–XIX вв. Западные концепции развития и становления мирового рынка. М., 1991.

Любименко И.И. Английская торговая компания в России в XVI веке // Историческое обозрение. Т. 16. СПб., 1912.

Фурсов К. А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М., 2006.

Price M.J. What did Merchants Do? Reflections on British Overseas Trade, 1660–1790 // Journal of Economic History. 1989. № 49.

1.3. Общество, миграционные процессы и встреча с «другим»

Переход от Средневековья к Новому времени характеризовался трансформацией английского общества. Рыцарские держания и система феодального землевладения уходили в прошлое, ситуация все больше определялась социальными отношениями, связанными с капиталистической экономикой. Революция середины XVII в. обеспечила господство буржуазного кодекса морали в английском обществе. Раннее Новое время стало эпохой формирования баланса естественных ресурсов, населения, экономики и политики на основе рационалистического отношения к миру. Англия расставалась с социальной организацией Средневековья в поисках благополучия для большинства подданных английской короны.

Демографический «взрыв». Ключевой характеристикой социального развития Английского королевства в XVI–XVII вв. является демографическая ситуация. Она получила название демографического «взрыва». С 1520 г. по 1620 г. численность населения королевства удвоилась и выросла с 2,4 млн. чел. до 4,2 млн. Характерно, что уровень жизни народонаселения падал практически прямо пропорционально его росту. Инфляция, земельные спекуляции, огораживания, безработица и нищета в городах были страшными бедствиями тюдоровской Англии. Борьба с бродяжничеством стала приметой Елизаветинской эпохи. Большая часть народонаселения оказалась в «переходном» состоянии, чье материальное положение было затруднительным, и они находились в поисках лучшей доли.

Миграция «за моря». Естественное удвоение народонаселения определило миграционные процессы как внутри королевства, так и за его пределами. Можно сказать, что все пришло в движение с середины

XVI в. Формирование Британской империи оказалось тесно связанным с постоянным «сбросом» «за моря» излишнего, все нарастающего народонаселения британских островов. И если миграционной «отдушиной» в позднее Средневековье была Ирландия, то теперь естественный прирост населения находил выход на новых территориях за пределами Британских островов. Конечно, мотивации людей были различными, включая бедность, официальные преследования, возможность разбогатеть, однако перспективы большей самостоятельности и возможности выбраться из нищеты были определяющими. Торговые компании быстро отреагировали на миграционный «вызов» и использовали перевозку людей как источник коммерческих доходов. Государство и правительство на этапе формирования Британской империи не вмешивалось в вопросы миграции, оставляя это дело предпринимателям и торговым компаниям.

Пуританизм и поиск земли обетованной. Затруднительное социально-экономическое положение значительной части населения королевства объясняет распространение пуританизма в Англии в годы правления первых Стюартов. Гонения короны на пуритан привели к тому, что первая волна эмигрантов в 1620-х гг. покинула Британские острова по религиозным соображениям. Характерным для основной массы эмигрантов было стремление оставить эту «грешную землю» и строить «за морями» «новый Иерусалим». Канонизированным примером эмиграции является путешествие пуритан-кальвинистов на корабле «Мейфлауер», основавших в Новом Свете колонию Массачусетс в 1620 г. Это событие считается началом целенаправленной колонизации англичанами Североамериканского континента. Поиск «земли обетованной», строительство «Нового Града» в соответствии с библейскими заветами были мощными поведенческими мотивами первых пилигримов.

Новый Свет. Подавляющее большинство британских эмигрантов направлялось в бассейн Карибского моря и на восточное побережье Северной Америки. В Новом Свете колонисты воспроизводили организацию английской общины (common), привнося желаемые представления о демократии, самоуправлении и гражданских свободах. Около 400 тыс. поселенцев в течение XVII в. обосновалось в Новом Свете. Половина из них, т. е. 200 тыс., направились в бассейн Карибского моря. Но к середине XVII в. их приток в Вест-Индию резко снизился в связи с ростом сахарных плантаций, где стали интенсивно использовать труд негров-рабов. Во второй половине XVII – конце XVIII в.

фокусом миграционных процессов стало восточное побережье Северной Америки. Эмиграция в другие «опорные точки» будущей империи массового характера не носила и была тесно связана с торговыми операциями.

Миграционные процессы в XVII в. На протяжении XVII в. с Британских островов мигрировало примерно около полумиллиона человек, притом, что численность населения всей Британии в конце XVII в. исчисляется цифрой около 7 млн. Из примерно полумиллиона мигрантов около 70 % были англичане, большинство из которых уехали осваивать земли Нового Света. Хотя ежегодная миграция в XIX в. будет выше, однако процент мигрантов по отношению к общей численности населения страны никогда не достигнет отметки характерной для периода с 1646 по 1670 гг., т. е. времени «пуританской революции» в Англии. Религиозные убеждения следует считать главным побудительным мотивом эмиграции с Британских островов в XVII в. Основу миграции составляли сельскохозяйственные рабочие. Это сказалось на развитии в Новом Свете в первую очередь культур табака и сахара. Эмигранты заключали договоры с торговыми компаниями и работали на сахарных или табачных полях (обычно 4–7 лет), получая освобождение от уплаты налогов и бесплатный переезд через Атлантический океан. Спрос на рабочую силу на плантационных хозяйствах постоянно возрастал на протяжении всего периода.

Миграционные процессы в XVIII в. На протяжении XVIII в. возникли совершенно другие мотивационные модели миграции. Фактически исчезает религиозная мотивация. Теперь многие отправились в далекую Америку «попытать счастья». Общая численность населения Великобритании к 1790 г. составила примерно 8 млн. человек. На протяжении XVIII в. эмигрировало примерно также полмиллиона человек. Ключевое изменение в эмиграционных процессах было связано со значительным снижением миграции из Англии и ее ростом из Шотландии и Ирландии. Число поселенцев из Англии и Уэльса упало с примерно 350 тыс. в XVII в. до 100 тыс. в XVIII в. В то же время эмиграция из Ирландии выросла с 30 до 115 тыс., а шотландская – с 7 до 75 тыс. 70% всех британских поселенцев, прибывших в Америку в период 1700–1780 гг. были выходцами из Ирландии и Шотландии. Всплеск эмиграции ирландцев приходится на период после Войны за независимость США. Т. е. в XVIII в. эмигрантский «профиль» стал более сложным, и если эмиграция XVII столетия была английской, то XVIII – уже британской. Начало XVIII в. характеризовалось медленными темпами

миграции, но она набирает обороты в 1730–1740-е гг. В 50–60-е гг. XVIII в. – это уже мощный поток эмигрантов со всей территории Британских островов. Здесь сказались выгода от растущих возможностей судоперевозок и снижения цен на атлантический рейс. Резкое увеличение эмигрантов наблюдалось после Семилетней войны в 1763 г. и снова с 1783 г. после Войны за независимость США. Кроме того, новым фактором эмиграционных процессов XVIII в. стало вовлечение в них правительства через уголовное законодательство. Некоторые колонии изначально создавались как поселения, куда ссылали преступников. Около 49 тыс. преступников из Англии и Ирландии были сосланы в североамериканские колонии между 1718 и 1775 гг. После Войны за независимость США 1775–1783 гг. были созданы подобные колонии в других владениях Британии, например, колония «Ботани бей» (Botany Bay) в Австралии, куда было сослано около 30 тыс. человек в период 1787–1820 гг.

Трудовая эмиграция. Эмиграцию XVII–XVIII вв. в целом смело можно назвать трудовой. Основное большинство эмигрантов в этот период составляли квалифицированные сельскохозяйственные рабочие, вопреки бытующему мнению о том, что эмигранты состояли из преступников, проституток и нищих. Постепенно росло число профессиональных и полупрофессиональных рабочих, в то время как число чернорабочих сходило на нет. Среди английских эмигрантов в 1750–1780 гг. две трети составляли рабочие и крестьяне, 10–15% – джентльмены и около 20% – коммерсанты и предприниматели. К началу XIX в. эмигранты со средствами составляли 10% от общего числа эмигрантов, впоследствии их доля снижалась. Большинство британских эмигрантов XVIII в. были выходцами уже из рядов среднего класса.

Средний класс. Истинными создателями богатства нации следует признать коммерческие слои населения Британских островов. Понятие «нация лавочников» закрепилось за Великобританией к концу XVIII в. Процесс формирования среднего класса или как его называли «среднего слоя» в Великобритании приходится на XVIII в. Первоначально это была численно небольшая социальная прослойка торговцев и фермеров средней руки. Йомены в аграрном секторе экономики составили основу среднего класса. Во второй половине XVIII в. он увеличился с подъемом промышленников и владельцев фабрик. Уже в конце XVIII в. средний класс был диверсифицированным и разнородным, включая в себя профессионалов, таких, как священнослужители, юристы, доктора, дипломаты, банкиры и военные. Часто это были люди, подняв-

шиеся из низов, верящие в плодотворность физического труда и правильного образа жизни. Этот класс включал в себя, как удачливых и богатых промышленников, так и лавочников и конторских работников. Средний класс стал социальной опорой поднимающейся Британской империи.

Встреча с «другими». Обратной стороной миграционных процессов была «встреча» с другими народами. Места, куда прибывали английские колонисты, чаще всего были заселены представителями других культур, нередко высокоразвитых. Это были традиционные культуры, не знавшие огнестрельного оружия. Контакт цивилизаций чаще всего заканчивался вооруженными столкновениями, за которыми следовало вытеснение коренных народов с обжитых территорий. Индийцы были доверчивыми и открытыми, что облегчило проникновение британцев на субконтинент. Маори, коренной народ Новой Зеландии, были воинственны и независимы, и вели бесконечные войны с британцами. Индейцы, коренные жители Америки, также вступили в войну с пришлым населением. И, несмотря на то, что европейцы восприняли от индейцев возделывание кукурузы (маиса), картофеля, табака и других культур, – значительное количество индейцев Северной Америки было истреблено. Оставшиеся племена были вытеснены с традиционных мест проживания вглубь «территорий», ставших впоследствии их резервациями. Европейская торговая и переселенческая экспансия вторгались в естественный ход развития коренных народов и влияли на ход миграционных процессов на территориях их обитания.

Работоторговля. Работоторговля существовала в Африке и до прихода европейцев, но именно с Великими географическими открытиями она приняла гигантские масштабы. Трансатлантическая работоторговля в Новое время связала воедино судьбы народов Европы, обеих Америки и Африки. Ее историю принято делить на три периода. Первый период – начало XVI в. – середина XVII в. – характеризовался началом и нарастанием с каждым годом вывоза рабов в Новый Свет, причем почти исключительно с побережья Западной Африки. Второй период – середина XVII в. – 1807/1808 г. – период так называемой свободной работоторговли, когда десятки торговых компаний поставили торговлю людьми на широкую ногу. Этот период характеризовался развитием аболиционизма. Кроме того, начало промышленного переворота поставило на повестку вопрос пальмового масла, необходимого для смазки многочисленных механизмов. Начал налаживаться прямой товарообмен с Африканским континентом. Третий

период – 1807/1808 г. – 1890 г. – период контрабандной работорговли, завершившийся решениями Брюссельской конференции 1890 г. по борьбе с работорговлей. В значительной степени колониальные захваты конца XIX в. шли под флагом борьбы с ней. Работорговля не ограничивалась западным побережьем Африки. Другой областью было побережье Индийского океана. Одним из ее центров был остров Мозамбик. Однако рабы из Восточной Африки вывозились, прежде всего, на Ближний Восток и на о. Занзибар. Здесь господствовали ближневосточные властители, активно действовали португальские и французские работорговцы. Великобритания же сосредоточилась на трансатлантической торговле.

Королевская африканская компания, получившая от Карла II монопольное право торговать рабами в британских колониях Карибского моря, основала несколько фортов на побережье Западной Африки в последней трети XVII в. К 1650 г. в британских владениях в Карибском море чернокожее население составляло уже более 25 %, а к 1780 г. его численность достигла приблизительно 80 %. Ключевую роль сыграло право а с е н т о, выговоренное Великобританией по Утрехтскому миру 1713 г. с Испанией, – монопольное право ввоза рабов в Новый свет на 30 лет. К 1780 г. в тринадцати североамериканских колониях негры-рабы составили 40 % всего населения. В колониальный период Великобритания была ответственна за транспортировку в Новый Свет примерно 3,5 млн. африканских рабов, что составило треть всех рабов перевезенных через Атлантику.

Жизнь африканца стоила очень дешево на побережье Африки и очень дорого на плантациях за океаном. Трансатлантическая работорговля приносила огромную прибыль. Вначале негров доставали просто путем разбойничьих захватов, затем стали покупать (сами африканцы доставляли соплеменников на невольничьи корабли). Обмен был бартерным. Пленного негра можно было купить за десяток шляп, несколько брусков железа или пару ружей. Прибыльность работорговли была настолько высока, что пленников нисколько не берегли. Больше 5–7 лет при той системе эксплуатации, которая существовала до XIX в., невольник не выдерживал, и, следовательно, при прочих равных условиях 30-летний раб давал максимальную отдачу. Каждые несколько лет население Вест-Индских островов, состоявшее на 80–90% из чернокожих, обновлялось. Дешевизна привозимых пленников делала невыгодным создание семей, поэтому женщин и вывозили в 4 раза меньше и стоили они на 20–30% меньше, чем мужчины.

Основными поставщиками рабов выступали правители территорий Западной Африки, особенно побережья Гвинейского залива. Агенты африканских правителей доставляли рабов из внутренних районов континента в постоянные торговые пункты на побережье. Оттуда их везли на юг североамериканских колоний или чаще на Ямайку и Барбадос. Рабов переправляли в тяжелых условиях на небольших кораблях и при большой скученности. Нечеловеческие условия перевозки и скудное питание приводили к смерти каждого восьмого запроданного невольника. Груз из 600 рабов приносил прибыль 1500 ф. ст. Пик британской работорговли пришелся на 1765–1775 гг., когда ежегодно около 34 тыс. негров-рабов вывозилось из Африки. Торговля рабами начала приходить в упадок во время наполеоновских войн, что совпало с кампанией против рабства и работорговли. В 1788 г. на полуострове Сьерра-Леоне, на участке, купленном английским аболиционистским обществом у местных вождей, было заложено поселение освобожденных невольников (будущий Фритаун). Англичане построили здесь форт и крупную военно-морскую базу. В 1808 г. Сьерра-Леоне была объявлена коронной колонией и население ее стало быстро расти.

Британская нация. Складывание национального рынка в XVIII в. сопровождалось формированием британской нации. Наряду с осознанием себя англичанами, валлийцами, шотландцами, ирландцами народы британских островов начали осознавать свою общую судьбу. Они – британцы. Провозглашение Соединенного королевства Великобритания в 1707 г. стало основой формирования британской культурной идентичности. В годы Войны за Испанское наследство 1701–1713/1714 гг. рождаются национальный гимн Британии «Боже, храни королеву!», национальный флаг и национальный герой Джон Булл. Британская идентичность стала наложением на множество внутренних различий в ответ на контакт (часто конфликт) с «другим». И в этом случае англичане, валлийцы, шотландцы, ирландцы были единым целым. Понятие «британцы» в XVIII в. становится идейно-политическим и социокультурным конструктом набирающей силы британской нации.

Вывод: Социальное развитие королевства в XVI–XVIII вв. определялось становлением капиталистических отношений и оформлением кодекса буржуазной морали. Ее носителями выступили представители формирующегося среднего класса. Естественный отток населения с британских островов нарастал на протяжении XVII–XVIII вв., что в значительной степени снимало проблему перенаселения страны. Ос-

новой поток переселенцев направлялся в Северную Америку и острова Вест-Индии. Как правило, эмигранты представляли собой квалифицированную рабочую силу, которая составляла основную часть британских колонистов. На стадии формирования империи британцы вступили в контакт с коренными народами Америки, Африки и других регионов, завершившийся установлением господствующего положения над ними. Встреча с другими народами, контакт цивилизаций определил формирование британской нации в XVIII в.

Понятия: Аболиционизм, асьенто, идентичность, маори, контрактные рабочие, средний класс

Литература:

Абрамова С.Ю. Африка: Четыре столетия работорговли. М., 1992.

Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт. М., 1993.

Лэнгфорд П. Становление в Англии среднего сословия // История Великобритании. Под ред. *К.О. Моргана*. М., 2008. С. 401–411.

Моррил Дж. Общество и экономическая жизнь // Там же. С. 303–314.

Horn J. British Diaspora: Immigration from Britain, 1680–1815 // The Oxford History of the British Empire. Vol. II. L., 1998. P. 28–53.

Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1837. L., 1992.

Pagden A. Peoples and Empires: A Short History of European Migration, Exploration, and Conquest, from Greece to the Present. 2003.

Porter A. Atlas the British Overseas Expansion. L., 1991.

1.4. Английский приключенческий роман и представления о «сказочных странах»

Немаловажным фактором формирования интереса к заморским путешествиям, экзотическим странам, иным культурам стал английский приключенческий роман. После Славной революции 1688/1689 гг. тон в литературе стали задавать предпринимательские слои, влияние которых ясно ощущается и в романах, и на сцене. Новый потребитель требовал своей литературы, изображения семейных добродетелей, честных купцов, чувствительности, природы и т. п. Его не трогали сказания о классических героях, о подвигах аристократических предков придворного общества. Господство буржуазной морали с ее рационалистическим отношением к миру определяет теперь развитие британской литературы и искусства. Ответом на вызов времени стало формирование приключенческого романа, который уже к концу XVIII

в. становится одним из ведущих жанров британской литературы. Основные его черты складываются в XVIII в., хотя расцвет английского приключенческого романа приходится на середину XIX в.

Даниель Дефо. Родоначальником жанра авантюрно-приключенческого романа можно считать Д. Дефо (около 1660–1731). Приключенческий роман «Робинзон Крузо» (1719), написанный в жанре выдуманной автобиографии и обессмертивший имя Дефо, восславил человека как творца собственной судьбы, его волю к жизни, труд, предприимчивость. Роман породил литературные подражания – *р о б и н з о н и а д у*. В банальный, часто неправдоподобный, порой схематичный рассказ о выдуманном путешествии и посещении стран, никогда автором не виденных, вставлено, в качестве отдельного эпизода, повествование о пребывании героя на необитаемом острове. Этот талантливо рассказанный эпизод «робинзониады», проникнутый философской мыслью и полный увлекательных сюжетных поворотов, и дал бессмертие книге Дефо. Описание в журнале «Англичанин» в 1713 г. пребывания на необитаемом острове шотландского моряка А. Селкирка и его приключений послужили материалом для Дефо, избравшего для Робинзона те же места и ту же природу. В 1705 г. в результате спора с капитаном корабля Селкирк был высажен на необитаемый остров Мас-а-Тьерра (ныне — Робинзон Крузо), расположенный в Тихом океане, в 640 километрах от побережья Чили. В то время как Селкирк одичал и был сломлен к моменту его освобождения в 1709 г., Робинзон нравственно возродился. Это внутреннее совершенствование в одиночестве, в общении с природой, вдали от общества и цивилизации, составляет выдающуюся философскую идею книги, а сам процесс возрождения и пробуждения — главную ее прелесть, главное право ее на воспитательное значение. Эта идея была заимствована Дефо, судя по всему, из философского романа арабского писателя XII в. Ибн Туфейля «Повесть о Хайе, сыне Якзана», латинский перевод которого был осуществлен в Оксфорде в 1671 г., английский — в 1708 г. Дефо был знаком с этим сочинением, в центре которого находится мальчик, вырастающий на необитаемом острове. Постепенно он научается подчинять себе окружающую природу и самостоятельно добывать знания о мире, и в конце достигает экстатического единения с божественным миром.

Роман-путешествие. Роман-путешествие, преследуя различные цели, в то же время знакомил читателя с экзотическими странами, позволял подняться над обыденностью. В этих произведениях сложно переплетались вымысел и реалистические детали, создавая

прихотливую литературную мозаику. Романы-путешествия, расширяя географию повествования, рассказывали о путешествиях и приключениях героев. В «Путешествиях Гулливера» Дж. Свифта даже больше приключений, чем в «Приключениях Робинзона Крузо» Дефо. Роман XVIII в. в значительной мере стал приключенческим. Герои Т. Смоллета, Г. Филдинга, кстати, не покидавшие пределов королевства, волею судьбы, «логикой случайности» оказывались в самых удивительных ситуациях, с ними все время что-то приключалось. Рост интереса к приключенческому роману был связан со все больше расширяющимися возможностями посетить новые колониальные приобретения Великобритании. Если в предшествующий период эти земли воспринимались как сказочные, легендарные пространства, дающие повод для фантазий и мифов, то теперь пришло осознание новых стран как вполне реальных, населенных людьми с другой культурой, иными традициями. Исследование этих стран и их колонизация стали важнейшими мотивами приключенческих романов.

«Благородный дикарь». Для приключенческого романа конца XVII – первой половины XIX в. характерна гуманистическая позиция – т. е. в этой литературе еще нет пафоса “благородной роли” Западного мира, несущего цивилизацию варварским странам и народам. Напротив, возникает образ благородного дикаря, человека, принадлежащего совершенно иной традиции, но, не смотря на это, не уступающего европейцам в высоких моральных качествах и нравственности. Именно это позволяет находить общий язык героям приключенческих романов, принадлежащим к различным культурам. Примером может служить роман Афры Бен «Оруноко» (1688 г.), где главный герой – негритянский принц Оруноко отправляется в Новый Свет на поиски проданной в рабство возлюбленной и ради любви к ней сам становится невольником. Не вынеся жестокого обращения, он поднимает восстание рабов, во время которого погибает его избранница. Схваченный Оруноко подвергается нечеловеческим пыткам (которые переносит со стоическим спокойствием) и умирает. Образ Оруноко является одним из классических образов «благородного дикаря» в европейской литературе.

«Сказочно богатая» Индия. В центре английского приключенческого романа часто оказывалась Индия. Британская Индия была отдельным загадочным миром, притягивающим взоры английских читателей. Это был образ чудесной сказочной земли, роскошного Востока, волшебной страны, где султаны восседают на тронах из слоновой

кости под опахалами их павлиньих перьев во дворцах облицованных ониксом и яшмой. Английская литературная традиция, обращаясь к Индии в поисках тем, исторических образов, экзотического колорита или философских идей, рассматривала ее, прежде всего, как представительницу Востока вообще. Причем обращение к материалу индийской культуры начинается еще с эпохи Ренессанса. Так, например, у Дж. Чосера, Ф. Мессинджера, Э. Спенсера используются отдельные сюжеты из индийского сборника поучительных историй, памятника санскритской повествовательной прозы «Панчатантра», датируемого III–IV вв. н. э. Пафос приключенческого романа – удивление и восторг перед неизведанным: восточными мудрецами, фантастическими драгоценностями «восточных тиранов», змеями и тиграми, роскошными джунглями и снежными вершинами гор. Образ Индии стал центральным в системе представлений британцев о других странах и являлся привлекательным, прежде всего, для представителей преуспевающего среднего класса.

Рождение колониального романа. Интересно отметить, что именно Британская империя с ее обширными колониальными завоеваниями и передовым флотом стала родиной большинства авторов приключенческих романов. Среди английских писателей, работавших в этом жанре, можно отметить наиболее известных: Р. Баллантайн (1825–1894 гг.), Ф. Марриет (1792–1848 гг.), М. Рид (1818–1883 гг.), Р. Сакс (1883–1959 гг.), Р. Стивенсон (1850–1894 гг.), У. Теккерей (1811–1863 гг.), Г. Хаггард (1856–1925 гг.). Сюжетом для большинства приключенческих романов стала борьба за новые пространства. Отдельной темой приключенческой литературы делается тема противостояния мира европейского и мира за его пределами. При этом, какими бы идеями, гуманистическими или расистскими, авторы ни руководствовались, они опирались на определенную научную концепцию, художественными средствами пытаясь обосновать и придать обаяние собственному британскому взгляду на мир. Это также подогревалось интересом к естественным наукам, которые переживают расцвет в XVIII в. В центре нового мировоззрения британцев встает позитивистская картина мира, основанная на рационалистических, естественнонаучных началах, и концепции дарвинизма, получившей оформление во второй половине XIX в. Именно в это время произойдет трансформация английского приключенческого романа в так называемый колониальный роман. В центре последнего уже находится идея европейского превосходства и особой цивилизаторской миссии белого человека. На смену приклю-

ченческому роману с его жизнеутверждающим пафосом и восторгом перед чудесами мироздания приходит исторический роман с трагической развязкой.

Вывод: Английский приключенческий роман стал одним из самых популярных литературных жанров в британской литературе с конца XVII до середины XIX в. Он вместил в себя восторженные представления островной нации о неизведанных странах, о восточном мире, об экзотических культурах. Он отвечал запросам пришедшего в движение английского общества в ситуации формирования национального самосознания. В его основе лежали стремление к расширению научных знаний о мире, гуманистические представления, интерес к путешествиям, связанный с открытием новых стран и миров по всему земному шару. Образ Индии стал собирательным фокусом представлений о «сказочно богатом» Востоке. Привлекательность этого образа, как и увлекательность самого приключенческого романа формировали тягу британцев к путешествиям, освоению и постижению далекого и неизведанного. Мир приключенческого романа, в котором происходит «контакт» различных культур, способствовал формированию имперского сознания британцев. Они стремились и, казалось, были готовы к встрече с «другим».

Понятия: «благородный дикарь», приключенческий роман, робинзониана, роман-путешествие

Литература:

Креленко Н.С., Парфенов И.Д. Эволюция образа «доброго дикаря» в английской литературе на фоне истории Британской империи // *Imagines Mundi. Альманах исследований всеобщей истории.* № 2. Сер. Альбионика. Вып. 2. Екатеринбург. 2003. С.110–127.

Парфенов И.Д. Культура и империализм: взгляд историка // *Восток – Запад, Проблемы взаимодействия и трансляции культур.* Саратов, 2001.

Сидорова О. Г. Исторический и современный контекст постколониальной литературы // *Она же. Британский постколониальный роман последней трети XX в.* Екатеринбург. 2005. С. 9–43.

Armitage D. Literature and Empire // *The Oxford History of the British Empire.* Vol. I. L., 1998. С. 99–214.

1.5. Британия – «владычица морей»

Миграционные процессы и торговые операции по всему миру были сопряжены с преодолением огромных океанских пространств и мно-

гомесячными, опасными рейсами. Одной из самых капиталоемких и сложных задач торговых компаний являлось поддержание «основного» капитала – кораблей, портов, крепостей. Островной характер английского королевства означал, что любая операция, торговая или военная, за его пределами естественным образом начиналась с преодоления моря. Значение флота определялось и оборонительной функцией королевства. Уже со времени Столетней войны основной функцией английского флота была защита родных берегов от набегов французских и испанских пиратов, а также – транспортировка армий. В ситуации бурного экономического роста на Британских островах и борьбы королевства за гегемонию в Европе в XVI–XVIII вв. роль флота резко возросла. В истории формирования Британской империи флот занял исключительное место.

Каперство. Эпоха правления королевы Елизаветы Тюдор стала эпохой каперства – захвата и грабежа английскими каперами с разрешения короны неприятельских кораблей. Ка́перы (корса́ры, привати́ры, арма́торы) (нем. *Kaper*, фр. *corsaire*, англ. *privateer*) были частными лицами, за свой счет снаряжавшими судно с целью захвата купеческих кораблей. Каперы стали наиболее выгодным средством в торговом противоборстве XVI–XVII вв., грабя и уничтожая неприятельские морские торговые караваны. Елизавета I поощряла каперские набеги на испанские порты в Америке и караваны судов в Атлантике, груженные сокровищами Нового Света. Самым знаменитым из английских каперов был Ф. Дрейк. И, как уже говорилось, первоначальным капиталом будущей Британской империи можно считать сокровища, захваченные Дрейком у испанцев в 1580 г. Движение за отмену каперства развивается в середине XVIII в. Произвол каперов достиг наивысшей точки в войнах конца XVIII – начала XIX в. Каперство было запрещено Парижской декларацией о морской войне 1856 г.

Королевский флот. Создание Королевского флота в Англии пришлось на годы правления Генриха VIII. В 1547 г. – в год его смерти – королевский флот насчитывал 58 единиц. Карл I вынашивал обширную программу постройки военного флота Англии и с этой целью издал в 1634 г. закон о «корабельных деньгах», который вызвал волну возмущения налогоплательщиков. По этому закону прибрежные города, поставлявшие ранее суда для Королевского флота – постоянно уклоняющиеся от этого или предоставляющие корабли плохого качества – были обязаны вносить вместо этого в казну деньги. Государство брало на себя функцию строительства и поддержания флота. Во время царствования Карла I было построено 40 кораблей, из них 6 – 100-пу-

шечных. В правление О. Кромвеля, когда Республика была окружена со всех сторон неприятелем, ставка была сделана исключительно на флот. Новый политический режим принял Навигационный акт 1651 г., по которому все товары в Англию и из Англии или ее колонии должны были прибывать исключительно на английских судах. Этот акт стал основой внутренней и внешней политики государства на долгосрочную перспективу. Существенным прорывом в развитии королевских военно-морских сил отмечено правление Вильгельма Оранского. Он потратил большую часть займа Английского банка на реконструкцию королевского флота в 1694 г. В 1707 г. после объединения с Шотландией Королевский флот получил официальное название Британский королевский флот (Royal Navy). В ходе Войны за Испанское наследство 1701–1713/1714 гг. выражением общенационального духа стал лозунг: «Правь, Британия, морями!». В ее ходе Королевский флот сосредоточился на приобретении Средиземноморских баз Гибралтар (1704 г.) и Минорка (1708 г.), т. к. перспективы торгового развития и коммерческих прибылей в начале XVIII в. связывались со средиземноморской торговлей и стремлением контролировать «проход» в Атлантику.

«Королевский пресс». На Британских островах не получило развитие рекрутирование в армию и на флот – была распространена добровольная служба и ополчение. Это толкало корону на чрезвычайные меры по формированию корабельных команд. В эпоху Реставрации в 1664 г. впервые была применена система принудительного набора в Королевский флот. Эта система получила название «королевский пресс» (King's Press) или официально «Мобилизационная служба» (Impressment service). Формально «прессу» подлежали «разрешенные законом мужчины с привычкой к мореплаванию в возрасте от 18 до 45 лет». На самом деле в моменты острой нужды забирали всех, кто попал под руку — от подростков до пенсионеров. Возраст и пригодность определял на глаз командир наборной команды, и если поблизости не было властей, он на свое усмотрение мог игнорировать бумаги об освобождении от «пресса». Служба была бессрочной. Набранные таким образом люди попадали под власть флота и оказывались вне юрисдикции гражданских судов. Новобранец получал денежное вознаграждение – «королевский шиллинг» – и должен был быть «впечатлен» (impress) выгодами службы на флоте. Существовала постоянно действующая береговая служба набора. Собранные ею люди поступали в «депо», откуда распределялись по заявкам кораблей. Кроме того, корабли во время стоянки могли отряжать на берег отряд (Press gangs) для

пополнения собственной команды. Существовала практика «пресса» в море. Корабли Королевского флота могли останавливать торговые суда и забирать с них моряков. Фактически «пресс» изжил себя с концом Наполеоновских войн. Последний раз практика «пресса» применялась в 1814–1815 гг., хотя на бумаге сохранялась весь XIX в.

Великобритания в войнах XVIII в. Следует отметить особое положение страны в европейских войнах Нового времени. Военная доктрина Великобритании основывалась на положении, что участие британцев в сухопутных операциях в Европе должно быть минимальным. Британские кабинеты щедро обещали союзникам военные субсидии, не всегда их выплачивая. На континенте Англия «таскала каштаны из огня чужими руками». Но в военно-морских операциях Британия стремилась занять позицию «владычицы морей». Это объясняет тот факт, что Адмиралтейство стало ключевым ведомством в Великобритании, а Верховный Лорд Адмирал (Lord High Admiral) входил в пятерку высших государственных чиновников. Роль Королевского флота в войнах, которые Великобритания вела на протяжении XVIII в., была определяющей. В Войне за ухо Дженкинса 1739–1742 гг. была предпринята неудачная попытка вытеснить Испанию из Вест-Индии и захватить контроль над Антильскими островами. В период Войны за Австрийское наследство 1744–1748 гг. большинство операций и сражений проходило в Индийском океане. В Семилетней войне Королевский флот сражался у берегов Французской Канады, захватил ряд французских островов в Карибском море и французских владений в Индии. В 1762 г. в ходе военных действий с Испанией британским флотом были захвачены Гавана и Манила, но по Парижскому договору 1763 г. – возвращены Испании. Успешные морские операции времен Семилетней войны привели к расширению морских коммуникации, контролируемых Королевскими военно-морскими силами. В ситуации военного времени флот по численности превосходил флот мирного времени в 3–4 раза.

Таблица 1. Средний годовой набор моряков в Великобритании XVIII в.

Мирное время	Военное время	Королевский Флот	Приватеры	Торговый флот	Всего
1736 – 1738		14,845		35,239	50,084
	1739 – 1748	43,303	2,602	30,392	75,997
1753 – 1755		17,369		40,862	58,231
	1756 – 1763	74,771	3,286	37,584	115,641
1763 – 1775		18,540		50,903	69,443
	1775 – 1783	67,747	3,749	44,947	116,443

«Правь, Британия, морями». На протяжении восемнадцатого века Королевский флот превратился в абсолютно профессиональный институт, с регулярным финансированием, с профессиональным офицерским корпусом. В 1733 г. в Портсмуте была открыта Королевская Морская академия (Royal Naval Academy), где готовили морских офицеров. Песенка *«Правь, Британия, морями»*, написанная поэтом Джеймсом Томсоном и музыкантом Томасом Арном во время Войны за ухо Дженкинса 1739–1742 гг. неожиданно для авторов стала популярной и начала самостоятельную жизнь. Британия пока «еще не управляла морями», пелось в ней, но это время должно скоро наступить. Королевский флот будет защищать Великобританию и ее расцветающую империю от «надменных тиранов» и «иностранных ударов». Шутливая лирика середины века уже к его концу приняла ярко выраженный патриотический характер и отражала один из ключевых стереотипов формирующегося национального сознания британцев. В эпоху Наполеоновских войн Королевский флот достиг зенита своего могущества, будучи сильнее флотов всех своих противников. К началу XIX в. была реализована доктрина «двудержавного стандарта», т. е. Британский флот должен превосходить совокупный флот двух наиболее сильных ее соперников на море. Символом Британского морского могущества стал Юнион Джек, государственный флаг Великобритании, развивавшийся в носовой части британских кораблей. Королевский флот стал национальным институтом и ключевым стереотипом национального самосознания и британской идентичности.

Вывод: На протяжении XVI–XVIII вв. Великобритания прочно укрепилась на морях. Первоначально в этом ключевую роль сыграло каперство, поощряемое английской короной. Но уже с конца XVII в. была сделана ставка на Королевский флот, формирующийся на основе «королевского прессы». И хотя до 1805 г. враги в коалиции могли превзойти Британский королевский флот, он стал самым большим и сильным в мире к концу XVIII в. Великобритания стала «владычицей морей». Доминантой ее военно-политической доктрины стал «двудержавный стандарт». В мирное время на этапе формирования Британской империи доминировал совокупный торговый флот английских коммерческих компаний. Но в военное время Королевские военно-морские силы играли решающую роль в реализации политических решений по расширению владений формирующейся Британской империи.

Понятия: «двудержавный стандарт», каперство, «корабельные деньги», «королевский пресс», «королевский шиллинг», приватиры, Юнион Джек

Литература:

Aylmer G.E. Navy, State, Trade and Empire // Oxford History of the British Empire. V. I. Oxf., 1998. P. 467–479.

Black J., Woodfine Ph. The British Navy and the Use of Naval Power in the Eighteenth Century. Leicester, 1988.

Fischer L.R., Nordvik H.W. Shipping and Trade, 1750–1950 // International Maritime Economic History. L., 1990.

Glete R. Navies and Nations: Warships, Navies and State Building in Europe and America, 1500–1860. Stockholm. 1993.

Hill J.R. The Oxford Illustrated History of the Royal Navy. Oxf., 1995.

Rodger N.A. Sea-Power and Empire // Oxford History of the British Empire. V. II. Oxf., 1998. P. 169–184.

1.6. Территориально-административное формирование империи

Монархия стала легитимной основой формирования Британской империи, обеспечивающей преданность англичан, ирландцев, шотландцев и натурализовавшихся иностранцев. Именно королевской властью даровались хартии торговым компаниям и хартии на владение новыми землями. В интересах короны действовал Британский флот, обеспечивая безопасность и процветание королевства. Именно король был главой англиканской церкви. Формирование административно-территориальных структур Британской империи было связано с развитием самого Английского Королевства. По Акту об Унии с Шотландией в 1707 г. было создано Королевство Великобритания (Kingdom of Great Britain). А в 1801 г. по аналогичному акту с Ирландией королевство получает название Соединенного королевства Великобритания и Ирландия (United Kingdom of Great Britain and Ireland). Впервые термин «Великая Британия» встречается в сочинениях автора XII в. Джеффри Монмаутского для того, чтобы отличить «Большую» Британию (Great Britain) от «Малой» (Lesser Britain), континентальной области, современной Бретани. Официально название впервые было употреблено при составлении брачного контракта между дочерью короля Англии Эдварда IV и сыном короля Шотландии Якова III в 1474 г. Яков I Стюарт активно использовал словосочетание «Великобритания» в официальных документах, подчеркивая объединение в собственном лице Англии и Шотландии. В 1707 г. слово «Великобритания» вошло в официальное название государства. Сам механизм добровольного «со-

единения» Англии с Шотландией формировал перспективу «приращения» новых «частей» к Соединенному Королевству.

Департамент Южных морей. До 1696 г. вопросы, касающиеся королевских колоний в Америке и Вест-Индии, а также торговых компаний, были исключительно в ведении монарха, что выражалось в издании прокламаций, хартий, назначении в колонии губернаторов. Решения по колониальным делам принимались на заседаниях Тайного совета (Privy Council). Ответственным за их подготовку был Лорд Комитета по торговле и плантациям (Lord of the Committee of Trade and Plantations). Вильгельм Оранский преобразовал его в Министерство торговли (Board of Trade and Plantations), в ведомстве которого сосредоточились торговые и финансовые вопросы по делам колоний. Ведомство было ответственно перед парламентом. Политико-административный контроль над колониями находился в ведении Государственного секретаря Южного департамента (Secretary of State for the Southern Department). Еще в 1660 г. были созданы Южный и Северный департаменты, сфера полномочий которых была разделена по географическому принципу. За Северным департаментом было закреплено управление Северной Англией, Шотландией и поддержание отношений с протестантскими странами Европы. Южный департамент сосредоточил в своих руках управление Южной Англией, Уэльсом, Ирландией, колониями в Америке, католическими и мусульманскими странами. В XVIII в. госсекретарь Южного департамента являлся ключевой фигурой кабинета. Госсекретарь тесно взаимодействовал с Казначейством, ответственным за сбор налогов, и Адмиралтейством. Ему непосредственно подчинялись губернаторы колоний, наделенные исполнительной, судебной и законодательной властью на местах. Он был ответственен перед парламентом, который на протяжении XVIII в. все больше играл роль арбитра в колониальных делах. Пиком противоборства законодательной и исполнительной властей стал разбор дела генерал-губернатора Бенгалии У. Гастингса в конце 80-х – начале 90-х гг. XVIII в. Резкое увеличение владений короны в Америке, Индии, Африке в результате Семилетней войны и нарастание проблем в связи с этим привели к формированию в 1768 г. самостоятельного ведомства Министерства по делам колоний (Colonial Office). Однако оно было ликвидировано в 1782 г. как дискредитировавшее себя в Войне за независимость США. В связи с этим была проведена реорганизация системы управления. Должности госсекретарей Южного и Северного департаментов были преобразова-

ны в должности госсекретаря по внутренним делам (Secretary of State for the Home Department) и госсекретаря по иностранным делам (Secretary of State for Foreign Affairs). В ведомстве первого сосредоточились колониальные вопросы.

Ирландия. Остров Ирландия, третий по величине в Европе, был заселен коренным народом Британских островов кельтами. С конца XII в. при короле Генрихе II часть территорий Ирландии была покорена англичанами. Английские бароны завладели землями ирландских кланов, ввели английские законы и систему управления. Покоренная область называлась окраиной (Pale) и как по управлению, так и по дальнейшему своему развитию резко отличалась от еще не покоренной части Ирландии. Во время английской Реформации ирландцы остались католиками, что усилило раскол между двумя Британскими островами. В 1541 г. Генрих VIII провозгласил Ирландию королевством, а себя – ее королем. В течение следующих ста лет англичане упрочили контроль над Ирландией. Управлялась Ирландия чиновником английской короны Лордом-лейтенантом Ирландии (Lord Lieutenant of Ireland) или губернатором Ирландии (General Governor of Ireland). Вся английская администрация состояла только из протестантов-англикан. Во время Гражданской войны в середине XVII в. английский контроль над островом сильно ослабел. Ирландцы-католики восстали против протестантов, временно создав Конфедеративную Ирландию. В 1649 г. прибыла армия О. Кромвеля и в течение девяти месяцев почти весь остров был покорен. Земли ирландских католиков раздавались английским колонистам, большей частью – солдатам Кромвеля. В результате английской колонизации коренные ирландцы практически полностью потеряли свои земельные владения; сформировался новый правящий слой, состоявший из протестантов, выходцев из Англии и Шотландии. Считается, что Ирландия стала первой английской колонией. По Акту об унии 1801 г. ирландский парламент был ликвидирован, действие английских законов распространилось на Ирландию, католики не могли занимать административных постов и быть избраны в парламент.

Вест-Индия. Первоначально острова Карибского моря были самыми важными и прибыльными колониями Англии «за морями». Вест-Индия включала Антильские, Багамские и Виргинские острова. На Больших Антильских островах Англия захватила в 1655 г. у испанцев главное свое владение в Вест-Индии – крупный остров Ямайку. Ямайка была объявлена английской колонией в 1670 г. На Малых Антильских островах колонии

Великобритании оказались разбросаны на десятках островов, входивших в состав Наветренных островов. Успех сопутствовал здесь колониям на островах Сент-Китс (1624 г.), Барбадос (1627 г.) и Невис (1628 г.). Так первое английское поселение в Вест-Индии было основано в 1623 г. на Сент-Кристофере (старое название Сент-Китса). С 1625 г. Сент-Китс, Невис вместе с островом Ангилья становятся базой Великобритании для завоевания других островов региона, за что колония Сент-Китс получила название «матери английских колоний в Вест-Индии». На Северо-Западе острова Сент-Китс, на высотах, располагается хорошо сохранившаяся крепость Бримстоун, которую называют «Гибралтаром Карибского моря». Колония на о. Антигуа возникла в 1632 г., на о. Барбуда в 1684 г. В 1632 г. колония на о. Монсеррат начинает свою историю как поселение ссыльных католиков-англичан. Остров стал ареной противоборства между Великобританией и Францией в XVIII в. и окончательно был закреплен за британцами по Версальскому миру 1763 г. По этому же договору к Великобритании отошел о. Гренада, который англичане захватили у французов в 1763 г. Остров Доминика отошел к Великобритании по Парижскому мирному договору с Францией 1763 г. Британские Виргинские острова замыкают вест-индские владения Великобритании на Юго-Востоке Карибского моря. Главный их остров Тортولا был захвачен Англией у голландцев в 1672 г. Затем, в 1680 г. англичане заняли еще ряд из них и в дальнейшем сохраняли контроль над островами.

В колонизации Багамских островов, расположенных севернее Карибского моря, англичане преуспели в 1666 г. С 1650-х гг. сюда начали прибывать немногочисленные переселенцы-англичане с Бермудских островов. В это же время на Багамах обустроились пираты, создав на нескольких островах архипелага базы для отдыха и ремонта кораблей. Англичане изгнали пиратов с Багам и объявили острова британской колонией в 1718 г. Но Багамы оставались малонаселенными до тех пор, пока сюда в конце XVIII в. не прибыло около 8 тыс. лоялистов, высланных на острова вместе со своими рабами из Нью-Йорка, Флориды и обеих Каролин. С конца XVII в. особенно важными для англичан стали острова Теркс и Кайкос на восточной оконечности Багамских островов, куда приезжали за солью с Бермудских островов. На этих островах, несмотря на противодействие Испании, англичане основали плантации и завезли негров-рабов. С 1766 г. Теркс и Кайкос официально объявлены колонией Британии. Наиболее тесно с Багамскими ост-

ровами были связаны, лежащие от них к Северо-Востоку, Бермудские острова. Эти острова формально не входили в вест-индское морское пространство, но находились на перекрестке морских путей и были стратегически важными. Первое английское поселение здесь появилось в 1609 г. — его основали английские колонисты, направлявшиеся в Виргинию, но потерпевшие кораблекрушение. Они занялись сельским хозяйством на островах и впоследствии здесь получило развитие плантационное рабство. В 1684 г. Бермуды были официально объявлены коронным владением Англии. «Треугольник» между Антильскими, Бермудскими и Багамскими островами получил название Бермудского треугольника.

Восточное побережье Северной и Центральной Америки. В 1584 г. на побережье будущей Северной Каролины знаменитый «корсар» Елизаветы I У. Рейли основал колонию Роанок, но нехватка продуктов обрекла существование колонии на неудачу. Первое постоянное английское поселение в Америке было основано в 1607 г. в Джеймстауне под контролем Виргинской компании. По хартии компания управляла этими территориями до 1624 г., после чего они перешли под прямое управление короны. В 1620 г. был основан Плимут как прибежище сектантов-пуритан. Мэриленд был основан как прибежище для католиков (1634 г.), Род-Айленд (1636 г.) как колония, терпимая ко всем религиям и Коннектикут (1639 г.) — для конгрегационалистов. В 1663 г. была основана колония Каролина. В результате Второй англо-голландской войны в 1664 г. Англия получала контроль над голландской колонией Нью-Амстердам, переименованной в Нью-Йорк. В 1681 г. колония Пенсильвания была основана квакером У. Пенном. Обилие хорошей пахотной земли и умеренный климат привлекали колонистов на Восточное побережье Северной Америки. Они распахивали новые территории, продвигаясь на Запад, подвижный «фронт» стал характерной чертой колонизации здесь. К середине XVIII в. на восточном побережье Северной Америки сформировалось 13 английских североамериканских колоний. Стремление короны контролировать процесс освоения новых земель, а также увеличение налогов после Семилетней войны привели к войне за независимость этих колоний в 1775–1783 гг. С точки зрения административного управления североамериканские колонии делились на: коронные владения (в основном, колонии Юга), во главе которых стоял назначаемый из метрополии губернатор, однако ведущую роль в управлении в связи с удаленностью от метрополии играли местные легислату-

ры; личные владения (как, напр., Пенсильвания, Мэриленд); самостоятельные колонии, маленькие по размерам, фактически самоуправляющиеся пуританские общины (Род-Айленд, Коннектикут). В колониях произошла рецепция англосаксонского права, английской системы образования, английский язык утвердился в качестве официального. Потеря самого густонаселенного британского заграничного владения стало уроком для британской короны в отношениях с ее подданными «за морями». Попытки британцев закрепиться в Центральной Америке были в целом unsuccessful. Единственное долговременное поселение сложилось на территории получившей название Британского Гондураса. Оно возникло в 1638 г. в связи с возможностью заготавливать первоклассный строительный лес для строительства кораблей Королевского флота. На протяжении всего XVIII в. Британский Гондурас являлся объектом территориальных претензий Испании, но Великобритания закрепила эти территории окончательно за собой в 1798 г. В административно-территориальном отношении Британский Гондурас входил в состав коронной колонии Ямайка.

Канада. Освоение земель здесь долгое время контролировала компания Гудзонова залива. В результате победы в Войне за испанское наследство 1701–1713/1714 гг. Великобритания получила от Франции Ньюфаундленд и Акадию. На протяжении XVIII в. противоборство между Великобританией и Францией за контроль над этими территориями нарастало. В годы Семилетней войны борьба французов и англичан за долину р. Огайо вступила в решающую фазу. Индейцы-гуроны поддерживали французов, ирокезы – англичан. В 1759 г. английские войска захватили Квебек и Канада была провозглашена британской колонией. По Парижскому мирному договору 1763 г. Франция признала за Великобританией Земли Руперта и свою колонию Новая Франция. Война за независимость США 1775–1783 г. привела к иммиграции в британские владения в Канаде около 50 тыс. лоялистов. Они создали в связи с трениями с франкоязычным населением колонии в 1784 г. новую колонию Нью-Брансуик. В свете продолжающихся трений в 1791 г. Канада была разделена Конституционным актом на две колонии: Верхнюю Канаду (большинство англоканадцы) и Нижнюю Канаду (большинство франкоканадцы). В каждой из колоний был создан свой парламент, обладающий незначительными полномочиями, ключевые решения принимал генерал-губернатор, назначаемый на должность королевским указом. Политика английского правительства здесь определялась стремлением не допустить самоуправляющихся правительств

во избежание новой «американской революции». Области Западной Канады продолжала контролироваться Компанией Гудзонова залива, под чьим контролем в последней трети XVIII в. оказался обширный территориальный комплекс североамериканских земель.

Западная Африка. Проникновение европейцев в междуречье Сенегала и Гамбии, а также Золотой берег начинается в XV в. На этих территориях после арабского завоевания Северной Африки в начале VIII в. распространился ислам и существовало несколько «королевств» и ряд племенных объединений. Европейцев интересовали золото, серебро и невольники. В XVII – первой половине XVIII в. в африкано-европейской торговле, которую держали в своих руках правители африканских государств, все большее значение приобретал вывоз рабов. Африканские правители во главе своих дружин совершали набеги на соседей с целью захвата пленников для последующей их продажи европейцам. Англичане начали вести торговлю на реке Гамбия в 1587 г. В 1678 г. Королевская Африканская Компания основала вверх от устья реки Гамбия первый британский форт Сент-Джеймс на одноименном острове, который использовала как базу для вывоза из Западной Африки золота, слоновой кости и черных невольников. В конце XVII–XVIII вв. борьбу за контроль над регионом с переменным успехом вели британцы и французы. В 1765 г. форты и поселения в Гамбии перешли под контроль британской короны, и на протяжении следующих 18 лет Гамбия стала частью британской колонии Сенегамбия с центром в Сент-Луисе. По Версальскому договору 1783 г. Франция отказалась от претензий на территории вдоль реки Гамбия в обмен на часть Сенегала, сохранив только за собой форт Альбреду. После этого Гамбия снова перешла под контроль Королевской Африканской Компании, а с 1752 до 1821 г. – Африканской компании торговцев (The African Company of Merchants). За Золотой берег весь период велось ожесточенное торговое соперничество между европейскими колониальными державами – берега Гвинейского залива были источником дешевой рабочей силы. Крупный британский форт находился в Аккре.

Индийский субконтинент. Здесь безраздельно господствовала ОИК. В ходе военных действий в годы Семилетней войны в Индии была завоевана Бенгалия, что открывало блестящее будущее Великобритании в лице ОИК на субконтиненте. Компания управляла подвластными ей территориями разветвленным штатом чиновников. Основой административного закрепления на субконтиненте в XVIII в. стали субсидиарные договоры, являвшиеся в значительной степени скрытой

формой территориальной экспансии. Однако критическая ситуация в Бенгалии, а также финансовые затруднения в самой ОИК заставили правительство пойти на принятие парламентского акта 1773 г., по которому установлен косвенный контроль со стороны правительства и парламента над Британской Индией. Это ясно обозначило верховную власть и безоговорочный контроль государства над ОИК. Акт постановил, что «приобретение верховной власти подданными Короны происходит в пользу Короны, а не в их собственных интересах». Государство заменило судебную власть компании своей собственной. В форте Уильям был учрежден Верховный суд, под юрисдикцию которого попали все британцы в Бенгалии. Компания сохранила свою торговую монополию взамен на ряд финансовых обязательств перед короной.

Окончательно отношения между государством и ОИК были урегулированы парламентским актом 1784 г. Акт отделил политические функции ОИК от коммерческой деятельности. При правительстве создавался Контрольный совет по делам Индии, задачей которого была проверка действий и постановлений всех органов власти в Индии. Членами Совета были министры внутренних дел, финансов и 4 члена Тайного совета, назначаемые королем. Контрольному совету подчинялся Секретный комитет, состоявший из трех директоров компании. Король Великобритании получил право на смещение и назначение высших чиновников в Индии. Однако право назначения на все остальные гражданские и военные должности (за исключением посылаемой в Индию английской армии) оставалось у директоров компании. Неприкосновенным оставалось право ОИК на коммерческую деятельность. По дополнительному парламентскому акту 1786 г. компания функционировала как подотчетный уполномоченный представитель короны. Достигнув консенсуса в отношениях с короной, ОИК продолжила расширять зону своего влияния на соседние территории. Впоследствии, к середине XIX в. компания управляла почти всей Индией, Бирмой, Малайзией, Сингапуром и Гонконгом. Пятая часть всего мирового населения проживала в зоне торгового влияния ОИК. Компания фактически превращается в государство на субконтиненте с развитым административным аппаратом, системой налогообложения подконтрольных территорий и собственной армией, однако верховная юрисдикция в Британской Индии принадлежала короне во главе с Контрольным советом по делам Индии в Лондоне.

Океания. Британских поселений в этом регионе в XVII–XVIII вв. не было, но были заложены предпосылки к их возникновению. Иссле-

дования Тихого океана определялись поисками предполагаемого континента в южных широтах и прагматическими интересами британцев. Открытие восточного побережья Австралии научной экспедицией Дж. Кука в 1770 г. создало перспективы возникновения здесь британской колонии. Этот континент был провозглашен Куком британским и назван Новым Южным Уэльсом. Первая партия преступников прибыла сюда в 1788 г. Великобритания продолжала транспортировать их в Новый Южный Уэльс до 1840 г. Большинство из них были отбывающие и отбывшие наказание преступники, или их потомки. Ряд крупнейших городов (Сидней, Порт Филипп, Брисбен) были основаны как уголовные колонии. Они стали экспортёрами шерсти, а впоследствии – золота. Во время своей экспедиции Дж. Кук также посетил Новую Зеландию, обнаруженную голландскими моряками еще раньше и провозгласил Северный и Южный острова владением британской короной в 1769 г. и 1770 г. Первоначально, взаимодействие между местным населением маори и европейцами было ограничено только торговлей товарами. Европейские поселения здесь возникли в первые десятилетия XIX в.

Военно-морские опорные пункты Британии. Особую важность в трансконтинентальных коммуникациях приобрели в XVII–XVIII вв. форты – укрепленные пункты. Чаще форт возникал на месте торговой фактории, так как она оказывалась во враждебном окружении. Форты быстро превращались в своего рода крепости, содержащие воинский гарнизон и оборонительные приспособления. Такими были форт Джеймс на р. Гамбия, форт Уильям близ Калькутты и многие другие. Юрисдикция на этих территориях, как правило, принадлежала торговым компаниям. В XVIII в. также появились первые военно-морские базы Великобритании. В упорной борьбе Англия отвоевала у Голландии в 1659 г. о. Св. Елены, который был чрезвычайно важным для морских коммуникаций из Азии в Европу. В результате Войны за испанское наследство 1701–1713/1714 гг. Великобритания получила от Испании Гибралтар и о. Менорку. Гибралтар – небольшая территория – занимает стратегически господствующую позицию над Гибралтарским проливом, соединяющим Средиземное море с Атлантическим океаном. Гибралтар стал основной военно-морской базой Великобритании в XVIII в. и позволял контролировать Средиземноморье, морские пути в Западную Африку и Азию, а также морские коммуникации в Атлантике. На о. Менорка британцы также создали военно-морскую базу, однако остров был потерян во время Войны за независимость США. Менорка была еще раз отвоевана Великоб-

ританией в 1798 г., но окончательно передана Испании по условиям Амьенского мира 1802 г. На этих территориях военно-морских баз действовала адмиральская юрисдикция, т. е. они были подведомственны Британскому Адмиралтейству.

Вывод: На протяжении XVI–XVIII вв. активно шло формирование административно-территориального аппарата Британской империи. Институт монархии стал его основой. Административная цепочка соподчинения сложилась уже к началу XVIII в.: король – государственный секретарь Департамента Южных морей – губернаторы на местах. Алгоритм закрепления Великобритании на «территориях» был различным. В Северной Америке и Вест-Индии преобладали переселенческие коронные колонии (crown colony). Прообразом подобного расширения Королевства Великобритания был союз с Шотландией 1707 г. Другим вариантом административно-территориального присутствия Британии являлись фактории. В густонаселенных регионах высокоразвитых цивилизаций Востока (Индия, Османская империя) британские торговые компании создали цепочки торговых факторий. Компании тесно взаимодействовали с британскими послами при дворах крупных государств и добивались заключения договоров на ведение дел на подвластных местным правителям территориях. Кроме того, было значительное количество незаселенных земель, которые именовались «территориями» британской короны. Они были закреплены за Великобританией международными договорами, как, например, Земля Руперта. Ключевую роль в складывании империи сыграли военно-морские опорные базы. Резкое расширение владений королевства в Америке, Азии и Африке в 1760–1780-е гг. поставило на повестку дня вопрос о создании эффективной модели управления и налогообложения подвластных короне территорий. С этой целью впервые в 1768 г. было создано самостоятельное ведомство Министрство по делам колоний.

Понятия: адмиральская юрисдикция, военно-морская база, губернатор, коронная колония, фактория, форт, «территория»

Литература:

Ерофеев Н.А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. М., 1964.

Словарь американской истории. С колониальных времен до Первой мировой войны / Под ред. А.А. Фурсенко. СПб., 1997.

Braddick M. The English Government, War Trade and Settlement, 1625–1688 // The Oxford History of the British Empire. Vol. I. Oxf., 1998. P. 286–309.

Marshall P.J. The First British Empire // The Oxford History of the British Empire. Vol. V. Historiography. Ed. *R.W. Winks*. Oxf., 1999. P. 44–53.

Sheridan R. The Formation of Caribbean Plantation Society, 1689–1748 // The Oxford History of the British Empire. Vol. II. Oxf., 1998. P. 394–415.

Steele I.K. The Anointed, the Appointed and the Elected: Governance of the British Empire, 1689–1784 // The Oxford History of the British Empire. Vol. II. Oxf., 1998. P. 105–128.

Morton D.O. American Colonial Government, 1696–1765: A Study of the British Board of Trade in Its Relation to the American Colonies, Political, Industrial, Administrative. N. Y., 1962.

Глава 2.

ЭВОЛЮЦИЯ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(конец XVIII – середина XX в.)

2.1. «Мастерская мира» и имперские экономические связи

Индустриализация. Резкое увеличение объемов внешней торговли в 1760–1780-е гг. задавало тон развития британской экономики в конце XVIII – первой половине XIX в. Она придала мощный импульс для индустриализации страны, развернувшейся в 1780–1830 гг. Промышленный переворот начался в текстильной промышленности, которая работала в основном на экспорт. В 1800 г. свыше 60% ее продукции поставлялось за рубеж. Бурное развитие угольной и металлургической промышленности привело к реструктуризации экономики. К середине XIX в. подавляющая часть сельскохозяйственной продукции импортировалась, что резко снизило роль этого сектора экономики в хозяйстве страны. В 1901 г. на долю сельского хозяйства приходилось 6 % национального дохода Великобритании. Первоначально хлопковый текстиль преобладал в английском экспорте, однако тяжелая индустрия быстро росла и в результате завершения промышленного переворота тяжелая промышленность заняла господствующие позиции в экспортных операциях. Все это позволило перейти в Великобритании в середине 1840-х гг. к фритредерскому законодательству – снять ввозные и вывозные пошлины. И в 1850-х – 1860-х гг. Великобритания стала торгово-промышленным центром мирового экономического пространства – «мастерской мира».

Железные дороги как фактор экономического развития. Ключевую роль в буме материального развития Великобритании в середине XIX в. сыграли железные дороги. Энергия пара произвела настоящую революцию в транспортировке товаров и людей. В 1812 г. была запущена первая коммерчески успешная железная дорога промышленного назначения на Севере Англии. В 1830 г. была открыта железнодорожная ветка Манчестер-Ливерпуль для гражданского населения. Финансовая отдача первых железных дорог была столь высока, что в стране начинается «железнодорожная мания». К середине века было проложено 9/10 железнодорожного полотна современной Великобритании. Же-

лезные дороги стали самым быстрым и экономически эффективным способом передвижения. Этот вид транспорта открыл новые рынки труда для специализированных центров производства. И что не менее важно, железные дороги стали крупными потребителями стали, машин и оборудования, что стимулировало развитие металлургической промышленности и машиностроения.

Лондонское Сити и Банк Англии. Эпоха индустриализации сопровождалась резким расширением границ Лондона и «специализацией» его районов. Лондонское Сити окончательно превращается в торговый и финансовый центр столицы и расширяющейся Британской империи. Его могущество было связано с беспрецедентным ростом кредитно-банковских операций на протяжении XIX в. Потребность в капитале, испытываемая как государством, так и частными предпринимателями, стимулировала централизацию свободных денежных средств и спроса на них. Открытие золота в Калифорнии (1848 г.), Австралии (1851 г.), Канаде (1858 г.) и Южной Африке (1886 г.) увеличило общее количество денег и гарантировало финансирование коммерческих сделок через золотой стандарт. Кроме того, в середине XIX в. возникает необходимость сосредоточения резервов золота страны для покрытия эмиссии банкнот и использования в международных платежах. В 1844 г. Банк Англии был наделен монопольным правом эмиссии и занял ключевые позиции на вершине пирамиды кредитно-банковских учреждений Великобритании. Стабильность и процветание финансового сектора позволили Великобритании упрочить свое исключительное место в мировом хозяйстве и международной политике. Банк Англии служил «коммутатором и распределителем» международных коммерческих операций. Британский финансовый капитал, символом которого являлось Лондонское Сити, выступал в качестве мирового кредитора и играл роль дирижера международного оркестра золотого стандарта во второй половине XIX – 20-х гг. XX в.

Зенит экономического могущества Британии, 1850–1914 гг. Промышленно-торговая гегемония Великобритании в 50–60 гг. XIX в. являлась бесспорной. В середине XIX в. в стране производилось 40 % мировой промышленной продукции, добывалось 2/3 всего мирового угля. К 1870 г. Великобритания располагала 31,9% мирового промышленного потенциала. Тоннаж торгового флота составлял в 1870 г. 10 млн. (у Франции – 1 млн., у Германии – 2 млн.). И, несмотря на острую экономическую конкуренцию в 1870–1914 г. со стороны Германии и США, Великобритания являлась ведущей державой в мировой торгов-

ле. Отставание в новейших отраслях промышленности было несущественным, темпы промышленного роста Великобритании оставались на высоком уровне. Характерной чертой этого времени стал более быстрый рост ввоза товаров по сравнению с их вывозом. В 1870–1900 гг. экспорт Великобритании возрос только на 42%, в то время как импорт – на 72%. Мировое разделение труда и передовые экономические позиции Великобритании позволили ей стать крупным потребителем сырья и пищевых продуктов. Доминируя на этом рынке, она определяла цены на сахар, чай, зерно и многие другие, пищевые и сырьевые продукты. К примеру, в конце XIX в. Великобритания потребляла около половины мирового экспорта мяса, 55% мирового экспорта шерсти и хлопка. Основные производители этих продуктов были втянуты в широкий обмен товарами с британской промышленностью. Они становились участниками экономической системы, центром которой была Великобритания.

Экспорт капиталов. Важнейшей чертой британского экономического роста последней трети XIX – начала XX в. являлся беспрецедентно высокий уровень инвестиций за границу. Здесь формировался основной капитал экономического могущества Британской империи. Именно финансовая сила Великобритании обеспечивала ее преобладание над странами-соперницами и глобальную гегемонию Великобритании инвестировала за границу в 1850 г. приблизительно 195–200 млн. ф.ст., этот показатель достиг к 1914 г. 4,2 блн. ф.ст. Важно отметить, что доход от инвестиций обеспечивал возмещение увеличивающейся нестабильности баланса платежей. Британские инвестиции направлялись в основном в экономику европейского типа. В 1914 г. больше всего британских инвестиций было вложено в экономику США (874 млн. ф. ст.), вторую позицию заняла Канада (576 млн. ф. ст.), третью – Индия (380 млн. ф. ст.), далее – Австралия, Южная Африка и Аргентина (от 300 до 350 млн. ф. ст.). Страны Латинской Америки стали предпочтительными для вложения британских капиталов после обретения ими независимости. Аргентина оттянула в среднем 40 % инвестиций в Латинской Америке, британские интересы определяли экономическую, а зачастую и политическую ситуацию в этой стране. Характерно, что около 70 % британских заграничных инвестиций с 1870 по 1914 г. было вложено в транспортную инфраструктуру, в частности в железнодорожное строительство, а также порты, корабли и другие торгово-транспортные предприятия. Прибыль Великобритании от заграничных капиталовложений в конце XIX – начале XX в.

стала значительно превышать доходы от внешней торговли, которая характеризовалась преимущественно возрастанием импорта. Усиленный вывоз капитала отвлекал его от промышленного развития внутри страны и препятствовал обновлению основных средств производства в британской экономике. Развитие колоний также требовало высоких темпов инвестирования в строительство зданий, дорог и другой инфраструктуры, которой пользовались британские поселенцы и администрация. Британские инвесторы финансировали местные банки, коммерческие фирмы и городские коммунальные компании. В конце XIX – начале XX в. метрополия часто выступала носителем модернизаторской миссии. В Египте, например, британцы выступили инициаторами создания Асуанской дамбы (Aswan Dam construction project, 1902). Особую заботу колониальные власти проявляли по отношению к Индии. За период с 1857 по 1870 г. в развитие субконтинента было вложено 180 млн. ф.ст. британских инвестиций, около 100 из которых – исключительно в железные дороги. Британские заграничные инвестиции внутри империи играли ключевую роль в развитии имперских «окраин», в 1914 г. империя поглотила около 40 % заграничных британских инвестиций.

Имперские экономические связи. Осознание экономической важности империи пришло в годы войны с Наполеоновской Францией. Континентальная блокада заставила Великобританию переориентироваться с европейского рынка на имперскую торговлю. В результате на рубеже XVIII–XIX вв. она выросла вдвое. Существенный сдвиг в экономических имперских связях принесла эпоха экономического либерализма после 1846 г. В 1850 г. экспорт метрополии в имперские владения составлял 30 % британского экспорта, к 1914 г. он достиг показателя 35 %. Из колоний поступали в основном пищевые продукты и сырье. С ликвидацией протекционистских тарифов потребность в дешевых пищевых продуктах для растущей индустриальной метрополии резко возросла. И, несмотря на то, что в отношении колоний в 1850–1860-е гг. возобладала идея их экономического саморазвития, уровень поставок вест-индского сахара и хлопка-сырца, канадского леса сохранился на прежнем уровне. В целом же импорт других продуктов и сырьевых материалов из империи вырос. Австралия стала поставлять шерсть, Канада – зерно. Поставки тропических и субтропических продуктов стали расти во все увеличивающейся прогрессии: хлопок из Египта и Индии; чай из Индии и Цейлона; какао, пальмовая продукция и масло из Западной Африки; олово из Юго-Восточной Азии. С 1880 г. кораб-

ли-рефрижераторы перевозили мясо и ежедневные пищевые продукты из Новой Зеландии и Австралии. К 1914 г. четверть импорта Великобритании обеспечивалась территориями империи. Две трети внешне-торговых потоков Великобритании были связаны с Европой, Латинской Америкой, Османской империей и другими странами. Торговые связи с «периферией» империи для Великобритании играли важную, но не определяющую роль даже в момент ее зенита. Это позволяет оценить роль метрополии в имперских связях как донора и стимулятора экономического развития имперских «окраин». И уже на рубеже XIX–XX вв. Канада, Австралия, Новая Зеландия обгоняют Великобританию по ряду показателей экономического развития.

Проект имперского экономического союза. Надо заметить, что развитые британские владения (Канада, Австралия, Новая Зеландия) во фритредерский период проводили протекционистскую политику. В результате британским товарам в ряде случаев было труднее попасть на их рынки, чем на рынки слаборазвитых стран, не входивших в состав Британской империи. Так, в Канаде с 1887 г. ставки импортных пошлин на промышленные товары составляли в среднем 25–35% от их таможенной стоимости. Британским товарам с 1898 г. предоставлялась 25-процентная скидка с этих пошлин. Между тем соответствующие ставки в слаборазвитых странах в большинстве случаев не превышали 5%. Однако стабильность роста британской экономики с конца XVIII в. формировала фундамент для общеимперского экономического сплочения. Проекты «единого имперского экономического союза» появляются в конце XIX в., что в значительной степени было вызвано экономической конкуренцией со стороны Германии и США. Самым ярким выразителем идеи «имперского союза» выступил Дж. Чемберлен, министр по делам колоний 1895–1903 гг. Он впервые на самом высоком уровне озвучил доктрину Британской империи как большого экономического союза. Чемберлен активно взялся за реализацию этой идеи и его ведомство начало проявлять заботу об экономическом развитии Британской Гвианы, Кипра, Золотого берега и др. Например, начала действовать железная дорога из Лагоса на Север Нигерии. В Индии, вице-король лорд Керзон сделал акцент на коммерческом и индустриальном развитии Индии, признав важность роли Великобритании в экономическом развитии субконтинента. Однако именно по вопросу имперского экономического союза Чемберлену пришлось уйти в отставку в 1903 г. Он считал, что политика свободной торговли изжила себя, и выступил за переход к протекционизму, и системе пре-

ференциальных тарифов внутри империи. Проект был забаллотирован в парламенте. Достичь экономической консолидации удалось лишь в ситуации системного кризиса Британской империи, в рамках созданного в 1931 г. Британского Содружества Наций.

Первая мировая война и падение золотого стандарта. Первая мировая война в определенном смысле была широкомасштабной попыткой соперников Великобритании лишить ее мировой экономической гегемонии. Военные расходы страны увеличились более чем в 20 раз и превысили в 12 раз наличные запасы золота. Структура экономики, как и в большинстве воюющих стран, оказалась деформированной. Война привела к девальвации национальных валют и, в конце концов, к крушению системы золотого стандарта. Попытка преодолеть послевоенный финансовый кризис была предпринята на Женевской конференции 1922 г. По ее решениям золотой стандарт был заменен золотовалютным стандартом – системой, при которой страна хранит для внешних расчетов определенное количество иностранной валюты, рассматриваемой в качестве эквивалента золота и конвертируемой по твердому курсу в национальную валюту. Попытки восстановить валютную стабильность в период с 1924 по 1928 г. оказались безуспешными и в 1929–1932 гг. разразился мировой экономический кризис. Выход был найден в стабилизации денежных систем по отношению теперь уже не к золоту, а по отношению к национальным валютам – франку, доллару, фунту стерлингов. Это было очевидной сдачей позиций Великобритании на мировом финансовом рынке. Стерлинговая зона была создана в 1931 г. В нее вошли в основном страны Британского Содружества Наций, за исключением Канады. Кроме того, в ситуации мирового экономического кризиса английское правительство было вынуждено на Оттавской конференции 1932 г. осуществить переход к протекционизму и системе имперских преференций. Метрополия была вынуждена теперь поддерживать свою экономику протекционистскими мерами. Перед Второй мировой войной инвестиции внутри империи составляли уже 2/3 всех иностранных вложений Великобритании. Страна стремилась, опираясь на стерлинговую зону и Британское Содружество Наций, вернуть свой прежний экономический статус. Однако Канада, Австралия, Новая Зеландия в межвоенный период все больше становятся экономически самостоятельными государствами. Канада открыто ориентировалась на американский доллар, вскоре ее главным торговым партнером становятся США. Однако установленные в Оттаве льготные таможенные тарифы продолжали це-

ментировать торгово-экономические связи между Великобританией и другими членами Содружества.

Вторая мировая война и послевоенный экономический кризис в Великобритании. Вторая мировая война стала экономической катастрофой для Великобритании, превратив ее в страну-должника. Во время войны она прибегала к крупным займам, и прежде всего, у своих доминионов и колоний. Однако погашение ее задолженности перед ними было заблокировано, чтобы впоследствии найти форму этого погашения. Так, большая часть британского долга Индии была направлена на закупку Индией промышленного оборудования в Великобритании. Экономическая ослабленность страны стала очевидной. В 1946 г. британское правительство было вынуждено пойти на национализацию Банка Англии, а также провести национализацию ряда отраслей британской экономики. Дефицит государственного бюджета, неустойчивость платежного баланса, низкий уровень золотовалютных резервов, крупная стерлинговая задолженность и большой долг перед Европейским платежным союзом (ЕПС) стали главными проблемами послевоенной британской экономики. В 50-е гг. XX в. английская промышленность по техническому оснащению и технологии производства уже намного отставала от индустрии США, ФРГ, а в некоторых случаях и Японии. Совершенствование структуры хозяйства Великобритании после Второй мировой войны затруднялось гораздо большей долей инвестиций за границей в сравнение с другими развитыми экономическими странами – до 10% от суммы внутренних капиталовложений. Крайне высокая открытость экономики и исключительная роль в системе мировой торговли делали уязвимым внешнеэкономическое положение страны. Мировое экономическое превосходство переходило к США. Создание Международного Валютного Фонда (МВФ) в апреле 1944 г., а также Мирового Банка Реконструкции и Развития (или Мировой банк) на Бреттон-Вудской конференции в июле 1944 г. прошло под эгидой США. За долларом была закреплена роль мировой конвертируемой валюты. Великобритания же не могла исполнить положения Устава МВФ о конвертируемости валюты.

Кризис имперских экономических связей, конец 1940-х гг. В ходе и после Второй мировой войны имперские экономические связи занимали важное место в британском стратегическом мышлении. Так, например, когда Сингапур и Малайю захватили японцы, продукция из каучука для военных нужд успешно начала производиться в Британской Западной Африке. Однако с 1940 г. американская валюта, креди-

ты и материалы хлынули свободным потоком в имперские владения Великобритании. После 1945 г. Великобритания была не в состоянии помочь имперским «окраинам» решать задачи восстановления послевоенной экономики. Пик кризиса в имперских экономических связях разразился в конце 1940-х гг. Летом 1947 г. Великобритания оказалась не способной конвертировать фунт стерлингов, что подорвало ее авторитет в имперских владениях. Эта напряженная ситуация достигла своего апогея в сентябре 1949 г., когда фунт стерлингов обрушился по отношению к доллару на 35%. Официальная пропаганда призвала подданных британской короны верить во временность экономических трудностей, она заверяла, что империя/содружество гарантирует будущее процветание всех ее жителей. Однако Корейская война начала 1950-х гг. снова спровоцировала риск девальвации фунта. С этого времени британское правительство больше не связывало понятие «империя/содружество» с успешной экономической перспективой. Страны стерлинговой зоны были готовы сократить импорт из Великобритании и также увести свои золотые и долларové запасы из Банка Англии. И если в середине десятилетия еще имела место притворная имперская риторика, то во второй половине 1950-х гг. Великобритания уже не могла сохранять «хорошую мину» при «плохой игре», она была не в состоянии больше играть роль имперского экономического центра.

Вывод: Стартовой площадкой для британского «экономического чуда» явился промышленный переворот 1780–1830 гг. Экономическое развитие Великобритании в XIX в. определялось процессом индустриализации. В 1850–1860-х гг. Великобритания достигла статуса «мастерской мира». Мировая торгово-промышленная гегемония Великобритании сохранялась до начала XX в., а финансовая, базирующаяся на беспрецедентном вывозе капиталов, до 1930-х гг. Имперские экономические связи играли значимую роль в торгово-промышленном могуществе Великобритании, но никогда не определяли общую ситуацию британской экономики. Даже в период расцвета Британской империи только треть экспортно-импортных операций Великобритании были связаны с зависимыми от нее территориями. Метрополия выступала в значительной степени в качестве финансового донора по отношению к имперским «окраинам». Первая и Вторая мировые войны как результат империалистических противоречий между ведущими державами мира разорили Великобританию, привели к крушению золотого стандарта и системному экономическому кризису страны в конце 1940-х гг. Потеря

Великобританией мировой финансово-торговой гегемонии стало одним из определяющих факторов крушения Британской империи.

Понятия: Европейский платежный союз, золотовалютный стандарт, Международный валютный фонд, Лондонское Сити, имперские преференции, фритредерское законодательство

Литература:

Ерофеев Н.А. Промышленная революция в Англии. М., 1963.

Ерофеев Н.А. Фритред и колонии // Английский колониализм в середине XIX в. М., 1977. С. 42–62.

Мэттью Х. Свободный рынок: растущая индустриализация экономики // История Великобритании. Под ред. К.О. Моргана. М., 2008. С. 483–493.

Хобсбаум Э. Век капитала. 1848–1870 гг. Т. 2. М., 1999.

Tomlinson B.R. Economics and Empire // The Oxford History of British Empire. Vol. III. Oxf., 1999. P. 31–75.

2.2. Метрополия и миграционные процессы в империи

Британское общество в эпоху индустриализации. Бум материального развития Великобритании конца XVIII – начала XX в. спровоцировал небывалый демографический рост на Британских островах. Между 1811 г. и 1911 г. население Великобритании увеличилось с 14 до 45 млн. человек. На протяжении XIX в. страна стала городской и индустриальной. К середине 40-х гг. XIX в. городское население уже равнялось сельскому, а к 1901 г. только пятая часть населения Англии и Уэльса проживала в сельской местности. В начале XX в. 80 % жителей Великобритании были горожанами. Рост городов был беспрецедентным. Количество жителей Лондона в 1911 гг. исчислялось 4,5 млн., а с пригородами – 7,3 млн. человек. Социальная структура Великобритании на протяжении XIX в. радикально изменилась. Процессы урбанизации сопровождались ростом рабочего класса. Политическая лояльность и преданность монархии этого класса во второй половине века объяснялась постоянным ростом реальной заработной платы. Для среднего класса этот период стал золотым веком. Между ним и рабочим классом в этот период выросла большая промежуточная группа, которую можно назвать нижним слоем среднего класса. Она формировалась в растущей сфере услуг. В оптовой и розничной торговле, в магазинах, офисах, бухгалтериях и рекламных агентствах трудилась

целая армия «белых воротничков». Британское общество стало обществом реальных возможностей материального роста для низших и средних классов. Однако конкуренция на рынке труда и все нарастающее количество населения страны стали характерными чертами развития Великобритании в XIX в. Эмиграция в регионы Британской империи давала хороший шанс улучшить свой материальный и социальный статус. На протяжении XIX в. Британские острова покинули, по разным статистическим данным, от 14 до 17 млн. людей, чтобы начать новую жизнь в Британской Северной Америке, США, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке, где уровень заработной платы был выше и существовала привычная культурная среда.

Эмиграционная политика британских кабинетов. Эмиграция из Соединенного Королевства резко возросла после Войны за Независимость США в 1783 г. в связи с возможностью «попытать счастья» в Северной Америке. Обеспокоенность нехваткой рабочих рук в самой Великобритании после войн с Наполеоном привела к запрету рабочим эмигрировать из страны. В этот период отмечена лишь высокая эмиграция ирландцев в Северную Америку, 150 тыс. за период с 1780 по 1815 г. Ситуация принципиально изменилась в период расцвета капитализма, в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. Обеспокоенное ростом рабочего движения правительство в 1840 г. создало Комиссию по вопросу о земле в колониях и эмиграции (Colonial land-and emigration board), в задачи которой входило распространение достоверных сведений о колониях, о продаваемых государством землях, забота о перевозке эмигрантов через океан. И самое главное, она должна была заботиться о распределении субсидий для эмигрантов, выделяемых правительством. Развитие морского парового транспорта значительно облегчило возможности переезда. Кроме того, в 1833 г. правительство ликвидировало торговые полномочия Ост-Индской компании, прекратило раздачу аристократии земель в колониях, заменив ее продажей. Все это наряду с отменой протекционизма и введением фритредерства стимулировало эмиграцию. Массовая эмиграция из Великобритании началась в 1830-х гг.: в 1820 г. из страны уехало 25 тыс. человек, в 1830 – 56 тыс., в 1840 – 90 тыс. За 1831—1840 гг. из Великобритании выехало полмиллиона человек, а в 1841—1850 гг. — более 1,2 млн. человек. Именно правительственная политика существенно стимулировала заселение Австралии и Новой Зеландии, а также Южной Африки. Однако в 1855 г. права комиссии были урезаны, колониальные правительства уменьшили поддержку прибывающим эмигрантам, что

сказалось на числе самих переселенцев. Так, в Австралию прибыло из Великобритании в 1857 г. — 28 тыс. эмигрантов, в 1858 г. — 16 тыс., а в 1860 г. — 6,5 тыс. В 1860 г. правительственная поддержка эмиграции была прекращена. Комиссия упразднена в 1873 г., а ее функции переданы в ведение министерств торговли и по делам колоний. В 1886 г. в Лондоне правительством было основано Информационное бюро для эмигрантов (Emigrants information office), собирающее информацию о возможностях эмиграции в британские колонии и другие территории, а также оказывающее финансовую поддержку эмигрантам. В целом просматривается следующая тенденция. Правительства консерваторов, как правило, поощряли эмиграцию, стремясь таким образом снять социальные противоречия в метрополии. Эта политика вызывала сильное сопротивление со стороны колоний. Либеральные правительства, делавшие ставку на внутренние реформы, не считали нужным особо заботиться об эмиграции избыточного населения.

США как фокус британской эмиграции. Порты, принимавшие в Англии грузы из Америки, — Ливерпуль, Лондон, Глазго — стали главными портами эмиграции в XIX в. Из Ливерпуля в 40-х гг. XIX в. выехало около 60% эмигрантов. Примечательно, что колонии Вест-Индии потеряли всякий интерес для британских эмигрантов. Большинство из них стремилось в Северную Америку. До 1840-х гг. большинство эмигрантов направлялось в Канаду. Затем фокусом эмиграции стали США. В среднем $\frac{1}{2}$ всех эмигрантов из Великобритании с 30-х гг. XIX до 30-х гг. XX в. направились в США. Обширные земли на Западе североамериканского континента были колоссальным источником доходов и социальных возможностей. В середине XIX в. отмечена волна эмиграции в Австралию, что во многом было связано с открытием здесь месторождений золота. Численность белого населения Австралии к 1901 г. достигла почти 4 млн. человек. Новая Зеландия во второй половине XIX в. превратилась в своего рода удаленную ферму, снабжавшую продовольствием население Великобритании.

Таблица 2. Эмиграция британского населения в XIX в. (в %)

	1815—1852 гг.	1853—1896 гг.
США	57 %	67 %
Канада	29 %	10 %
Австралия	9 %	17 %
Другие страны	5 %	6 %

Треть населения земли – подданные Британской короны. Накануне Первой мировой войны и вплоть до конца 40-х гг. XX в. под эгидой Британской короны находилось около трети всего населения земного шара. При общей численности населения мира в начале XX в. в полтора миллиарда, на территориях Британской империи проживало 427 млн. человек. В самой Великобритании – 45 млн. человек. В экономически развитых ее владениях: Канаде – 7,7 млн., Австралии – 4; Новой Зеландии – 1,1; Южной Африке – 6,2. В европейских владениях – 4,6 млн. подданных британской короны; в Африке – 34,7 млн. (Южная Нигерия – 7,8; Северная Нигерия – 9,6; Британская Восточная Африка (территория Кении) – 4; Уганда – 4; Родезия – 1,7 млн. человек); в Азии – 323 млн. человек (Индия и Бирма – 315; Цейлон – 4,1; Малайя – 2,8); в Америке (исключая Канаду) – 2,5 млн. человек; в Океании – 0,6. Население подвластных Великобритании территорий после Второй мировой войны составляло около 800 млн. человек, при общей численности мирового населения около 3 миллиардов. В результате массовой эмиграции из Великобритании в течение века – 1830-е – 1920-е гг. – в Канаде, Новой Зеландии, Австралии и Южно-Африканском Союзе создавалось многомиллионное «белое», в основном англоговорящее население. Роль этих стран в мировой экономике и политике стала значительной. На протяжении всего периода среди эмигрантов преобладали англичане, в среднем они составляли 53 %, ирландцы – 37 %, шотландцы – 10 %. Следует отметить всплеск эмиграции из Ирландии в ситуации массового голода с 1845 по 1853 г., в эти годы число ирландцев в общей массе британских эмигрантов составило 83 %. В результате процесса распада Британской империи к 1965 г. – население подвластных Великобритании территорий, за исключением самой Великобритании, сократилось до 5 млн. человек, причем 3 из них проживали в Гонконге.

Иммиграция в Соединенное Королевство, 30–50-е гг. XX в. Отток населения с Британских островов продолжался до 30-х гг. XX в. После этого общий баланс миграции изменился в пользу иммигрантов. Уже в 1930-е гг. Британия приняла около 250 тыс. беженцев из Европы, значительное количество ирландских иммигрантов. В результате Второй мировой войны начался приток эмигрантов из колоний Британской империи – Индии, Бангладеш, Пакистана, Карибского бассейна, Южной Африки, Кении и Гонконга. Его рост сделал необходимым законодательно уточнить статус «гражданина Соединенного Королевства и Колоний» (Citizen of the United Kingdom and Colonies, CUKC). По Акту

о Британском Гражданстве 1948 г., вступившем в силу с 1 января 1949 г., этот статус распространился на всех подданных короны, что составило на тот момент примерно 800 миллионов человек. По этому Акту они могли работать и жить, а также передвигаться в безвизовом режиме, как на территории Великобритании, так и ее владений. Это положило начало массовой иммиграции на Британские острова из «цветных» колоний Британской империи. Знаковым событием ее начала стало прибытие корабля («Empire Windrush») из Вест-Индии в июне 1948 г. с полутора тысячей афро-карибских иммигрантов на борту. В ситуации системного экономического кризиса Великобритания была крайне заинтересована в дешевом труде и стала емким рынком для неквалифицированной рабочей силы. Иммиграция носила ярко выраженный экономический характер и очень быстро росла с 3 тыс. человек в 1953 г. до 46 тыс. в 1956 г., и 136 тыс. в 1961 г. Список иммигрантов возглавили выходцы из Вест-Индии, Индии и Пакистана.

Вывод: Бум материального развития Британских островов привел значительному перенаселению Великобритании и массовой эмиграции с 30-х гг. XIX в. Подавляющее большинство эмигрантов были англичанами и рассматривали эмиграцию как возможность улучшить свой материальный и социальный статус. Совсем иными мотивами определялась эмиграция ирландцев, всплеск которой приходится на эпоху Наполеоновских войн и период массового голода в середине 40-х гг. XIX в. Правительство в ситуации подъема рабочего движения на рубеже 20-х – 30-х XIX в. заняло активную позицию помощи эмигрантам. Тем самым в значительной степени стимулировало массовую эмиграцию в Новую Зеландию, Австралию и Южную Африку. Однако большинство британских эмигрантов предпочло перебраться в США как наиболее благоприятное место начать новую жизнь. Зенит экономического и политического могущества Великобритании в начале XX в. обеспечил покровительство британской короны примерно над одной третью населения земного шара. Англоязычное население, составлявшее примерно седьмую часть от трети, несло по странам и континентам английский язык, английский стиль жизни и британскую систему ценностей. Начало системного кризиса Британской империи обернулось массовой иммиграцией на Британские острова жителей британских владений из Вест-Индии, Индии и Пакистана.

Понятия: Акт о Британском Гражданстве 1948 г., «белые воротнички», Комиссии по вопросу о земле в колониях и эмиграции, рынок труда, чартизм.

Литература:

Ерофеев Н.А. Народная эмиграция и классовая борьба в Англии в 1825–1850 гг. М., 1962.

Мэттью Х. Изменения в составе населения: город и деревня // История Великобритании. Под ред. К. О. Моргана. М., 2008. С. 493–500.

Butler D., Butler G. Social Conditions // British Historical Facts. L., 1994. P. 323–329.

2.3. Эволюция имперской идеи в политике британских кабинетов

Возникновение понятия «Британская империя». Осознание возможности создания собственной империи и появление термина «Британская империя» приходится на эпоху правления Елизаветы Тюдор и связано с именем придворного астролога королевы Джона Ди. Однако только эпоха У. Питта-старшего, 1750–1770-е гг., стала временем оформления структурных основ самой Британской империи. Тогда же сам термин обрел смысловую наполненность. Имперская идеология формировалась в ходе борьбы между тори и вигами в 1760-е – 1780-е гг. Два обстоятельства определяли ее развитие. Первое, это дискуссия в парламенте вокруг «естественных прав» колонистов в североамериканских колониях в 1770–1780-е гг. Вторым обстоятельством были слушания в парламенте конца 1780-х – начала 1790-х гг. по обвинению в незаконном обогащении У. Гастингса, сделавшего головокружительную карьеру в Ост-Индской компании и назначенного в 1774 г. генерал-губернатором Индии. Палата лордов отстранила Гастингса от занимаемой должности в 1784 г. в связи с выдвинутыми против него обвинениями. Противники Гастингса настаивали на неукоснительном соблюдении в Индии британских законов как основанных на естественном праве, присущем всем людям без исключения. Гастингс парировал тем, что западные представления о праве и законности вообще неприменимы на Востоке. Гастингс был оправдан по всем пунктам обвинения. Гражданские права колонистов стали ключевой темой парламентских дебатов в Великобритании последней трети XVIII в. В ходе этих дебатов словосочетание «Британская империя» стало широко использоваться для того, чтобы обозначить владения Великобритании, над которыми «никогда не заходит солнце».

Виги, тори и империя. Представления вигов об разросшихся владениях Великобритании в последней трети XVIII в. определялись

формирующейся доктриной либерализма. А. Смит в сочинении «Богатство народов», изданном в 1776 г., доказывал, что колонии избыточны, и что свободная торговля должна заменить старую торговую политику протекционизма начального периода колониального расширения. Он считал, что политический контроль не является необходимым условием для экономического успеха империи. Рост торговли между недавно освободившимися США и Великобританией после 1783 г., казалось, подтверждал эту точку зрения. Нарастание напряженности между ними во время Наполеоновских войн не дало ходу идеям А. Смита. Однако они получили развитие с утверждением экономического либерализма в 1830–1840-е гг. Левые либералы, представители манчестерской школы, подвергли существующую колониальную систему уничтожающей критике. Они говорили об ее паразитическом характере, раздутых штатах чиновников, неоправданно завышенных окладах, патронаже и взяточничестве. Манчестерцы считали отделение переселенческих колоний в перспективе неизбежным, как только они достаточно окрепнут экономически и политически. За представителями манчестерской школы постепенно укрепился имидж сторонников «Малой Англии». Они считали, что предоставление политической самостоятельности колониям не нанесет серьезного ущерба Великобритании. Напротив, она избавится от расходов на их содержание, но все равно сохранит их в сфере своего влияния благодаря своему экономическому и политическому могуществу, и благодаря тому, что порвать веками складывавшиеся связи было бы невыгодно для обеих сторон.

Большинство же тори-консерваторов и целый ряд вигов-либералов придерживались прямо противоположной точки зрения: империю надо сохранять. Обладание империей делает Великобританию величайшей из держав мира. Именно в империи заключен источник политической, военной, экономической мощи Великобритании. Империя, считали они, продемонстрировала огромную ценность во время Наполеоновских войн, помогая британцам выстоять в самые тяжелые годы Континентальной блокады. Империя – это гарантированный рынок сырья, продовольствия и готовой продукции, а также – «отдушина» для оттока избыточного населения, ликвидация безработицы и чартизма. Отсюда они делали вывод: надо не только сохранить империю, а еще и укрепить имперские связи. Однако взгляды консерваторов на развитие Британской империи в эпоху экономического процветания Великобритании в середине XIX в. не получили всеобщей поддержки. Партия тори оказалась расколотой и ослабленной в середине XIX в.

Был и третий путь, предложенный губернатором Канады, вигом лордом Даремом еще в конце 30-х гг. XIX в. Он выдвинул идею предоставления переселенческим колониям автономии, включая право на формирование правительства, ответственного перед местной законодательной ассамблеей. Сначала тори и виги выступили против этого предложения, утверждая, что оно равносильно развалу империи. В государстве, говорили они, может быть только одно ответственное правительство. Но идея автономии была горячо поддержана самими колониями. Постепенно и виги, и тори осознали, что лучше пойти на уступки, даже на умеренные реформы в колониях, чем проявить твердость и тем самым спровоцировать распад империи. А в 1848 г. генерал-губернатор Канады лорд Эдджин сформировал опирающийся на доверие парламентской ассамблеи исполнительный совет. Тем самым Канада стала первой британской колонией, обладающей ответственным правительством. После этого распространение самоуправления на другие переселенческие колонии стало вопросом времени. В 1852 г. автономия была предоставлена Новой Зеландии, в 1855 г. – австралийским колониям. В отличие от Канады, их автономия оформлялась специальными конституционными актами британского парламента. В компетенцию колониальных властей передавались все вопросы местного значения, включая регулирование денежного обращения и иммиграции.

Доктрина «добровольных имперских уз», 1850–1860-е гг. Изменившиеся отношения между метрополией и колониями потребовали выработки новых теоретических подходов в имперской политике. В конце 50-х гг. XIX в. У. Гладстон сформулировал доктрину «добровольных имперских уз». Он провозгласил, что связи метрополии и колоний должны строиться не на принуждении, а на добровольном сотрудничестве, основанном на общности происхождения и языка, родстве культурных традиций и политических институтов, близости экономических интересов и преданности английской короне. Именно это добровольное сотрудничество лучше всего способно обеспечить сохранение единства империи. Эта концепция стала воплощением либеральных принципов индивидуальной свободы и невмешательства и основой колониальной политики либералов в 1860–1870-е гг. Предоставление Канаде статуса доминиона – государства с ограниченной ответственностью – в 1867 г. стало кульминацией в проведении в жизнь доктрины «добровольных уз». Принятая английским парламентом конституция доминиона устанавливала prerogatives его

законодательных органов в сферах финансов, налогообложения, обороны, иммиграции. Но в то же время, утверждая внутреннюю самостоятельность Канады, Акт о Британской Северной Америке 1867 г. не предоставлял ей никаких прав в области международных отношений, а также сохранял за метрополией право отменить любой закон, принятый парламентом доминиона, в течение двух лет с того дня, как он был представлен генерал-губернатором для получения согласия королевы.

«Новый империализм», Б. Дизраэли. В 1870-х гг. международная обстановка принципиально изменилась, что характеризовалось резким усилением борьбы Великих держав за новые территории. Наибольшую активность проявляла создавшаяся в 1871 г. Германская империя. Беспокойство охватило как консерваторов, так и представителей либеральной партии. В этой ситуации сторонники имперского единства обратили свои взоры на консервативную партию. Ее глава Б. Дизраэли одним из первых обратил внимание на новые явления в международных отношениях и прекрасно сознавал, что имперский вопрос дает ему шанс перехватить инициативу у либералов. Резкая критика доктрины «добровольных уз» была начата Дизраэли летом 1872 г. Он обвинил либералов в дезинтеграции империи, осудил стремление либералов предоставить полное самоуправление колониям. В то время, когда другие нации сплывались и укрепляли свою государственность, Британская империя разваливалась под воздействием губительной политики либералов. Великобритания стоит перед выбором: либо превратиться в обыкновенную европейскую страну – «Малую Англию», либо сохранить себя в качестве мировой державы – «Большой Британии» (Greater Britain). Для сохранения статуса мировой державы Великобритании необходима реформа колониальной системы, мобилизация всех ресурсов империи, а также ее расширение. Необходимо установление общего тарифа, достижения военного соглашения, а кроме того, надлежало создать представительный совет для обеспечения постоянной связи автономий с британским правительством. В действительности же, придя к власти в 1874 г., консерваторы не предпринимали никаких шагов, направленных на укрепление имперского единства. Б. Дизраэли был, прежде всего, практическим политиком. Великобритания вступила на путь открытой территориальной экспансии. Вклад Б. Дизраэли в теорию и практику британского империализма состоял в четкой формулировке идеи централизованной и милитаризованной империи, которая поддерживала бы мощь Вели-

кобритании как мировой державы, обеспечивая Уайт-холл ресурсами и войсками вне парламентского контроля. Впоследствии это получит название «нового империализма».

Королевское имперское общество. Имперская концепция, озвученная Б. Дизраэли, созрела в недрах Колониального общества, которое было создано в 1868 г. по инициативе крупных политиков, преимущественно консерваторов, как общество-клуб для встреч «джентльменов, интересующихся колониальными и индийскими делами». Учредители общества предполагали создать библиотеку, где накапливалась бы информация по колониальным вопросам, а также стекалась периодическая печать из колоний. Кроме того, в планах было создание музея для коллекционирования и экспозиции колониальных товаров. Своей задачей общество объявило сплочение британских колоний. В 1869 г. общество получило статус Королевского колониального общества (Royal Colonial Society, RCS), а в 1870 г. было преобразовано в Королевский колониальный институт, хотя чаще упоминалось как общество. Именно здесь созрел план создания имперской парламентской ассамблеи для решения финансовых и военных вопросов, что впоследствии обрело форму имперских конференций. Эта организация при поддержке короны стала спонсировать проведение научных исследований по имперской проблематике. Под ее эгидой берет начало историография Британской империи. Ее основатели Ч. Дилк, Дж. Сили, Дж. Фроуд создали научную концепцию «Большой Британии». Королевский Колониальный институт выступил с рекомендацией введения в школьную программу предмета «География Британской империи». Он явился важным звеном в формировании имперской идеологии. С провозглашением королевы Виктории императрицей, общество получило название Королевское Имперское общество. Эта организация пережила распад Британской империи и в 1958 г. была переименована в Королевское Общество Содружества (Royal Commonwealth Society, RCS).

Общественное мнение и империя. Но в 1870-е гг. Дизраэли вынужден был считаться с общественным мнением страны. И в этом отношении он проделал большую работу. Его инициативная политика в Средиземноморье (захват Кипра, «приобретение» Суэцкого канала и в целом – борьба за укрепление британского влияния на Ближнем Востоке) оказала большое влияние на умонастроение нации. На фоне быстрого продвижения России в Средней Азии совершенно естественно выглядела внешнеполитическая активность консервативного кабине-

та. Б. Дизраэли по-новому расставил акценты в британской имперской политике. Он первый начал широко использовать лозунги «империя» и «империализм», настаивая на том, что имперская миссия англичан есть распространение в мире британского идеала свободы. Центральным направлением колониальной политики второго премьерства Б. Дизраэли стала Индия. Индия являлась единственной крупной английской «цветной» колонией и служила для англичан объектом постоянного интереса. Индия представлялась Дизраэли основой будущей «Большой Британии». С большой помпой и при широкой поддержке общественного мнения произошло провозглашение королевы Виктории императрицей Индии в 1877 г. В этом же ключе подавалось «приобретение» Суэцкого канала в 1875 г., аннексия Трансвааля в 1877 г., война в Афганистане, «дипломатический» захват Кипра в 1879 г.

Многие избиратели приветствовали такое развитие событий – они были счастливы, что британцы все больше распространяются по свету. В обществе широко распространились джингоистские настроения. Термином «джинго» в последней трети XIX в. называли сторонников жесткой дипломатии и силовых решений любых конфликтов. Так, во время Восточного кризиса 1875–1878 гг. джинго полностью поддерживали антироссийский курс британского правительства. Со временем джингоизм стал выражением крайнего национализма и, с ходом времени, имперского «патриотизма». Все более частыми всплески подобных воинственных настроений стали в 1880–1890-х гг., когда часть британского общества впервые начала приветствовать экспансию ради экспансии, вне зависимости от ожидаемой прибыли или существовавших препятствий. «Мир ограничен в своих размерах, и если вы теряете его часть, упустив существующие возможности, вы никогда не получите ее обратно», — считали британские джинго. Таким образом, в последние десятилетия XIX в. в Великобритании, как и в целом в мире, происходила определенная переоценка политических идеалов, когда наибольший вес государству придавало количество вооруженных сил и обширность подконтрольных территорий.

Идея имперского федерализма. Новым в развитии британской имперской идеи в 1880–1890-х гг. стало широкое обсуждение необходимости создания имперской федерации. Чаще всего под этим подразумевалось политическое объединение Великобритании и самоуправляющихся колоний. В конце XIX в. представления о том, что британские колонии развиваются по естественному пути к отделению от «матери-метрополии», оказались неактуальными. Империя начала

восприниматься как государство будущего. На повестку дня был поставлен вопрос укрепления политического единства империи при сохранении всех прав практически независимых переселенческих колоний. Великобритания сохраняла позиции безусловного лидера в имперской федерации. Идея имперской федерации стала вотчиной либералов, которые в 1884 г. основали Лигу имперской федерации. Ее лидером стал лорд Розбери, сплотивший вокруг идеи «использования потенциалов империи и расширения ее границ» самые разные политические и социальные силы. Членами Лиги были разработаны многочисленные проекты имперского объединения, в том числе Дж. Чемберленом. Надо заметить, что катализатором развития идеи имперской федерации в последние десятилетия XIX в. стал ирландский вопрос. Борьба ирландцев против экономической и политической власти Великобритании активизировалась и проходила в различных формах — от бойкотов до террористических актов. Требования ирландцев о самоуправлении в рамках Британской империи — оказались тщетными. Представители консервативной партии и многие приверженцы либерального течения видели в этом угрозу целостности Британской империи. Согласно мнению лидера консерваторов лорда Солсбери, британские политики должны продемонстрировать присутствие «имперского инстинкта» в ирландском вопросе, ибо утратив Ирландию, можно потерять и «более крупные и намного более дорогие жемчужины в короне этой страны».

В связи с проведением в Лондоне Колониальной выставки 1886 г. прошла Конференция сторонников Лиги имперской федерации с весьма представительным составом. Именно благодаря активной работе исполкома Лиги стало возможным проведение I Колониальной конференции в 1887 г. по случаю Золотого юбилея царствования королевы Виктории, сразу оцененная современниками как эпохальное событие. Впервые в истории империи власти метрополии собрали представителей колоний для того, чтобы узнать их мнение по разнообразным проблемам общеимперского и местного масштаба. В ходе конференции была подчеркнута роль переселенческих колоний как потенциальных союзников Великобритании в случае войны. Вскоре было объявлено, что колониальная конференция сама по себе уже является реализацией имперской федерации. С помпой прошла в 1897 г. III Колониальная конференция в связи с Бриллиантовым юбилеем правления королевы. По случаю коронации Эдуарда VII в 1902 г. состоялась IV Колониальная конференция, а — коронации Георга V в 1911 г. — VI.

Конференции именовались колониальными, но на V в 1907 г. было принято новое наименование – Имперская конференция. Эти неформальные встречи представителей метрополии и самоуправляющихся государств империи проходили с большой шумихой в прессе. Последняя XI Имперская конференция состоялась в 1937 г. по поводу коронации Георга VI. Все конференции, за исключением II 1894 г. в Оттаве, проходили в Лондоне. Конференции не переросли в создание представительного имперского органа. Имперской федерации не получилось, т. к. за самоуправляющимися колониями было закреплено положение лишь младшего союзника метрополии. Однако роль имперских конференций огромна, они предвосхитили создание Британского Содружества Наций.

Англо-бурская война как испытание имперской идеи на прочность. Апогеем «нового империализма» явилась Англо-бурская война 1899–1902 гг., ставшая детищем Дж. Чемберлена. Пост министра по делам колоний он амбициозно рассматривал как платформу для реорганизации империи в единую семью англосаксонских наций на основах федерализма. Он полагал, что «обязанность владельца – заботиться о состоянии его хозяйства». Чемберлен председательствовал на Колониальных конференциях 1897 г. и 1902 г., способствовал открытию Лондонской школы тропической медицины в 1899 г. и т.п. Однако главным мероприятием Чемберлена на посту министра по делам колоний оказалась «схватка за Африку»: установление британского контроля на Золотом берегу и поддержка проекта в продвижении британцев с юга на север континента по пути Кейптаун–Каир. В прессе он получил прозвище Джозеф Африканус («Joseph Africanus»). Война с бурями на Юге Африки должна была стать по мысли Чемберлена апофеозом имперской политики Великобритании. Однако она имела прямо обратный эффект. В этой войне фермеры-буры, вооруженные винтовками Маузера и пулеметами Максима, одержали несколько блестящих побед над британской регулярной армией. После того, как была разбита последняя бурская армия, еще два года продолжалось сопротивление местного населения. В войне погибло двадцать тысяч британских солдат. Метрополия получила полностью обезлюдевшую и разоренную страну. Война вызвала протесты международной общественности, была негативно воспринята в доминионах и колониях, несмотря на то, что Чемберлен совершил беспрецедентный примирительный вояж в Южную Африку в конце 1902 – начале 1903 г. В результате среди британских избирателей широкое хождение получило мнение, что импе-

рия — это дорогостоящее мероприятие и в выигрыше остаются лишь промышленники и фабриканты. Их точку зрения выражала Либеральная партия, но отсутствие единства в вопросе о гомруле Ирландии, а также будущем Британской империи раскололи ее. Либеральная партия скоро сошла с политической арены, что сделало подобные антиимперские взгляды маргинальными.

Кризис имперской идеи и создание Британского Содружества Наций. В последующие три десятилетия имперская политика Великобритании связана с именем А. Дж. Бальфура, долгие годы идеолога Консервативной партии. Бальфур обновил и развил основные догматы имперской политики Дизраэли, что обеспечило значительное расширение владений Британской империи в годы Первой мировой войны и после нее. Великобритания одержала победу над Германской империей и осталась господствующей супердержавой. По условиям мирного Версальского договора 1919 г. Британская империя достигла максимального расширения за всю свою историю. Новые территории империи (два миллиона квадратных миль и тринадцать млн. подданных) получили название «подмандатные территории». Это отражало «высоконравственный» подход имперской политики Великобритании, однако, по существу, носило характер территориальной аннексии. Священным долгом империи объявлялась подготовка этих территорий, сосредоточенных преимущественно на Ближнем Востоке, к независимости. «Белые» колонии в межвоенный период оказались на экономическом подъеме и нуждались во все большей самостоятельности. И хотя Первая мировая война усилила имперскую солидарность среди них, укрепила «красную нить родства», однако усилила надежды на самоопределение. Примером послужила Ирландия, провозгласившая независимость в 1921 г. Метрополия в ситуации потери торгово-промышленной монополии была вынуждена идти навстречу. Бальфур руководил составлением заключений Имперской конференции 1926 г. по вопросу о самоуправлении доминионов Канады, Южной Африки, Австралии, Новой Зеландии, ньюфаундленда и Ирландского Свободного государства. Решения конференции были положены в основу Вестминстерского статута 1931 г. институировавшего создание Британского Содружества Наций. Согласно статуту доминионы получили право самостоятельно решать вопросы внутренней и внешней политики, участвовать в международных соглашениях, создавать законы. Акты парламента Соединенного Королевства перестали являться обязательными для них. Генерал-губернатор стал назначаться только по рекомендации правительства доминио-

на. Вестминстерский статут не получил распространения на «цветные» колонии Британской империи.

Создание Британского Содружества Наций и предоставление полной самостоятельности бывшим доминионам означало эрозию имперской идеи. В ситуации начала системного кризиса Британской империи в 1920–1930-х гг. имперская идея начала приобретать форму «Третьей Британской империи». Речь шла о том, что «Первая Британская империя» была торговой и сложилась «естественным образом» к последней трети XVIII в. «Вторая Британская империя» – конец XVIII – начало XX в. – имела прагматический характер и была административно четко организована. Цель Второй империи – расширение территорий для извлечения прибылей. Она изжила себя и трансформируется в новое качество, где Великобритания преследует цель исключительно подготовки отсталых народов к самостоятельности, защищая их от внешних врагов. Британская империя интерпретировалась как «величайшее орудие демократии», своеобразная подготовительная школа для «неразвитых» народов. Однако великодержавность оставалась характерной чертой идеи Третьей Британской империи. С молодых ногтей британец узнавал, что история его страны – это летопись великой империи. В школе перед ним проходили картины создания империи – битвы, морские экспедиции, а также образы великих строителей империи – Р. Клайва, завоевавшего Бенгалию, генерала Вульфа, погибшего за Канаду, С. Родса и др. Сознание британца базировалось на неразрывных узах между его малой родиной и империей. Рядовой британец становился обладателем этого имперского стереотипа о превосходстве британцев. Именно они создали империю, каких еще не знала история человечества. Зачастую эта ментальная установка приобретала расистский характер. Однако «Третья Британская империя» стала мифом, определявшим сознание британцев в послевоенный период, а также ядром постимперского синдрома в Великобритании после распада империи.

Реализация идеи имперской консолидации выразилась в проведении спортивных Панбританских (олимпийских) игр. Впервые эта мысль была высказана в 1891 г. на страницах газеты «Таймс». В 1911 г. подобное мероприятие, приуроченное к коронации короля Георга V, состоялось в Лондоне. Команды из Австралии, Канады, Южной Африки и Соединенного Королевства участвовали в соревнованиях в четырех видах спорта: бокс, борьба, плавание и легкая атлетика. В 1928 г. Канада выступила с инициативой проведения I Игр Британской

империи, которые прошли в провинции Онтарио в 1930 г. В 1934 г. в Лондоне состоялись II Игры Британской империи. В 1938 г. – в Сиднее. В 1954 г. название Игр было изменено на Игры Британской империи и Содружества (British Empire and Commonwealth Games), а в 1970-е г. – Игры Содружества. В I Играх Британской империи 1930 г. приняли участие одиннадцать стран. В Играх 1958 г. впервые прибыло еще тридцать команд. Панбританские (олимпийские) игры стали важным элементом в поддержании имперской идеи.

«Ветер перемен». Очевидный кризис имперской идеи и распад Британской империи наступили после Второй мировой войны. И хотя У. Черчилль заявил в 1942 г., что он стал премьер-министром его Величества не для того, чтобы председательствовать при распаде Британской империи, однако ему все же пришлось быть причастным к этому. Все попытки сохранить Британскую империю путем маневрирования, колониальных войн (в Малайе, Кении и др. странах) потерпели крах. В 1947 г. Великобритания была вынуждена предоставить статус доминиона, а в 1950 г. – независимость самому большому своему колониальному владению – Индии. Независимость провозгласили Трансиордания (1946 г.), Бирма и Цейлон (1948 г.). За ними последовали другие имперские «окраины». Начался активный распад Британской империи. И в 1960 г. британский премьер-министр Г. Макмиллан в речи в Кейптауне признал неизбежность распада Британской империи, назвав это «ветром перемен». В целом, Британия предпочла мирно уйти из своих колоний, передав власть стабильным антикоммунистическим правительствам.

Вывод: Осознание наличия и значимости Британской империи в политических кругах Великобритании происходит в последней трети XVIII в. – начале XIX в. Парламентская политическая система определила конкурирование двух версий имперской идеи. Либералы выработали концепцию «добровольных уз» и ориентировались на предоставление «белым» колониям автономии. Консерваторы в изменившейся внешнеполитической ситуации 1870-х гг. наполнили имперскую идею новым содержанием, сформулировав концепцию экспансионистского империализма. Она характеризовалась великодержавными элементами и стремлением создать «Большую Британию». Эта идеология переориентировала британцев на консолидацию колоний и метрополии. Под идеей имперской федерации маскировалась твердая позиция метрополии как доминирующего имперского центра и стремление Великобритании организовать империю в свете ее мирового господства.

Однако имперская идея в межвоенный период все больше вступает в противоречие со стремлением колоний к полной самостоятельности. Провозглашение Британского Содружества Наций было попыткой трансформировать сложившиеся имперские связи и структуры в «Третью Британскую империю».

Понятия: Акт о Британской Северной Америке 1867 г., Британское Содружество Наций, буры, Вестминстерский статут 1931 г., гомруль, джингоизм, ирландский вопрос, «Большая Британия», концепция «добровольных имперских уз», Лига имперской федерации, «Малая Британия»

Литература:

Ерофеев Н.А. Цемент империи // *Он же.* Закат Британской империи. М., 1967. С. 31–40.

Он же. Идеология колониализма // *Он же.* Английский колониализм в середине XIX века. М., 1977. С.181–214.

Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм. Челябинск, 1996.

Darwin J. A Third British Empire? The Dominion Idea in Imperial Politics // *The Oxford History of British Empire. Vol. IV. Oxf., 1999. P. 64–88.*

MacKenzie J. The Popular Culture of Empire in Britain // *The Oxford History of British Empire. Vol. IV. Oxf., 1999. P. 213–232.*

2.4. Королевские вооруженные силы и военное поддержание империи

Военно-морская доктрина Великобритании. Имперская идеология Великобритании требовала поддержания Британской империи военными средствами, т.к. она зачастую вступала в противоречия с интересами других Великих держав, а также вызывала трения с коренными народами в колониях. Наполеоновские войны показали, что Королевский флот достиг пика эффективности и доминировал над флотами всех противников Великобритании. Он обосновался за морями и стал надежной опорой Британской империи. Основой военно-стратегической доктрины Великобритании с этого времени стала константа: гегемония Великобритании на морях обеспечивается превосходством британского флота по численности и мощности над двумя ее наиболее сильными соперниками суммарно. Реализация этой стратегии лежала на Королевских вооруженных силах (Armed Forces of the Crown), главой которых являлся британский монарх. В

эпоху расцвета империи 1850-е – 1920-е гг. – они играли исключительную роль в поддержании контроля над имперскими территориями и в их расширении. За это время сложилось три самостоятельных рода войск. Основой Королевских вооруженных сил являлся флот. Военно-морские силы королевства управлялись Адмиралтейством во главе с его Первым Лордом, занимавшего ключевые позиции в кабинете министров. Островной характер государства определил формирование особого рода войск – Королевской Морской пехоты (Royal Marines). Ее роль в войнах конца XIX – первой половины XX в. исключительна. Значительно большую роль стали играть Сухопутные войска Великобритании (British Army), созданные в 1707 г. в рамках Соединенного Королевства. Они находились в подчинении военного министра (Secretary of War), человека штатского и члена кабинета. На протяжении XVIII в. этот пост был второстепенным, а в 1801–1854 гг. его функции были слиты с функциями министра по делам колоний (Secretary of State for War and Colonies). Пик активности Военного ведомства (War Office) приходится на период Первой мировой войны. Третий род войск, Королевские военно-воздушные силы (Royal Air Force), был создан в 1918 г. под эгидой Министерства военно-воздушных сил (Air Ministry). С крушением Британской империи все три ведомства были объединены под контроль Министерства Обороны в 1964 г. Разветвленная структура Королевских вооруженных сил и их ударная мощь в период расцвета Британской империи позволяли решать оперативно-тактические задачи практически в любой точке земного шара.

Взлет и падение «владычицы морей». Растущая Британская империя была морской по своему происхождению. Главным инструментом завоевания и имперского контроля Великобритании был Королевский военно-морской флот (Royal Navy, далее – КВМФ). Эффективность британского флота в качестве силы «продвижения» империи на суше и на море возрастала в соответствии с научно-техническим прогрессом в области военно-морского дела. Благодаря лидерству Великобритании в промышленном развитии страна обладала беспрецедентными возможностями в создании парового флота. Крымская война открыла эпоху железно-корпусных канонерок на паровом ходу с мощным артиллерийским вооружением. Их скорость, маневренность и мощность сделали канонерки эффективным орудием «нового империализма». В конце XIX в. самое большее количество британских канонерок было сосредоточено в Средизем-

номорье – 38 (военные базы на Гибралтаре, Ионических островах, Мальте, Кипре, в Александрии). Далее по убывающей: 37 – в Индийском океане и Китае (военные базы на Маврикии, в Занзибаре, Момбасе, на Сейшельских о-вах, в Адене, Бомбее, Мадрасе, Калькутте, на Цейлоне, в Сингапуре, на Борнео, в Гонконге, на территории Австралии находилось пять баз, на Фиджи и в Новой Зеландии), 20 канонерок – в Западной и Южной Африке (военные базы на Золотом берегу, в Сьерра-Леоне, Лагосе, на о. Асунсьон, о. Св. Елена и в Кейптауне); 15 – в Северной Америке и Вест-Индии (военные базы на территории Канады: в Ванкувере и Галифаксе; на Бермудах, Ямайке, Антигуа, Ст. Люсии, Тринидаде); 15 – в самой метрополии и на о. Гельголанд; 9 – на Тихом океане; 4 – в Южной Америке (военные базы в Вальпараисо и Фолклендских островах). Канонерки стали основой британского флота в правление королевы Виктории.

Рубеж XIX–XX вв. ознаменовался завершением разработки нового поколения военных судов класса линкор. Они имели по сравнению с канонерками превосходящее в десятки раз водоизмещение и количество пушек большого калибра на борту. Однако переоснащение и усиление КВМФ вело к значительным финансовым расходам и гонке вооружений. В качестве соперника, бросившего вызов Великобритании на море, выступила Германская империя. Однако попытки Германии лишить Великобританию лидерства на морях в годы Первой мировой войны оказались безуспешными. КВМФ получил название Гранд-Флит (Grand Fleet) и имел на вооружении уже 24 линкора. Несмотря на поражение КВМФ в 1916 г. в главном морском сражении войны – Ютландском – Германия была вынуждена перейти к неограниченной подводной войне. Великобритания отстаивала свое право называться «владычицей морей». Эра авиации оказала мощное влияние на развитие военно-морского флота. Первый авианосец «Арк Ройял» (несущий гидросамолеты) участвовал в Первой мировой войне и проводил бомбардировки турецких позиций. Во второй половине 1930-х гг. ставка в перевооружении КВМФ была сделана на авианосцы — новый класс военных кораблей, основной ударной силой которых была палубная авиация.

После завершения Первой мировой войны остался огромный флот довоенной постройки, содержание которого стало тяжелым бременем для экономики страны. Трудности военного и послевоенного времени заставили Великобританию признать, что ее безусловной гегемонии на

морях пришел конец. По Вашингтонскому военно-морскому соглашению 1922 г. об ограничении морских вооружений были зафиксированы следующие пропорции предельного тоннажа линейного флота и авианосцев Великобритании, США, Японии, Франции, Италии как 5:5:3:1,75:1,75. Следует отметить, что общий тоннаж военно-морского флота держав не ограничивался, и фактическое превосходство флота Великобритании, таким образом, сохранялась. КВМФ оставался грозной силой. Однако в годы Второй мировой войны он оказался уже не в состоянии защитить имперские позиции Великобритании. Его возможности на Тихом океане в борьбе с военно-морскими силами Японии к середине войны были практически сведены на нет. Британцы утратили контроль за Малайей, был сдан Сингапур, пала Бирма. В ситуации прямой угрозы Австралии, Великобритания была не в состоянии прийти ей на помощь. Япония проникла в Индийский океан и нависла прямая угроза «жемчужине» Британской империи. Казалось, восточная часть Британской империи уже утеряна. Атлантика, удержание военно-морского превосходства здесь, являлось главной военно-стратегической задачей КВМФ в годы Второй мировой войны. Это было жизненно важным для выполнения сухопутных операций в Северо-Западной Африке, Сицилии, Италии, и Нормандии. Однако решать эти задачи в одиночку КВМФ был не в состоянии. Великобритания вынуждена была поступаться своим имперским «богатством» в обмен на «помощь» своего союзника США. Например, после катастрофы под Дюнкерком, осенью 1940 г. Великобритания подписала англо-американское соглашение, по которому сдала в аренду США 8 британских баз на 99 лет (на Ньюфаундленде, Бермудах, Багамах, Ямайке, островах Антигуа, Сент-Люсия, Тринидад и в Британской Гвиане) в обмен на 50 американских эсминцев постройки Первой мировой войны. После войны экономические трудности в самой Великобритании привели к резкому снижению влияния КВМФ. Хотя Великобритания и была новатором в области военно-морских технологий авианосцев, у нее не было ресурсов для реализации новых программ. Сильный американский флот взял на себя прежнюю роль КВМФ как глобальной военно-морской силы. Эра «холодной войны» ознаменовалась внедрением ядерного оружия в военно-морское дело, что создало для КВМФ новую роль союзника США.

Стратегия имперской обороны. Первые британские колонии самостоятельно организовывали свою оборону. С середины XVIII в. начинается процесс создания войсковых гарнизонов как для подде-

ржания внутренней стабильности в колониях, так и для внешней их защиты. К середине XIX в. британская армия в колониях превратилась в важный имперский институт. Ее содержание являлось постоянным предметом политических дискуссий, т.к. вовлечение британских вооруженных сил в колониальные дела было дорогостоящим финансовым и человеческим предприятием. Эпоха либерализма поставила на повестку дня вопрос о целесообразности содержания войск на «окраинах» империи. Возложение на колонии части военных расходов отвечало либеральному постулату дешевого государства. В 1846 г. был взят курс на их сокращение. Самоуправляющиеся колонии должны были сами обеспечивать свою оборону в форме добровольной милиции и регулярных колониальных вооруженных сил. Предполагалось, что в случае войны можно будет быстро соединить войска колоний и армейские подразделения метрополии в одну ударную силу. В 1869 г. правительство У. Гладстона в реализации доктрины «добровольных уз» объявило о начале полного вывода британских войск из Австралии, Новой Зеландии и Канады. Колонии должны были взять на себя всю ответственность за обеспечение собственной обороны. Повлияла на это и конкретная ситуация. Только на одном Северном острове Новой Зеландии в 1869 г. находилось 10 тыс. человек регулярной британской армии. Сосредоточение на такой сравнительно небольшой территории столь значительных сил было вызвано восстанием маори, возмущенных конфискацией их земель. Британским частям приходилось нести фактически всю тяжесть борьбы с партизанскими отрядами туземцев, в то время как собственные «вооруженные силы» ответственного новозеландского правительства насчитывали около пятисот человек.

На конец 1860-х – 1870-е гг. приходится формирование имперской военной стратегии в точном смысле этого слова, что определялось растущей международной напряженностью. Она была разработана в недрах Адмиралтейства и Военного ведомства. Ключевая роль в ее создании принадлежала адмиралу А. Милну, Первому Лорду Адмиралтейства в 1866–1868 гг. и 1872–1876 гг. По его инициативе и при непосредственной поддержке Дизраэли в 1878 г. был создан Колониальный комитет обороны (Colonial Defence Committee), а затем Королевская комиссия по колониальной защите в 1879 г. (Комиссия Карнарвона, Carnarvon Commission, 1879–1882 гг.). В их докладах была сформулирована стратегия имперской обороны. Вооруженные силы были призваны защищать разветвленную сеть британских баз и воевать в случае необходимости в режиме

малых войн. Как, например, две Англо-бурские войны или Зулусская война 1879 г. Британская армия увеличилась со 160 тыс. в 1876 г. до 195 тыс. к 1889 г. В 1881 г. численность армейских британских контингентов была следующей: в Индии – 69 тыс., с национальными индийскими соединениями – 125 тыс., в самой Великобритании – 65 тыс., в Ирландии – 25 тыс., в Средиземноморье – 10 тыс., в Южной Африке – примерно 5 тыс. человек. Всего 189 тыс., из них 26 тыс. расположены в колониях, исключая Индию. Британская армия также была вовлечена в операции по оккупации Египта в 1882 г., установление британского протектората над Центральной Африкой в 1895–1897 гг. Привлекалась армия и в подавлении национальных восстаний, как, например, восстании сипаев в Индии. Однако даже в эпоху «нового империализма» имперская стратегия носила скорее оборонительный характер и была лишь одним из элементов «большой стратегии» Великобритании.

Военная консолидация Британской империи. Англо-бурская война 1899–1902 гг. продемонстрировала какой тяжелой может оказаться малая война. Британская военная доктрина подверглась тщательному анализу с целью определить цену вовлеченности Великобритании в потенциальные конфликты в Европе и империи. В 1904 г. по инициативе премьер-министра А. Бальфура был создан Комитет имперской обороны при правительстве (Committee of Imperial Defence) для исследований конкретных военно-стратегических вопросов имперского значения и создания отчетов-рекомендаций для правительства. С этой целью создавались специальные подкомитеты (например, доклад Подкомитета по иностранным шпионам 1909 г. привел к созданию отделов МИ-5 и МИ-6). Комитет возглавлялся премьер-министром, его членами обычно были члены кабинета министров, главы родов войск и ключевые представители гражданского сектора; также в мирное время де-факто членами Комитета являлись премьер-министры доминионов. Это была эффективная система для мирного времени, в рамках которой шло консультирование; формальная ответственность оставалась на министерствах и главах родов войск. С 1908 г. глава Британских сухопутных сил носил титул Главы Имперского Генерального Штаба (Chief of the Imperial General Staff) и сохранял этот титул до 1964 г. В 1914 г. Комитет имперской обороны начал действовать как агентство по планированию обороны всей Британской империи, давая при необходимости советы доминионам. Он продолжал исполнять эту роль и в 1920-х г. Комитет прекратил свое

существование с началом Второй мировой войны. В первой трети XX в. значительной консолидации империи удалось достичь в области военно-морского дела. В 1901 г. в Австралии были созданы самостоятельные силы обороны, а в 1911 г. ее флот получил название Королевского Австралийского флота (Royal Australian Navy). Королевский военно-морской флот Канады – в 1910 г. (Royal Canadian Navy) и концу Второй мировой войны он был третьим по величине в мире. Южноафриканский флот – в 1922 г., хотя его становление шло с 1910 г. Новозеландский дивизион был сформирован после Первой мировой войны, и только 1941 г. преобразован в Королевский военно-морской флот Новой Зеландии. Взаимодействие флотов доминионов с КВМФ было самым близким, зачастую они рассматривались как его ветви.

Первая мировая война привела к еще более тесной военной координации в рамках Британской империи и явилась рывком к максимальному расширению ее территорий. Метрополия объявила войну от имени всей империи. Объявление войны автоматически затронуло все колонии и доминионы. В годы войны более 2,5 млн. человек служили в армиях доминионов, и многие тысячи добровольцев были завербованы в королевских колониях. На Тихом океане Австралия и Новая Зеландия оккупировали колонии Германии Немедскую Новую Гвинею и Самоа. Национальной трагедией обернулось для них участие в военных действиях в Средиземноморье. В результате неудачного десантирования британских войск на территорию турецкого полуострова Галлиполи в 1915 г. погибло 8 тыс. австралийских и 2,7 тыс. новозеландских солдат. 25 апреля в этих странах стало днем памяти погибших в Первой мировой войне – День АНЗАК (ANZAC, Australian and New Zealand Army Corps). Канада послала на Западный фронт (в Бельгию, на Сомму и в Пикардию) дивизии, составленные преимущественно из добровольцев. В 1917 г. британские войска смогли развернуть успешные действия на иракском, сирийско-палестинском фронтах, сумели вытеснить Германию из Восточной Африки. Важный вклад доминионов в победу был очевиден и признан британским премьер-министром Ллойд Джорджем на встрече премьер-министров всех доминионов в 1917 г., получившей неформальное название Имперской конференции. На ней было провозглашено, что доминионы наделяются правом голоса в решении вопросов внешней политики империи и что в дальнейшем сотрудничество будет проводиться на основе «постоянных консультаций и совместных действий». Исходя из этого, доминионы

и Индия подписали Версальский мирный договор 1919 г. Британская империя вышла победительницей из войны, однако в значительной степени благодаря неоценимой военной, финансовой и материальной поддержке доминионов и колоний. Интересным фактом является то, что в 1917 г. доминионы поддержали инициативу британского кабинета о создании Национального военного музея для того, чтобы собрать и экспонировать материалы о Первой мировой войне. По парламентскому акту он получил название Имперский военный музей и был торжественно открыт Георгом V в 1920 г. в Лондоне.

Вторая мировая война как фактор крушения Британской империи. В июле 1939 г. в метрополии вступил в силу закон об обязательной воинской повинности. Доминионы Великобритании к этому времени имели свои национальные вооруженные силы, состоявшие из трех родов войск и комплектовались добровольцами. Координация действий вооруженных сил империи велась через Комитет имперской обороны, который ограничивался общими указаниями по возникающим вопросам. Организация вооруженных сил доминионов определялась ими самостоятельно. Все решения проводились в жизнь соответствующими военными министрами (армии, военно-морских и военно-воздушных сил) через генерал-губернаторов колоний, а в Индии — через вице-короля. С появлением новых взглядов на использование авиации в конце 30-х гг. началось перевооружение и реорганизация военно-воздушных сил. В ноябре 1938 г. в Великобритании был утвержден план «М», по которому в метрополии предполагалось иметь в ближайшие годы 163 эскадрильи (2549 боевых самолетов первой линии), а на заморских базах — 49 эскадрилий (636 самолетов). Однако полностью план «М» выполнить не удалось. К началу Второй мировой войны в метрополии имелось 78 эскадрилий (1456 боевых самолетов, в том числе 536 бомбардировщиков). Около 2 тыс. машин находилось в резерве. В заморских военно-воздушных силах было 34 эскадрильи (435 самолетов), из которых 19 эскадрилий базировались на Среднем Востоке; 7 — в Индии и 8 — в Малайе. Но в целом по численности и подготовке летного состава английская авиация уступала немецкой. Коренной реорганизации подверглась и территориальная армия, на которую возлагалась также задача противовоздушной обороны метрополии. Территориальные дивизии спешно переводились на штаты регулярных соединений. Индия имела семь регулярных дивизий и значительное количество отдельных бригад; Канада, Австралийский Союз, Новая

Зеландия и Южно-Африканский Союз — по несколько отдельных бригад.

Таблица 3. Вооруженные силы Британской империи накануне Второй мировой войны (количество личного состава в тыс.чел.)

Административно-территориальные образования	сухопутные войска	военно-морские силы	военно-воздушные силы	всего
Соединенное Королевство (метрополия)	897	180	193	1270
Индия	205	2	3,7	210,7
Канада	61,5	1,8	4	67,3
Австралийский Союз	45,7	9,3	3,7	58,7
Южно-Африканский Союз	22,5	-	1,5	24
Колонии в Африке	19	-	-	19
Англо-Египетский Судан	7,5	-	-	7,5
Новая Зеландия	3	1,3	0,5	4,8
Итого	1261,2	194,4	206,4	1662

Великобритания объявила войну Германии 3 сентября 1939 г. Создание Британского Содружества Наций в 1931 г. давало доминионам право выбора на объявление войны. Парламенты Австралийского Союза и Новой Зеландии выразили полную поддержку Великобритании и вместе с ней 3 сентября 1939 г. объявили войну державам Оси. Канада вступила в войну самостоятельно, через шесть дней после Великобритании. В Южно-Африканском Союзе по данному вопросу произошел раскол, и парламент страны лишь незначительным большинством проголосовал за объявление войны. Ирландское Свободное государство сохранило нейтралитет. В августе 1941 г. США и Великобритания подписали Атлантическую хартию, где фиксировалось право за всяким народом выбирать форму правления. Под «народами» могли пониматься как оккупированные европейские государства, так и страны, колонизированные европейцами и самой Британией. Однако сильнее всего навредило престижу Великобритании в годы Второй мировой войны падение Сингапура, который казался неуязвимой крепостью – восточным Гибралтаром. Британия оказалась не в состоянии помочь Австралии и Новой Зеландии в ситуации нависшей японской угрозы. Это подталкивало их к более тесным связям с США, что привело в конечном счете к заключению пакта между Австралией, Новой Зеландией и США – АНЗЮС (Australia, New Zealand, United States

--- ANZUS, 1951). Канада, Австралия, Южно-Африканский Союз экономически поднялась за годы войны, что подталкивало их к большей самостоятельности. В доминионах были созданы департаменты внешних сношений и учреждены дипломатические представительства за границей. Они объективно начали претендовать на равный статус с метрополией в имперских делах, что выражалось, правда, в тщетных предложениях создать Имперский военный кабинет. Статус колоний в войне были иным. Индия пережила в годы войны тяжелый продовольственный кризис. Фактически все ресурсы Индии направлялись на поддержание войск в восточных владениях Великобритании. Внутри колонии в 1942 г. началась кампания гражданского неповиновения «Оставьте Индию» с требованиями немедленного вывода британцев. В связи с потребностями военного времени значение Африки существенно возросло. Сюда были вложены значительные ассигнования в развитие добычи железа, вольфрама, каучука. Материальные ресурсы имперских «окраин» – сырье, продовольствие и военные материалы – значительно помогли Великобритании выстоять в годы Войны и оказаться в числе стран победительниц. Однако именно Вторая мировая война, ответственность за развязывание которой также лежит на Великобритании, стала одной из причин распада Британской империи.

Вывод: Королевские вооруженные силы Великобритании сыграли ключевую роль в достижении расцвета Британской империи. Между 1815 г. и 1914 г. Королевский военно-морской флот являлся самым большим и самым сильным военно-морским флотом мира. Лидерство Великобритании в промышленном развитии XIX в. позволяло ей обеспечить быстрое внедрение новых технологий в военное производство. Первая мировая война в значительной степени предопределила сдачу позиций Великобритании в качестве безусловного лидера на морях по Вашингтонскому соглашению 1922 г. Военная доктрина Британской империи как целостная концепция сформировалась в 1870-е гг. Ее ключевыми положениями являлись: оборона стратегически важных «точек» империи; доминионы имеют собственные вооруженные силы; тактика малых войн. Однако Великобритания была Великой державой и империя для нее была лишь средством в борьбе с Великими державами за мировое лидерство. Вторая мировая война продемонстрировала военную слабость метрополии. На начальном этапе войны, казалось, империя вот-вот рухнет. Выстоять в годы Второй мировой войны Великобритании удалось во многом благодаря материальной, людской и сырьевой поддержке ее доминионов и колоний. Неудачи Великобритании в войне обернулись падением престижа

Британской империи. Ее распад можно смело зачислить в итог Второй мировой войны. Великобритания утратила статус Великой державы, а значит и возможность оставаться лидером Pax Britannica.

Понятия: АНЗЮС, Атлантическая хартия 1942 г., Вашингтонское соглашение 1922 г., Гранд-Флит, День АНЗАК, канонерки, линкоры, план «М».

Литература:

Англия и Доминионы в 1944–1945 гг. // Краткая история. Англия. Под ред. В.В. Адамчик, М.В. Адамчик. Мн., 2003. С. 533–537.

Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм. Челябинск, 1996.

Ерофеев Н.А. В горниле войны // Он же. Закат Британской империи. М., 1967. С. 100–126.

Barnett C. Britain and Her Army 1509–1970. L., 1970.

Burroughs P. Defence and Imperial Disunity // The Oxford History of British Empire. Vol. III. Oxf., 1999. P. 320–346.

Clayton A. “Deceptive Might”: Imperial Defence and Security, 1900–1968 // The Oxford History of British Empire. Vol. IV. Oxf., 1999. P. 280–306.

Schurman D. The Working of Royal Commission: 1879–1882 // Schurman D. Imperial Defence, 1868–1887. Ed. J. Beeler. Cornwall, 2000, P. 83–100.

2.5. Административно-территориальная организация Британской империи

Институт Британской монархии являлся сердцевиной административно-территориального аппарата Британской империи. Все «деяния» в заморских территориях исходили «от имени короля» и «по его поручению». Конституционная монархия, законодательно оформленная в Билле о правах 1689 г., стала основой парламентского строя в Великобритании. Двухпартийно-политическая система и общественное мнение стали его непеременимыми атрибутами. К концу XVIII в. сложилась устойчивая система «сдержек и противовесов» между ветвями власти. Англосаксонское общее право (common law) являлось краеугольным камнем конституционной системы Соединенного Королевства. Государственное устройство самой Великобритании стало основой административно-территориальной организации Британской империи.

Высшие органы управления Британской империи. Становление высших органов управления Британской империи пришлось на пос-

леднюю треть XVIII в. В 1768 г. впервые была учреждена должность министра по делам колоний в свете накаляющихся отношений с североамериканскими колониями. Должность и ведомство были ликвидированы в 1782 г. как не оправдавшие надежд. Ведение колониальных дел было передано министру внутренних дел. В 1794 г. ответственность за дела в колониях перешла во вновь созданное военное министерство. А в 1801 г. оно было переименовано в Министерство по делам войны и колоний. Симптоматично, что в 1854 г. дела войны и колониальные дела потребовали создания самостоятельных ведомств. Министерство по делам колоний было восстановлено и с 1854 по 1925 г. являлось ключевым ведомством Соединенного Королевства. Со стороны государства управление Индией Ост-Индской торговой компанией с 1784 по 1858 г. контролировалось председателем Контрольного совета по делам Индии (President of the Board of Control), который обязательно был членом кабинета. В 1858 г. компания была ликвидирована и Контрольный совет был преобразован в Министерство по делам Индии. Именно в 50-е гг. XIX в. окончательно сложилась структура управления территориями Британской империи. В 1925 г. в свете изменившихся отношений метрополии с доминионами было дополнительно создано – Министерство по делам доминионов. В 1966 г., так как многие колонии освободились, было ликвидировано министерство по делам колоний и министерство по делам доминионов, и создано Министерство по делам Содружества, а в 1968 г. оно было интегрировано в Министерство иностранных дел.

Таблица 4. Эволюция правительственных органов, ответственных за внешнюю политику Соединенного Королевства

Мин-во по делам колоний (Colonial Office) 1768 – 1782	Мин-во внутренних дел (Home Office) 1782 – 1794	Военное мин-во (War Office) 1794 – 1801	Мин-во по делам войны и колоний (War and Colonial Office) 1801 – 1854	Мин-во по делам колоний (Colonial Office) 1854 – 1925	Мин-во по делам колоний (Colonial Office) 1925 – 1966		Мин-во по делам Содружества	Мин-во по делам Содружества	Мин-во по иностранным делам и делам Содружества
					Мин-во по делам доминионов (Dominions Office) 1925 – 1947	Мин-во по отношениям со странами Содружества			

	Мин- во по делам Индии (India Office) 1858 -- 1937	Мин-во по делам Индии и Бирмы (India and Burma Office) 1937 -- 1947	ства (Com- mon- wealth Rela- tions Office) 1947 -- 1966	ства (Com- mon- wealth Office) 1966 -- 1968	ства (Foreign and Com- mon- wealth Office) 1968 -- до насто- ящего времени
Министерство Иностранных дел (Foreign Office) 1782 -- 1968					

В рамках Британской империи наиболее отчетливо сложилось четыре административных статуса территорий, находившихся в разной степени зависимости от метрополии. Это – колонии, доминионы, протектораты и подмандатные территории.

Колонии. Первоначально понятие «колония» относилось к поселению британцев в заморских территориях, над которыми британская корона признавала свой суверенитет. Первые коронные колонии были преимущественно переселенческого типа, где власть короля была представлена губернатором, назначаемым из метрополии. В них сформировались избираемые местные легислатуры (с местной юрисдикцией) и произошла рецепция англосаксонского права. Решения Британского парламента являлись для них обязательными. В колониях переселенческого типа, где коренное население было вытеснено или ассимилировалось с приплым, английский язык, традиции и обычаи «старой, доброй Англии» прижились. Такие колонии со временем эволюционировали в доминионы. Канада стала доминионом в 1867 г., Австралия – в 1901 г., Новая Зеландия – в 1907 г., ЮАС – 1910 г. Вестминстерский статут 1931 г. зафиксировал обретение ими полной независимости. Статус Ирландии с 1801 г. часто определяют как «колония». Ожесточенная борьба за гомруль в последней трети XIX – начале XX в. для ирландцев оказалась безуспешной. И поэтому полной независимости они добились раньше, в 1921 г. Однако несравнимо большее количество колоний возникло на «территориях», где британский «жизненный стандарт» не был адаптирован, в очагах цивилизаций неевропейского типа. Эти колонии также управлялись генерал-губернатором, назначаемом в Лондоне. На его губернаторской службе состояли генеральный прокурор, секретарь по финансам,

а также – влиятельные предприниматели, миссионеры, племенные вожди. На основании неравноправных договоров британской администрации с местными элитами достигалась полная зависимость колонии от Великобритании. Крупнейшей колонией Британской империи являлась Индия, которая формально вошла в ее состав в 1858 г. В 1877 г. британский монарх получил титул императора Индии, а его представитель на субконтиненте титул вице-короля. К колониям относились обширные территории в Африке. Именно в колониях было сосредоточена основная масса населения Британской империи. Всего насчитывалось около 50 колоний, называемых колониями короны; это были и сравнительно большие территории, такие как о. Цейлон, и маленькие острова в Вест-Индии. Ряд колоний, основанных в Африке, вошел в состав империи только к концу XIX в.

Протектораты. В эпоху расцвета Британской империи широкое распространение получила такая форма зависимости как протекторат. Она возникала, как правило, в конфликтных зонах, где Британия выступала в качестве третьего лица. Так первым «британским протекторатом» по решениям Венского Конгресса 1814/1815 гг. стали Ионические острова, где Британия встала на защиту греческого населения. Территория протекторатов никогда не захватывалась британцами. Корона приобретала власть и юрисдикцию над ними по «соглашению о защите» с местным правителем. Это было особой формой покровительства, при которой князья, эмиры, вожди признавали над своими территориями верховный суверенитет Великобритании, сохраняя автономию во внутренних делах и собственную династию правителей. Великобритания брала на себя административный контроль во внешних сношениях, верховном военном командовании, правосудии, взимании некоторых налогов. При этом при протекторате номинально сохранялась независимость, что отличало эту форму административного контроля от полностью зависимых колоний. Сохранялось прежнее государственное устройство и собственная администрация. Этот тип зависимости имел наиболее высокую степень вариативности. К началу XX в. насчитывалось более трех десятков протекторатов. Степень вмешательства Лондона в их политику была различной. На одном полюсе находились такие протектораты, как королевство Буганда в Уганде, где контроль со стороны британцев был достаточно сильным. На другом, ближневосточные эмираты, например, Кувейт, которые рассматривались почти как независимые союзники; их делами занималось в большей степени Ми-

нистерство иностранных дел, чем Министерство по делам колоний. В одних случаях отношения между Великобританией и протекторатом были исключительно дружественными, как, например, с королевством Тонга в Юго-Западной части Тихого океана. В других, как, скажем, в Египте, «покровительство» со стороны Лондона вызывало возмущение и постоянные конфликты. Административная власть Британии в протекторатах была представлена Специальным уполномоченным (Commissioner) или Верховным комиссаром (High Commissioner). Политика Великобритании в протекторатах сводилась в целом к формированию лояльной ей политической клиентелы из местных элит. В случае протекторатов можно говорить о режиме косвенного правления Великобритании через подконтрольную ей сеть государственной службы.

Доминионы. В англосаксонском праве термин «доминион короны» вошел в употребление в XVI в. (статус Уэльса с 1535 г. и до 1800 г.) и относился ко всем территориям, находящимся под суверенитетом короны (от лат. *dominium* — владение). Например, первоначально официальное название североамериканских колоний Вирджиния (1660 г.) и Новая Англия (1686 г.) было «доминион». Впервые административный статус «доминиона» в рамках Британской империи получила в 1867 г. Канада (Конфедерация британских колоний Северной Америки). Этот статус означал формирование ответственного правительства, функции которого ограничивались решением внутренних дел. Разграничение имперских и локальных прерогатив проходило болезненно на протяжении 1850-х — первой половины 1860-х гг. Первоначально метрополия оставила за собой имперские прерогативы: внешняя политика, регулирование торговли, распоряжение земельным фондом и утверждение конституции. Камнем преткновения стала доктрина «несовместимости», которая означала, что принимаемые колониальными legislatures акты не должны были противоречить английским законам, в том числе и нормам обычного права — прецедентам, приобретшим силу закона. Однако метрополии пришлось пойти на уступки. Со временем колонии получили право вносить с одобрения короны изменения в свои конституции, было ограничено применение доктрины «несовместимости», метрополия передала колониям контроль над их земельным фондом и право создавать собственные вооруженные силы. Местные правительства расширили сферу влияния, особенно после объединений в большие национальные государства, такие как Канада (в 1867 г.), Австралийс-

кий Союз (в 1901 г.) и Южно-Африканский Союз (в 1910 г.). Эти колонии получили особый статус доминиона. Фактически они становились независимыми государствами. Главой доминиона признавался британский монарх, представленный генерал-губернатором. В вопросах внешней политики доминионы следовали политическому курсу Великобритании. Отчасти это объяснялось традицией, а также и тем, что доминионы полагались на британскую военную мощь в защите своих территорий. На Имперской конференции 1907 г. колонии Канада и Австралийский союз впервые были прямо упомянуты как «самостоятельные доминионы». Двум другим самоуправляющимся колониям – Новая Зеландия и Ньюфаундленд (присоединился к Канаде в 1949 г.) – этот статус был присвоен в том же году. Южной Африке – в 1910 г. и Ирландскому свободному государству – в 1921 г. Официально статус доминиона был оформлен в Декларации Бальфура 1926 г. и в Вестминстерском статуте 1931 г. доминионы были названы как «автономные образования» (autonomous communities) в составе Британской империи. Их государственный статус определялся как равный Соединенному Королевству, доминионы были признаны независимыми членами Британского Содружества Наций. После Второй мировой войны термин «доминион» практически вышел из употребления и использовался для обозначения независимых государств, которые на определенный период до получения полной независимости сохраняли в качестве главы государства британского монарха, например, Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Кения. В доминионах проживало около 5% населения Британской империи в эпоху ее расцвета.

Подмандатная территория. Форма зависимости, возникшая на основании Мандата, выданного Лигой Наций, – порождение Первой мировой войны. Мандаты Лиги Наций были установлены согласно статье 22 Устава Лиги Наций. Мандатные территории были прежними колониями Германской и Османской империй, которые были взяты под наблюдение Лигой после Первой мировой войны. Постоянная Комиссия мандатов контролировала Мандаты Лиги Наций, а также организовывала плебисциты на спорных территориях так, чтобы жители могли решить, к какой стране они желают присоединиться. На подмандатной территории запрещалось строительство военных баз и укреплений, создание армии из представителей коренного населения. Подмандатные территории по уровню развития государственности были разделены на три группы: «А», «В» и «С». Мандат «А»: Территории, прежде входившие в Османскую империю, которые достигли

развития, позволяющего стать им независимыми государствами при предоставлении мандатарием административной помощи. Великобритания получила мандат на управление Месопотамией (1920–1932 гг.); Палестиной (1920–1946 гг., де-факто с 1923 по 1948 г.), включая Трансиорданию. Мандат «В»: бывшие немецкие колонии в Западной и Центральной Африке, которые подлежали непосредственному управлению мандатарием. Великобритания получила мандат «В» на управление Танганьикой. Мандат на две прежние немецкие территории Великобритании поделила с Францией. Это Камерун. Лига Наций выдала мандат Великобритании на Западный Камерун, Франции – на Восточный Камерун. И Того. Великобритания получила мандат на управление западной частью Того — Британское Того, Франция — восточной — Французское Того. Мандат «С»: бывшие немецкие колонии в Юго-Западной Африке и Океании, переданы под непосредственное управление мандатариям, как их составная часть. Здесь мандаты получили британские доминионы Австралия и Новая Зеландия. Австралия получила мандат на Германскую Новую Гвинею. Новая Зеландия получила Западное Самоа и ряд других территорий. Т.о., после Первой мировой войны в управление Великобритании на основе мандата Лиги Наций были переданы Палестина, Ирак, Трансиордания, Танганьика, часть Камеруна и часть Того. После вхождения в силу Устава ООН 24 октября 1945 г., подмандатные территории Лиги Наций стали именоваться подопечными территориями ООН.

Наряду с вышеперечисленными административно-территориальной статусами зависимости от Великобритании можно назвать территории, управляемые частными компаниями (Chartered Company territory) – Индия (до 1858 г.), Северная Родезия (1889–1924 гг.), Южная Родезия (1889–1922 гг.); так называемые «британские административные территории», находящиеся под прямым управлением британской короны – Кипр (1878–1925 гг.), Гибралтар, о. Святой Елены и другие, чаще всего, территории военных баз; кондоминиум (от лат. *com(cum)*, вместе и *dominium*, владение, – совладение) – совместное управление одной и той же территорией двумя или несколькими государствами, например, соглашением 1899 г. Великобритания и Египет установили кондоминиум над Восточным Суданом. Следует оговориться, что при формальном совпадении административно-территориальных статусов «территорий» в рамках

Британской империи каждый раз просматривались различия в соответствии с их климатическими и социокультурными особенностями. На Мальте, формально имевшей статус колонии, англичане сохранили институты самоуправления. Ионическим островам в 1817 г. была дарована Конституция, по которой законодательная власть принадлежала местному парламенту и сенату, греческий язык объявлялся официальным языком. В 1888 г. для Кипра была разработана Конституция, по которой устанавливалось ограниченное самоуправление греческой и турецкой общин. Британская империя была талассократией (от греч. *θάλασσα*, «море» и греч. *κράτος*, «власть»), т. е. морским типом империи, разделенной со своими имперскими владениями океанами и морями. Отличительная ее черта – территориальная разобщенность и разнородность административных статусов территорий и высокая степень их вариативности.

Колониальная администрация. Парадоксально, но многомиллионным населением Британской империи управляла горстка людей в несколько десятков тысяч человек – официальных лиц колониальной администрации. В переносном смысле можно сказать, что Британская империя держалась на колониальных чиновниках. В основной своей массе это были дисциплинированные работники, представшие собой тип образцового джентльмена XIX в., выпускника «паблик скул» (Винчестер, Итон и др.). Как истинный джентльмен он должен был строго соблюдать определенный кодекс чести: говорить правду, не стремиться к чрезмерному обогащению, соблюдать «правила игры» по отношению к своим противникам и т.п. Эти «колониальные джентльмены» составляли своего рода касту в британском обществе, занимая ключевые посты в империи – как в метрополии, так и в заморских территориях. Публичные школы в эпоху расцвета Британской империи превратились в школы подготовки кадров колониальной администрации. К 1930-м гг. в Министерстве по делам колоний сложилась особая практика отбора выпускников этих школ.

В качестве модели колониальной администрации может рассматриваться Индийская гражданская служба (ИГС, Indian Civil Service, ISC). После ликвидации в 1858 г. ОИК с ее сотрудниками были заключены контракты о несении государственной службы. Однако к 90-м гг. XIX в. в результате работы Комиссии Ачисона 1886 г. в Индии была создана образцовая администрация из представителей аристократических семей, как правило, лишенных по праву майората наследства и титула. Кандидаты на эту службу должны были владеть

верховой ездой, иметь престижное образование (преимущественно Оксфорд или Кембридж), обладать глубокими знаниями. В этот круг ежегодно входило около 30 человек. В ИГС их привлекали самые высокие на государственной службе Великобритании оклады и пенсии, ответственная работа и общественный престиж. Аббревиатура ИГС после фамилии указывала на принадлежность к своего рода элите. К началу XX в. в ИГС сложились неписанные правила. Каждый новичок, какими бы талантами он ни обладал, должен был прослужить четыре-пять лет под началом старшего чиновника. Затем, нередко уже женившись, он получал в управление собственный округ, где под его началом могли находиться сотни тысяч людей. К концу карьеры, после 30-летней службы, он мог стать членом вице-королевского совета и получить рыцарское звание. Наконец, он возвращался на родину, где его ждала высокая пенсия. Под управлением ИГС находились восемь крупных провинции Британской Индии. На 1907 г. это Бирма (9 млн. чел.); Бенгалия (75 млн. чел.); Мадрас (38 млн. чел.); Бомбей (19 млн. чел.); Соединенные провинции (Уттар Прадеш и др., 48 млн. чел.); Центральные провинции (13 млн. чел.); Пенджаб (20 млн. чел.); Ассам (6 млн. чел.). В некоторых отношениях ИГС являлась одним из самых примечательных институтов Британской империи. Лучшие достижения ИГС – разработка Кодекса уголовных законов Индии, послужившего образцом для законодательства в других колониях, и руководство строительством сети прибыльных железных дорог.

На протяжении XIX в. административные службы в колониальных владениях были немногочисленными, действовали на местах в соответствии с указаниями головного ведомства в Лондоне и не имели общего плана организации административно-территориального аппарата империи. Однако в начале XX в. они стали строиться по единому образцу. Эталоном для них выступала ИГС, которая насчитывала в своем составе 1250 чел. В ее малайском эквиваленте трудилось 220 чел., в цейлонском – 100. И, тем не менее, колониальные чиновники, за исключением тех, кто занимал высшие посты, как правило, всю жизнь служили лишь по месту своего первого назначения. В отличие от ИГС, другие колониальные службы при подборе кадров ориентировались скорее на характер кандидата, нежели на его интеллект; отбор главным образом проходил через собеседование. Если не считать индийского опыта, колониальной системе управления не хватило времени для полной консолидации: от носительной зрелости она достигла лишь после Второй мировой войны, когда Британская империя находилась уже на грани распада.

Управление Индией. Установление административного контроля над Индийским субконтинентом растянулось на сто лет после завоевания Бенгалии. Часть Индии, получившая название Британской Индии, была завоевана англичанами в кровопролитных войнах, либо путем прямой аннексии. Это Бенгалия, Южный Декан (четыре англо-майсурские войны), Дели (три войны с маратхами), Синд, Пенджаб (две войны с сикхами). На этих территориях осуществлялось прямое правление британской администрации. Другая часть субконтинента, так называемая «туземная Индия», контролировалась на основании субсидиарных договоров. Это Ауд, Хайдарабад, Нагпур, Кашмир и др. Всего таких княжеств крупных, средних и совсем мелких насчитывалось около шестисот. Во главе мусульманских княжеств стояли *навабы* и *низамы*. Во главе индусских – *раджи* и *махараджи*. Англичане проводили целенаправленный курс на сотрудничество с князьями, постоянно совершенствуя систему косвенного управления. Процесс английских территориальных завоеваний завершился в первой половине XIX в.. Путем реализации «доктрины выморочных владений» удалось присоединить к Британской Индии ряд небольших индийских княжеств – Сатару, Нагпур и Джанхси и Ауд и распространить на них прямое английское правление. Именно князя «туземной Индии» провозгласили в 1877 г. на *дурбаре* (торжественном приеме у вице-короля Индии с участием губернаторов провинций) в Дели королеву Викторию императрицей Индии. В результате Сипайского восстания 1857–1858 гг. сложившаяся система управления перешла под полный контроль государства. В августе 1858 г. парламентом был принят *Акт об управлении Индией*. ОИК ликвидировалась. Весь колониальный аппарат ставился под прямой контроль британской короны, на основе Контрольного совета создавалось Министерство по делам Индии, пост генерал-губернатора был преобразован в пост вице-короля. К концу столетия сложилась хорошо отлаженная система управления Индией на основе на высокооплачиваемых государственных чиновников ИГС. Аннексия княжеств прекратилась, военные столкновения теперь случались только на границах, начался период консолидации страны. К этому же времени в британской администрации сформировалась прослойка из настроенных пробритански представителей местного среднего класса. Они прекрасно говорили на английском языке, нередко получали образование в Великобритании, одевались по-европейски. Англичане считали, что средний класс Индии станет надежной опорой имперской власти. Но именно этот класс и возглавил в дальнейшем движение за независимость Индии.

Вывод: Становление высшего органа управления Британской империей – Министерства по делам колоний – приходится на последнюю треть XVIII в. На протяжении XIX в. оно превратилось в ключевое ведомство Великобритании. Под его властью находились обширные территории и многомиллионное население империи. Степень зависимости тех или иных народов и территорий от Великобритании определялась закрепленным за ними административно-территориальным статусом. Самое широкое распространение в территориальном, человеческом, а также количественном отношении получил статус «колония». Здесь власть короля была представлена губернатором и Британия осуществляла прямое правление. Именно из статуса «колония» со временем вырос новый административно-территориальный статус – «доминион». Это было фактически независимое государство, признающее главой государства британского монарха. В эпоху расцвета Британской империи этот статус получили Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз. В них произошла рецепция англосаксонской государственной-правовой традиции. Они превратились в экономически развитые государства. Такой административно-территориальный статус как «протекторат» позволял Великобритании в горячих точках планеты выступать в качестве «защитника» и на основании неравноправных договоров устанавливать режим косвенного правления. Порождением Первой мировой войны явился статус «подмандатная территория». Правда, на рубеже 20-х – 30-х гг. XX в. Британская империя вступила в полосу системного кризиса, хотя и стремилась извлечь из этого выгоду вплоть до конца Второй мировой войны. При формальном совпадении статусов территорий каждый раз просматривались особенности административного управления в соответствии с климатическими и цивилизационными особенностями. Их территориальная разобщенность являлась характерной чертой административно-территориальной организации Британской империи.

Понятия: доминион, дурбар, Индийская Государственная Служба, колония, кондоминиум, мандат Лиги Наций, подмандатная территория, подопечная территория, протекторат, суверенитет, талассократия

Литература:

Новая история Индии. М., 1961 г.

Burroughs P. Imperial Institutions and the Government Empire // *The Oxford History of British Empire*. Vol. III. Oxf., 1999. P. 170–198.

Hyam R. Bureaucracy and “Trusteeship” in Colonial Empire // *The Oxford History of British Empire*. Vol. IV. Oxf., 1999. P. 255–280.

2.6. Геополитическое расширение Британской империи

Великобритания в Венской системе международных отношений, 1814/1815–1914 гг. Вестфальская система международных отношений канула в лету в результате эпохи Наполеоновских войн. Эпицентром новой – Венской системы международных отношений – оставалась Европа. Баланс сил между пятью европейскими державами – Великобританией, Россией, Францией, Австрией и Пруссией – определял ее эволюцию. Формально равный статус Великобритании в Венской системе международных отношений вуалировал мировую морскую гегемонию этой державы. Великобритания укрепила свои стратегические позиции превосходными опорными пунктами на дорогах к Востоку: Сейшельские острова (1794 г.), Мальдивские острова (1796 г.) и Маврикий (1810 г.). Вследствие французского вторжения в Нидерланды в 1795 г., Великобритания закрепилась на Цейлоне (1795) и Мысе Доброй Надежды. Франция более не являлась серьезным соперником Британии в международных делах. Ее место заняла Российская Империя, чьи международные позиции усилились в течение первой половины XIX в. Амбиции России как великой державы были очевидны, прежде всего, в «восточном вопросе». Между Великобританией и Российской империей развернулась борьба за «османское наследство». Великобритания не желала допускать усиления позиций России на Востоке, что во многом определило смещение приоритетов внешней политики Великобритании в этот регион. Она в союзе с Францией заставила Россию отступить в «восточном вопросе» в годы Крымской войны. И во второй половине XIX в. эпицентр противоборства России и Великобритании сместился в регион Средней Азии, откуда исходила возможная угроза «жемчужине» Британской империи – Индии.

Период 1871–1914 гг., получивший название эпохи империализма, ознаменовался резким усилением геополитических позиций Германской империи, США и Японии. Закончился относительно мирный период развития Венской системы международных отношений. Великие державы вступили в борьбу за «раздел мира». Открытие Суэцкого канала в 1869 г. оказало огромное влияние на изменение геополитической ситуации в мире. Канал давал новые возможности в экспансии и колонизации Африки, а также открыл короткий путь из Европы в Индийский океан. В связи с этим Великобритания нара-

щивает свои позиции в Средиземноморье. В 1870-е – 1880-е гг. она получила 44 % контрольного пакета акций Суэцкого канала (1875 г.), контроль над Кипром (1878 г.) и оккупировала Египет (1882 г.). Стратегия Великобритании определялась поддержанием «красной линии»: Гибралтар–Мальта–Кипр–Аден (с 1839 г.)–Калькутта. Эта цепочка военно-морских баз Британии получила название «линии жизни» и являлась средоточием геополитических позиций Британской империи в конце XIX – первой половине XX в. На рубеже XIX–XX вв. прокатилась волна малых войн за «предел мира», сразу названных империалистическими. Империализм как политика, нацеленная на защиту имперских интересов, получила широкую общественную поддержку в странах, будущих участниках Первой мировой войны. В качестве самого серьезного соперника Великобритании в борьбе за мировую гегемонию в предвоенный период выступила Германская империя. Англо-германские противоречия стали главными в происхождении Первой мировой войны. В ходе нее Венская система международных отношений, с ее евроцентризмом, канула в лету. На смену ей шла система международных отношений глобального масштаба.

Рождение геополитики, Х. Маккиндер. Важно отметить, что именно в это время в Великобритании складывается научный подход в решении геополитических имперских задач. В 1902 г. британский экономист, профессор Лондонской школы экономики Дж. Гобсон в работе «Империализм» выделил принципиально новые черты сложившейся мировой ситуации: господство транснациональной финансовой олигархии; единая мировая система хозяйства; империалистические войны за рынки сбыта и источники сырья. В 1904 г. профессор Оксфордского университета Х. Маккиндер выдвинул идею «географической оси истории». «Осью истории», «сердцевинной землей», «хартлендом» (Heartland) Маккиндер назвал обширные территории Северо-Востока Евразии. Хартленд не имеет выходов в мировой океан и окружен приморскими территориями «внутреннего полумесяца» (Западная Европа, Ближний и Средний Восток, Индокитай, Северо-восточная Азия). Далее выделяется «внешний полумесяц» морских держав (Британские острова, обе Америки, Австралия, Океания, Африка южнее Сахары и Япония). Сила хартленда — этой «великой природной крепости» людей суши — кроется в ее недоступности для морских держав. В этой зоне всегда, полагал Маккиндер, будет находиться «осевое государство». Британская империя имела владения на

«внутреннем полумесяце» Евразии, которые было необходимо объединить под эгидой Британской империи для успешного противостояния хартленду.

«Внутренний полумесяц» в стратегии Великобритании: Индокитай. Значение этого региона в стратегии и политике Великобритании определялось торговыми путями в Китай. Владения Британской империи в Индокитае были наследием Ост-Индской компании. В результате трех англо-бирманских войн (1823–1826; 1852–1852; 1885–1886) Бирма была инкорпорирована в Британскую Индию в качестве одной из ее провинции. В 1819 г. на полуострове Малакка англичанами был основан порт Сингапур, который стал столицей разросшейся колонии Стрейтс-Сетелментс. К концу XIX в. в Индокитае сложилась так называемая Б р и т а н с к а я М а л а й я, оформившаяся в Малайскую федерацию в составе Сингапур, Малакка, Пенанг и др. Стратегическое значение Британской Малайи определялось добычей олова и производством каучука, кроме того, Сингапур стал опорной военно-морской базой Британии в регионе. Прочность ее позиций на Малайском полуострове обеспечила ей доминирование во внешней торговле Китая на рубеже XIX–XX вв., где она имела опорные базы в Гонконге (1842 г.) и Вэйхайвэе (1898 г.). В 1842 г. Великобритания «получила в вечное владение» Гонконг и в 1898 г. прилегающую территорию на 99 лет. Позиции британцев на торговых путях в Китай были укреплены арендой Северного Калимантана (о. Борнео) с 1857 г. В первой трети XX в. главная угроза для позиций британцев в регионе исходила от Японии. По Вашингтонскому соглашению 1922 г. Япония добилась обязательства американского и английского правительств не сооружать новых баз на островах Тихого океана к востоку от 110-го меридиана восточной долготы. Таким образом, Япония обеспечила себе серьезные стратегические преимущества в этом районе. Вторжение японских войск на полуостров Малакка произошло 8 декабря 1941 г., а уже в феврале 1942 г. ими была занята вся территория, включая и Сингапур. Такая стремительная потеря Британской Малайи была непоправимым ударом по престижу и авторитету империи в регионе.

«Большая игра» за Среднюю Азию. В начале XIX в. интересы Великобритании и Российской империи столкнулись в Средней Азии и на Кавказе. Британская дипломатия с большой озабоченностью наблюдала за военными успехами русских войск в Персии. Ответом британцев были две англо-афганские войны (1838–1841; 1878–1880 гг.), в результате которых к власти в Кабуле был приведен пробритански

настроенный эмир. Активность Великобритании подогревалась завоеванием русскими Хивы, Бухары и Коканда в царствование Александра II, а также Афганским кризисом 1885 г., в результате которого была окончательно определена граница между Российской империей и Афганистаном. В течение последующих двух десятилетий «большая игра» заключалась главным образом в разведывательно-шпионской деятельности. Центр геополитического противоборства России и Великобритании в регионе сместился в Тибет и Кашгарию. После поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Россия свернула активность в регионе. Противостояние закончилось подписанием Англо-русской конвенции 1907 г., завершившей формирование Антанты. Россия признавала Афганистан частью британской зоны влияния. В отношении Тибета обе империи договорились поддерживать его независимость, вступая в отношения с Далай-ламой исключительно при посредничестве китайского правительства. Персия была разделена на три зоны влияния: северную — российскую, южную — британскую и промежуточную — нейтральную. После 1907 г. в борьбу за влияние в Средней Азии вступила Германская империя. Строительство Багдадской железной дороги и ее ответвление на Тегеран (Потсдамское соглашение 1911 г.) определялось стремлением Германского правительства выйти к Персидскому заливу и его нефтяным богатствам. Первая мировая война помешала строительству дороги. Построенные участки Анатолийской и Багдадской дорог по окончании Первой мировой войны были разделены между странами: часть их отошла к Турецкой республике, часть — к Сирии (сфера французского влияния), часть — к Ираку (сфера английского влияния). В конце войны вооруженные попытки британцев укрепиться в Турции, Иране, Афганистане и Ираке завершились провалом и выводом британских войск с их территорий, а также признанием независимости двух последних. Однако Великобритания сохранила свой контроль и влияние в этих странах на основании неравноправных мирных договоров. В эти годы политика Великобритании в Азии определялась теорией буферных государств (Buffer-states) лорда Керзона, базирующейся на тезисе о поддержании безопасности Индии посредством окружения ее пробритански настроенными государствами.

«Внутренний полумесяц» в стратегии Великобритании: Ближний и Средний Восток. Если в XIX в. интересы Великобритании на Ближнем Востоке определялись стремлением поддержания территориальной целостности Османской империи, то в ходе Первой мировой войны

Великобритания стала инициатором раздела «османского наследства». Ключевую роль здесь начали играть нефтяные интересы великих держав. Англичане сосредоточились на захвате богатых нефтью районов Месопотамии. На оккупированных землях Ближнего Востока британцы поддерживали арабскую националистическую оппозицию Османской империи, обещая арабам независимость будущего арабского государства Хашимитов в его «естественных границах» (часть Сирии, Палестина, Ирак и часть Аравийского полуострова, за исключением британских протекторатов и территорий Западной Сирии, Ливана и Киликии, на которые претендовала Франция). Отряды хиджазских племен во главе с Хашимитами и британским полковником Лоуренсом подняли восстание. Пользуясь дипломатическим признанием со стороны Британии, Хашимиты 19 октября 1916 г. провозгласили независимость «всех арабов» от Османской империи. Однако обещания британцев носили декларативный характер. Они противоречили реальным намерениям Великобритании. По тайному соглашению Сайкс-Пико 1916 г. Великобритания получала территорию, соответствующую современным Иордании, Ираку, и район вокруг города Хайфа, то есть Палестину. Франция получала Юго-Восточную часть Турции, Северный Ирак, Сирию и Ливан. Кроме того, обещание независимости лидерам арабской оппозиции противоречили Декларации Бальфура 1917 г., по которой предусматривалось создание еврейского национального очага в Палестине. Крушение Османской Империи в октябре 1918 г. давало Великобритании беспрецедентный шанс для укрепления позиции Британской империи на Ближнем Востоке. Территория бывшей Османской Империи была поделена между Францией и Великобританией по решениям конференции в Сан-Ремо 1920 г., что закреплялось распределением мандатов Лиги Наций.

Однако лорду Керзону, министру иностранных дел Великобритании 1919–1924 гг., не удалось реализовать идею создания Б о л ь ш о г о Б р и т а н с к о г о Б л и ж н е г о В о с т о к а, хотя стратегические интересы Великобритании здесь удалось защитить (несмотря на создание независимой Турецкой республики под руководством К. Ататюрка в 1922 г.). Благодаря британскому содействию Ирак был провозглашен королевством во главе с эмиром Фейсалом из династии Хашимитов. По союзному договору 1922 г. с Ираком британское правительство сохранило контроль над внешними сношениями и финансами страны и право содержать в стране свои войска. Этот договор оставался в силе и после получения полной независимости Ирака в 1932 г.

Подобная ситуация сложилась и в Трансиордании, когда в 1921 г. на ее территории был создан эмират во главе с эмиром Абдаллахом, братом Фейсала из династии Хашимитов. Реальная же власть принадлежала британским мандатным властям и согласно договору 1928 г. англичане контролировали законодательную и исполнительную власть, внешние сношения, экономику и финансовую систему, концессионную политику, могли содержать свои вооруженные силы и контролировать вооруженные силы Трансиордании. Ситуация в Палестине была несколько сложнее. Арабские националистические стремления к независимости были отвергнуты англичанами, рост еврейской эмиграции обострял межобщинные конфликты. В конечном счете, это привело к Арабскому восстанию 1936–1939 гг. против британского правления. В Египте Великобритания создала систему контроля посредством договоров, предоставив стране независимость в 1922 г. и сохранив при этом ключевую роль в египетской внешней политике и обороне. Англо-египетский договор 1936 г. подготовил вывод британских войск из страны, кроме зоны Суэцкого канала, которая рассматривалась в качестве зоны британских жизненных интересов.

Политика Великобритании на Ближнем Востоке в межвоенный период привела к тому, что в годы Второй мировой войны местное арабское население не оказало ей должной поддержки в борьбе с Германией и Италией в регионе. Лидеры арабских национальных движений обращались за помощью к нацистской Германии в надежде обрести независимость и освободиться от британского господства. После завоевания немцами Балкан и острова Крит в 1941 г. появилась угроза установления немецкого господства на Ближнем Востоке. Политика Великобритании определялась защитой нефтяных месторождений, однако, главная угроза присутствию британцев на Ближнем Востоке исходила от националистически настроенных лидеров арабского освободительного движения и антианглийских выступлений. После завершения Второй мировой войны Британия отказалась от затрат на поддержание значительного военного присутствия на Ближнем Востоке, что было связано со сложной экономической ситуацией внутри самой Великобритании, а также финансовой задолженностью 400 млн. ф. ст. Египту и 70 млн. – Ираку. Уже в начале «холодной войны» место Великобритании в регионе занимают США, заинтересованные в ближневосточной нефти, активные разработки которой начались как раз в послевоенное время. Желая сохранить свои по-

зиции в регионе, Великобритания сосредоточила внимание на мероприятиях в политической сфере, что выразилось в создании Лиги арабских государств в надежде придать ей пробританскую ориентацию. Особое внимание было уделено Ираку и Трансиордании – монархиям, где правили Хашимиты. Однако арабский мир не был настолько сплочен, чтобы объединиться под знаменем идей арабизма. Египет, будучи влиятельным членом Лиги, был настроен враждебно по отношению к Великобритании, поскольку англичане по-прежнему оккупировали зону Суэцкого канала.

На территории подмандатной Палестины из-за возрастающего количества евреев-эмигрантов из послевоенной Европы обострились существовавшие ранее межобщинные конфликты с арабским населением. Еврейские террористические группы усилили давление на британскую администрацию. Великобритания, столкнувшись с американской поддержкой сионистских настроений и с распространением арабской враждебности, отказалась от мандата на Палестину в 1948 г., передав вопрос на рассмотрение ООН. На основании Резолюции № 181 Генеральной Ассамблеи рекомендовалось создание на территории Палестины двух государств: арабского и еврейского. Но в 1949 г. было создано лишь государство Израиль. Непримиимые противоречия между арабами и евреями привели к Первой арабо-израильской войне 1948–1949 гг. Арабские националисты, ранее воодушевленные выводом английских войск, обвиняли Великобританию в предательстве интересов палестинцев, что послужило поводом к усилению антибританских настроений. Уйдя из Палестины, Великобритания пыталась закрепиться в Иордании путем заключения в 1948 г. договора «О союзе», по которому сохранялось зависимое положение страны от Великобритании. К тому же Великобритания была одной из немногих, кто признал присоединение Иорданием территории Западного берега р. Иордан и Восточного Иерусалима. Присоединение развитых в политическом и экономическом отношении областей привело к активизации движения против существующего политического строя в стране и присутствия здесь британских контингентов.

Черный континент в имперской политике Великобритании. В Африке к началу XIX в. европейцы освоили только прибрежные области Западной Африки – Берег Слоновой Кости, Золотой Берег, Невольничий Берег. На протяжении XIX в. исследователи и миссионеры ринулись вглубь континента и к концу XIX в. весь Африканский континент, за исключением Эфиопии и Либерии, находился под европейским ко-

лониальным контролем. Великобритания, используя сложившиеся методы колониального подчинения, смогла сосредоточить в своих руках львиную долю территорий Африки. С открытием Суэцкого канала в 1869 г. установление британского контроля над Египтом, Суданом, Сомали, Угандой, Занзибаром, Кенией, определялось поддержанием безопасности «линии жизни» – пути в Индию. Эту задачу Великобритании в значительной степени решила, заключив с Германией в 1890 г. Занзибарский договор, по которому обменяла Гельголанд на территории колонии Германской Восточной Африки. Ньясаленд и Уганда стали английскими колониями в большей степени благодаря миссионерам. Однако главный стратегический интерес Великобритании на Африканском континенте заключался в месторождениях полезных ископаемых. Главной причиной англо-бурской войны было стремление Британии установить контроль над открытыми в 1867 г. месторождениями алмазов и в 1886 г. золота на территории независимых бурских республик Трансвааль и Оранжевая. Посредством деятельности торговых компаний и заключения неравноправных договоров от имени короны британцы поставили под свой контроль огромные территории. Как, например, Ф. Лугард в Нигерии, или С. Родс – на территориях, получивших позднее название Северной и Южной Родезии. В 1890-е г. созрела и оформилась идея создать непрерывную линию британских владений от Каира до Кейптауна, осью которых должна была стать железнодорожная магистраль. Этот проект натолкнулся на противодействие Франции, у которой был подобный проект соединения ее колоний с запада на восток, от Сенегала до Джибути. В 1897 г. Франция отправила экспедицию, чтобы установить протекторат над Южным Суданом и проложить маршрут через Эфиопию. План провалился, когда британская флотилия на Ниле столкнулась с французской экспедицией в точке пересечения французского и британского маршрутов, что привело к инциденту в Фашоде 1898 г. и, в конце концов, к дипломатическому поражению Франции. Португальцы также неудачно пытались соединить Анголу и Мозамбик. Кроме того, проекту Каир-Кейптаун мешала немецкая колония Танганьика. В итоге дорога так и не была проложена, хотя британцам удалось построить ее участки — в Египте, в Уганде и от Кейптауна до Северной Родезии. В годы Первой мировой войны военные действия в Африке велись лишь на территории германских колоний. Они были завоеваны войсками Антанты и после войны Великобритании были переданы как подмандатные территории часть Того и часть Камеруна, а также – Танга-

ньяка. С приобретением Танганьики возникла сплошная полоса британских владений от Кейптауна до Каира, но империя уже вступала в полосу системного кризиса. В геополитических интересах Великобритании Африка не имела первостепенного значения. Создание колоний здесь являлось скорее «империей ради империи». Принципиальное военно-стратегическое значение сохраняли лишь территории вдоль «красной линии» Гибралтар–Калькутта.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений и крушение Британской империи. Основы нового мирового порядка были заложены на Версальской и Вашингтонской конференциях 1919–1922 гг. Договоры в Версале определялись в первую очередь позицией Великобритании и были отмечены европоцентризмом, что привело к отказу США от подписания Версальских соглашений. По инициативе США была создана Вашингтонская система международных отношений, распространившаяся на Азиатско-Тихоокеанский регион. Характерными чертами Версальско-Вашингтонской системы были несбалансированность между Западным и Восточным полушариями, изоляция Советской России, антигерманская направленность, неустойчивость политического режима Китая, милитаристский внешнеполитический курс Японии и изоляционизм США. Сложившаяся система международных отношений оказалась неустойчивой и была чревата новым мировым конфликтом. В целом решения послевоенных конференций закрепили лидерство США, Великобритании и Франции в новой системе, что дало им фактически право коллегиального изменения характеристик международной системы и формирования ее принципов. Лига Наций – международная организация для поддержания мира – оказалась неэффективным органом в исполнении своих стабилизационных функций, т.к. фактически являлась подконтрольной Франции и Великобритании. Великобритания несет значительную долю ответственности за происхождение Второй мировой войны, которая и разрушила Британскую империю. В различных ее уголках поднялось национально-освободительное движение. Хотя Британская империя и победила во Второй мировой войне, результаты этой войны для нее были ужасающими. Европа, правившая миром несколько веков, лежала в руинах. Британия оказалась на грани банкротства. В ее колониях резко усилилось антиколониальное движение. Несмотря на начавшуюся «холодную войну» между США и СССР, обе стороны противостояли европейскому колониализму. Дни Британской империи были сочтены.

Вывод: В ходе Наполеоновских войн установилась морская гегемония Великобритании. В процессе эволюции Венской системы международных отношений Британская империя пережила свой расцвет. Ее геополитическое расширение распространилось на весь Индийский субконтинент, Индокитай и, с открытием Суэцкого канала в 1869 г., – Ближний Восток. Африканский континент оказался в сфере геополитических интересов Британской империи в значительной степени в результате деятельности миссионеров и частных торговых компаний и не имел первостепенного значения в планах Великобритании. Вся ее стратегия и тактика были подчинены поддержанию «линии жизни» между метрополией и самой большой и прибыльной колонией Индии. Этой идее была подчинена задача создания вдоль нее «буферных» государств. Беспрецедентное расширение территорий Британской империи привело Великобританию сначала к малым империалистическим войнам, а затем и двум мировым войнам, в ходе которых Великобритания оказалась обескровленной и была не в состоянии удержать свой имперский статус. В рамках Версальско-Вашингтонской системы сформировались два новых имперских лидера – США и СССР. В результате последствий Второй мировой войны Великобритания потеряла практически все свои владения, заняла достаточно скромные геополитические позиции в мире.

Понятия: Венская система международных отношений, Версальско-Вашингтонская система международных отношений, Вестфальская система международных отношений, «восточный вопрос», геополитика, Декларация Бальфура 1917 г., империализм, инцидент в Фашоде 1898 г., Лига арабских государств, соглашение Сайкс-Пико 1916 г., теория буферных государств.

Литература:

Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М., 1967.

Хопкирк П. Большая игра против России. Азиатский синдром. М., 2004.

Balfour-Paul G. Britain's Informal Empire in the Middle East // The Oxford History of the British Empire. Vol. IV. Oxf., 1998. P. 490–515.

Louis R. Wm. The Dissolution of the Great Britain // The Oxford History of British Empire. Vol. IV. Oxf., 1999. P. 329–357.

Moore R. Imperial India, 1858–1914 // The Oxford History of British Empire. Vol. III. Oxf., 1999. P. 422–447.

Newbury C. Great Britain and the Partition, 1870–1914 // The Oxford History of British Empire. Vol. III. Oxf., 1999. P. 624–651.

2.7. Инфраструктура империи: средства связи и коммуникации

Рождение по-настоящему глобальной мировой экономики являлось прямым результатом развития пароводного и железнодорожного транспорта. Железные дороги и пароходы настолько снизили издержки на транспортировку пассажиров и товаров, что дальние расстояния стали как никогда преодолимы и экономически оправданы. Промышленная революция в Великобритании, ее фабрично-заводская индустрия стали первотолчком глобальной мировой интеграции. Превращение Великобритании в «мастерскую мира» сопровождалось формированием транспортной, информационной и финансовой инфраструктуры мирового масштаба. С 1838 г. пароводное сообщение между Европой и Америкой стало регулярным. Уже в 1866 г. можно было отправить за рубеж телеграмму – телеграфные коммуникации опоясали и связали все континенты. Во второй половине XIX – начале XX в. мир стремительно превращался в единое взаимосвязанное целое. В центре этих глобальных процессов находилась Британская империя.

Пароводное сообщение в Британской империи. XIX в. стал веком науки, техники и практического применения изобретений. Великобритания, обладая промышленной гегемонией в XIX в., обеспечила себе передовые позиции в этом прогрессе. В течение века торговые парусные суда были заменены пароходами. В 1840–50-е гг. началось строительство больших океанских пароходов. Пароход «Грейт Истерн», спущенный на воду в 1858 г., мог перевозить через Атлантику 4 тыс. пассажиров при тоннаже в 22 тыс. тонн за 8–11 дней. Британское доминирование в морских грузоперевозках еще более укрепилось с внедрением железно-корпусных кораблей и высокоэффективных паровых котлов, получившим широкое распространение с 1860 г. Пароводные компании, торгующие с Дальним Востоком, могли сейчас пройти маршрут без дозаправки. Пар завоевал Северную Атлантику и Средиземноморье к 1860 г. и большинство других частей света к 1890-м гг. Расстояние между Европой и Азией сократилось до 3 тыс. миль с открытием Суэцкого канала, и пароходы наводнили Восток. С внедрением трех- и четырехпалубных пароходов и других инженерных

изобретений тысячи высокоэкономичных пароходов были построены в предвоенные десятилетия.

Прибыльное дело трансокеанических торговых и пассажирских рейсов сосредоточили в своих руках в основном британские частные коммерческие пароходные компании. Также они были активны на доходных реках Инд, Ганг, Евфрат, Нил и др. Британское правительство быстро оценило пароходный транспорт как ключ к процветанию, национальной защите и развитию имперских коммуникаций. С 1834 г. создавались субсидиарные судоходные линии на стратегических направлениях для почтовых контрактов. Специальный Парламентский комитет в 1853 г. пришел к заключению о необходимости дальнейшего развития субсидиарных пароходных коммуникаций: «... коммерция и цивилизация разрастаются, колонии становятся более тесно сплоченными с метрополией, ... пароходы обеспечивают мощь и силу этих контактов, помощь правительства в этом случае является оправданной». Пароходы рассматривались и использовались как средство имперской политики. Вместе с экономической и морской силой, они являлись фундаментом Британского превосходства во второй половине XIX – начале XX в.

Мировая паутина: телеграфные коммуникации. Потребность в быстром обмене информацией резко возросла в середине – второй половине XIX в. Эту задачу было призвано решить изобретение электрического телеграфа американцем Морзе. В 1843 г. он построил первую телеграфную линию между Вашингтоном и Балтимором. И с этого времени телеграф начал победоносное шествие по странам и континентам. В 1851 г. телеграфный кабель был проложен через Ла-Манш. В конце 1850-х – 1860-х гг. были протянуты трансатлантические линии между Америкой и Европой, в частности, в 1866 г. между Ньюфаундлендом и Ирландией. Вскоре подводные кабели соединили Ближний Восток и Индию, Сингапур и Австралию. К концу XIX столетия большая часть земного шара была связана сетью оперативной коммуникации при помощи телеграфа. В Великобритании в 1860-е гг. появилось множество телеграфных компаний и к 1900 г. британские фирмы владели 72 % от всего проложенного мирового подводного кабеля, большая часть которого принадлежала «Ист телеграф компании». Британские кабельные компании получали государственные субсидии с 1867 г., что отражало важность придаваемую правительством телеграфной системе. Она стала жизненно необходима для поддержания британского доминирования в мире.

В результате развития телеграфной системы Великобритании и ее колонии были соединены в единое коммуникативное поле. Ускорение распространения новостей внесло неоценимый вклад в действенность имперской пропаганды, а также проведения имперской дипломатии в жизнь. Более точная информация о рынках и ценах поддерживала экономическую активность империи. Правительство получало несравненно больше оперативной информации о ситуации на имперских «границах», хотя знать о событиях еще не означало контролировать их. Телеграф стал помощником в имперской экспансии, как, например, в Зулуленде в 1879 г. или Египте в 1882 г. Очевидным фокусом телеграфных коммуникаций Британской империи являлась Индия, особенно после восстания 1857–1858 гг. Первый успешный подводный кабель был проложен в 1863–1864 гг. и соединял Карачи с устьем Персидского залива. В 1865 г. он был подсоединен к сухопутной линии, идущей в Западную Европу. Также значимой линией между Лондоном и Индией была линия, проложенная через Средиземноморье и Красное море к Бомбею в 1870 г. По ней сообщение передавалось за пять часов. В 1870 г. кабельные линии соединили Индию с Дальним Востоком, Австралией и Новой Зеландией. Аден был связан с Южной Африкой в 1879 г. Британское и колониальные правительства вложили большие средства в создание некоммерческой линии между метрополией и Южной Африкой через западную оконечность Африканского континента в 1889 г. Телеграф стал одним из средств обеспечения оперативного руководства Британской империей. Он давал возможность быстрого и тесного сотрудничества колониальных чиновников с британским правительством в полицейских, военных и морских целях, и посредством этого эффективно руководить людьми и ресурсами в малых и больших войнах империи. Телеграф связал гарнизоны. Например, в 1858 г. правительство за короткий срок смогло перенаправить два полка из Канады в Индию, что обеспечило большую экономию средств при подавлении восстания сипаев. Но стратегически телеграф оставался цепочкой станций, расположенных на значительных расстояниях, таких как о. Св. Елены или Кокосовые острова. Телеграфные линии пересекали иностранные территории, что увеличивало опасность их пролегания. Правительством было принято решение создать «красный маршрут» телеграфного сообщения, пролегающего исключительно через имперские территории. Его создание было завершено в 1902 г. транстихоокеанским кабелем между Ванкувером и Австралией. Имперские телеграфные коммуникации теперь были под надежной защитой.

Железные дороги в имперских «окраинах». Колоссальную роль в развитии экономики имперских окраин сыграли железные дороги. Они являлись средством колониальной и имперской власти Британской империи внутри континентов. Так, в Индии британцами была построена обширная сеть, соединившая разные регионы страны и позволившая укрепить колониальный контроль, а также открыть новые рынки сбыта. Однако в колониях самая ранняя железная дорога была построена в Канаде, в Монреале и датируется 1836 г. В железнодорожном строительстве Канада устремилась вслед за метрополией. В начале 1850-х гг. было проложено железнодорожное сообщение между Ниагарским водопадом и озером Онтарио. За этим последовал «большой трек» из Монреаля в Торонто и далее на юг до озера Гурон. Эти линии стали основой разветвленной железнодорожной сети Канады в дальнейшем, где железные дороги стали фактором образования новых городов. В конечном счете, компания «Канадиан Пасифик Рейлвей» и ее конкуренты спаяли нацию воедино. В Австралии железнодорожное развитие имело меньшее влияние из-за пустынь и засушливых плоскогорий. Местные линии были открыты в Мельбурне в 1854 г., Сиднее в 1855 г., Аделаиде в 1856 г., вдоль побережья Западной Австралии в 1879 г., но они долго оставались разобщенными.

Однако наиболее интенсивным строительство железнодорожных дорог было в Индии. Первая двадцатимильная линия от Бомбея до Таны была открыта в 1853 г. Огромную роль в развитии железнодорожного и телеграфного сообщения в Индии сыграл генерал-губернатор Дальхузи, который считал насушной задачей британской администрации в Индии создание сети дорог, в том числе железнодорожных. Уже в 1859 г. в Индии протяженность железных дорог составила 300 миль, в 1870 г. – 4 тыс., в 1900 г. – 24 тыс., в 1910 – свыше 1 тыс. миль. Первый большой трек из Калькутты через Дели до Лахора был открыт в 1864 г., до Пешавара – в 1864 г. и до границы с Афганистаном – в 1891 г. Бомбей был связан с Центральной Индией в 1864 г. Прокладывание и поддержание железных дорог, строительство мостов и туннелей было дорогостоящим делом и зачастую приносило убытки. Однако как форма коммерческого и стратегического влияния, они имели беспрецедентное значение. Британские финансисты хотели субсидировать предложение соединить индийские линии с русской системой железных дорог через Персию, но правительство противостояло этим планам по геополитическим соображениям. Линия от Каулина до Гуанчжоу была построена в 1912 г., и дала Гонконгу доступ к ки-

тайским железным дорогам, многие из которых были построены британскими инвесторами. В Британской Малайе 500-мильная железная дорога между Панангом и Сингапуром была открыта в 1909 г. Железнодорожное сообщение Бангкока с Сингапуром – 1200 миль – начало действовать в 1918 г.

Из колониальных железных дорог позже всего железные дороги пришли в Южную Африку, что было связано с эрой Сесилия Родса, алмазной и золотой лихорадками. Первый состав из Кейптауна в Иоханнесбург прошел в сентябре 1892 г. Другая линия, рассматривавшаяся Родсом в качестве начальной фазы проекта Кейптаун-Каир, была построена в 1897 г. и шла севернее, от Кимберли к Булавайо. В 1903 г. эту линию протянули дальше через земли матебеле к водопаду Виктория, к Лусаке – в 1909 г. и, в конечном счете, к богатой минералами Катанге в Бельгийском Конго. В Северной Африке генерал Г. Китченер руководил постройкой военной железной дороги, построенной в 1899 г., от Вади-Халфа, на суданской границе с Египтом, до Хартума. В Восточной Африке железная дорога в Уганде от Момбасы, на побережье, до Найроби строилась индийскими рабочими с 1896 г. по 1899 г. Эта ветка достигла озера Виктория в декабре 1901 г. Она стала главной железнодорожной артерией Кении, но не достигла Кампалы в Уганде до 1920 г. Принципиально важные линии в Танганьике были построены еще немцами, британцы же после Первой мировой войны проложили линию между Момбасой и Дар-эс-Саламом. Железные дороги Кении, Танганьики и Уганды были соединены в единую сеть железных дорог Восточной Африки в 1948 г. Железнодорожные линии Западной Африки были построены намного позже по большей части из-за внутренней нестабильности региона. В Нигерии железная дорога от Лагоса до Кано была открыта в 1910 г. На территории современной Ганы, линия из Секонди-Такаради, на побережье, к Комасси стала полностью действовать в 1910 г. и помогла увеличить вчетверо колониальный экспорт какао бобов за один год. Большинство современных железных дорог в Африке было построено и пущено в эксплуатацию во время колониальной эры.

«Неформальная империя» Британии. К концу XIX в. сложились более изощренные и гораздо более эффективные способы поддержания Великобританией своего доминирующего положения в мире, что получило название «неформальной империи». Пока государство заботилось о сохранности ядра имперских владений – Индии и сопредельных регионов, британский капитал хлынул в Аргентину,

Бразилию и другие слаборазвитые страны. Здесь формировались различные формы финансовой зависимости. Зачастую это во многом оказывалось более эффективными, чем прямое колониальное правление. Британский капитал предоставлял инвестиции нуждающимся странам, финансируя, строя, а затем управляя их национальными железными дорогами и транспортной инфраструктурой. Обычно это поддерживалось щедрыми концессиями со стороны местных правительств. Британский капитал вкладывался в развитие местных паромных линий и портов в первую очередь. Так с помощью установленных лондонским Сити правил игры в торговле и кредитовании экономика Аргентины была «посажена в долговую яму». В таких «государствах-сателлитах» сфера их жизненно важных интересов оказывалась под контролем со стороны Великобритании. В течение 1880-х гг. по новым железным дорогам Аргентины повезли в порты грузы на экспорт (говядину и пшеницу). Экспорт удвоился, а внешние долги страны, в основном лондонским банкам, выросли до 700 %. Страна стала долговым рабом Великобритании, получив «империализм по дешевке». Очевидно, что она не собиралась способствовать развитию сильных индустриальных экономик в зависимых государствах. Скорее, ее политика сводилась к тому, чтобы после минимального вложения инвестиций, контролировать сырье и другие атрибуты экономической власти в этих странах. Инвестирование строительства железных дорог в полузависимых странах стало надежным источником сверхприбылей и основой для создания «неформальной империи» Великобритании. Хотя железные дороги на протяжении первого столетия своего существования сыграли колоссальную роль в процессе модернизации колоний и слаборазвитых стран, после Второй мировой войны их значение стало постепенно снижаться, несмотря на все перемены в технологиях перевозок. Пассажиры начали пересаживаться на более мобильные и комфортабельные автомобили и более быстрый авиационный транспорт.

Воздушные силы империи. До Первой мировой войны авиация была исключительно делом энтузиастов и британское правительство относилось скептически к перспективам развития этого вида транспорта. Однако, в ходе Первой мировой войны, она получила быстрое развитие. Королевские военно-воздушные силы (Royal Air Force) в Великобритании были созданы в 1918 г. и приняли участие в операциях на Западном фронте. Привлекательность этого вида транспорта была в его скорости и мобильности. В 1919–1920 гг. развернулось со-

ревнование между частными компаниями Великобритании, Франции и Бельгии, осуществляющими перелеты через Ла-Манш. Великобритания первая выступила за установление государственного контроля над этим видом транспорта. В 1924 г. была создана компания «Империял Эйрвейз Лтд» (Imperial Airways Ltd) с уставным капиталом в 1 млн. ф. ст. Правительство больше не хотело рисковать и допустить иностранное вмешательство в имперские воздушные коммуникации, как это было на первых порах с пароходами и телеграфными линиями. С 1919 г. геополитические обстоятельства заставили Великобританию все больше и больше полагаться на авиацию на Среднем Востоке. Королевские воздушные силы установили регулярные почтовые рейсы здесь в 1921 г. Следующая линия была запланирована до Карачи, но отказ правительства Ирана на посадку в Басре, отодвинул проект этой авиалинии Карачи-Дели до 1929 г. Успешные полеты были осуществлены до Кейптауна и Мельбурна, и обратно в 1926 г. Регулярные почтовые перелеты на Юг Африки и в Австралию были установлены с 1931 г. К 1932 г. частые катастрофы, казалось, могли погубить все дело. Однако Королевские воздушные силы реорганизовали свои службы и аэродромы в Кейптауне (1932 г.), Брисбене (1934 г.), Гонконге и Нигерии (1936 г.). А вскоре произошло удвоение воздушных сил Великобритании. До 1945 г. гражданская авиация развивалась исключительно в имперских пределах. Первый прямой перелет Лондон – Нью-Йорк был осуществлен только в 1946 г.

Вторая мировая война фундаментально изменила мир авиации. Техническое развитие авиационной техники резко усилило ее значение в глобальной воздушной войне и заморских территориях. Глубоким символическим смыслом было наполнено одно из крупнейших сражений Второй мировой войны, получившее название «Битва за Англию» (9 июля – 30 октября 1940 г.). Королевские военно-воздушные силы в ходе ожесточенных воздушных боев отражали попытки немецких ВВС завоевать господство в воздухе над Британскими островами, уничтожить британские ВВС, разрушить промышленность и инфраструктуру страны, деморализовать население и тем самым принудить Великобританию к капитуляции. Парадокс заключался в том, что великая морская держава должна была отражать атаки противника исключительно с воздуха. «Битва за Англию» явилась в истории первой военной кампании с использованием исключительно военно-воздушных сил и сил противовоздушной обороны. Если бы Германии удалось добиться превосходства в воздухе, немецкое командование начало бы операцию «Морской лев» – вторжение в

Великобританию с моря и воздуха. Хартленд нанес Великобритании сокрушительный удар, но в 1940 г. она выстояла, опираясь на мощь и единение Британской империи.

Вывод: Становление и развитие пароходного, железнодорожного транспорта, а также телеграфных коммуникаций стало мощным средством мирового господства Британской империи. Пароходы обеспечили достижение Америки и Индии из метрополии в 8–11 дней. Телеграфное сообщение позволило новостям преодолевать это пространство за несколько часов. Железные дороги решали эти задачи на суше. Именно британцы в большей мере, опираясь на свое экономическое превосходство, сумели воспользоваться научно-техническими прогрессом, что позволило им резко повысить уровень административного контроля в имперских владениях и формировать эффективную экономическую конъюнктуру. Во второй половине XIX – начале XX в. Великобритания оказалась в центре транспортной, информационной и финансовой инфраструктуры глобального мирового масштаба, которая в значительной степени выходила за границы непосредственно самой Британской империи. В межвоенный период еще большую эффективность инфраструктуре империи придает авиационный транспорт, звездным часом которого стала Вторая мировая война. Значение британской администрации, инженеров, капиталов в создании системы связи и коммуникаций в колониальных владениях было огромно. Построенные в колониальный период железные дороги и телеграфные линии стали основой формирования национальных экономик будущих независимых государств.

Понятия: «Битва за Англию», государственные субсидии, инфраструктура, концессия, милля, модернизация, операция «Морской лев», субсидиарные судоходные линии.

Литература:

Мэттью Х. Империалисты поневоле? // История Великобритании. Под ред. *К.О. Моргана*. М., 2008. С. 521–528.

Брендон П. «Великая империя под британским флагом» от Кейптауна до Каира / Он же. Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. М., 2010. С. 244–287.

Balfour-Paul G. Britain's Informal Empire in the Middle East // The Oxford History of the British Empire. Vol. IV. Oxf., 1998. P. 490–515.

Ovendale R. The Empire-Commonwealth and the Two World Wars // The Oxford History of the British Empire. Vol. V. 1999. P. 354–366.

Porter A. Atlas the British Overseas Expansion. L., 1991.

2.8. Миссионерская деятельность и научные изыскания

Христианская миссионерская деятельность как составная часть британской культуры и активности за морями начинается в XVIII в. и достигает беспрецедентных масштабов в XIX в. Англикане, пресвитериане, католики несли христианскую веру аборигенным народам на всех континентах. Стремление к распространению своего учения среди иноверцев характерно для многих религиозных учений, но только в христианстве была сформулирована четкая концепция миссионерства. Ее истоки лежат в раннем христианстве, которое выдвинуло универсальный принцип: спасение возможно для всех, принявших новую веру (Евангелие от Матфея: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа», гл. 28:19,20). Средневековая идея о том, что «христианское царство» можно расширить до предела всего узнанного мира получила реальное воплощение в раннее Новое время в связи с началом Великих географических открытий.

Взаимодействие миссионеров и колониальных властей. Первое миссионерское общество в Англии возникло в 1698–1699 гг. под названием «Общество пропаганды христианского знания» (Society for the Propaganda of Christian Knowledge) и начало свою деятельность в Южной Индии в 1728 г. В конце XVIII в. в Великобритании возникает несколько десятков миссионерских обществ, что в немалой степени было связано с усилением могущества Великобритании на морях. Сферой их активности становятся Карибские острова, Сьерра-Леоне и Мыс Доброй Надежды, Индия и острова Тихого океана. Первоначально колониальные власти относились настороженно к миссионерам. Постепенно, однако, работа миссионерских организаций привела к поддержке их деятельности со стороны церкви, государства и общественного мнения в Великобритании. Рост Британской империи сопровождался небывалым распространением христианских – преимущественно протестантских – церквей и миссий по всему миру. В Канаде после потери североамериканских колоний деятельность миссионеров стала рассматриваться в качестве опоры колониальных властей. Миссионеры, хоть зачастую и ассоциировались с государством, – самостоятельны и независимы в своей деятельности. Это были, в большинстве своем, энтузиасты и подвижники христовой веры. Они стали первыми критиками колониальных порядков. В частности, миссионеры привлекли внимание к проблеме рабства на план-

тациях в Вест-Индии и создали в Сьерра-Леоне новую колонию, фактически христианскую общину, состоящую из освобожденных рабов и аборигенов. Христианская экспансия сопровождалась широким религиозным возрождением во второй половине XIX в. Примерно с конца 1870-х – 1880-е гг. интересы церкви и государства оказались в тесной связке. Территориальный контроль со стороны колониальных властей рассматривался христианами, действующими из лучших побуждений, как способ привнести мир и стабильность в нестабильные регионы. Поддерживаемые колониальной администрацией, субсидируемые правительственными органами и монополиями, миссионерские учреждения невольно становились проводниками колониальной политики в эпоху расцвета Британской империи.

Христианское миссионерство в Африке, начальный период. Активность миссионеров на африканском континенте была самой высокой и во многом является показательной. Северная часть Африканского континента в эпоху становления и расцвета Британской империи прочно находилась в лоне ислама, поэтому эпицентром миссионерской христианской деятельности стала Тропическая и Южная Африка, в ходе которой можно выделить три этапа. Начальный (первый) этап распространения христианства в Африке связан с португальцами. Как известно, они раньше других европейцев стали осваивать побережье Западной Африки и именно португальская экспедиция Васко да Гама обогнула Африку. Папские буллы 1497 г. и 1499 г. закрепили африканский континент в качестве сферы влияния за португальскими католиками. Объектом миссионерской работы иезуитов, доминиканцев, францисканцев с конца XV в. и в XVI в. стали некоторые участки побережья Западной Африки, прежде всего, Сьерра Леоне, устье р. Конго, территория Анголы; в Восточной Африке – район р. Замбези. Португальские миссионеры не добились успеха в христианизации аборигенов и к середине XVII в. их деятельность практически заглохла. Причинами неудачи были: тяжелые природно-климатические условия для жизни европейцев, фармакология Европы еще не изобрела тех лекарств, которые в определенной степени облегчат жизнь белого человека в Африке в XIX – начале XX в.; незнание или плохое знание местных языков, проповеди велись на латыни; первыми миссионерами часто выступали судовые священники, мало подготовленные для выполнения сложных задач по приобщению язычников к христианству; расистские установки, нежелание понять афри-

канские традиции, крайняя нетерпимость к верованиям туземцев; многие «отцы церкви» открыто презирали африканских божков, что вызывало недовольство, и даже протестные движения (один португальский миссионер рассказывал: «На моем пути я нашел много идолов, которых я побросал в огонь»); наконец, португальцы не могли развернуть активную миссионерскую работу из-за недостатка средств. В большинстве случаев обращение африканцев в новую веру носило поверхностный характер. Христианство принимали местные вожди, рассчитывая либо на материальную выгоду (к примеру, удачную сделку в работорговле), либо надеясь получить огнестрельное оружие для борьбы с соседями. Со смертью вождя или отбытием католической миссии африканцы возвращались к своим традиционным верованиям. В этот же период, с середины XVII в. на Юге Африки, в Капской колонии, среди готтентотов начинает свою деятельность голландская реформаторская церковь. Однако серьезным препятствием в ее деятельности стали расистская идеология буров и их практика использования аборигенов в качестве рабов.

Британская христианская экспансия в Южной и Тропической Африке, конец XVIII – середина XIX в. Второй этап миссионерства в Африке открывается в конце XVIII в. Превалирующее положение британцев в христианизации черного континента в первые две трети XIX в. определялось господствующим положением Великобритании в мире. И, в частности, захватом в 1795 г. Капской колонии. В этом же году было создано Лондонское миссионерское общество (London Missionary Society), от его имени и на его средства в течение XIX в. в Африку направлялись англиканские и пресвитерианские миссии. Вслед за английскими протестантами начали прибывать миссионеры из других стран Европы, но в количественном отношении они существенно уступали британским миссионерам. Одновременно африканский континент становится объектом исследования путешественников. Среди тех и других были очень разные люди, прибывшие в Африку с различными целями. Одни – как авантюристы, другие – ради наживы, третьи – чтобы захватить новые заморские земли для своей родины, наконец, четвертые – искренне хотели помочь «бедным дикарям» приобщиться к плодам западной цивилизации. Миссионеры основывали станции на территориях обитания различных племен. Здесь строились церкви и школы. Вокруг возникали поселения аборигенов, для которых эти станции были и торговыми, и своеобразными религиозно-политическими центрами. Так возникали новые

поселения, формировались христианские общины, доминантой в которых были белые пришельцы. Таким образом, происходила встреча культур, западной и местной африканской. Необходимо отметить, что в официальных кругах этого периода, в отличие от последующего, преобладали не откровенные расисты, а фритредеры и аболиционисты, провозглашавшие принцип равенства людей независимо от расы и происхождения. Самым известным представителем этой группы был англичанин Г. Венн, руководитель миссионерской организации англиканской церкви в странах Западной Африки. В этом регионе успеху христианизации способствовала репатриация из Нового Света освобожденных рабов. В Сьерра-Леоне и южных районах Нигерии они составили особую социальную и культурную микросреду, т. к. уже были христианами, владели начатками европейских знаний. Именно из этой среды вышел Сэмюэль Кроутер, назначенный на должность епископа Западной Экваториальной Африки. Из миссионеров этого периода выделим деятельность Роберта Моффата и Дэвида Ливингстона. Оба они шотландцы, англикане, направлены в Африку Лондонским миссионерским обществом. Р. Моффат с 1820 г. по 1870 г. (с перерывами) жил на станции в Курумане (территория современной ЮАР), активно проповедовал христианское учение среди готтентотов, бечуана, матабеле. Одновременно он изучал историю, этнографию, культуру и обычаи народов Южной Африки. Многие миссионеры этого периода были образованными, высоконравственными людьми. Как отмечает южноафриканская исследовательница Рут Ферст, представители этой генерации миссионеров отошли от расистских установок, африканцы их интересовали не с точки зрения антропологии, а с позиции состояния их души.

Миссионерская деятельность. В целях успеха христианизации миссионеры изучали обычаи, языки африканцев и на местных языках вели проповеди. Их миссионерская работа заключалась в следующем. В первых, учреждение миссионерских школ и организация преподавания в них. Из школ, основанных английскими миссионерами, прославилась школа Лавдейл. Она была создана на землях коаса в 1824 г. и к концу XIX в. ее окончило 3,5 тыс. человек. Миссионерские школы становились местом, где африканские дети впервые вплотную сталкивались с заморской, чуждой их традициям, культурой. Здесь их обучали не только и не столько Закону Божьему – основное время отводилось практическим знаниям, а также навыкам чтения и письма на родном и английском языках. Следовательно, среди африканцев начала

формироваться прослойка людей, образованных в определенной степени по-европейски. Более того, из числа учеников, окончивших эти школы, стали появляться как учителя, так и служители церкви. Во-вторых, миссионеры переводили Библию на местные языки, создавали учебники, в частности, буквари. Не переоценивая их деятельность в этом направлении, отметим, что именно миссионеры стояли у истоков сложной работы по разработке письменности для африканцев Южной и Центральной Африки. В дальнейшем эту работу продолжили европейские ученые. В третьих, они основывали амбулатории, оказывая медицинскую помощь. И эта сфера деятельности находила особый отклик среди африканцев. В четвертых, миссионеры оказывали реальную помощь туземцам, знакомя их с более совершенными методами обработки земли, обучая различным ремеслам. Кроме того, они боролись с наиболее одиозными традициями и представлениями, а также выступали в качестве первых исследователей неизведанных районов Африки. Благодаря им и путешественникам сведения об Африке в Европе существенно расширились. В деятельности этих людей нашли отражение интеллектуальные запросы людей викторианской эпохи и сильный христианский импульс. Судьба белого человека идентифицировалась ими с распространением цивилизации, под которой подразумевался британский культурный стандарт. Это убеждение стало основой для покорения и эксплуатации людей по всему миру и отражало скрытое видение нацией своей миссии, достигшей пика своего индустриального и коммерческого влияния. Хотя интересы церкви и имперской политики различались, христианство стало союзником империи и имперского контроля в колониях. Прозелизм как стремление обратить других в свою веру, преследуемый особенно протестантскими религиозными организациями, распространился от разбросанных островов в Тихом океане до Китая и мусульманского мира. Осуществляя репрезентацию внутреннего мира британской общественности, «религиозные агенты», желая этого или нет, транслировали рационалистические стереотипы мышления и поведения, основанные на превосходстве белых.

Ливингстон, его деятельность в Тропической и Южной Африке.

Д. Ливингстон прославился, прежде всего, как путешественник. Ни один другой исследователь не сделал столько для географического открытия континента, сколько он. Территории Африки, лежащие к югу от экватора являлись «белым пятном» для европейцев. Д. Ливингстон в течение 30 лет, с 1841 г. по 1873 г. обследовал обширные районы

Южной и Центральной Африки: бассейн р. Замбези, территории верхнего течения р. Конго, район Великих африканских озер. Путешествия Ливингстона проходили в исключительно сложных условиях. Незведанная, пугающая природа. Жара, жажда. Незнакомые болезни, Тропическая малярия – не помогал ни хинин, ни ром. Дизентерия. Змеи, смертельные укусы черной мамбы. Ядовитые клещи. Ближе к Замбези – муха цеце. Он первым пересек Африку от Атлантики до Индийского океана, подробно описывая свои впечатления. Вместе с тем он составлял каталог растений, животных, насекомых, практиковался в картографии. Д. Ливингстон был не только путешественником, это выдающийся гуманист своего времени. Прибыв в Африку в качестве миссионера и, по сути, оставаясь таковым, он отошел от непосредственной миссионерской деятельности. Во-первых, Д. Ливингстон понял, что «слово Божие» мало интересует африканцев, им настоятельно необходима врачебная помощь. Этим он, имея медицинское образование, активно занимался в ходе путешествий. Во-вторых, знакомство с английскими миссионерами в Капской колонии разочаровывает его: постоянные дразги, образ жизни, не соответствующий миссионерскому предназначению, высокомерное отношение к африканцам. Лондонское миссионерское общество прекращает субсидировать его, но активную поддержку ему оказывает Королевское географическое общество. Маршруты путешествий Д. Ливингстона часто пролегли по районам, где продолжалась активная работорговля, которую вели буры, португальцы и арабы. Он активно выступил против нее, демонстрируя благожелательное отношение к туземцам, пытаясь понять их ментальность и психологию. Впоследствии Д. Ливингстон писал, что при всех лишениях, испытанных в Африке, он не может вспомнить ни одного знакомого чернокожего, который бы отнесся к нему враждебно. Некоторые африканские вожди называли Ливингстона «Отцом», оказывая ему всяческое содействие. Еще при жизни Ливингстон заслужил громкую славу, в 1858 г. он был принят самой королевой Викторией. Последние путешествия Ливингстон совершал тяжело больным, умер в Африке в 1873 г. Похоронен в Вестминстерском аббатстве – усыпальнице английских королей. Мраморная плита над его прахом гласит: «Миссионер, путешественник – лучший друг человека». Но под этой плитой нет сердца, оно похоронено в глухом африканском селении Читамбо (территория современной Замбии). Д. Ливингстон как верный «солдат» империи идеализировал политику Великобритании и искренне верил, что его родина будет подлинным благодетелем для аборигенов.

Пик деятельности миссионерских обществ в Африке, последняя треть XIX – начало XX в. Третий этап христианизации Африки начинается в последней трети XIX в. и характеризуется существенной трансформацией в христианском миссионерском движении: резко активизируется католическое миссионерство, носителем которого выступает Франция; множатся британские протестантские миссии; одновременно в Африку устремляются представители различных направлений христианства из других стран Европы и США. Это было связано с активизацией колониальной экспансии, с борьбой держав за раздел Африки. Главной чертой христианизации Африки этого периода явилась политизация религиозной деятельности миссионеров. Многие миссионеры поддерживали захватническую политику своих правительств и даже соучаствовали в ней. Ярким примером подобных действий служат события, разыгравшиеся в междуречье Лимпопо-Замбези на землях племен шона и воинственных матабеле. На овладение этими территориями нацелился С. Родс, для чего им была основана «Бритиш Саут Африка Компани» (БСАК), получившая привилегии от самой королевы. Представители Родса в 1889 г. добились от верховного вождя Лобенгулы подписания договора о «концессии», позволявшего БСАК начать разведку и добычу полезных ископаемых на землях матабеле. Но еще не успели высохнуть чернила на этом договоре, как войска компании приступили к завоеванию территории междуречья, положив начало образованию Южной Родезии (современная Зимбабве). Есть факты, свидетельствующие о том, что английские миссионеры, участвуя в переговорах, будучи переводчиками, пошли на прямой обман вождя матабеле. В данном случае миссионеры предстали не блюстителями нравственности, христианских ценностей, а пособниками, союзниками «строителя» Британской империи Родса. Именно к подобным случаям можно отнести слова вождя зулусов Кетчвайо: «Сначала является миссионер, затем консул и, наконец, армия». Следовательно, вольно или невольно, христианская церковь превратилась в инструмент колонизации. Между военными, чиновниками и миссионерами общим было то, что и те, и другие несли на африканскую землю стереотипы сознания британцев, свою культуру и в этом случае можно говорить о «культурном империализме» британцев. Многие миссионеры были заражены идеей превосходства своей религии и культуры, отсюда резко негативное суждение о традициях африканцев. Яснее всего эту позицию выразил английский колониальный чиновник Б. Фрер, близкий к миссионерс-

ким кругам: у африканцев нет и не может быть своей религии. Следует учитывать и тот факт, что христианство выступало религией завоевателей. У народа г и к у й ю возникла поговорка: «Когда пришли белые, у них была Библия, а у нас – Земля; теперь у нас Библия, а у белых наша Земля». Вместе с тем и в это время действовали миссионеры, осуждавшие захватническую политику своих правительств. В частности, епископ английской колонии Натал в своей проповеди 22 января 1879 г., в день памяти нескольких сот погибших англичан от рук племени зулу у холма Изанзлвана, осудил премьер-министра Б. Дизраэли, призывавшего «смыть пятно позора». Епископ заявил: «А пятно позора лежит на нас. Мы вторглись в страну народа, не причинившего нам вреда, и не посягавшего на нашу безопасность».

Отношение африканцев к миссионерам. Первой реакцией африканцев на появление миссионеров было недоверие и отторжение. Нигерийский писатель Чинуа Ачебе в романе «И пришло разрушение» так описывает первый контакт с миссионерами: «Старейшина посоветовался с оракулом, который сказал, что чужой несет с собой гибель и разрушение. Тогда они убили белого человека». В данном случае в сознании африканцев белый воспринимался как злой дух, разрушитель. Но все-таки убийство миссионеров было довольно редким явлением. Прослеживалось другое: пренебрежительное («смешные и глупые людишки»), но чаще доброжелательное отношение, в основе которого был прагматизм. В сознании африканцев разрешение на деятельность миссионеров, принятие христианства связывалось с немедленными выгодами. Зачастую патеры после чтения Катехизиса раздавали по плошке вина и понюшке табака. Излечение верховного вождя зулусов Мпанды обеспечило христианским миссионерам право на свою деятельность в Зулуленде в 60-е гг. XIX в. Следовательно, Зулуленд был открыт для Слова Божьего с помощью «бутылочки с лекарством». Медицинские познания миссионеров очень высоко ценились. Дело в том, что в традиционном африканском обществе знахарь выступал и как колдун. Поэтому туземцы были убеждены, что миссионеры, лечившие больных, увечных, также владеют тайным знанием. Имело значение и то, что христианские отцы чаще вылечивали африканцев, чем местные знахари. Именно медицинские познания миссионеров снискали к ним уважение и нарушили непроницаемое ядро традиционной африканской социальной организации. Но в некоторых случаях представители племенной верхушки стремились получить более точные сведения о христианстве, узнать, чему оно

учит, что приносит. В другом своем романе «Стрела Бога» Ч. Ачебе описывает, как верховный жрец племени отправляет к христианским миссионерам своего сына: «Я хочу, чтобы один из моих сыновей присоединился к христианам и стал бы у них моими глазами». Воздействие христианского вероучения на африканцев было амбивалентным. С одной стороны, они вступали в сотрудничество с белым человеком и, наряду с этим, миссионерское проникновение часто воспринималось недружелюбно аборигенными языческими культурами.

«Обращенные». Христианизация начиналась с вождей, но чаще всего они принимали христианство формально, из практических соображений. Вместе с тем, именно племенные вожди стояли на защите традиций. В романе нигерийского писателя Оби Б. Игбуна «Дело о жемчужине» героем выступает авторитетный, умный вождь, который доказывает необходимость сохранения полигамного брака. И в обоснование своей позиции он приводит убедительные доводы. В отдельно взятых африканских общинах христианами становились аутсайдеры: рабы, дети-сироты, словом те, кто выпадал из традиционного уклада. Ч. Ачебе так пишет об этом: «Среди новообращенных не было ни одного человека, чье слово имело бы вес на совете клана, ни один из них не обладал авторитетом. В большинстве своем это были так называемые эфуду – никчемные, пустые людишки». То есть, миссионеры склоняли на свою сторону, прежде всего, людей, отверженных общиной, родом, семейным кланом, неудачников, людей, разуверившихся в своем чине – духе хранителе; людей больных, несчастных, чья психика была травмирована личным горем и жесткостью традиций. Но со временем и люди «достойные» стали принимать христианство, прежде всего, те, которых привлекали знания европейцев, те, которые смогли получить образование. Принятие христианства изменяло жизнь обращенных. Практически они порывали со своей общиной, т.к. христианам запрещалось участвовать в традиционных языческих обрядах. И когда вокруг «нового христианского Бога» образовывалась новая община, миссионеры из «горстки смешных и глупых людей» превращались в силу, с которой приходилось считаться старейшинам. «Белый человек полоснул ножом по узам, что связывали нас воедино и клан наш распался», – читаем в романе Ч. Ачебе. Африканская община дала первую трещину, а следующие, более глубокие, появились с приходом колонизаторов.

Восприятие христианства африканцами. Африканцы по-своему воспринимали и интерпретировали Священное писание и христиан-

ские догматы. Ветхий Завет ставили выше Нового: там множество пророков, которые страстно обличают несправедливость. Что касается догматики, туземцы много не могли воспринять, в частности, идею первородного греха, ада, непорочного зачатия. В связи с этим, французский африканист Б. Оля отмечает: «... что представляет собой тайна матери девственницы в мире, где существуют матери богини? Как может быть понята холостяцкая жизнь духовных лиц там, где она рассматривается как принижающая социальное значение мужчины, ответственного за продолжение рода? И не будем уж говорить о проблеме полигамного брака...». Следовательно, многие положения христианства противоречили императивам традиционного мышления. Особенностью восприятия христианства было и то, что возникли многочисленные секты на племенной основе. В них своеобразно воспринимались Иисус Христос и Дева Мария. В частности, существовало убеждение, что истинный Христос чернокожий, но белые сознательно утаивают об этом. Более того, сформировалось представление, что не только Иисус Христос и Дева Мария, но и все апостолы чернокожие. В соборах Абиджана (Берег Слоновой кости) на иконах Дева Мария предстает в традиционном африканском наряде, черты ее лица – негроидные; восприятие библейских сюжетов, то есть восприятие «чужого» происходит сквозь призму привычных представлений. Подтверждение тому – икона «Поклонения волхвов». На краю джунглей – христианская хижина, покрытая травой. Перед ней молодая африканка толчет в ступе зерно. Рядом на плетеной циновке младенец, вокруг него три колдуна в традиционном облачении. Кроме того, в некоторых сектах христианские святые пополняли сонм туземных божков, а в культах и обрядности наблюдалось сочетание элементов христианства и местных верований. В частности, культовая практика допускала широкое использование коллективных плясок, барабанов, пения. Таким образом, христианство либо отвергалось, либо своеобразно интерпретировалось. Можно говорить о синтезе «своего» и «чужого»: христианство не вытесняло полностью местные культы, обрядность, а наслаивалось на них. Более того, в Тропической Африке возникают движения за создание своей христианской церкви. Особенно ярко это проявилось в 1910–1920-е гг. в Бельгийском Конго, где развернулось движение, получившее название кимбангизм. Возглавил это движение местный христианский священник Симон Кимбангу, объявивший себя миссией, а своих наиболее верных последователей апостолами. Они выступили не только за создание независимой церк-

ви, но и впервые выдвинули политический лозунг – Конго для конголезцев.

Создание Королевского географического общества. Ученые-натуралисты шли в авангарде имперского продвижения. Любознательность и целеустремленность путешественников зачастую определялась не только научными интересами, но и экономическими и стратегическими целями. Эра научных экспедиций началась в конце XVIII в. Они, как правило, финансировались общественно-филантропическими организациями, которых возникло на рубеже XVIII–XIX вв. около десятка. В 1788 г была основана Ассоциация для содействия открытию внутренних частей Африки (или Африканская Ассоциация, Association for Promoting the Discovery of the Interior Parts of Africa) с целью исследовать течение р. Нигер и найти местоположение «затерянного», «сказочно богатого золотом» города Тимбукту. Палестинская Ассоциация (Palestine Association) была образована в 1805 г с намерением начать исследования в области географии, естествознания, старины и антропологии Палестины и сопредельных областей. «Рейли клуб» (Raleigh Club), Клуб путешественников (The Travellers Club) и другие подобные организации были местом, где путешественники-натуралисты могли встречаться, обмениваться рассказами и пробовать кухню различных народов. Видным членом «Рейли клуб» был один из первых исследователей Южной Африки, впоследствии один из основателей Королевского географического общества сэр Дж. Барроу. Клуб путешественников был организован первыми лицами государства (лорд Каслри, лорд Абердин, лорд Пальмерстон) в 1819 г. с целью «предложить гостеприимство выдающимся иностранцам». Членом клуба мог стать только тот, кто посетил, по крайней мере, четыре страны и когда-либо удалялся от Британских островов по прямой линии на 500 миль. Все эти научные ассоциации объединились в 1830 г. в единое общество под названием Географическое общество Лондона (Geographical Society of London) под покровительством английской короны с целью «продвинуть географическую науку и улучшить географическое знание о мире». Общество получило статус Королевского географического общества в 1859 г. и сыграло ключевую роль в освоении черного континента.

Открытие Африканского континента. Африканской ассоциацией на протяжении XIX в. был организован ряд экспедиций, большинство из которых было направлено на Запад африканско-

го континента, главным образом для выяснения имеют ли общий исток р. Нигер и р. Нил, как тогда ошибочно предполагали. Шотландец М. Парк достиг Нигера с Запада от р. Гамбия в 1805–1806 гг. Британская экспедиция в 1820-е гг. пересекла Сахару от Триполи до оз. Чад, и оттуда через Сокото дошла до Нигера. Несколькоими годами позже британские исследователи достигли р. Нигер с Юга и открыли низовье и устье Нигера, установив, что он не имел общего истока с Нилом. Северо-Восточную Африку в первой половине XIX в. исследовали в районах бассейнов Голубого Нила и Белого Нила в основном французы. В Восточной Африке немецкие миссионеры в конце 1840-х гг. открыли горы Килиманджаро и Кению. В 1857–1859 гг. англичане достигли оз. Танганьика и открыли оз. Виктория, установив истоки р. Нил. Тропическую Африку исследовал Ливингстон. Он открыл оз. Нгами и верхнее течение р. Замбези, пересек Африку с Запада на Восток, проследив течение Замбези до устья; впоследствии исследовал озера Ньяса и Танганьика, верховье р. Конго (приняв ее за приток Нила). Англичанин В. Л. Камерон в 1873–1875 гг. пересек Африку с Востока на Запад, обследовав обширные территории бассейна р. Конго. Число экспедиций в Тропическую Африку с каждым годом возрастало. Для завершения исследования Тропической Африки в 1874 г. была организована объединенная англо-американская экспедиция под руководством Г. М. Стэнли. В 1875–1877 гг. Стэнли завершил исследование озер Виктория и Танганьика, и окончательно доказал, что Луалаба представляет собой верхнюю часть р. Конго, не связанную с Нилом. Изучение Южной Африки началось после завоевания в 1795 г. англичанами Капской колонии. К 1870-му г. англичане проплыли по всей длине р. Лимпопо. Благодаря экспедициям и исследованиям путешественников XIX в. были разрешены четыре географические проблемы, связанные с главными реками Африки — Нигером, Нилом, Конго и Замбези. Карта Африки покрылась сетью маршрутов путешествий. Исследования Африки позволили также выявить богатые возможности естественных ресурсов материка.

Естественнонаучные изыскания британцев «за морями». Ботаника как наука стала своеобразной формой имперского проникновения британцев. В конце XVIII в. и особенно в XIX в. они развернули естественнонаучную разведку по всему миру. Собираение ботанических знаний, особенно в отношении коммерчески выгодных растений, имело существенное влияние на выбор направления имперской экс-

пансии. Хотя ботанические изыскания часто проводились независимо от правительства и ботанических садов, они играли существенную роль в экономическом развитии империи и освоении окружающей среды в многих частях света. Описание и коллекционирование «заморских» растений стало одной из сфер приложения исследовательских усилий ученых. Натуралист Д. Дуглас (1798–1834 гг.), например, путешествовал по поручению Королевского общества садоводов по Северной Америке и в результате представил 150 видов новых растений. С середины XIX в. исследования в области ботаники и эксплуатация мировых растительных ресурсов получили особенно сильное влияние на экономическую значимость империи и ее глобального развития. Исследования по заказу ботанических садов, созданных в Индии, заложили основания процветающей впоследствии чайной индустрии в Индии и на Цейлоне. Здесь же в Индии стали выращивать с 1861 г., привезенное из Южной Америки, хинное дерево для производства антималярийной сыворотки, и с этого времени на субконтиненте была обеспечена надежная профилактика от малярии. Коммерческое лесоводство во многих колониях было поставлено на научную основу, как например, в Канаде.

Научным центром ботанических исследований всей Британской империи стал Королевский ботанический сад в Кью. Высокая научная значимость ему была придана директором Королевского ботанического сада сэром Дж. Бэнксом на рубеже XVIII–XIX вв., и в следующий период – сэром У. Хукером, которые пользовались влиянием в Министерстве по делам колоний. Королевский ботанический сад стал играть роль центра с е т и с а д о в , создаваемых в имперских владениях; функционировать как центр сбора растений, фруктов, овощей, деревьев для культивирования. Кью также стал первым международным центром обмена растениями и семенами. Имперские ботанические сады стали украшением Британской империи. Уже четыре Королевских сада во владениях Британской империи было разбито в 1789 г., десять – в 1830-х гг., и более ста насчитывалось в 1901 г., в том числе выдающиеся Королевские ботанические сады в Калькутте, на Маврикии, Тринидаде, сад Пирадения на Цейлоне. В колониях высоко оценили экономическую значимость ботанических садов, но, кроме того, создавая сады «за морями», британцы воспроизводили прообраз далекой родины. Влияние ботанических садов на экономику империи, также как и на питание, медицину было огромным. Создание британцами плантаций сахарного тростника, чая, хинина трансформировали

экономику многих имперских владений. Особенно это было ощутимо в экономически отсталых тропических колониях Африки и Вест-Индии, начиная с 1880-х гг. Выращивание некоторых культур позволяло производить колониальные товары высокой коммерческой отдачи, как, например, культивирование каучуконосов для производства резины в Британской Малайе. Обеспечивая развитие плантаций какао, кофе, бананов, лимонов, новых видов хлопка и сахарного тростника ботаники помогали создавать условия для развития Британской империи в различных регионах мира.

Университеты империи. Университет как место передачи фундаментальных и прикладных научных знаний оказался адаптирован во многих владениях Британской империи. Именно британская образовательная модель распространилась по всему миру. Высшей ступенью этой модели являлся университет. В переселенческих колониях возникли со временем копии Оксфорда, Кембриджа, Эдинбурга, которые крепили вместе с экономическим потенциалом «белой» империи. Первым университетом, основанным в британской колонии «за морями» в 1638 г., стал Гарвард в Массачусетсе. До 1775 г. в североамериканских колониях, помимо Гарварда было открыто еще восемь университетов. Впоследствии многие из них стали ведущими университетскими центрами мира – Колледж Уильяма и Мэри, Колумбийский университет и др. Развитие высшего образования в канадских провинциях определялось потерей тринадцати североамериканских колоний в 1783 г. Для становления университетского образования здесь характеризовалось соперничеством между протестантскими и католическими университетами, что являлось наследием борьбы Великобритании и Франции за эти территории. Первый университет в Канаде – Университет Нью-Брансуик – был основан в 1785 г. и получил статус университета в 1823 г. Наиболее старый протестантский университет – университет Макгилла в Монреале – был основан в 1821 г., в то время как католический университет в 1852 г. В Австралии первым стал Сиднейский университет, открытый в 1850 г., за ним были созданы университеты в Мельбурне в 1853 г. и Аделаиде в 1874 г. Первый колледж в Новой Зеландии был учрежден в 1850 г. Южноафриканский колледж в Кейптауне был основан в 1829 г. и преобразован в университет в 1877 г. В образовательных центрах на территории ЮАС сложилась университетская сегрегация. Второй по значимости здесь университет Стелленбос, основанный в 1918 г., стал впоследствии центром апартеида.

Особые надежды в Британской империи возлагались на Б р и т а н - с к у ю Индию. Поэтому особой заботой британских властей здесь стало создание системы образования. Реализация этой идеи во многом принадлежала вице-губернатору Индии с 1848 г. по 1856 г. Дж. Дальхузи, при котором были положены первые рельсы в Индии, учреждены дешёвая почта, электрический телеграф и пароходное сообщение с метрополией через Красное море. Дальхузи полагал, что Британия должна заботиться о формировании прослойки европейски образованных индийцев. В 1857 г. были основаны Калькуттский, Мадрасский и Бомбейский университеты. Пенджабский университет в Лахоре открылся в 1882 г., Аллахабадский – в 1887 г., в 1920-х гг. начали действовать университеты в Бенаресе, Дели, Мусульманский университет Алигарх в Уттар-Прадеш. Университетский колледж в Коломбо на Шри-Ланке был открыт в 1921 г., Гонконгский университет – в 1912 г. Характерным явлением в конце XIX – первой трети XX в. стало стремление индийцев получить образование на Британских островах. Примером может служить лидер Национально-освободительного движения в Индии Махатма Ганди, получивший юридическое образование в Лондонском университете в начале 90-х гг. XIX в.

В большинстве же своем для владений Британской империи, за исключением доминионов и Индии, характерно позднее складывание системы высшего образования. На Ямайке лишь в 1948 г. был учрежден Университет Вест-Индии. В первые годы он был тесно связан с Лондонским университетом, но в 1962 г. стал полностью самостоятельным образовательным учреждением. Годом позже был открыт Университет в Британской Гвиане в Джорджтауне. Большинство стран Африканского континента не имели университетов вплоть до получения ими независимости. Исключение составляет колледж Макерере в Кампале, который стал центром высшего образования не только в Уганде, но и во всей Восточной Африке задолго до 1961 г., когда он получил статус университета.

К эпохе расцвета Британской империи относится создание самой старой на сегодняшний момент межуниверситетской сети в мире. В 1912 г. по инициативе Лондонского университета был созван Конгресс представителей 53 университетов из имперских владений Великобритании. В результате в 1913 г. был создан Комитет университетов Британской империи (Universities Bureau of the British Empire). Тогда это отражало оптимистический настрой научной общественнос-

ти в отношении будущего Британской империи. Комитет пережил две мировые войны и в 1948 г. получил статус Ассоциации университетов Британского Содружества и в 1963 г., юбилейный год для Ассоциации, эта организация на основании королевской хартии получила новое название – Ассоциация университетов Содружества (Association of Commonwealth Universities, ACU). Изначально для университетов-членов этой Ассоциации были характерны общие черты – английский язык в качестве языка преподавания, общие ценности и сходные черты в организации учебного процесса и управления университетом. Ассоциация существует и по сей день, и управляется членами-учредителями через избираемый Совет. Его (Ее) Королевское Величество, Глава Содружества, с момента образования и до сегодняшнего дня является покровителем Ассоциации. В конце XX в. в Ассоциацию входило около 500 университетов.

Вывод: Христианское миссионерство, охватившее несколько столетий, было сложным историческим явлением. Миссионеры были важными участниками встречи двух культур – европейской и «другой» культуры. Среди первого поколения миссионеров было немало подвижников-гуманистов. Их деятельность носила не столько религиозный, сколько просветительский характер. Результатом было формирование узкого слоя туземцев, приобщавшихся к западным культурным ценностям. Следующее поколение британских миссионеров в значительной степени соучаствовало в колониальной политике своего правительства и привилегированных компаний. Восприятие христианства туземцами было своеобразным: оно не вытесняло, а сосуществовало рядом с традиционными религиозными представлениями и ритуалами. Объективно христианство носило надплеменной характер, способствуя объединению, независимо от этнической принадлежности. Ключевую роль в этом сыграло Королевское географическое общество. К концу XIX в. большая часть Африки, Азии и Тихого океана была нанесена на карты, что имело прямое влияние на начавшийся их раздел между европейскими державами и США. Миссионеры и натуралисты стали невольными соучастниками империалистической политики Великобритании и других колониальных держав. Но деятельность миссионеров и путешественников имела и обратную сторону. Их деятельность привела к сложному синтезу «своего» и «чужого». Аборигенные культуры оказывали глубокое влияние на британских миссионеров и путешественников, как в случае, с Д. Ливингстоном. В свою очередь христианизация туземных народов в ряде случаев была глу-

бокой, как например, в Африке. Однако определяющим в этой встрече культур было доминирование британских культурных стандартов, что подкреплялось административно-территориальным контролем со стороны колониальных властей. В эпоху расцвета Британской империи проводником британского культурного стандарта по всему миру стали колониальные университеты, созданные по образу и подобию Оксбриджа. Они также обеспечили статус английского языка в качестве международного в XX в.

Понятия: апартеид, Ассоциация университетов Британской империи, Бечуана, готтентоты, зулусы, кимбангизм, Королевский ботанический сад, Королевское географическое общество, матабеле, расизм, сегрегация, Стелленбосс, шона, эфулефу

Литература:

Балезин А.С. Европейские миссионеры и встреча культур в Африке // Новая и новейшая истории. 2006. № 3. С. 222–229.

Балезин А.С. Европейские миссионеры и встреча культур в Тропической и Южной Африке / *Он же*. Тропическая и Южная Африка в Новое и Новейшее время: люди, проблемы, события. М., 2008. С. 105–125.

Вотте Г. Давид Лвингстон. М., 1977.

Давидсон А. Б. Сессил Родс – строитель империи. М., 1998. С. 127–153.

Оля Б. Боги Тропической Африки. М., 1976. С. 206–215.

Drayton R. Science, Medicine and the British Empire // The Oxford History of the British Empire. Vol. V. 1999. P. 264–277.

Porter A. Religion, Missionary, Enthusiasm and Empire // The Oxford History of the British Empire. Vol. III. 1998. P. 222–247.

Stafford R. Scientific Exploration and Empire // The Oxford History of the British Empire. Vol. III. 1998. P. 294–294.

2.9. Имперская мифология и символика

Имперский дискурс поздневикторианской эпохи. Мощный рост империи на протяжении последней трети XVIII – XIX в. привел к глубокой трансформации британского государства и общества. Индустриализация и торговля стали катализаторами развития науки, политики, технологии и религии, помогая британцам переопределить взгляд на себя. Материальное превосходство оправдывало имперскую экспансию как часть предначертанной богом цивилиза-

торской миссии. В управлении другими, британцы формировали современный мир, однако и мир менял само британское общество. Эти изменения характеризовались появлением массового общества на Британских островах. Сознанием этого общества было достаточно легко манипулировать. Небывалое развитие средств массовой информации стало чертой поздневикторианской эпохи. Именно викторианцы видели себя авангардом западной цивилизации, пионерами индустриального развития. Они были уверены в своей способности улучшить условия человеческой жизни повсюду. Их взгляды основывались на доктрине либерализма, которая базируется на постулате свободного рынка и гражданских прав. Викторианцы полагали, что социальная энергия будет вытекать бесконечно из взаимодействия человеческого ума, свободного рынка и христианской этики. По всему миру «каннингиты» и «дизраэлиты» работали не покладая рук, развивая коммерческий прогресс и прививая либеральные ценности. Массовая пропаганда в подавляющей своей части отражала официальную идеологию «нового империализма» и стала источником, ранее едва заметного, мифотворчества. Стержнем мифологии имперского дискурса стала концепция исключительности британцев и вытекающая отсюда цивилизаторская их миссия по всему миру. Имперская мифология была наполнена смыслом морального превосходства, религиозного мессианства и самодовольства британцев.

Британская политическая система как идеал политического устройства. Центральное место в структуре имперской мифологемы занимало представление о британском типе правления как наилучшем, именно его должны были достигнуть имперские «окраины» в своем государственно-политическом развитии. Англичане были твердо убеждены в том, что живут в стране с самыми совершенными политическими институтами. Лорд Солсбери заявлял: «Там, где появляется власть англичан и английское влияние, восстанавливаются мир и порядок, увеличиваются процветание и богатство, и поэтому перспектива установления британского правления приветствуется людьми каждой расы и каждой веры». По мнению британцев, азиаты и африканцы не были способны самостоятельно развивать свои страны по пути государственного прогресса. Вмешательство англичан во внутренние дела государств Азии и Африки часто оправдывалось, прежде всего, в глазах общественного мнения и мирового сообщества, стремлением искоренить недостатки их политической системы. К

примеру, процесс завоевания Судана в конце 1890-х гг. был тщательно освещен будущим лидером консервативной партии У. Черчиллем в одной из его ранних работ, основанных на собственных наблюдениях. Молодой писатель доказывал, что «дикие народы, несведущие о своем варварстве», совершают большую ошибку, сопротивляясь усилиям «филантропических захватчиков». Соединенное Королевство рассматривалось в первую очередь по отношению к «белым» колониям в качестве протогосударства. Единство с доминионами в период расцвета империи прочно скреплялось имперской идентичностью и усиливалось клановыми, расовыми и экономическими связями, и символически персонифицировалось в британском монархе и королевской фамилии. В «белых» колониях адаптация британского политического «идеала» протекала успешно. Совсем иная ситуация наблюдалась в «цветных» владениях Британской империи. Здесь привить британскую конституционную систему не представлялось возможным или ее формирование рисовалось в далеком и неопределенном будущем. Налицо было игнорирование британцами сложившихся социальных, политических и правовых традиций, и прямой административно-территориальный контроль. Это нашло выражение в расхожей фразе – «мораль заканчивается за Суэцем».

Цивилизаторская миссия британцев. Идеи о превосходстве английской нации, о ее миссии нести блага цивилизации «отсталым» народам мира являлись общепринятыми в британском обществе второй половины XIX в. – начала XX в. Мысль о том, что настоящим призванием англичан является распространение достижений западной цивилизации по всему миру, развивали многие имперские идеологи. Лорд Розбери называл Британскую империю «величайшим светским агентством по распространению добра, которое когда-либо видел мир». Усилившаяся в 1890-е гг. пропаганда идеи цивилизаторской миссии попала на благодатную почву. С одной стороны, в британском обществе постепенно нарастала реакция против одностороннего прагматического подхода к проблемам империи, характерного для середины столетия. С другой стороны, изменения на политической карте Европы и рост национализма на континенте направляли идейные поиски на новые проблемы — изучение национально-расовых отличий англичан, определение тех достоинств, благодаря которым английская нация сможет сохранить свое доминирующее положение в изменившемся мире. В то же время по мере расширения власти Британской империи на туземные территории возросло и стремление объяснить

экспансию причинами гуманистического характера. «Альтруистичность» британского правительства доказывалась стереотипным аргументом о существовании чувства национальной ответственности за благополучие отсталых народов, определенные имперские обязанности. Цивилизаторская миссия, таким образом, рассматривалась как «священное бремя белого человека». Однако в значительной степени это был пропагандистский штамп. Ярче всего этот имперский стереотип проявлялся по отношению к Индии. В основе взглядов на политическое и общественное развитие Индии лежала концепция, выдвинутая еще в 1830–1840-е гг. вигами Т. Маколеем и Дж. Миллем, отцом основателя либерализма Д.С. Милля. Они обосновывали идею, что Европа и, разумеется, Англия как самая передовая европейская страна, неизмеримо превосходит Индию своей политической системой и духовной культурой, поэтому британцы несут в эту страну цивилизацию и процветание, которые она никогда не смогла бы достигнуть собственными силами.

Имперская пропаганда. На поддержание имперских стереотипов были направлены все средства массового воздействия на умы и чувства британцев. Реклама империи была повсеместной – от коробок шоколадных конфет до популярных песен 1920-х гг. и быстро ставшим популярным кино. Фильмы варьировались от документальных до эпических, например, получивший беспрецедентные кассовые сборы художественный фильм «Жизнь бенгальского улана». При помощи радио и граммофона империя оживлялась в воображении слушателей. С 1920-х гг. радиовещательная компания Би-Би-Си наполнила дома «акустическими живыми картинками» – королевскими церемониями, военными парадами, религиозными службами, пронизанными имперской идеей. Более того, к пропаганде идеи империи была подключена церковь, система образования, пресса. «Бог на стороне расширения Британской империи» — такое утверждение предоставляло для государства высочайшую санкцию на проведение колониальной политики. Школы формировали новый тип мировоззрения, в котором должны были доминировать патриотизм, гордость за империю и англо-саксонскую расу. Идея империи стала основой для формирования национальной идентичности. Ведущие и наиболее авторитетные периодические издания Великобритании — «Таймс», «Дэйли Телеграф», «Спектейтор» — заняли позиции сторонников политики империализма. Кроме того, с 1890-х гг. возникли и получили широкое распространение периодические издания, заведомо ориентированные на рассмот-

рение имперских событий и проблем. Таким образом, имперская идея сознательно транслировалась в массы в масштабах, не имевших прецедентов в национальной истории. На рубеже XIX—XX вв. империализм стал идеологией правящих кругов Великобритании. Однако в результате развития различных аспектов имперской идеи изменилось само понимание этого термина. В начале XX в. империализм для британцев стал означать, с одной стороны, расширение Британской империи в целях защиты экономических интересов Великобритании, а, с другой стороны, — объединение самоуправляющихся колоний с целью создания единого экономического и правового пространства, системы обороны и коммуникаций. Британское общество сделало свой выбор в пользу империи, выбор, оказавший огромное влияние на происхождение двух мировых войн в истории XX в.

Имперские выставки. Дома британская имперская политика пользовалась широкой поддержкой. Это нашло отражение в серии популярных имперских выставок, которые стали мощным инструментом имперской пропаганды. Имперские выставки были элементом сотворения мифа о непобедимости Британской империи. Первая выставка 1851 г., проходившая в Хрустальном дворце в Лондонском Гайд-парке, открыла череду имперских выставок по всему миру: на Ямайке, в Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии, Индии, и конечно, в самой Великобритании. Экспозиция первой выставки демонстрировала в большей степени технические достижения британцев, их коммерческое превосходство, гордость и уверенность в завтрашнем дне. Однако постепенно первоначальный фокус сместился к 1880-м гг. с британской индустрии к колониальной проблематике. Имперская выставка в Лондоне 1886 г. стала первой официально поддержанной правительством. Тогда же, в 1886 г., была определена цель выставок: «практическая демонстрация богатства и индустриального развития Британской империи». Выставка 1886 г. впервые породила большой объем печатной однодневной продукции в качестве имперской пропаганды. С этого времени имперские выставки были почти всецело посвящены империи. Посещение выставок приобрело культовый характер. Развитое железнодорожное сообщение облегчало их массовое посещение. Так, например, 5,7 млн. человек посетили выставку в Глазго 1888 г., число посетивших выставку 1938 г. достигло 12 млн. Но своего пика посещаемость достигла во время Имперской выставки в Уэмбли в 1924–1925 гг. — 27 млн. чел. Все выставки подчеркивали важность имперской экономической взаимо-

зависимости, особенно в межвоенный период, когда имперское самосохранение в трудных экономических условиях стало особой заботой правительства. В основу организации выставок была положена театральная традиция и широко использовалась экзотика имперских окраин. Например, на Имперской выставке 1899 г. в Лондоне экспонировались «кафрская хижина» на фоне «дикой Южной Африки». Выставки были призваны стать настоящим шоу, сопровождавшимся музыкальными представлениями и поучительными объяснениями, находками естественной истории, демонстрацией достижений науки, инженерии, транспорта – все в одном месте. Они отражали имперский глобальный контроль, иллюстрируемый не только экзотическими растениями и дикими зверями, но также «умиротворенными туземцами» в «естественных поселениях». Как, например, привезенные жители Сомали во время Бредфорской выставки 1904 г. Имперские выставки, в конце концов, демонстрировали победный марш цивилизации и европейского расового превосходства. Последняя выставка прошла в Лондоне уже в послевоенный период, в 1953 г., завершая собой славную эпоху британского владычества.

Колониальная литература. С середины XIX в. идея империи начинает оказывать весьма значительное влияние на британскую литературу. Многие британские писатели, прежде всего Р. Киплинг, Р. Хаггард, Г. Хенти, обратились к теме империи и сформировали новый образ литературного героя, предприимчивого и отважного британца – «солдата» империи, полем деятельности которого являлись колонии. Романтизм колониального романа в 1890-х гг. представлял собой альтернативу, как реализму социального романа, так и пессимизму творений британских декадентов. Колониальный роман был логическим развитием английского приключенческого романа и повествовал о приключениях в далеких затерянных мирах, руинах древних загадочных цивилизаций, архаических культах бессмертия и перевоплощения душ. В колониальном романе существенную роль играл фантастический элемент. В популярных романах «миссия белого человека» из тягостной обязанности превращалась в подобие экзотического приключения. Выраженная таким образом имперская идея представляла для людей, живших в реалиях индустриализированного и урбанизированного общества, своеобразную сверхкомпенсацию. Прославление «героев» и «строителей» империи, пропаганда колониальной романтики апеллировали к чувствам жителей метрополии, повышали степень сопричастности, спо-

собствуя развитию имперского патриотизма. Надо заметить, что мотив колоний постоянно присутствовал в британской литературе XIX в. – начала XX в. от Ч. Диккенса, У. Теккерея, рожденного в Калькутте, до «бардов империи» Р. Киплинга и Р. Хаггарда. Колонии в романах британских писателей – это место где делаются состояния и карьеры, куда уезжают одержимые миссионеры, где начинают новую жизнь неудачники. Колонии – это данность, которая обеспечивает покой и внутреннюю стабильность каждого британца. Именно колониальная литература создала самую объемную систему оппозиций «свой – чужой», «белый – черный, цветной». Эти оппозиции всегда представляли как неравноценные члены действия романов: первый обладал положительной коннотацией, как правило, и преобладал над первым. Однако уже Англо-бурская война породила поколение новых читателей и новых писателей, критических настроенных по отношению к империи. Творчество Р. Льюиса, С. Мозма, Дж. Оруэлла, Дж. Р. Толкиена, Т. Элиота символизировало новую эру «сомнения и потери иллюзий». На первый план в их произведениях выходит тема морального права Великобритании управлять колониями и повелевать судьбами народов. В целом же колониальная тема в британской литературе 20–30-х гг. XX в. теряет свою былую популярность и в общественном мнении формируется критическое отношение к империализму.

Историография Британской империи. Историческая наука внесла свой вклад в сотворение мифа о Британской империи. В Великобритании раньше, чем в других странах, зародилась имперская историография, провозглашавшая исключительность англичан, их «цивилизаторскую миссию» и «право» англо-саксонской расы на «руководство отсталыми народами». Основатели имперской историографии были тесно связаны с «новым империализмом» Дизраэли и Королевским имперским обществом. Сэр Ч. Дилк в 1868 г. опубликовал книгу «Большая Британия» (Greater Britain), где сосредоточился на культурно-историческом единстве народов Великобритании и самоуправляющихся колоний. Другой представитель британской имперской историографии Дж. Сили выпустил в 1883 г. книгу «Расширение Англии», где рассматривал всю историю Англии как процесс непрерывного расширения империи и распространения англо-саксонской расы по всему земному шару. Важнейшей задачей Сили считал сохранение «равновесия сил» в Европе, недопущения усиления любой европейской державы, которая могла бы претендовать на гегемонию в Европе и угрожать английским интересам за ее пределами. В этой

борьбе Великобритании, по мнению Сили, должна была использовать другие европейские страны и опираться на империю – главный источник своего могущества. По своим взглядам к Сили был близок другой английский историк эпохи становления имперской историографии Дж. Фроуд. В своей работе 1886 г. «Океания, или Англия и ее колонии» он восхвалял методы создания Британской империи и с явно расистских позиций показывал историю попавших в зависимость от Великобританией народов. Концепции Сили и Дилка оказали большое влияние не только на дальнейшее развитие британской историографии, но и сознание новых поколений британской политической элиты. Их книги стали учебниками для подрастающих «солдат» империи. Научное оформление имперской концепции в научную «имперскую школу» произошло уже в ситуации системного кризиса Британской империи – на рубеже 1920–1930 гг. – и характеризовалось стремлением еще более возвеличить ее мощь и силу. Ключевые позиции здесь заняла «Кембриджская история Британской империи», выпущенная в 1929 г. Запоздалым апофеозом имперской историографии стала книга 1956 г. У. Черчилля «История англо-говорящих народов». В британской исторической науке возникла так называемая «имперская школа», представители которой в значительной степени по заказу политической элиты формировали в сознании британцев представление о «полезности» Британской империи для колоний и всего человечества. Для этой школы оказались характерны: научный джингоизм, расистское мифотворчество, игнорирование «неудобных» фактов. Например, события 1857–1858 гг. в Индии стали известны всему миру как «восстание сипаев» и долго интерпретировались британскими историками как «военный мятеж», хотя число сипаев в лучшем случае составляло 1/15 от общего числа повстанцев. Школа развалилась в 1960–1970-е гг. в результате распада самой империи и под ударами критики ревизионистской историографии и постколониальных исследований.

«*Бремя белого человека*». В концентрированной виде «комплекс» белого человека представал в деятельности и поведенческих установках колониальных служащих. Особая каста людей, специально подготовленных для колониальной «работы», – носители «бремени белого человека» – должны были проявлять «гений колонизации», который делал Британскую империю самой великой в мире. Они должны были строить ее «здание», которое являлось памятником высшему типу цивилизации. Британия империя шла первой по пути к федерации

человечества. Она своей мощью, величием, властью и силой была частью божественного порядка, «царством Божиим на земле». «Британия-умиротворительница» – «*Britannica Pacificatrix*» – символизировала поддерживаемый ею мир при помощи своих далеких сыновей. Административный аппарат в колониях четко держал «имперскую ватерлинию». Те, кто управлял империей, имели соответствующее воспитание и учились командовать. В закрытых школах сложился культ атлетизма, который считался главным средством «тренировки характера». Один из администраторов в Малайе писал: «нам здесь требуются молодые выпускники привилегированных школ, которые провалились по всей книжной работе и на экзаменах, но отлично показали себя в спорте». В целом такие чиновники были честными, смелыми, ответственными и предприимчивыми представителями империи. Однако сущностной характеристикой представителей колониальной администрации было осознание их собственного превосходства над туземным населением. Они исходили из твердого убеждения, что не будь британцев местные жители бы вернулись к канибализму, разразились бы массовые эпидемии и т. п. Демонстрация превосходства и главенства были поведенческой чертой «слуг» империи. Они становились местными божествами, превращаясь в самодовольных, нетерпимых «сахибов». Они четко осознавали, что несли ответственность не перед жителями колоний, а перед империей.

После Первой мировой войны расцвело движение бойскаутов, а вместе с ним – призывы к молодым людям в шортах цвета хаки «не позорить империю». Писатель Дж. Оруэлл назвал это «подбадриванием патриотизма трущоб». Молодежная литература говорила о том, что Великобритания будет существовать вечно, как король сидит на троне, фунт стерлингов – нерушим, а флот стоит на Ла-Манше. Это отражало курс официальной политики, идеологию правящей элиты Великобритании, что означало, что англичане в моноклях держат туземцев в страхе, не подпуская их к себе ни на дюйм. Особой ненавистью и неприязнью к туземцам отличались британки, оказавшиеся в непонятном и непостижимом для них мире. Белая женщина, с прямой, как кочерга спиной, была самодовольна, педантична, назойлива. Британка непомерно беспокоилась и суежилась из-за отличительных черт статуса и тонкостей этикета. Особое отвращение у нее вызывали отделанные блестками сари и тучные тела, «такие грубые, бесформенные, без корсетов». Яростную неприязнь среди британцев также вызывал

«важничавший, хвастливый, пьющий виски с содовой, в очках и с авторучкой ангажированный туземец», который «знает о своей неполноценности, и поэтому ожесточен и опасен».

Кризис имперской мифологии. Парадокс развития Британской империи заключался в том, что по мере эмансипации туземцев расовое отчуждение нарастало. Британцы настаивали на собственном своеобразии и неповторимости. Это подчеркивалось различными путями: от одежды до закрытых кварталов. Колониальные клубы являлись социальными бастионами. Британцы вели себя с автократическим высокомерием и надменностью и наслаждались привилегированным образом жизни. Они ездили на блестящих «Бьюиках», носили вещи из самых модных магазинов. Однако в межвоенный период уже и в среде колониальных чиновников отчетливо формируется презрение к империи, осознание формы хорошо организованного обмана, притворства. Все больше стали раздаваться критические замечания в адрес «узколобых филистимлян», преданных защите класса и расового престижа. Канон молчания соответствовал имперскому статусу чиновника. Некоторые функционеры приходили к выводу, что империя представляла собой «мошенническое предприятие». Как заметил писатель Дж. Оруэлл, служивший с 1922 г. по 1927 г. в колониальной полиции в Бирме: чиновник честно держал местного жителя, а бизнесмен обшаривал его карманы. Таким образом, положение колониальных чиновников порождало двойственность в их сознании. Их воля к власти была ослаблена. А господин, которого мучает совесть, едва ли может быть хозяином положения. Обратной стороной кризиса имперской мифологии стало повсеместное формирование национально-освободительных движений в колониальных владениях Великобритании.

Королевский флот как символ Британской империи. Одним из основных символов Британской империи являлся Королевский флот. В британском обществе сложился своеобразный «культ флота», расцвет которого приходится рубеж XIX–XX вв. Королевский флот стал естественным символом имперского могущества, единства и силы Соединенного Королевства. В поздневикторианскую и эдвардианскую эпохи смотры военно-морского флота превращаются в грандиозные публичные церемонии. Спуск на воду военных кораблей и знаменательные даты с участием флота широко праздновались в национальном масштабе. В этих церемониях сходились воедино местный, национальный и имперский контексты, что играло важную роль в формировании национальной идентичности британцев. Культ

флота непрерывно развивался на протяжении нескольких десятилетий вплоть до Первой мировой войны. Празднование «золотого юбилея» правления королевы Виктории в июле 1887 г. в Спитхед, где Королевский военно-морской флот был собран на смотр в ее честь – стал яркой демонстрацией военно-морской мощи Британской империи. Программа смотров тщательно разрабатывалась, они стали дорогостоящим и четко организованным мероприятием. Это было по-настоящему зрелищное шоу. Имперское единство на флоте олицетворяли названия новых кораблей, которые теперь получали названия в честь имперских владений Великобритании: «Хиндустан», «Добрая Надежда», «Зеландия» и т.п. Культ военно-морского флота являлся мощным источником национальной идентификации британцев. Национальное и имперское в нем были неотделимо связаны с монархическим образом. Британский монарх, который был номинальным главой Королевского флота, являлся неотъемлемой частью этого образа.

Почетные награды «легионеров» Британской империи. За заслуги перед отечеством и вклад в дело Британской империи в Великобритании сложились особые наградные отличия. Орден Имперской службы (Imperial Service Order, ISO) был учрежден королем Эдуардом VII в августе 1902 г. Им награждали чиновников колониальной администрации, а также духовных лиц Британской империи за долгую и непорочную службу. Кандидаты должны были прослужить вдали от родины 25 лет, но срок мог быть сокращен до 16 лет – для служивших в крайне тяжелых условиях. К награде могли быть представлены как мужчины, так и женщины. Награжденные могли ставить после своего имени буквы «ISO». Знаком Ордена имперской службы была восьмивершинная серебряная звезда, верхний луч которой прикрывает корона; золотой центральный медальон носит вензель правившего монарха, окруженный легендой «За верную службу» (For Faithful Service). Колониальные чиновники, не доросшие до руководящих должностей, после 25 лет непорочной службы были кандидатами на получение Медали Имперской службы по отставке. Медаль была круглой серебряной с изображением правившего монарха на одной стороне, и образ обнаженного мужчины, отдыхающего после работы, с надписью «За верную службу» на другой стороне. Во время реформы Британской системы наград в 1993 г. британское правительство решило не награждать более Орденом Имперской службы и медалью Имперской службы. Другой наградой за имперскую службу являлся Орден Британской Империи (The Most Excellent Order

of the British Empire, OBE), учрежденный королем Георгом V в июне 1917 г. Король хотел наградить тысячи людей, отдавших долг империи во время Первой мировой войны, но служивших не на фронте, а в тылу. В числе этих людей было много женщин, которых до этого времени орденами в Британии не награждали. Девиз Ордена – «За Бога и Империю» (For God and the Empire). Орден Британской империи – рыцарский орден и имеет военное и гражданское подразделения, и пять степеней: 1. Рыцарь или Дама Большого Креста; 2. Рыцарь-командор или Дама-командор; 3. Командор ордена Британской империи; 4. Офицер; 5. Член ордена. Устав Ордена предполагает ограничение 100 Рыцарями и Дамами Большого Креста, 845 Рыцарями и Дамами-Командорами и 8960 Командорами. Суверен ордена – британский монарх, который назначает всех членов ордена, то есть присуждает награду. Он делает это по представлению правительств Соединенного Королевства и государств, входящих в состав Содружества. Британский монарх может лишить кавалера ордена, но были и прецеденты, когда по различным причинам от ордена отказывались. Одним из самых известных людей, кто вернул уже принятую награду, был Рабиндранат Тагор. Причиной был расстрел британскими войсками мирной демонстрации в Амритсаре. Сегодня орден подвергается критике за его связь с имперским прошлым Британии.

Символы Британской империи. Символическим центром Британской империи являлся образ британской монархии. Свое выражение это нашло в создании императорской короны или Короны Британской империи. Она являлась неотъемлемым символом британской государственности и олицетворяла собой силу и мощь Британской империи. Первая Имперская корона была выкована в 1878 г. для королевы Виктории, которая стала единственным монархом, коронованной короной Британской империи. Корона Британской империи несет на себе 2868 алмазов, 273 жемчужины, 17 сапфиров, 11 изумрудов и 5 рубинов. Корона состоит из нескольких известных ювелирных изделий, имеющих историческое значение. В верхнем кресте короны находится сапфир, известный как сапфир Святого Эдуарда, возможно, он из кольца или диадемы Эдуарда Исповедника; в передний крест вставлен рубин Черного Принца; ниже рубина на фронтоне установлен алмаз Куллинан-II (Малая Звезда Африки), в тыловую часть обода короны помещен сапфир Стюартов. Корона Британской империи, как самая носимая, и наиболее подверженная износу и старению, часто заменялась, поэтому почти для каждого монарха изготавли-

валась новая, при этом учитывался личный вкус монарха. Имперская корона как символ является ключевым «элементом» британской идентичности и королевской регалией, т. к. принадлежит не лично монарху, а государству.

К символам, персонифицировавшим Британскую империю, можно отнести также мемориал принца Альберта (Albert Memorial) и многочисленное аллегорическое изображение нимфы Британии (Britannia). Мемориал принца Альберта был открыт в Кенсингтонском парке Лондона в 1875 г. королевой Викторией в честь скончавшегося мужа, принца Альберта. Особый интерес представляют расположенные по углам памятника композиции аллегорических скульптур: четыре группы, изображающие искусство и науку (земледелие, коммерция, машиностроение и производство); и еще четыре группы, изображающие Европу, Азию, Африку и Америку, каждая группа-континент включает в себя аллегорическое изображение женщины и характерное для каждой части света животное: верблюд для Африки, буйвол для Америки, слон для Азии и бык для Европы. Мемориал символизирует значение Великобритании как «мастерской мира», а аллегорические скульптуры частей света передают масштаб Британской империи, которая распространила свое влияние на все континенты земного шара. Канонический образ нимфы Британии, как национального символа, берет свое начало в эпоху Римской империи и оказался востребован в конце XVII в. С созданием Соединенного Королевства нимфа Британия как символическое изображение, персонифицирующее страну, стала воплощением идеи единения всех британцев. В начале XIX в. она была наделена чертами богини из античной мифологии, покровительницы войны и водной стихии. Во времена правления королевы Виктории символическое изображение Британии обрело новый вид. Она все еще изображалась в виде молодой женщины с коричневыми или золотистыми волосами, в коринфском шлеме и белом одеянии, но теперь она выступала из океанских волн, в руках у нее был трезубец Посейдона, олицетворяя тем самым силу Британского флота. Исторически, Британия – персонаж земной и мирный, но политические предпочтения заставили художников вручить ей трезубец, символ господства над волнами. Также она обычно держала или опиралась на щит с изображением британского флага. Часто, у ее ног помещали британского льва, чье изображение можно найти на гербах Англии, Шотландии и принца Уэльского.

Имперская идентичность британцев также выражена в традициях «рождественского пудинга» и чаепития, сложившихся в период расцвета Британской империи. Перерыв работы на чай сделался национальным культом. Чаепитие стало и предметом шуток, и символом респектабельности. Формирование среднего класса приходится на правление королевы Виктории. Именно с ее именем связывают английскую традицию чаепития. Королева превратила частое употребление чая в придворную традицию. Она же создала английские правила чайного этикета, которые послужили основой для современной европейской традиции употребления чая («five o'clock tea» — полдник с чаем и лёгкими закусками). Рождественский пудинг может смело рассматриваться в качестве символа имперского единства. Этот десерт занимает в истории британской кулинарии, да и империи в целом особое место. Сливовый пудинг, которым угощали на Рождество, в глазах рядовых викторианцев был символом могущества империи. Причина этого проста: изготавливаемый из шестнадцати различных ингредиентов (сухофруктов, орехов, специй), которые доставляли из разных частей Британской империи, пудинг действительно стал символом единства огромных владений Великобритании. В некотором роде, он позволял британцам почувствовать все могущество империи, «над которой никогда не заходит солнце». Популярность главного сладкого блюда объяснялась падением цен на специи и сухофрукты в XIX в., что сделало пудинг по-настоящему всебританским угощением. В 1927 г. Имперский совет по торговле провел серию рекламных кампаний, которые были призваны побудить народ активнее покупать товары, произведенные в Британской империей: с империей — имперский пудинг будет, без нее — только хлебные крошки, мука и пиво. Или, как выразился Дж. Оруэлл, без империи Британия будет «просто холодным и неважным маленьким островом, где всем нам придется тяжело работать, а жить — на картошке и селедке».

Вывод: Исключительные позиции Великобритании в экономическом и политическом развитии оказали огромное влияние на формирования имперского дискурса в национальном сознании британцев. К концу XIX в. на обширных территориях Британской империи доминировала британская культура и идеи, и это оставалось центральным местом в сознании британцев до середины XX в. Но совершенно очевидно, что это далеко не всегда совпадало с интересами и целями управляемых народов. Национальная идентичность британцев определялась чувством превосходства над ними, что нашло закрепление

в имперской символике. Вопрос имперской символики тесно связан с понятием британской идентичности, «британскости». В значительной степени именно имперский контекст формировал британскую идентичность на протяжении с конца XVIII до начала XX в. Символическое закрепление Британской империи произошло как на официальном уровне – имперская корона, имперские конференции, имперские выставки, так и имело неформальное выражение – рождественский пудинг, чаепитие. Сложился целый имперский церемониал, начиная с открытия монархом парламентской сессии в имперской короне, смотра Королевского флота и заканчивая повседневностью британца. Величие империи, ее процветание стало архетипом сознания британской нации. Выражение «Солнце никогда не заходит над Британской империей» стало устойчивым стереотипом национального британского мышления.

Понятия: белые «сахибы», «бремя» белого человека, британский тип правления, идентичность, имперский дискурс, колониальный роман, национальная идентичность, цивилизаторская миссия

Литература:

Брендон П. Англичанам нравится представляться богами. Запад и Восток // Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. М., 2010. Гл. 11. С. 429–456.

Глеб М. Британская имперская идея во второй половине XIX века: основные направления и динамика развития // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003, № 2.

Сидорова О. Г. Исторический и современный контекст постколониальной литературы // Она же. Британский постколониальный роман последней трети XX в. Екатеринбург. 2005. С. 9–43.

Clark J.C.D. Protestantism, Nationalism and National Identity, 1660–1832 // The Historical Journal. 2000. Vol. 43. №. 1. P. 249–276.

Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1837. L., 1992.

Colley L. Brutishness and Otherness: an argument // British Studies. XXXI. 1992.

Eldridge C.C. England's Mission: The imperial idea in the age of Gladstone and Disraeli. L., 1973.

MacKenzie J. The Popular Culture of Empire in Britain // The Oxford History of the British Empire. Vol. IV. 1999. P. 212–232.

Ruger J. Nation, Empire and Navy: Identity Politics in United Kingdom 1887–1914 // Past and Present. № 185. November, 2004. P. 159–189.

Глава 3.

НАСЛЕДИЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

3.1. Деколонизация имперских владений Великобритании и ООН

Обретение Индией статуса доминиона в 1947 г., объявление Ирландией о введении республиканской формы правления в 1949 г. были первыми зримыми звеньями в цепи ослабления Британской империи, выпадением «сапфиров» и «алмазов» из имперской короны Великобритании. Утрата после Второй мировой войны первенства на мировых рынках, внешняя задолженность государства в 3 млрд. фт. ст. оказались тесно связаны с распадом обширной колониальной империи Великобритании. Вслед за Индией о национальной независимости объявили Бирма, Цейлон и другие колонии в Азии, а также в Африке. К середине 1970-х гг. независимость получили почти все английские колонии (Приложение 3). Утеря имперского статуса привела к кризису национального сознания британцев. «Бремя белого человека», наполненное смыслом морального превосходства и богоизбранности, утрачивало свою значимость. Начался процесс распада имперской мифологии и поиска национальной идентичности как британцами, так и народами, некогда входившими в состав Британской империи.

Британская дипломатия стремилась использовать Организацию Объединенных Наций, у истоков создания которой стояла. В Лондоне считали, что обладание правом вето в Совете Безопасности закрепит лидирующее положение страны в мире, а также будет содействовать сохранению влияния в колониях. На стадии разработки Устава Британии удалось добиться выгодных формулировок статей, затрагивающих колониальные проблемы. Во-первых, в структуре ООН создавался Совет по Опеке, на который была возложена задача по наблюдению за управлением территориями, подпадающими под систему опеки. Великобритания как постоянный член Совета Безопасности получила право бессменно занимать место в Совете. Во-вторых, Устав ООН не содержал требования незамедлительного предоставления независимости самоуправляющимся территориям. Цель системы опеки, согласно Уставу заключалась в «содействии улучшению положения населения подопечных территорий и

его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов...» (Устав ООН. Ст. 76.).

В систему опеки включались подопечные территории – бывшие подмандатные территории и колонии: Камерун, Руанда, Бурунди, Сомали, Танзания, Юго-Западная Африка, Западное Самоа, Науру, Новая Гвинея, Марианские, Маршалловы и Каролинские острова. Все остальные колонии в Уставе получили статус самоуправляющихся территорий. Включенные в систему опеки территории должны были заключить особые соглашения с метрополией, а Совет наделялся правом рассматривать отчеты управляющей власти и устраивать периодические посещения соответствующих территорий.

Таким образом, система опеки ООН позволяла метрополии играть определенную политическую роль в колониях, при соблюдении формальных процедур и ограничений (в 1946–1947 гг. между ООН и Великобританией были заключены соглашения об опеке Британского Того и Камеруна, Танганьики и о. Науру). В целом британское правительство было удовлетворено формулировками Устава, хотя необходимость отчитываться перед ООН и частые визиты проверяющих в последующем вызвали определенное раздражение в министерстве по делам колоний.

На начальном этапе (конец 1940-х – начало 1950-х гг.), в период становления ООН Британия активно применяла механизмы Организации для разрешения своих проблем на подконтрольных территориях. Лондон старался проводить взвешенный прагматичный курс по отношению к международной организации. В министерстве по делам колоний подход к ООН определили так: «Наша политика должна быть направлена на использование всех полезных для нас возможностей Организации, и в то же время, мы должны постоянно показывать, что на практике успешно реализуем положения Устава ООН в отношении самоуправляемых территорий».

Кризисная ситуация на Ближнем Востоке и в Индии вынудила правительство К. Эттли обратиться к ООН. Рост напряженности в Палестине и тяжелое экономическое положение метрополии заставили Лондон в апреле 1947 г. передать вопрос о статусе Палестины на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН. На чрезвычайной сессии Ассамблеи было принято решение о создании специального комитета для поиска политических решений. План раздела Палестины, предложен-

ный комитетом, был одобрен большинством в ноябре 1947 г. несмотря на протесты арабских государств. В Лондоне хотели как можно скорее снять с себя ответственность за Палестину, несмотря на взрывоопасность ситуации. По инициативе Британии вскоре после окончания действия мандата в мае 1948 г. Совет Безопасности создал Комиссию по соблюдению перемирия в Палестине, которая должна была наблюдать за ситуацией в зоне арабо-израильского противостояния. Т.о. Британия передала контроль над политической ситуацией в Палестине Совету Безопасности ООН и твердо показала нежелание дальше нести ответственность за стабильность в регионе. Избавившись от бремени, официальный Лондон, тем не менее, сохранил возможность влиять на ситуацию, обладая правом вето. Интернационализация палестинского вопроса позволила метрополии быстро «уйти», не связывая себя обязательствами.

Подобная стратегия была выбрана и в период обострения конфликта между Индией и Пакистаном из-за государственной принадлежности княжества Джамму и Кашмир. Эта территория с преимущественно мусульманским населением управлялась магараджей-индусом. Пакистан оказывал экономическое и политическое давление на княжество, чтобы добиться его присоединения. В Кашмир началось вторжение вооруженных кочевых племен, позднее поддержанных регулярными частями Пакистана. Магараджа подписал документ о включении княжества в состав Индии, на территорию Джамму и Кашмира были введены индийские войска. С началом военного противостояния между Индией и Пакистаном в Форин офисе обсуждался вариант отправки в зону конфликта группы специалистов под эгидой ООН для выполнения функций временной администрации до тех пор, пока не будет определен статус территории. Кроме того, предлагалось создать комиссию из влиятельных и уважаемых людей для проведения плебисцита о статусе Кашмира. В дальнейшем британской дипломатии отчасти удалось реализовать свои планы. В январе 1948 г. по решению Совета Безопасности была создана комиссия ООН по Индии и Пакистану, которая позже была наделена полномочиями проведения плебисцита. В 1949 г. на линии разделения сторон были размещены наблюдатели ООН для контроля за соблюдением перемирия. И хотя вопрос о статусе Кашмира так и не был решен, миротворческая операция ООН позволила напряженность между двумя основными членами Содружества и дать Лондону передышку.

С середины 1950-х начинается новый этап взаимодействия ООН и Британии по колониальным проблемам, отношения между ООН и Великобританией становятся напряженными. Во второй половине 1950-х гг. в состав ООН вошли 28 государств, только что обретших независимость. В Генеральной Ассамблее все чаще и громче звучали призывы к уничтожению колониализма. Провал англо-французской военной операции во время Суэцкого кризиса и размещение в Египте миротворческих сил под эгидой ООН свидетельствовали о крахе курса на силовое решение колониальных проблем. Под давлением Вашингтона официальный Лондон вынужден был согласиться на замену англо-французских войск на миротворцев ООН.

Провал «Суэцкой авантюры» и укрепление позиций блока стран Азии и Африки привели к смене курса Британии в ООН. Руководство страны стало проявлять озабоченность тем, что Организация, под влиянием антиколониальных настроений превратилась во враждебную организацию. В Форин офисе опасались, что активное вмешательство ООН может привести к предоставлению независимости странам, которые, по мнению правительства, не готовы к самостоятельности. Лондон занял оборонительную позицию, пытаясь во чтобы то ни стало сократить возможность вмешательства ООН в отношения между метрополией и колониальными владениями. Но такую политику было сложно проводить. В начале 1960-х гг. по мере расширения состава ООН за счет африканских государств – защищать свою позицию в колониальном вопросе Британии становилось все сложнее.

Принятие в декабре 1960 г. ГА ООН резолюции о предоставлении независимости колониальным странам и народам свидетельствовало об ослаблении позиции Великобритании и стран Запада в Ассамблее. Великобритания воздержалась во время голосования по резолюции, и даже приняла участие в работе специального комитета по выполнению положений Декларации предоставления независимости колониальным странами и народам, 1962–1986. Стало очевидно, что антиколониальные настроения в ООН нарастают. Принятие декларации свидетельствовало о безусловной поддержке ООН процесса деколонизации по всему миру и ликвидации различий между категориями «несамоуправляющаяся территория», «колония», «подопечная территория». Это шло в разрез с официально заявляемым Лондоном курсом о постепенном, контролируемом переходе к самостоятельности. Британия выступила резко против призывов немедленного предоставления независимости всем своим колониям. Предоставление независимости ряду террито-

рий, таких как Гонконг, Гибралтар и Фолклендские острова, в Лондоне вообще не предусматривалось.

Несмотря на настороженное отношение к ООН, в ситуации угрожавшей интересам Британии, Лондон вновь был вынужден обратиться к механизмам ООН в связи с ситуацией на Кипре. Хотя остров официально получил независимость в 1960 г., межэтническая вражда и политическая нестабильность привели к обострению противоречий. В 1964 г. на Кипре начались вооруженные столкновения. Британия, как страна-гарант, заявила о намерении ввести на остров войска. Ситуация продолжала оставаться напряженной и грозила обострением отношений между странами-членами блока НАТО.

Первоначально Британия выступила против прямого вмешательства ООН, в Лондоне опасались, что это приведет к обсуждению вопроса о британском военном присутствии. В условиях обострения ситуации британское руководство решило вернуться к варианту развертывания на Кипре операции ООН по поддержанию мира. Генеральный Секретарь У Тан предложил компромиссный вариант, при проведении операции сохранить особое влияние государства-гаранта соглашения о предоставлении независимости. Он также заверил, что при проведении операции будет обеспечено серьезное военное присутствие Британии. В соответствии с этим компромиссом в марте 1964 г. Совет Безопасности учредил вооруженные силы ООН на Кипре. Кипрский опыт показал, что Британия использовала ООН для того, чтобы стабилизировать ситуацию в своей бывшей колонии. Вовлечение миротворцев позволило Лондону сохранить военное присутствие и защитить свои интересы на Кипре.

В последующие годы британская дипломатия неоднократно и с разной степенью успешности обращалась к механизмам ООН для решения колониальных проблем. Так, в 1966 г. при активной поддержке Великобритании Совет Безопасности ввел санкции против Южной Родезии, провозгласившей в одностороннем порядке независимость. Санкции применялись ООН для оказания давления на ЮАР и с целью осуждения режима апартеида. Однако в случаях, когда международное вмешательство противоречило британским интересам, официальный Лондон использовал все возможные средства для того, чтобы избежать интернационализации проблемы. Большая часть британских колоний получила независимость в 1960-е гг. без прямого вмешательства или давления ООН. В настоящий момент лишь несколько островов в Атлантическом океане по-прежнему считаются самоуправляющимися

«заморскими» территориями, политический контроль над которыми осуществляет Лондон. Великобритания проводила в целом самостоятельный курс на деколонизацию. Лишь в случаях, когда Британия не имела политической и финансовой возможности решить проблему самостоятельно на подконтрольных территориях или в бывших колониях, она обращалась за помощью к ООН.

Литература:

Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. М., 2010. С. 456–832.

Ерофеев Н.А. Крушение // Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М., 1967. С. 207–267.

Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008.

The Colonies and International Organizations, paper circulated at the Colonial Office meeting of African Governors in November 1947 // *Briscoe N. Briatrain and UN Peacekeeping*, 1948–1967.

3.2. Великобритания и Содружество Наций

Термин «Содружество Наций» впервые был введен британским государственным деятелем лордом Розбери в 1884 г. и получил хождение на Колониальных конференциях (с 1911 г. получивших название Имперских конференций) с 1887 по 1937 гг., где присутствовали представители самоуправляющихся колоний и доминионов Британской империи. Всего было проведено 11 подобных конференций (все, кроме второй – в Лондоне, вторая – в Оттаве). Эти конференции фактически стали органом управления делами Британской империи, наброском дальнейшей организации Британского Содружества. Две конференции положили основание Содруеству Наций.

– на конференции 1926 г. была принята Декларация Бальфура, в которой Великобритания и доминионы признали, что последние имеют «равный статус и не являются зависимыми один от другого в каком бы то ни было аспекте своей внутренней или внешней политики, несмотря на то, что их сближает общая верность Короне и свободное членство в Британском Содруестве Наций».

– на конференции 1931 г. был принят Вестминстерский статут. Он определял правовой статус Содружества: подобие союза государств, каждое из которых было объединено с Великобританией личной унией (т. е. главой бывших доминионов признавался британский монарх).

До 1949 г. основным принципом, объединяющим страны Содружества, была «общая преданность британской короне». В 1949 г. Ирландия заявила о создании республики, и таким образом автоматически вышла из состава Британского Содружества (поскольку республиканское правление и преданность британской короне несовместимы). Еще за два года до этого Индия объявила о своем желании ввести республиканскую форму правления и в то же время остаться в Содружестве. Казалось, выхода из данной ситуации нет. Но на очередном совещании премьер-министров стран Содружества в Лондоне была выработана формула «главенства» (Headness), согласно которой все страны-члены признают британского монарха «символом свободного союза и в качестве такового – главой Содружества». Индия с формулой согласилась, и она была зафиксирована в принятой 26 апреля 1949 г. Лондонской декларации (в 2009 г. эта дата широко отмечалась как 60-летний юбилей «современного» Содружества). В результате Индия, провозгласив в 1950 г. республиканскую форму правления, осталась, тем не менее, в Содружестве. С тех пор формула «главенства» позволяет государствам с республиканским устройством сохранять членство в ассоциации, возглавляемой британским монархом. Кроме того, в Лондонской декларации 1949 г. было зафиксировано переименование Британского Содружества Наций в Содружество Наций. Ирландия не вернулась в состав Содружества, однако ее положение было приравнено к положению стран-участников Содружества. Название «доминион» вышло из официального употребления в 1940-е гг.

Следствием решения индийской проблемы стал плавный демонтаж империи. Однако, в отличие от других стран Великобритании была склонна своим колониям получить значительное количество суверенитета, что позволило ей обойтись без крупных колониальных войн. До середины 1950-х гг. постколониальные отношения развивались благоприятно. Содружество поддерживалось экономическим и финансовым сотрудничеством преимущественно при экономической и технической поддержке бывшей метрополии. Было лишь два значимых вооруженных конфликта – в Малайе (1948–1963 гг.) и в Кении (1952–1960 гг.), где британцы сначала подавили повстанческие движения, а потом сразу же предоставили этим странам независимость в составе Содружества.

Серьезным испытанием стал Суэцкий кризис 1956 г., вызвавший в Содружестве жесткую критику политики Великобритании

и, в конечном счете, спровоцировавший «год Африки» (1960 г., когда независимость получили сразу 13 колоний, среди которых были и британские – Нигерия, Сомали). Британскому правительству было трудно признать независимость африканских и азиатских стран, многие из которых выбрали просоветскую ориентацию и не стремились к воссоединению с Содружеством. Последующие конфликты, повлиявшие на отношения в Содружестве, были связаны с режимом апартеида в ЮАР (страна покинула Содружество в 1961 г.) и с Родезией начиная с 1965 г. Эти процессы привели к трениям между «Старым Содружеством» (Old Commonwealth) и менее богатыми членами Содружества из числа новых независимых государств Африки и Азии, так называемым «Черным Содружеством». Разногласия часто сводились к обвинениям «Белого» Содружества в расизме и колониализме, что особенно ярко проявилось в ходе ожесточенных дебатов по вопросам Южной Родезии в 1970-е гг., наложения санкций на ЮАР в 1980-е и впоследствии по вопросам необходимости продвижения демократических реформ в Нигерии, а позже – в Зимбабве.

Конституционные основы Содружества Наций. Модель «мягкой ассоциации» предопределила отсутствие у Содружества конституции или устава. Два фундаментальных документа определяют институциональные основания Содружества Наций:

- «Декларация принципов», 1971 г. (Сингапур). В «Декларации принципов» Содружество определяется как «свободный союз независимых государств, проводящих самостоятельную политику, консультирующихся и сотрудничающих в общих интересах своих народов и в целях укрепления взаимопонимания между народами». Как уже отмечалось, «символом свободного союза и в качестве такового главой Содружества» является британский монарх. В тех странах (на сегодняшний момент их насчитывается семнадцать), где королева считается главой государства, она представлена генерал-губернаторами, назначаемыми ею по рекомендации местных правительств.

- «Декларация Хараре», 1991 г. Принятие Содружеством «Декларации Хараре», содержащей обязательство «осуществлять экономическое развитие в рамках структуры, обеспечивающей соблюдение прав человека», выдвинуло на передний план формирование своего рода «единого демократического пространства Содружества». Важным шагом в этом направлении стало создание Министерской группы действия (Commonwealth Ministerial Action Group on the Harare Declaration), следящей за соблюдением демократических норм

в отдельных странах-членах. Нарушение обязательств по «Декларации Хараре» могло вызвать санкции, и даже приостановление членства в Содружестве – очень чувствительная мера, ведь страна-нарушитель исключается из всех программ ассоциации. Подобная мера Содружеством неоднократно применялась, в частности, после переворотов на Фиджи в 1987 и 2006 г., в Нигерии в 1994 г., в Пакистане в 1999 г. и репрессий в Зимбабве в 2003 г. Как правило, она срабатывала – страны-нарушители рано или поздно выполняли требования Содружества по соблюдению демократии. Пока исключением остается лишь Зимбабве, чей президент Мугабе в ответ на приостановление членства объявил о полном выходе Зимбабве из ассоциации.

В 2007 г. на саммите в Кампале (столица Уганды) были уточнены критерии приема в Содружество новых стран. Было подтверждено, что главным условием остается наличие (пусть в прошлом) у кандидата конституционных связей с кем-либо из стран Содружества. Из государств, которые могут рассматриваться как претенденты (Алжир, Израиль, Йемен, Мавритания), этому критерию соответствует лишь Израиль. На сегодняшний день Содружество Наций представляет собой добровольное межгосударственное объединение 54 суверенных государств, в которое входят Великобритания и почти все ее бывшие доминионы, колонии и протектораты, плюс Мозамбик и Руанда. В настоящее время главой Содружества является королева Великобритании Елизавета II.

Высший орган Содружества – Саммит глав правительств (Commonwealth Heads of Government Meeting CHOGM), собирается раз в два года. Секретари кабинетов, министры иностранных дел, финансов, здравоохранения, труда и социального обеспечения собираются ежегодно, а то и чаще, министры образования и юстиции – раз в три года. Все переговоры ведутся при помощи «метода Содружества», который состоит в отсутствии жесткого протокола, преобладании неформальных контактов (weekend retreat), нацеленности на компромисс.

С 1965 г. исполнительным органом Содружества, штаб-квартира которого расположена в Лондоне, является Секретариат во главе с генеральным секретарем, избираемым на пять лет главами правительств. Секретариат занимается подготовкой саммитов и конференций, обеспечением связи между правительствами и «функциональным сотрудничеством», то есть претворением в жизнь программ сотрудничества и помощи. Секретариат также координирует деятельность

свыше 70 специализированных организаций и разветвленной сети фондов, ассоциаций, клубов, институтов, агентств и так далее, взаимодействующих практически во всех областях человеческой деятельности. Через Секретариат Содружество реализует свой статус наблюдателя в ООН.

Военное сотрудничество носит форму совместных маневров, направления советников, обмена персоналом и строится в основном на двусторонней основе, хотя имеется и ряд многосторонних соглашений: Пакт Содружества, Пятистороннее соглашение об обороне (Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Малайзия, Сингапур), Восточно-Карибская региональная система безопасности. Содружество позволяет обеспечить координацию внешней политики столь разных стран и формулировать общую позицию по главным международным проблемам.

В современном Содружестве экономические связи продолжают играть очень важную роль в отношениях членов ассоциации. Именно в странах Содружества находится около двух третей британских зарубежных инвестиций. Великобритания остается крупнейшим торговым партнером многих африканских и азиатских стран. Канада занимает все более прочные позиции в Карибском бассейне, а Австралия и Новая Зеландия – в тихоокеанских странах Содружества. В политической области эволюция Содружества в 60–70-е гг. XX в. выразилась в постепенном отказе Лондона от функций «центра» и трансформации прежней «вертикальной» модели отношений в «горизонтальную» и «многополюсную», где наряду с Великобританией имеются и другие «полюса» (Канада, Австралия, Индия, ЮАР, Нигерия и др.).

Литература:

Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. М., 2010. С. 456–832.

Ерофеев Н.А. Крушение // Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М., 1967. С. 207–267.

Mcintyre D. The Commonwealth. // Vol. V. Oxf., 1999. P. 558–576.

Hopkins A. P. Development and the Utopian Ideal, 1960–1699 // Vol. V. 1999. P. 635–653.

3.3. Иммиграционная политика Соединенного Королевства в постимперский период

В послевоенный период на Британские острова обрушились миграционные потоки из Вест-Индии, с полуострова Индостан и многих

других территорий империи. Быстрый рост иммиграции был обусловлен дефицитом труда на Британских островах, а также социальными и экономическими условиями жизни граждан новых независимых государств. В сравнении с имперским периодом миграционные процессы поворачивались вспять – с имперской периферии в центр. Регулирование миграционных процессов являлось одним из важнейших аспектов в деятельности британских кабинетов в постимперский период. Можно выделить три этапа в эволюции иммиграционной политики Великобритании во второй половине XX – начале XXI в.:

1) Политика «радушного приема», конец 1940 – начало 1970-х гг. (связанная с дефицитом рабочей силы);

2) Неоконсервативная политика, конец 1970-х – конец 1990-х гг. (связанная с постколониальными процессами после распада империи).

3) Политика мультикультурализма, конец 1990-х гг. – современность (основная особенность этого периода – бурный процесс воссоединения семей и формирования новых, с участием иностранных партнеров).

Политика «радушного приема», конец 1940 – начало 1970-х гг. Первоначально, чтобы поощрять приезд мигрантов, правительство Великобритании смягчило иммиграционное законодательство страны. Так, был принят Акт о британском гражданстве 1948 г., по которому облегчался въезд в страну (для жителей колоний не требовалась виза) и получение британского гражданства (British citizenship). Согласно этому акту, все граждане британских колоний и стран Содружества являлись гражданами Соединенного Королевства, могли иметь британский паспорт, въезжать в Великобританию с целью поиска работы, могли оставаться здесь жить, привозить с собой семью и при этом не служить объектом внимания со стороны иммиграционных властей.

Правительство Великобритании поощряло приток мигрантов из стран Содружества и колоний, предлагая довольно-таки широкие возможности и упрощая процедуру получения гражданства. Усилению миграции способствовало и принятие ООН в 1948 году Декларации прав человека, в которой провозглашались следующие права: право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства (статья 13, п. 1); право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (статья 13, п. 2); право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем (статья 14, п. 1).

В период 1951–1964 гг. в среднем 16 000 мигрантов из стран Содружества и колоний ежегодно прибывало в Великобританию. Эта цифра колебалась в зависимости от потребностей экономики страны. Выходцы из стран Содружества ехали в надежде найти работу, что до определенного времени соответствовало потребностям британской экономики. Однако, к концу этого периода цифры существенно возросли: в 1959 г. – 21 550 мигрантов из стран Содружества прибыли в страну, в 1960 г. – 58 300. Спустя еще год цифра возросла более, чем вдвое – 125 400 мигрантов. Отчасти такое увеличение числа приезжих было связано с опасениями, что Великобритания закроет двери для семей тех мигрантов, которые уже проживали на территории страны.

Общественное мнение и обострение расовых проблем в местах проживания иммигрантов подтолкнули британские власти начать проводить политику ограничения иммиграции. Начиная с 1960-х гг. вводилась квота для держателей британских паспортов из стран Содружества (1962 – 61 тыс. человек, 1964 г. – 4, 7 тыс. человек), вводилось государственное регулирование иммиграции. Иммиграционный поток из стран Содружества фактически был сведен на нет. Затруднялось получение британского гражданства. Следующим шагом в этом отношении стал Иммиграционный акт 1968 г., который сводил условия получения Британского гражданства к рождению на территории Соединенного Королевства, а также рождению родителей или прародителей на его территории. Акт 1968 г. стал переосмыслением феномена британского гражданства, поскольку отделил британских граждан (тех, кто имел родителей или предков во втором поколении, родившихся на территории Великобритании) от остальных жителей Содружества Наций.

Неоконсервативная политика, конец 1970-х – конец 1990-х гг. В 1979 г. премьер-министром стала М. Тэтчер, лидер Консервативной партии. В традиционной речи к парламенту, подготовленной новым премьер-министром, были объявлены основные пункты законодательной повестки на предстоящую сессию. Среди них провозглашалось намерение ввести жесткие меры регулирования иммиграции. В британском общественном мнении формировалось желание сократить поток иммигрантов, что обуславливалось трудностями ассимиляции иммигрантов в культурную среду. Наиболее острой проблемой стало распространение ислама, к которому сложилось весьма настороженное отношение у ко-

ренных британцев. К 1992 г. на территории Великобритании проживало свыше 1,5 миллионов мусульман.

Одновременно, в Великобритании на рубеже 1970–1980-х гг. начал происходить процесс «становления» у иммигрантов культурной идентичности. Именно на это время приходится кульминационный момент борьбы иммигрантов за свои политические права – речь идет о бунтах и мятежах в северных городах страны. Иммигранты выступали за политическое равенство. Для всего периода характерно ужесточение иммиграционного законодательства, нацеленного на снижение числа азиатских мигрантов. С другой стороны, именно к этому времени (конец 1970-х – 1980-е гг.) исследователи относят зарождение особого мультикультурного общества. Правительство пошло на уступки этническим общинам: создавались консультационные советы, в которых обсуждались проблемы с представителями азиатских общин, им предоставлялись дополнительные права и возможности, а так же значительная финансовая помощь.

Актом о британском гражданстве 1981 г. (British Nationality Act 1981) была установлена трехступенчатая структура британской национальности – от полноправных граждан Великобритании до тех, кто, не являясь ни гражданами страны, ни британскими подданными, находятся под защитой британской короны. Вместо сложной системы разделения на граждан Соединенного королевства и колоний, были введены 3 категории:

- 1) Граждане Соединенного Королевства (British citizenship);
- 2) Граждане зависимых от Соединенного Королевства территорий (British Dependent Territories);
- 3) Граждане самоуправляющихся Британских заморских территорий (British Overseas citizenship).

В первую категорию попали граждане, которые обладали правом постоянного местожительства на территории британских островов на момент принятия закона. Во вторую категорию – те, кто проживал на территориях сохранившихся коронных владений, таких как маленькие острова Гернси, Джерси и о. Мэн. Третья категория включала в себя людей проживающих на территориях четырнадцати «Британских заморских территорий». Акт ограничил права жителей бывших колоний на получение британского паспорта и фактически приравнял их к иностранцам. Он был подвергнут критике со стороны Европейской комиссии по правам человека за дискриминационное содержание по расовому признаку. Постепенно вводился визовый режим для всех граждан Содружества.

Если охарактеризовать этап иммиграционной политики Великобритании, связанный с правлением консерваторов (1979–1997 гг.), то следует отметить двойственность происходивших в это время процессов. С одной стороны, наблюдается ужесточение законодательства в отношении иммигрантов, введение дополнительных ограничений, усложнение процедуры получения гражданства. С другой стороны, именно на этом этапе происходят первые попытки найти общий язык с иммигрантами, уже проживающими на территории страны (в первую очередь, с потомками первого поколения иммигрантов). Эти попытки приводят к усилению культурной самоидентификации этнических общин, к выдвижению культурно-религиозных требований, к нарастанию напряжения внутри общества.

Политика мультикультурализма, конец 1990-х гг. – современность. Восемнадцатилетний период правления консерваторов закончился в 1997 г., когда к власти пришли лейбористы во главе с Э. Блэром. Их политическая программа предполагала ряд демократических реформ (в том числе и в иммиграционном законодательстве), среди которых важное место занимали вопросы регулирования иммиграционных процессов, натурализации иммигрантов, их адаптации в обществе. По данным Национальной службы статистики, в 1997 г. на территории страны насчитывалось свыше 2 млн. иммигрантов. Из них большую часть составляли иммигранты, принадлежащие к принципиально иной культуре – восточной, не имеющей практически ничего общего с западной культурой.

Период 1997–2001 гг. можно обозначить как переход правительства от жесткой иммиграционной политики ограничения к более гибкому регулированию иммиграционных процессов. Были увеличены возможности для въезда в страну и для увеличения срока пребывания в ней. Оговаривалась возможность финансовой поддержки иммигрантов, подавших прошение на въезд в страну. Было прописано, что в отношении иммигрантов не должна осуществляться расовая или религиозная дискриминация. Самым важным событием этого периода стало официальное признание мультикультурализма государственной идеологией. По данным Би-Би-Си в 2001 г. иммигранты составляли более 7,5% населения страны (что составляло 4,3 млн. человек).

После взрывов в США 11 сентября 2001 г. лейбористам пришлось принимать во внимание изменившуюся ситуацию. По всей Европе прокатился всплеск антиисламских настроений. Правительство Великоб-

ритании оказалось в сложной ситуации: большая часть иммигрантов и беженцев прибывали в страну из исламских стран, поэтому британское общество стало активно призывать к ограничению иммиграции, опасаясь за свою безопасность. Э. Блэр был вынужден отказаться от дальнейшего смягчения иммиграционных правил. Начинается второй этап политики лейбористов – попытка ужесточить политику в отношении миграции и поставить иммиграционные потоки под контроль государства. Но правительство оказалось в своеобразной ловушке: принятый в 1998 г. Акт о правах человека стал использоваться мусульманскими иммигрантами и беженцами для защиты своих интересов. Возникла дилемма: либо соблюдать права человека, либо проводить более жесткую иммиграционную политику. Впервые в законодательстве были прописаны требования знания языка и жизни британского общества, которыми должны обладать иммигранты.

В результате был принят Акт о британских самоуправляющихся заморских территориях 2002 г., заменивший некоторые положения Акта о гражданстве 1981 г. В частности категория «Британских зависимых территорий» была замещена категорией «Британских заморских территорий» (соответствующим образом переименовывалось и связанное с этим гражданство). Всем жителям этих территорий (за исключением Кипра как суверенного государства) даровалось британское гражданство. А в 2005–2006 гг. начинается переход к «новой иммиграционной политике», основные направления которой были обозначены еще в 2002 г. Министерство внутренних дел ликвидировало существующие программы низкоквалифицированной рабочей силы. Вместо разнообразных программ, дающих возможность работать и учиться в Великобритании, была введена пятиуровневая система:

Уровень 1: высококвалифицированные специалисты.

Уровень 2: квалифицированные работники, имеющие предложение о работе, для восполнения нехватки рабочей силы в Великобритании.

Уровень 3: ограниченное количество низкоквалифицированных работников для возмещения временной нехватки рабочей силы.

Уровень 4: студенты.

Уровень 5: путешествующая молодежь и временные работники, имеющие разрешение на работу в Великобритании на ограниченный период.

Кроме того, была окончательно утверждена балльная система оценки иммигрантов, въезжающих на территорию страны. Новая иммиграционная политика предусматривала сворачивание низкоквалифициро-

ванной миграции в пользу рабочей силы из вновь вступивших стран ЕС. Программы низкоквалифицированной миграции должны были быть подвержены квотам, оперативно регулироваться, ограничиваться во времени, постоянно пересматриваться и осуществляться только из стран, с которыми Великобритания имеет эффективные соглашения о возвращении.

Вывод. Иммиграционная политика Великобритании во второй половине XX в. претерпела значительную трансформацию. Первые послевоенные десятилетия Великобритания была “открыта” для иммигрантов из бывших колоний, поощряла их приезд. Однако затем при консерваторах наступает период жесткого контроля над иммиграцией – въезд в страну и получение британского паспорта осложняется. Отдельное внимание следует обратить на роль политики мультикультурализма, которая была введена в начале правления лейбористов как способ умиротворить этнические группы, но в последствие была переосмыслена в рамках ужесточения системы иммиграционного законодательства и признания верховенства ценностей доминирующей культуры.

Литература:

Момот М. Ловушка либерализма // Как долго может существовать терпимое общество // Логос. № 2. 2006 (53).

Новая иммиграционная система Великобритании. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawfirmuk.net/russia/send.php?20060313.htm>

Born abroad: an immigration map of Britain. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/shared/spl/hi/uk/05/born_abroad/html/overview.stm

Brown R. Racism and Immigration In Britain // International Socialism Journal, 1995. № 68.

Malik K. Born in Bradford // Prospect. № 115. October 2005. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.kenanmalik.com/essays/bradford_prospect.html

3.4. «Британскость», проблемы культурной идентичности и постколониальные исследования

В первое послевоенное десятилетие политические элиты Великобритании видели в Содружестве новую форму взаимоотношений между Великобританией и зависимыми от нее территориями. Образ

цивилизованного англоязычного сообщества, активно разрешающего насущные проблемы современности лучше всего был представлен в работе У. Черчилля «История англо-говорящих народов». На этом фоне в конце 1940-х – начале 1950-х гг. открываются университеты и институты в Уганде, Малайе, Родезии, вводятся курсы истории в университетах Вест-Индии, Уганды и др. При Лондонском университете был создан Институт по изучению Содружества Наций, начинают читаться курсы лекций по африканской истории. В Кембридже открывается кафедра истории стран Содружества наций. В 1962 г. стал функционировать центр по изучению Западной Африки (при Бирмингемском университете).

Однако экономические трудности в самой Великобритании, а в большей степени – создание независимых национальных государств на рубеже 1950–1960-х гг. привели к переосмыслению характера взаимоотношений Великобритании с освободившимися странами «третьего мира». Это вело к кризису имперского сознания британцев: утрате веры во всемогущество либеральных ценностей и возможности создания «англоговорящего мира» на планете. Его преодоление шло в рамках двуединого процесса: понять кто мы, британцы; и формированием идентичности национальных меньшинств в Великобритании. В 1970–1980-х гг. в Великобритании начался процесс, получивший в историографии название процесса становления культурной идентичности на Британских островах.

Уже в 1950-е гг. возникают опасения воздействия иммиграции на традиционное понятие «британскости». Даже в то время было очевидным, что это понятие не сможет просуществовать долгое время в неизменном состоянии. Несмотря на попытки некоторых политиков (Энох Пауэлл, Маргарет Тэтчер, Норманн Тэббит) сформулировать концепцию исключительной «британскости», вновь и вновь возникала необходимость переформулировать это понятие, чтобы включить в него живущих в стране иммигрантов. Ситуация столкновения различных культур была знакома британцам еще по имперскому прошлому – в колониях соседствовали местное население и британская администрация. После Второй мировой войны подобное положение возникло уже на территории Великобритании – теперь это соседство возникло в крупных городах страны. Только на этот раз коренными жителями оказались сами британцы, которые должны были играть роль не строгой администрации, а радушных хозяев. При этом активному притоку переселенцев из стран «третьего мира» не предшествовал период

ассимиляции, что привело в 1950–1960-е гг. к всплеску расовых недовольств. Иммигранты были озабочены проблемами социального и политического равенства, расовой дискриминацией и полицейским произволом. Культурные аспекты были на втором плане, оставаясь частным делом иммигрантов, не выносимым на обозрение. С этим связано создание достаточно замкнутых общин, в рамках которых поддерживались религиозные и культурные традиции.

В 1970-е–1980-е гг. в Великобритании начался процесс становления культурной идентичности. Поворотным моментом стал скандал вокруг книги Салмана Рушди «Сатанинские стихи», разгоревшийся в 1988 г. Хотя в книге не было ничего, что каким-либо образом критиковало исламские обычаи, образ мысли или религию, мусульмане увидели в ней повод выдвинуть обширные обвинения британскому правительству (и в целом, западному, «богохульному» миру) в том, что оно позволяет публиковать подобные книги, «очерняющие», на их взгляд, ислам. Первый раз правительство столкнулось с тем, что иммигранты выдвинули уже не политические или социальные, а культурно-религиозные требования. После этого случая отношения между правительством и иммигрантскими общинами ухудшились. Иммигранты перестали довольствоваться тем, что получали финансовую и консультационную поддержку. Новые требования включали в себя строительство мечетей, религиозное образование, отдельное женское образование, ношение атрибутов религиозной символики и т.п. Сразу же после публикации нашумевшей книги Салмана Рушди мусульманами был создан Комитет Великобритании по делам исламских организаций. В сентябре 1989 г. была создана Исламская партия, которая ставила своей целью добиться от властей наделения мусульманской религии теми же правами и привилегиями, которыми пользуется англиканская церковь. В 1992 г. Калим Сиддыки взял на себя инициативу создания Исламского парламента. Парламент состоял из 150 представителей, спикера и четырех заместителей. К. Сиддыки призвал мусульман не соблюдать британские законы, которые идут вразрез с исламской религией. Однако ни Исламской партии, ни мусульманскому парламенту не удалось получить значительную поддержку со стороны мусульманских общин Великобритании. В 1996 г. был создан единый представительный орган мусульман страны – Совет мусульман Великобритании. К середине 1990-х гг. в Великобритании насчитывалось 839 мечетей и 950 различных мусульманских организаций. В 1989 г. была основана газета «The Muslim News». На сегодняшний день – это крупнейшая газета британских мусульман.

После событий 11 сентября 2001 г. начинается кризис государственного регулирования процессов сосуществования различных культур на территории Великобритании. К этому времени там проживал почти 1 млн. индийцев, 700 тысяч пакистанцев, 260 тысяч выходцев из Бангладеш, 1 млн. нигерийцев и свыше 100 тысяч иракцев. Кризис был связан с невозможностью создания общего правового поля, а также обеспечения равных условий (в первую очередь социокультурных) для представителей разных этноконфессиональных общин. Можно говорить о том, что на сегодняшний день основной культурный акцент переместился с периферии Британской империи в ее центр – именно там возникают наиболее важные и значительные проблемы взаимодействия разных культур. Общество, созданное во второй половине XX в. на территории Великобритании, получило название мультикультурного, однако его развитие в 2000-е гг. показывает, что политическая доктрина мультикультурализма полна внутренних противоречий (так, в конечном итоге, не удалось найти компромисс между соблюдением культурных и религиозных требований и подчинением основным британским законам).

«Постколониальные исследования». Начиная с середины века, все сильнее зазвучали голоса интеллектуалов «третьего мира». Многие из них получили европейское образование, что позволило им говорить о постколониальных проблемах на привычном для западного человека языке. Одним из первых авторов, причисляемых к постколониальным исследователям, был Франц Фанон, родившийся на Мартинике, французской колонии. В 1952 г. он представляет книгу «Черная кожа, белые маски», в которой выступает с активной критикой колониализма и расизма. Характерно, что его идеи тесно связаны с философией европейских философов – Ж.-П. Сартра и Г. Маркузе – которые оказали на него большое влияние (в свою очередь идеи Фанона были признаны и поддержаны этими философами – Сартр даже написал введение к одной из его книг). Постепенно Фанон становится все более радикальным в своих высказываниях, что находит свое отражение в его последней книге, написанной незадолго до смерти – «Проклятием заклеявленные». Эта книга стала своеобразным «пособием» для левых радикалов и революционеров по всему миру. Фанон оказал значительное влияние как на национально-освободительные движения Африки и Латинской Америки, так и на леворадикальное движение в западных странах.

Однако, широкое признание «постколониальные исследования» и «постколониальная литература» получили позднее – уже в конце 80-х – начале 90-х гг., когда иммигранты-интеллектуалы сумели привлечь

внимание к появившимся новым прослойкам британского общества. Новое культурное явление ставит под сомнение предшествующую традицию европоцентризма. Основная проблема, которую затронули постколониальные авторы – представления западного мира о восточном. По сути дела, они «вытащили» на всеобщее обозрение идею превосходства белого человека, привлекли внимание к неприглядным сторонам ее проявления. Кроме того, в рамках «постколониальных исследований» произошло переосмысление колониального прошлого Британской империи с позиций представителей бывших колоний и доминионов. Среди наиболее известных авторов следует отметить Эдварда Саида, Салмана Рушди, Видиадхара Найпола и других. Постколониальная литература – это ответ «дикаря» в привычных для британцев формах, попытка переписать классическую имперскую литературу, рассмотреть проблему ответственности за сегодняшнее состояние этнонациональных отношений. Это успешная борьба за влияние в символическом обмене между культурами Запада и Востока.

Постимперская историография. После Второй мировой войны поток литературы о Британской империи неуклонно возрастает. Среди многочисленных научно-исследовательских институтов, ассоциаций и обществ, занятых историческими исследованиями, видную роль играет Институт по изучению Содружества при Лондонском университете. На протяжении полувека британские авторы все серьезнее осознавали задачу переосмысления истории Британской империи с точки зрения отхода от позиций англоцентризма. Это работа Дж. Уильямсона «Великобритания и империя: дискурсивная история» (1944 г.), две работы, вышедшие в 1972 г., английского историка Э. Грайерсона «Имперская мечта. Британское Содружество и империя. 1775–1969», и Дж. Грэхема «Краткая история Британской империи». Новый этап в изучении имперского дискурса в национальной истории Великобритании начался в 1990-е гг. Он определялся комплексным анализом торговых, институциональных, миграционных и др. процессов в истории Британской империи. С более взвешенных мультикультурных позиций написана Оксфордская история Британской империи, вышедшая в пяти томах в начале 2000-х гг.

Литература:

Галецкий В. Критическая апология мультикультурализма // Дружба народов. № 2. 2006.

Зверева Г.И. Историческое знание в Великобритании второй половины XX века: пути «новой социальной истории» // Историография

истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. Под редакцией И.П.Дементьева, А.И.Патрушева. М., 2000.

Лукина А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности // Известия Уральского государственного университета. № 33 (Вып. 8), 2004.

Fanon F. Black Skin, White Mask. London, 2008.

New Perspectives on Historical Writing // Ed. P. Burke. Oxford, 1995.

3.5. Имперское наследие Соединенного Королевства

Историческое наследие Британской империи живет в современном мире в политическом, экономическом, социальном и культурном аспектах. Остатки Британской империи состоят преимущественно из небольших и не получивших независимости территорий. Всего территорий со статусом «Британские заморские территории» насчитывается четырнадцать. Это такие как, например, Виргинские или Фолклендские острова. Ответственность за эти территории является обременительной, как в случае с Фолклендскими островами, что вовлекло Великобританию в войну с Аргентиной в 1982 г. Гибралтар остается источником напряженных отношений с Испанией. Хотя Гонконг был возвращен Китаю в 1997 г. – он потенциальный объект трений между государствами. Другой проблемной «точкой» имперского наследия являются Бермудские острова, благоприятное экономическое и политическое развитие которых пока не привело к обретению независимости.

Этнонациональная напряженность зачастую присутствует в регионах мира, где британские поселенцы некогда колонизировали коренные народы. В Северной Ирландии продолжается рознь между общинами католиков-националистов и протестантов-юнионистов, что интенсивно проявлялось в период с 1969 до прекращения огня ИРА в 1994 г. В Африке – в частности – европейский империализм создавал современные государства, границы которых игнорировали сложившиеся этнические, лингвистические и религиозные границы. Это заложило основу серьезных внутренних и внешних конфликтов независимых государств сегодня. Превалирующей характеристикой Британской империи являлась широкомасштабная экономическая миграция; это также имело последствия этнической враждебности, в частности, на Шри-Ланке, где открытый конфликт между тамилами и сингалами разразился в 1983 г. Ярko это проявляется в развитии Кипра. И все же, несмотря на существенные межнациональные трения, иммигранты и их

потомки предпочитают жить в Великобритании и воспринимать образ жизни британского общества.

Таким образом, распад Британской империи приходится на вторую половину XX в. и условно может быть поделен на три этапа. Империя в новых одеждах Содружества (конец 1940-х – начало 1960-х гг.). Содружество Наций в значительной степени рассматривалось Великобританией как суррогат империи, как средство поддерживать свое влияние в стратегически важных районах мира и следовательно притязаний Великобритании на статус мировой силы. В ситуации послевоенных трудностей экономическая миграция выходцев из Вест-Индии, Индии, Пакистана и других «окраин» империи приветствовалась и правительством Великобритании, и британским обществом. Сама Великобритания становится «младшим братом» США, и в значительной степени начинает опираться на такие организации как НАТО и ООН. Освобождение от «балласта» имперского наследия Великобритании (1960-е – середина 1990-х гг.). Начало этого периода ознаменовалось провозглашением национальной независимости практически всех колоний Британской империи. «Часть» имперского наследия Великобритания передает на попечение ООН. Британский «сценарий» деколонизации разыграть не удалось. В связи с этим членство в Евросоюзе (с 1973 г.) стало привлекательным. Британский интерес в Содружестве снизился, оно стало лишь полезной организацией, укрепляющей сотрудничество и диалог между развитыми нациями и странами «третьего мира». Миграционные потоки в страну были резко ограничены при налаживании отношений с общинами уже въехавших в страну иммигрантов. На фоне разрастающихся проблем в ходе социальной адаптации иммигрантов и их потомков в 1970–1980-е разворачивается процесс формирования культурной идентичности как самих британцев, так и национальных меньшинств, проживающих в Соединенном Королевстве. Наследие Британской империи (современность). Сегодня Британская империя – это лишь «место» в национальной памяти британцев. Ее наследие проявляется в деятельности Содружества Наций, объединяющего треть населения земного шара. Ее наследие – это военно-морские базы Великобритании по всему миру. И, наконец, – иммигрантские общины Соединенного Королевства, представители которых бросили вызов культурным ценностям белого человека. Утеря имперского статуса привела к кризису национального сознания британцев и обретению – «британскости» – новой культурной идентичности.

Литература:

Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. М., 2010. С. 456–832.

Ерофеев Н.А. Крушение // Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М., 1967. С. 207–267.

Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008.

Colonialism, 1870–1945. An Introduction by Fieldhouse D. L., 1981.

Black Africa, 1945–80: Economic Decolonization & Arrested Development. L., 1986.

Merchant Capital and Economic Decolonization: The United Africa Company, 1929–87. L., 1994.

Western Imperialism in the Middle East, 1914–1958. Oxf., 2006.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как оценивать место и значение Британской империи? Постколониальная историография, представленная в основном выходцами из имперских «окраин», занимает непримиримую позицию. Империи и империализм, их природа зла не имеют оправдания. «Империализм, – говорит известный нигерийский историк, специалист по африканской истории XIX в. Т. Фалола, – порочен. Он влечет доминирование одной группы людей над другой». Человеческие судьбы оказывались в руках других людей. Очевидно, что текущие дискуссии по этому вопросу упираются в дебаты о наследии империи для последующих поколений, живущих уже в независимых государствах после крушения империи.

Если исходить из концепции модернизации Британская империя стремилась формировать в своих владениях «современные» нации и государства. Однако эта концепция становится все более спорной. Многие африканские и азиатские народы рассматривают либеральные или секулярные ценности как навязанные Западом, враждебные их собственной культуре. Целесообразность индустриализации в качестве цели для многих стран кажется чрезвычайно спорной. И все-таки мало кто сегодня отрицает, что богатство лучше бедности, что образование является необходимым или что правление на основании закона является лучше диктатуры.

Защитники Британской империи указывают на то, что если бы не британцы, так бельгийцы, итальянцы и американцы распространили бы свое влияние по всему миру. В этом смысле колониальные империи имели универсальную природу. Однако Британское колониальное правление имело выраженные особенности. Британцы принесли традицию «common law» как основу законодательной системы. Протестантские миссионеры за морями долгое время являлись исключительно британскими. Ничто так не пронизывает имперские связи как спонтанная и бессознательная «целенаправленная диффузия» британской и местной культур. Хотя нигде б р и т а н и з а ц и я не проводилась намеренно, британцы несли ее через значимые для них ценности. Даже если они были ограничены в возможностях культурного влияния в странах массовой бедности населения, везде в колониальный период британцы распространили начальное образование. И тем ни менее массовая грамотность, массовое изучение английского языка остались лишь серьезными заявками в большинстве частей Азии и Африки к моменту распада Британской империи. Можно также говорить о моде-

ли британского колониального города, архитектурные формы которого впоследствии были широко распространены и адаптированы, хотя никакой жесткой регламентации в колониальной архитектуре никогда не существовало.

История Британской империи – калейдоскоп взаимодействий управляющих и управляемых, бесконечное разнообразие форм административного контроля. Каждый раз при сравнении организации управления той или иной «территории» мы находим больше различий, чем общего, т. к. всякий раз британцы попадали в уникальную ситуацию сложившихся традиций, связей и правовых норм. Казалось бы, экономическая экспансия империи носила универсальный характер, но и здесь мы видим множество практик. В некоторых тропических колониях в сельском хозяйстве доминировали плантации европейцев-собственников, в других – относительно небольшие по размеру участки местных крестьян. Государства, получившие независимость, унаследовали сложившуюся инфраструктуру портов, железных дорог, ирригационных систем. В некоторых к моменту обретения самостоятельности сложилась развитая экономика с мануфактурным сектором производства, другие же имели экономиками–с/х монокультуры. Маленькие острова Вест-Индии и некоторые африканские территории не имели даже этого. Британская империя – это бесконечное разнообразие.

Сила и принуждение были важной составляющей имперской практики британцев. Они устанавливали союзы и фиксировали границы. Внутри колониальных границ британская власть имела часто более негативный характер, чем позитивный. Власть могла заставить местное население производить определенные товары. Британцы могли уничтожать государства, что сопротивлялись им или поднимали восстания. Они могли лишать местные элиты их привилегий, как это было в случае с народом ашанти, который в ходе англо-ашантийской войны в 1895–1896 гг. был включен в состав колонии Золотой Берег (Гана), или смещать индийских правителей и инкорпорировать их государства в Британскую Индию. Развитие коммуникаций и мировые войны принесли хронические заболевания и высокую смертность в «цветные» колонии. Британцы до самого последнего времени их правления не смогли справиться с ростом смертности в Африке и Азии. Они повсеместно опирались на местные элиты, авторитет которых дискредитировали своим правлением. В конечном счете, британцы имели только ограниченную власть влиять на веру людей и их социальные устои.

Были ли британцы большими расистами, нежели другие европейцы? Британские колонисты были враждебны к небелым иммигрантам, и тем более к коренным народам. Четкая демаркационная линия ограничивала британские резиденции в колониальных городах. Как отмечал крупный британский специалист по истории Британской империи Д. Филдхауз: «Во всеобщем смысле... империя была расистской в способе, которым бизнес достигал своих целей». Корни южно-африканского апартеида, наиболее жесткой из всех систем расовой сегрегации, корнями уходят в период, за который Великобритания несет ответственность. Британцы не признавали смешанных браков, а также рожденных в этих браках детей – равными белому человеку.

Таким образом,

1. «Империя — это торговля» – как говорил юнионист Дж. Чемберлен. И действительно, значительная доля справедливости есть в том, что Британская империя является «коммерческой комбинацией, деловым синдикатом». Однако только в XIX в. многочисленные фактории, торговые станции, перевалочные пункты и порты переросли в некое единое экономическое пространство Британской империи.

2. Альянс между религией и торговлей в конце XVI – начале XVII в. оказал глубокое влияние на то, что в один прекрасный день было названо Британской империей. Триумф протестантизма стал национальным триумфом богоизбранного английского народа. Торговцы и моряки свято верили, что они являются орудием Божественного Проведения.

3. Британская империя – это конгломерат «мини-империй». Основным субъектом действия в английской модели колонизации являлось некое сообщество-*community* (религиозное, торговое, какое-либо другое), которое базировалось на религиозно-ценностных ориентирах британской нации. Каждое «сообщество» (мини-империя), которое исторически складывалось, замыкалось в себе, изолируясь как от туземного населения, так и от метрополии. Единство структуры взаимосвязанных мини-империй вплоть до конца XIX века практически не осознавалось. Субъектом действия были «мини-империи», их мобильность обеспечивала силу английской экспансии. В то же время, Британская империя могла легко обойтись без той или другой колонии, представляя собой конгломерат с центром в метрополии.

4. Существенным было и политико-юридическое обоснование закрепления британцев на новых территориях, базирующееся на англосаксонской системе права. Речь идет о том, что в советской

историографии получило название неравноправных договоров. Изначально эта концепция выразилась в том, что с туземцами подписывались договоры о территориальном разграничении. Но существенным в этих договорах для англичан было не определение территориальных границ, а то, что туземцы превращались для англичан в некий юридический субъект. Благодаря этому отношения с ним и вводились в строго определенные и ограниченные рамки закона.

5. Особого внимания заслуживает цивилизаторская миссия в сознании англичан, сложившаяся в XIX в. Именно тогда отчетливо проявляется представление, что британцы всюду несут идею свободного управления и представительных органов (что в целом коррелировалось с концепцией самоуправления). Здесь просматривается и вера в генетическое превосходство британской расы, что зачастую вело к примитивному национализму. Доктрина о цивилизаторской миссии англичан обернулась идеологией «бремени белого человека». Империя стала средством нравственного самовоспитания англичан. Этот тип человека воспевался и романтизировался в имперской литературе.

6. Имперская идеология как идейная концепция – явление позднего времени, эпохи королевы Виктории. Первым империалистом сами британцы считают Питта-старшего – он первым осознал ее незримое присутствие. Мысль о введении имперской доктрины в политическую программу принадлежит Б. Дизраэли. Его стараниями королева становится императрицей. Уже в середине XIX в. в работах историков Ч. Дилка, Дж. Сили и других складывается история Британской империи, описываются ее геополитические основания, рисуются безграничные перспективы. Ими создается нечто среднее между историей империи и легендой об империи. Дизраэли перевел этот тезис на язык политики. С этого момента империя была осознана как целостность и данность. Империализм становится окончательно политической философией британцев, складывается своеобразный культ имперского превосходства.

7. Британская империя – это своеобразная м е т а - и м п е р и я , объединенная не столько юридически, сколько посредством языкового и ценностного единства. Это в конечном счете попытка приведения мира в соответствие с тем идеалом, который присущ британцам как нации.

ПРИЛОЖЕНИЯ

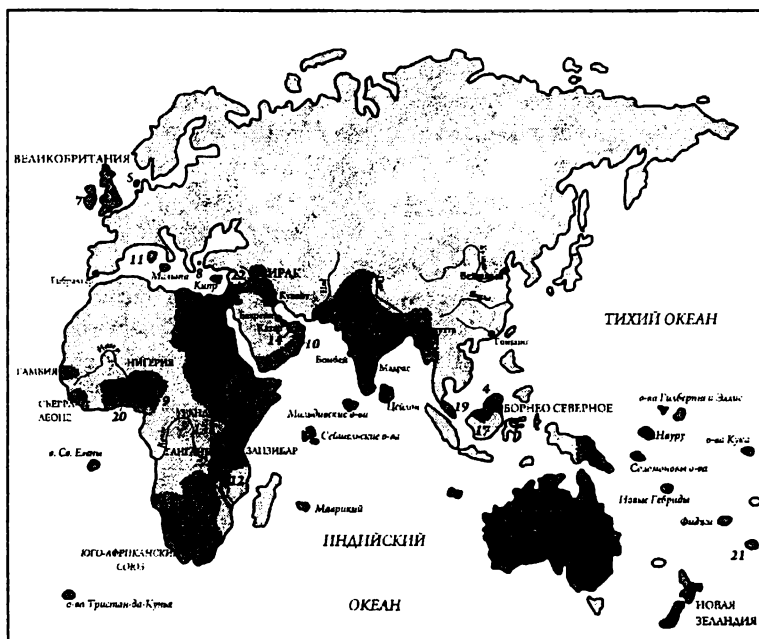
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Владения Британской империи Западное полушарие

- 1 - Багамские острова: Теркс и Кайкос
- 2 - Виргинские острова: Тортولا
- 3 - Каймановы острова
- 4 - Навстренные острова: Сент-Китс, Барбадос, Невис, Ангилья, Антигуа, Барбуда, Монсеррат
- 5 - Подветренные острова: Гренада, Доминика, Сент-Винсент, Сент-Люсия
- 6 - Тринидад и Тобаго
- 7 - Юж. Джорджия и Сандвичевы острова
- 8 - Ямайка

Владения Британской империи Восточное полушарие

1 - Басутленд	12 - Ньясаленд
2 - Бечуаналенд	13 - оз. Виктория
3 - Бирма	14 - Оман Договорной
4 - Бруней	15 - Пакистан
5 - о. Гельголанд	16 - Палестина
6 - Золотой берег (Гана)	17 - Саравак
7 - Ирландское свободное государство	18 - Свазиленд
8 - Ионические о-ва	19 - Сингапур
9 - Камерун Британский	20 - Того Британское
10 - Маскат и Оман	21 - о-ва Тонга
11 - Минорка	22 - Трансиордания

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Колониальные товары

Передвижение товаров, осуществляемое торговыми компаниями, связывало местные «мир-экономики» в единое, в будущем глобальное, торгово-экономическое пространство. Структура британского экспорта показывает, что в период формирования империи главным потребителем британских товаров являлся европейский рынок. Но не экспорт, а реэкспорт принес баснословные дивиденды британским торговым компаниям. Структура реэкспорта была сложной, различалась от региона к региону. Номенклатура реэкспортных товаров исчислялась сотней товаров и эволюционировала в соответствии с конъюнктурой рынка. Очагами реэкспорта и интенсивных торговых оборотов были атлантический «треугольник», Средиземноморье, Балтика и Индийский океан. В совокупности торговое развитие небольшого островного государства в XVI – середине XVIII в. сделало его могущественным, финансовым центром европейской «мир-экономики». За этим последовал качественный переход в социально-экономическом развитии страны – в Великобритании начинается становление основ индустриального общества. В данном приложении в алфавитном порядке рассмотрены основные колониальные товары и их реэкспорт в рамках Британской империи.

Железо. В XVI–XVII вв. английское производство железа вполне удовлетворяло внутренний спрос на него, поэтому импортировалось только небольшими партиями из Испании (с территории басков). Но на рубеже XVII–XVIII вв. из-за длительных войн и активной колонизационной политики спрос на черные металлы резко повысился. Одновременно обнаружился дефицит топливного материала из-за сведения лесов, английская металлургия оказалась в состоянии кризиса. Выход был найден в расширении импорта железа, но уже не из Испании, а из Швеции. В 1660 г. импорт железа в Англию составлял не более 57% от собственно английского производства. К 1680 г. его объем почти достиг уровня отечественного производства (96%), а к 1700 г. ввоз железа на британские острова на 27% превысил объемы британского производства. В XVIII в. процесс продолжился, спрос все возрастал. Для решения проблемы в 1730-е гг. импорт был расширен за счет поставок из России (в том числе продукции с уральских заводов Демидовых). В 1755 г. ввоз железа в Англию составил 32 тыс. тонн полосного железа.

Часть его использовалась в английском производстве металлических изделий (наиболее качественные сорта шведского металла), а часть перевозилась в северо-американские колонии. Резэкспортом железа Британия практически не занималась, если не считать фрахт английских кораблей для перевозки русского экспортного металла в другие европейские страны. В данном случае прибыль приносила не перепродажа товара, а лишь его перевозка (в то же время прибыль купцов Российской компании от поставок железа в Англию была довольно высокой из-за разницы цен в Лондоне, Стокгольме и Санкт-Петербурге). Зато английские металлические изделия из него пользовались высоким спросом на европейском рынке и в колониях. В конце XVIII в. выплавка железа с помощью кокса и развитие методов обработки на каменном угле, в том числе метод пудлинга Г. Корта (запатентован в 1783 г.), ликвидировали британскую зависимость от импорта железа. Технологическая революция и внедрение паровой машины Уатта в металлургии к началу XIX в. подняли уровень британского железоделательного производства на небывало высокий уровень. Общий объем импорта полосного железа из Балтии снизился с 56 тыс. тонн в 1793 г. до 14 тыс. тонн в 1817 г. Промышленная революция в Британии превратила ее в крупнейшую промышленную державу.

Золото и серебро. В период формирования Британской империи своих месторождений серебра и золота у Великобритании не было. Однако золото и особенно серебро было главным платежным средством как внутри страны, так и в резэкспортной торговле. Исключительную роль драгоценные металлы играли в торговле с Востоком. Разными средствами британцы стремились установить контроль над испанским и португальским золотом Нового света, чаще всего перекупая его в Кадисе. До получения в 1765 г. права сбора налогов в Бенгалии ОИК приходилось импортировать золото и серебро для оплаты индийских товаров. Налоги Бенгалии позволили прекратить этот импорт. Что касается серебра, то основные запасы этого металла до сих пор сосредоточены в Мексике и Перу. Но отсутствие собственных серебрянных и золотых рудников не стало для британцев проблемой – очень быстро английские политэкономы доказали, что капиталы приносят не дукаты, рупии и реалы, а прибавочная стоимость на оборотах товарной продукции.

Какао. Х. Колумб первым привез какао-бобы в Испанию из своей четвертой экспедиции в Новый Свет. В 1528 г. конкистадор Э. Кортес доставил в Европу несколько мешков зёрен какао, только тогда европейцы оценили этот продукт. Какао – это дерево, достигающее в вы-

соту 5–10 метров. Оно дает зерна, из которых получают какао. Плоды содержат от несколько десятков зерен или бобов, которые сушат на солнце или сушильнях перед тем как отправить на завод. Там зерна чистят и поджаривают на решетках. Затем бобы дробят. От нагревания при дроблении топятся жирные вещества, и образуется какао-масса. Для получения шоколада в массу добавляют сахар и масло какао. До конца XVI в. исторический район произрастания какао – тихоокеанское побережье Центральной Америки от г. Истмус до Гватемалы – был основным поставщиком какао в Европу. К началу XVII в. экспорт какао упал в 2 раза, что привело к резкому повышению цены на него. Росту потребления какао-продуктов способствовало появление в Лондоне многочисленных кофе-хаузов. В 1655 г. во время правления О. Кромвеля, англичане захватили принадлежавший ранее испанцам о. Ямайка, который стал основным источником поставок какао в Англию. К концу XVII в. какао достигло английских североамериканских колоний. Какао-бобы использовали как платежное средство (за 100 зерен какао можно было купить раба), а также в лечебных целях. В 1728 г. английская семья Фрей построила первую механизированную фабрику шоколада в г. Бристоль. В 1784–1821 гг. 41% всего сбора какао в Новой Испании приходился на Эквадор. Основным соперником Эквадора в производстве какао была Венесуэла, которая в итоге стала главным поставщиком какао в Европу в XVII–XVIII вв. Основными поставщиками какао-бобов примерно до 1900 г. были Южная Америка и острова Вест-Индии. Впоследствии дерево какао было завезено в Западную Африку. К первой половине XX в. европейцы основали плантации какао в Океании – на Новых Гибридах, Новой Гвинее, на Самоа.

Кофе. В 1600 г. кофе из Аравии (Йемена) завезен в Европу через Венецию. Голландскими купцами кофе был доставлен в основные порты Европы – в Марсель, Гамбург, Амстердам и Лондон. Изначально кофе применялся в медицинских целях. К 1663 г. в английской столице насчитывалось уже 82 кофейни. Великобритания – одна из первых стран, которая начала широко импортировать кофе. Английская Ост-Индская компания стремилась установить монополию на международную торговлю кофе. С 1696 г. Англия начала разводить кофейные плантации на о. Цейлон, уничтожая коренные породы деревьев, сгоняя местных жителей с обрабатываемой ими земли. В 1730 г. англичане уже выращивали кофе на Ямайке. Первые кофейни в американских колониях Великобритании появились в конце XVII в. В 70-х гг. XIX в. эпидемия грибка уничтожила британские плантации кофе в Индии и на Цейлоне.

В этих условиях главным поставщиком кофе в мире становится Бразилия. Британцы сыграли ключевую роль в распространении культуры кофе в своих имперских владениях. У концу XIX в. ведущим экспортером кофе в британских владениях стала Малайя. Началом XX в. датируются первые плантации кофе в Тропической Африке. Ведущими экспортерами кофе в империи в XX в. также стали Танзания и Уганда. Кроме того, кофейные плантации были появились в Гане и Сьерра-Леоне, а также – Зимбабве, Папуа Новой Гвинее и Вануату.

Нефть. Сырая нефть непосредственно почти не применяется. При соответствующей переработке из нефти получают технически ценные продукты, главным образом моторное топливо. Возникновение и развитие автомобильного транспорта сделало это полезное ископаемое стратегически важным и коммерчески прибыльным продуктом. С появлением двигателя внутреннего сгорания бензин стал одним из главных продуктов нефтепереработки и обеспечил, прежде всего, Королевский флот новыми стратегическими возможностями. Наиболее ранним нефтеносным регионом в пределах Британской империи является Юго-Запад провинции Онтарио, где впервые в Северной Америке начали качать нефть в 1858 г. между оз. Эйре и оз. Гурон; затем был построен маленький перегонный завод «Петролия» и начался экспорт нефти в Европу в 1870 г. До 1914 г. нефтяные залежи были открыты на Юге Тринидада, в Северном Борнео, в Ассаме и Бирме. Однако, британские инвесторы очень скоро стали больше заинтересованы в потенциально богатых залежах нефти на Среднем Востоке: первая значительная скважина Маджид-и-Сулейман в Персидском заливе забила в 20 мая 1908 г. под британским контролем; «Англо-Персидская нефтяная компания», созданная в 1909 г., открыла крупнейший нефтеперегонный завод в Абадане в 1912 г. и соединила нефтепроводом его с месторождением Маджид-и-Сулейман. Эксплуатация нефтяных богатств в Ираке находилась с 1914 г. в руках «Теркиш Петролеум компании», основанной англичанами, при участии «Дойче Банк» – 25 %, голландской компании «Ройял Датч Шелл» — 25%, 50% акций находились в руках англичан. В соответствии с решениями Версальской конференции 25% акций, принадлежавших немцам, перешли в руки англичан. Конвенцией в Сан-Ремо 1920 г. предусматривалось, что нефть Мосульского месторождения (Киркук) будет разрабатываться частным обществом, находящимся под британским контролем. Великобритания уступила Франции право на 25% добычи нефти. Взамен Франция предоставила англо-персидской нефтяной

компании разрешение на устройство на территории Сирии, находящейся в сфере французского влияния, нефтепроводов, с железными дорогами, нефтеперегонных заводов и резервуаров, необходимых для эксплуатации нефти, и дала согласие на перевозку нефти из Ирака и Ирана через зону французской мандатной территории к портам Средиземного моря. Со своей же стороны, британское правительство предоставило этой же компании льготы при сооружении нефтепровода и железнодорожной линии вплоть до Персидского залива. Нефтепровод Киркук–Триполи через территорию Ливана был протянут в 1934 г., другой – Киркук–Баияс – через территорию Сирии в 1952 г. На Лозаннской конференции 1923 г. притязания англичан на нефть в областях Ирака были четко обозначены, при этом стало очевидно, что помимо Великобритании, размежевавшейся с Францией, на сцену выступили представители крупнейших американских нефтяных трестов и британское правительство, пойдя на уступки, предоставило американцам долю в добываемой нефти в Персидском заливе. Зарегистрированная в Канаде компания начала развивать нефтяное месторождение в Бахрейне с 1932 г., в 1937 г. здесь был создан нефтеперегонный завод. Нефть также была обнаружена в Кувейте, британском протекторате, в 1936 г., но производство было незначительным вплоть до Второй мировой войны, но после строительства нефтеперегонного завода Мина аль-Ахмади в 1949 г. месторождение-гигант Бурган стало крупнейшим в мире. На момент, когда разразилась Вторая мировая война, самым мощным добытчиком нефти во владениях Британской империи являлся Тринидад, где разработку вели шестнадцать компаний и действовали два больших нефтеперегонных завода, хотя доля Тринидада на рынке нефти постепенно падала с наращиванием ее разработки на Среднем Востоке. В 1938 г. были открыты колоссальные нефтяные месторождения в Саудовской Аравии. Из-за начала Второй мировой войны их разработка началась лишь в 1946 г., и к 1949 г. в стране уже была хорошо налаженная нефтяная индустрия, но Великобритания была слишком слаба экономически, чтобы вести активную борьбу за влияние на Ближнем Востоке и Саудовской Аравии. Развитие нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности на Среднем Востоке может быть отнесено к достижениям британского империализма.

Отум. Расширение британского коммерческого контроля над Индией обеспечивалась тем, что с 1773 г. Ост-Индская компания завладела монополией на выращивание опия и производство опиума, пре-

имущественно в Бенгалии. С середины 1770-х гг. развилась регулярная торговля, посредством которой корабли Ост-Индской компании могли перевозить опиум прямо из Калькутты в Гуанчжоу, возвращаясь с чаем для Лондонского рынка. Экспорт опиума ОИК рос около четверти млн. фунтов в год к 1803 г., а затем еще быстрее. И хотя император официально закрыл все порты для иностранной коммерции – контрабандная торговля опиумом процветала. Потеря Ост-Индской компанией торговых полномочий в регионе в 1833 г. приводит к буму продажи опиума, и в 1835 г. опиум составляет 3/4 всего импорта Китая. После отмены монополии Ост-Индской компании английские купцы в Гуанчжоу, объединившись, создали свою торговую палату и сразу же стали добиваться силового решения проблемы китайского рынка. Они настойчиво требовали от правительства действенных мер по слому «изоляции» Китая и захвату какого-нибудь острова у его побережья как оплота свободной коммерции. Активность английского торгового капитала в Китае резко усилилась. В результате Первой Опиумной войны 1839–1842 гг. с Китаем Великобритания получила по Нанкинскому договору 1842 г. свободный доступ для торговли в ряде портов Китая и Гонконг перешел под британский суверенитет. После так называемой Второй Опиумной войны 1856–1860 гг. торговля опиумом была молчаливо легализована и оставалась таковой до 1940 г.

Пряности и специи. Именно перец был первым товаром, принесшим существенную прибыль британским торговцам. В XVI–XVII вв. на британский и европейский рынки он попадал преимущественно через Левант. Однако еще в конце XVI в. английский мореплаватель Ф. Дрейк в ходе своего кругосветного путешествия пересек Тихий океан, и, остановившись на Молуккских островах, заключил договор о торговле пряностями с местным султаном. Голландская Ост-Индская компания добилась преимущества в этом регионе в XVII в. в борьбе с Португалией, а затем английской ОИК. Однако к концу XVII в. англичане захватили голландскую торговлю специями с Индонезийским архипелагом. Основными пряностями, ввозимыми в Англию, были: гвоздика и мускатный орех (Молуккские о-ва), корица (о-ва Цейлон, Ява, Борнео, Суматра), имбирь (Индия, Австралия), кардамон (Индия, Цейлон), куркума (Индия), шафран (Малая Азия), лук (Юго-Западная Азия). Ямайский перец был ввезён в Европу в 1601 г., но поступал в основном только в Англию, и стал известен к середине XVIII в. в других странах как английский перец. Цены на пряности начали падать в XIX в., потеряв свой ореол изысканной приправы, доступной только

богачам. Пряности больше не приносили сверхприбыли, стали исключительно средством для улучшения пищи и отчасти – медикаментами.

Сахар. Сахар в Великобритании появился вместе с чаем в середине XVII в., когда ограниченные поставки приходили из Средиземноморских торговых республик Венеции и Генуи. Стебли сахарного тростника могут достигать пяти метров в высоту и содержат сахар в виде глюкозы и сахарозы. Обжог сахарного тростника позволяет его легче срезать. В сумерках поджигают листья; на рассвете начинается работа наперегонки со временем: на сбор урожая отводится всего 36 часов. После этого времени стебель начинает стремительно терять сахарозу. Раздробленный машинным способом тростник выделяет жидкость, которая после кристаллизации превращается в сахар. Отходы представляют собой патоку, из которой после ферментации и дистилляции получается очень ароматная аква вита: ром. Сахарный тростник требует определенных условий для роста: теплый климат, влажная почва, и незадолго до сбора урожая – сухой период, благоприятный для концентрации сахарозы. Рафинированный сахар хорошего качества с островов Вест-Индии стал доступным в начале XVIII в. Английская торговля сахаром берет начало на Барбадосе в 1643 г., к концу XVII в. сахарные плантации занимали 80 % обрабатываемой земли острова. Плантации распространились в Вест-Индии: в Антигуа, Сент-Китсе, Невисе, на Ямайке. К 1730 г. Ямайка стала ведущим экспортером сахара. В 1764 г. английский Парламент принял так называемый Сахарный акт с целью взимания таможенных сборов. Сахарным актом запрещался импорт рома, устанавливалась пошлина на патоку, а вина, шелка, кофе и другие предметы роскоши облагались при ввозе налогом. Сахарный акт вызвал волну негодования и протестов в североамериканских колониях. Прибыль, которую можно было извлечь из экспорта сахара и рома, стала ведущим фактором формирования морской стратегии Великобритании во время войн с Францией и ее союзниками (1794–1814 гг.). Впоследствии в связи с отменой рабства в колониях Великобритании начался резкий упадок экспорта сахара из Карибского региона. Вест-Индские торговцы столкнулись с конкуренцией поставок нерафинированного сахара из Квинсленда (Австралия). Нерафинированный сахар стал основной экспортной статьёй на Маврикии вплоть до Первой Мировой войны. Огромные прибыли англичане извлекали из экспорта нерафинированного сахара из Южной Африки.

Табак. Табак был завезен в Европу испанцами из Северной и Южной Америки. Первым активным пропагандистом табакокурения в Ан-

глии стал сэр У. Рейли. В 1585 г. он вернулся из Нового Света, привезя с собой табак и солидную коллекцию индейских курительных трубок. Сразу же возник спрос на трубки, тогда же появились первые табачные и трубочные мануфактуры – сначала в Англии, а затем в Голландии. После смерти королевы Елизаветы в Англии начинается борьба с табакокурением. Тем не менее, курение не было запрещено. Причина – экспорт табака за границу и высокие налоги на табак в самой Англии, что существенно пополняло королевскую казну. Надо заметить, что первой устойчивой колонией Нового Света стал Джеймстаун (Вирджиния, 1608 г.) благодаря опыту Джона Рольфа с культивированием табака на продажу. В конце XVII в. Англия и Испания стремились сохранить монополию над новым коммерчески выгодным товаром – это было время табачного бума в Европе. Табак был основной статьей доходов южных английских северо-американских колоний, и запрет метрополии торговать с третьими странами приводил к активной контрабандной торговле, что в конечном счете спровоцировало Войну за Независимость в Северной Америке.

Ткани. Китайский шелк и индийские хлопковые ткани покорили европейцев в XVI в. и до сих пор задают уровень мирового стандарта в производстве натуральных тканей. Искусство выделки из хлопка тонких тканей (кисеи, коленкора) было неизвестно европейским ткачам. Эти изделия составляли до XIX в. своеобразную монополию Индии. Не вызывает сомнения, что вплоть до 1760–1780 гг. Индия экспортировала самые большие объемы ткацкой продукции по всему свету, и вплоть до английской машинной революции индийское ткацкое мануфактурное производство было первым в мире по качеству, количеству и объему их вывоза. Надо заметить, что всего четыре природных волокна – лен, шерсть, хлопок и шелк – использовались для производства тканей по технологической схеме: выращивание – прядение – ткачество. Эта простейшая схема не претерпела принципиальных изменений до сих пор, пройдя путь от ручной до высокоавтоматизированной скоростной технологии. Западу удалось перехватить у Востока первенство в производстве тканей в результате промышленной революции, но не малую роль сыграло также разрушение сложившегося ткацкого производства, как например, в Индии.

Хлопок-сырец. До конца XVIII в. хлопчатобумажная промышленность в Великобритании и не удовлетворяла внутренних потребностей страны из-за устаревшего оборудования и конкуренции мануфактурного производства Индии. В конце XVIII – начале XIX в. произошел

резкий и быстрый переворот в положении хлопчатобумажной промышленности Великобритании. Количество производимых изделий возросло и составило главный предмет вывоза, обогатив Англию, наводнив Европу и весь мир, не исключая Индии, бумажными тканями и пряжей. Процессу колоссального развития в Великобритании хлопчатобумажной промышленности содействовало возникновение и быстрое распространение культуры хлопка в Америке. В течение XIX в. США были главным мировым центром культуры хлопка и поставщиком сырья для Англии, Ливерпуль — мировым центром торговли хлопком, устанавливающим его цены, а Манчестер превратился в мировой центр обработки хлопка, регулирующий производство и цены хлопчатобумажных изделий. К середине XIX в. основными поставщиками хлопкового сырья в Великобританию являлись Соединенные Штаты, Индия и Египет. В 1850 г. Соединенные Штаты поставляли 24,7 млн. пудов, Индия — 8,6 млн. пудов, Египет — 1,4 млн. пудов хлопка. К концу XIX в. показатели увеличились и составили 96, 6 млн. пудов, 32, 3 млн. пудов и 15, 5 млн. пудов соответственно. Англия долгое время оставалась монополистом в снабжении мирового рынка хлопчатобумажными изделиями.

Чай. Ввозить чай в Европу из Китая начали в середине XVII в. португальцы и голландцы. Первая партия чая достигла Лондона через Голландию в 1658 г. Ост-Индская компания сразу же включила чай из Южного Китая в качестве специи в свои поставки. Популярность напитка быстро росла. В XVIII в. чаепитие широко распространилось среди состоятельных классов Англии. ОИК импортировала 54,6 тыс. фунтов чая из Китая в 1706 г. К 1750 г. чай распространился по всей Англии и Шотландии, импорт увеличился до 2,3 млн. фунтов ежегодно и цена упала до пяти шиллингов за фунт. Однако в результате высокого налогообложения продажная цена на чай увеличивалась как минимум в два раза. Начало промышленного переворота стимулировало потребление чая на британских островах, а также его коммерческую привлекательность. И так как Китай оставался экономически закрытой страной, ОИК сумела наладить обмен индийского опиума на китайский чай. Таким образом, опиум стал одним из реэкспортных товаров в колониальной имперской торговле. В 1784 г. под давлением ОИК правительство снизило налог на чай в десять раз, что привело к резкому усилению активности компании. До середины XIX в. чай закупался исключительно в Китае. Но по мере роста осложнений в торговле с Китаем, а также всвязи с утерей ОИК монополии на торговлю с Ки-

таем в 1813 г. англичане начинают развивать чайное производство в индийских, а затем цейлонских колониях. В 1838 г. в Лондоне впервые был продан чай, выращенный в Ассаме (Индия). К 1887 г. чайная продукция колоний превысила китайские закупки. Наибольший рост плантаций в Индии приходится на 1880–1890-е гг. Третьим по производству чая регионом в империи стал Натал. Широкомасштабные чайные плантации разрослись в Восточной Африке с ростом плантаций в Кении, где первые опыты с выращиванием чая относятся к 1902 г. После открытия Суэцкого канала скорость доставки резко возросла, а стоимость чая упала. Тогда он стал более доступным по денежному выражению напитком и укрепляющийся средний класс, стремившийся подражать привычкам состоятельных людей, осознал, что чаепитие является весьма недорогим способом собрать и развлечь нескольких друзей без необходимости тратить слишком много денег. С именем королевы Виктории связывают английскую традицию чаепития. Большая любительница чая, королева превратила его частое употребление в придворную традицию. Она же создала «Tea Moralities» — английские правила чайного этикета, которые послужили базой для современной европейской традиции употребления чая.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Территориально-административные образования в составе Британской империи

Территориально-административные единицы	Период пребывания в составе империи	Административно-территориальный статус	Членство в Содружестве Наций	Современный статус
ЕВРОПА				
Соединенное Королевство	–	метрополия	член	
Гельголанд	1807 – 1890	колония	–	ФРГ, в составе федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн
Гибралтар	1713 – 1981	колония	–	Британская заморская территория
Ионические острова	1809 – 1864	протекторат	–	Греция, административная область
Ирландия	1541 – 1801 1921 – 1937/1938	колония доминион	1931 – 1949	Республика Ирландия с 1949 г., кроме Ольстера
Кипр	1878 – 1925 1925 – 1960	британская административная территория колония	член	Республика Кипр (60% территории острова); Турецкая Республика Северного Кипра (36 %); ООН (3,7 %) – буферная область; Великобритания (2,7 %) – Британская заморская территория
Мальта	1800 – 1964	колония	член	Республика Мальта
Минорка	1708 – 1782 1798 – 1802	колония колония	–	Испания, в составе
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК				
Аден	1839 – 1967	колония и протекторат над сопредельными территориями	–	Республика Йемен, в составе
Бахрейнские острова	1860 – 1971	протекторат	–	Королевство Бахрейн

Территориально-административные единицы	Период пребывания в составе империи	Административно-территориальный статус	Членство в Содружестве Наций	Современный статус
Египет	1882 – 1914 1914 – 1922	оккупированная территория протекторат	–	Арабская Республика Египет
Катар	1916 – 1971	протекторат	–	Катар, эмират
Кувейт	1899 – 1961	протекторат	–	Кувейт, эмират
Месопотамия	1920 – 1932	подмандатная территория класса «А»	–	Иракская республика
Оман договорной	1820 – 1971	протекторат	–	Объединенные Арабские Эмираты
Маскат и Оман	1868 – 1971	протекторат	–	Оман, султанат
Палестина	1922 – 1948	подмандатная территория класса «А»	–	Израиль Иордания Палестинская автономия (сектор Газа и Западный Берег)
ЮЖНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ				
Бирма	1824 – 1885 1885 – 1943	колония в составе Британской Индии	–	Мьянма
Британская Малайя	1785 – 1963	колония	член	Малайзия
Бруней	1888 – 1984	протекторат	член	Султанат Бруней-Даруссалам
Вейхайвей	1898 – 1930	колония	–	Китайская Народная Республика, провинция Шаньдун
Индия	1763 – 1947 1947 – 1950	колония доминион	член	Республика Индия Пакистан, с 1947 г. Бангладеш, с 1971 г.
Мальдивские острова	1887 – 1965	протекторат	член	Мальдивская Республика
Пакистан	начало XIX в. – 1947	колония в составе Британской Индии	1947 – 1972 1989 –	Исламская Республика Пакистан Бангладеш, с 1971 г.

Территориально-административные единицы	Период пребывания в составе империи	Административно-территориальный статус	Членство в Содружестве Наций	Современный статус
Северный Борнео	1888 – 1946 1946 – 1963	протекторат колония	–	Малайзия
Сингапур	1867 – 1965	колония	член	город-государство Сингапур
Сянган (Гонконг)	1842 – 1997	колония	–	Китайская Народная Республика, специальный административный район
Цейлон	1802 – 1948	колония	член	Шри-Ланка
АМЕРИКА				
Ангилья	1650 – 1967	колония	–	Британская заморская территория
Антигуа и Барбуда	1632 – 1967 1967 – 1981	колония британская зависимая территория	член	Антигуа и Барбуда, британский монарх – номинальный глава государства
Багамские острова	1783 – 1973	колония	член	Содружество Багамских островов, британский монарх – номинальный глава государства
Барбадос	1662 – 1966	колония	член	Барбадос, британский монарх – номинальный глава государства
Бермудские острова	1684 – 1981	колония	–	Британская заморская территория
Британские Виргинские острова	1666 – 1967	колония	–	Британская заморская территория
Британские североамериканские колонии	1601–1783	тринадцать колоний	–	США
Гвиана Британская	1814 – 1966	колония	член	Гайана
Гондурас Британский	1738 – 1981	колония	член	Белиз, британский монарх – номинальный глава государства
Гренада	1763 – 1974	колония	член	Гренада, британский монарх – номинальный глава государства
Доминика	1763 – 1978	колония	член	Доминика

Территориально-административные единицы	Период пребывания в составе империи	Административно-территориальный статус	Членство в Содружестве Наций	Современный статус
Каймановы острова	1670 – 1962	колония	–	Британская заморская территория
Канада	1763 – 1867 1867 – 1931	колония доминион	член	Канада, британский монарх – номинальный глава государства
Монтсеррат	1783 – 1962	колония	–	Британская заморская территория
Наветренные острова	1838 – 1958	колония	–	Гренада, Доминика Сент-Винсент и Гренадины Сент-Люсия
Ньюфаундленд	1623 – 1907 1907 – 1949	колония доминион	–	Канада, провинция
Подветренные острова	1871 – 1956	колония	–	Антигуа, Виргинские острова, Доминика, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис
Сент-Винсент и Гренадины	1763 – 1979	колония	член	Сент-Винсент и Гренадины, британский монарх – номинальный глава государства
Сент-Китс и Невис	1623 – 1983	колония	член	Федерация Сент-Китс и Невис, британский монарх – номинальный глава государства
Сент-Люсия	1814 – 1979	колония	член	Сент-Люсия, британский монарх – номинальный глава государства
Теркс и Кайкос	1766 – 1981	колония	–	Британская заморская территория
Тринидад и Тобаго	1814 – 1962	колония	член	Республика Тринидад и Тобаго
Фолклендские (Мальдивские) острова	1833 – 1981	колония	–	Британская заморская территория
Южная Джорджия и Южные Сандвичевы острова	1775 – 1981	колония	–	Британская заморская территория
Ямайка	1655 – 1962	колония	член	Ямайка, британский монарх – номинальный глава государства

Территориально-административные единицы	Период пребывания в составе империи	Административно-территориальный статус	Членство в Содружестве Наций	Современный статус
АФРИКА				
Басутоленд	1848 – 1966	протекторат	член	Королевство Лесото
Бечуаналенд	1885 – 1966	протекторат	член	Ботсвана
Гамбия	1843 – 1888 1888 – 1965	колония протекторат	член	Республика Гамбия
Занзибар и Пемба	1890 – 1963	протекторат	–	Объединенная Республика Танзания, в составе
Золотой берег	1821 – 1844 1844 – 1957	колония протекторат	член	Гана
Камерун Британский	1919 – 1961	подмандатная территория класса «Б»	член	Республика Камерун Федеративная Республика Нигерия
Кения	1890 – 1920 1920 – 1963	колония протекторат	член	Республика Кения
Маврикий	1814 – 1968	колония	член	Республика Маврикий
Нигерия	1885 – 1914 1914 – 1960	Колония протекторат	член	Федеративная Республика Нигерия
Ньясаленд	1891 – 1964	протекторат	член	Малави
Свазиленд	1903 – 1968	протекторат	член	Королевство Свазиленд
Святой Елены, остров	1663 – 1981	британская административная территория	–	Британская заморская территория
Северная Родезия	1889 – 1924 1924 – 1964	протекторат колония	член	Замбия
Сейшельские острова	1794 – 1976	колония	член	Республика Сейшельские острова
Сомали Британское	1884 – 1960	протекторат	–	Сомалийская Республика
Судан	1899 – 1956	кондоминиум	–	Республика Судан

Территориально-административные единицы	Период пребывания в составе империи	Административно-территориальный статус	Членство в Содружестве Наций	Современный статус
Сьерра-Леоне	1808 – 1896 1896 – 1961	колония протекторат	член	Сьерра-Леоне
Танганьика	1922 – 1946 1946 – 1961	подмандатная территория класса «Б» подопечная территория ООН	член	Объединенная Республика Танзания
Того Британское	1919 – 1957	подмандатная территория класса «Б»	–	Гана
Уганда	1894 – 1962	протекторат	член	Уганда
Южно-Африканский Союз	1910 – 1931	доминион	1931 – 1961 1994 –	Южно-Африканская Республика
Южная Родезия	1888 – 1980	колония	1980–2003	Зимбабве
ОКЕАНИЯ				
Австралия	1788 – 1901 1901 – 1931	колония доминион	член	Австралийский Союз, британский монарх – номинальный глава государства
Британская территория в Индийском океане	1965 – 1981	британская зависимая территория	–	Британская заморская территория
Новая Зеландия	1840 – 1907 1907 – 1931	колония доминион	член	Новая Зеландия, британский монарх – номинальный глава государства
Новые Гебриды	1906 – 1980	кондоминиум	член	Вануату
Питкэрн, остров	1838 – 1981	колония	–	Британская заморская территория
Соломоновы острова	1893 – 1978	протекторат	член	Соломоновы острова, британский монарх – номинальный глава государства
Тонга	1900 – 1970	протекторат	член	Королевство Тонга
Фиджи	1874 – 1970	колония	1970 – 2006	Республика Островов Фиджи

Указатель географических названий

- Абадан 175
Абиджан 120
Австралия (Австралийский Союз) 4, 24, 45, 49-53, 57-60, 69-70, 74-76, 78-81, 84, 86-88, 92, 94, 104-106, 109, 124, 131, 151, 171, 177-178, 187
Австрия 93
Аделаида 106, 124
Аден 74, 94, 105, 182
Азия 9, 15, 45-46, 51, 59, 94, 96, 101, 103, 126, 128, 139, 142, 145, 149, 165-166, 177
Акадия см. Нью-Брансуик
Аккра 43
Александрия 74
Алеппо 13
Алжир 150
Америка 8-9, 13-15, 22-23, 25-26, 28, 30, 33, 38, 41, 42, 46, 57-59, 64, 72, 74, 86, 94, 103-104, 110, 114, 123, 139, 162, 173-175, 178-180, 184
Амритсар 138
Амстердам 174
Ангилья о. 40, 171, 184
Англия 10-11, 21, 35, 41, 45, 82, 86, 130, 134, 174, 179-180
Англо-Египетский Судан 80
Ангола 100, 112
Антигуа о-ва 40, 74-75, 171, 178, 184-185
Антильские о-ва 35, 39, 41
Аравийский п-ов 97
Аргентина 50, 107-108, 162
Архангельск 12
Асунсьон о. 74
Ассам 90, 175, 181
Атлантический океан 15, 23, 26, 33-34, 45, 75, 103, 116, 146, 171
Ауд 91
Афганистан 66, 96, 106
Африка 9, 12, 15, 25-28, 38, 43, 45-46, 49-50, 51, 57, 59-60, 68-70, 74-75, 77-78, 80-81, 85, 87-88, 93-94, 99-102, 105, 107, 109, 112-117, 120-122, 124-125-128, 131-132, 139, 142-143, 145, 149, 158, 160, 162, 165-166, 174-175, 178, 181, 186
Багамские о-ва 39-41, 75, 171, 184
Балканский п-ов 98
Балтика регион 10, 14, 172
Балтимор 104
Бангкок 107
Бангладеш 59, 160, 183
Банияс 176
Барбадос о. 27, 40, 171, 178, 184
Барбуда о. 40, 171, 184
Басра 109
Басутоленд 170, 186
Бахрейн 170, 176, 182
Белое море 14
Бельгия 78, 109
Бенаресе 125
Бенгалия 17-19, 38, 43-44, 70, 90-91, 173, 177
Берег Слоновой Кости 99, 120
Бермудские о-ва 40-41, 74-75, 162, 171, 184
Бечуаналенд 170, 186
Бирма 44, 59, 71, 75, 84, 90, 95, 142, 170, 175, 183
Бирмингем 7
Ближний Восток 13, 26, 65, 69, 94, 96-98, 102, 104, 143, 182
Большие Антильские о-ва 39
Бомбей 16, 74, 90, 105-106
Бомбей о. 16
Борнео о. 74, 95, 175, 177, 184
Ботсвана 186
Бразилия 8, 108, 175
Брисбен 45, 109
Бристоль 174
Британская Западная Африка 54
Британская империя 4, 31, 61, 68-70, 79, 89-90, 92, 94, 101-103, 163, 165-168, 188
Британская Гвиана 52, 75, 125, 171, 184
Британская Индия 30
Британская Малайя 183

Британский Гондурас 42, 171, 183
Британские Виргинские о-ва 39-40, 184
Британские о-ва 10, 22-24, 27, 33-34, 39, 57, 59-60, 94, 109, 121, 125, 128, 151-152, 158, 172
Британское Содружество Наций 4, 53-54, 68-72, 87, 126, 138, 147-154, 157-158, 161, 163
Британское Сомали 171
Бруней 170, 183
Буксар 18
Булавайо 107
Бурунди 142
Бухара 96

Вади-Халфа 107
Вальпараисо 74
Ванкувер 74, 105
Вануату 175
Вашингтон 104, 145
Вейхайвэй 95, 170, 183
Великобритания (Британия) 3-12, 14-15, 18-28, 30-46, 48-62, 64-75, 77, 78-112, 116-117, 123-127, 129-131, 133-148, 150-168, 170-180, 182
Венесуэла 174
Венеция 174, 178
Версаль 101
Вест-Индия 14-15, 22, 26, 28, 35, 38-40, 46, 58, 60, 74, 85, 112, 124-125, 151, 158, 163, 166, 174, 178, 180
Византийская империя 13
Виктория водопад 107
Виктория оз. 107, 122, 170
Винчестер 89
Виргинские о-ва 39-41, 162, 171, 184-185
Вирджиния 86, 179

Гавана 35
Галифакс 74
Галлиполи п-ов 78
Гамбия р. 43, 45, 122, 170, 186
Гамбург 174
Гана 107, 175, 186-187
Ганг р. 104, 170

Гватемала 174
Гвинея 8, 12, 174
Гвинейский залив 27, 43
Гельголанд о. 74, 100, 170, 182
Генуя 178
Германия 6, 49, 52, 54, 64, 69, 74, 78, 80, 87-88, 93, 94, 96, 98, 100, 109, 182
Гибралтар 45, 74, 80, 88, 94, 101, 146, 162, 170, 182
Гилберта и Эллис о-ва 170
Глазго 58, 131
Гоа 15
Голконда 15
Голландия 10, 45, 179-180
Гондурас 42, 184
Гонконг 44, 59, 74, 95, 106, 109, 146, 162, 170, 177, 184
Гренада о.40, 171, 184, 185
Греция 182
Гуанчжоу 19, 106, 177
Гудзон оз. 106
Гудзонов залив 13
Гурон оз. 175

Дальний Восток 103-105, 182
Дар-эс-Салам 107
Деканское плоскогорье 91
Дели 91, 106, 109, 125
Джамму 144
Джанкси 91
Джеймстаун 41, 179
Джорджтаун 125
Джибути 100
Доброй Надежды мыс 93, 111
Доминика о. 40, 171, 184-185
Дюнкерк 75

Евразия материк 94-95
Европа 6-8, 10-11, 17, 25, 33, 35, 38-39, 45, 52, 59, 77, 93-94, 99, 101, 103-105, 112, 115, 117, 129-130, 133, 139, 155, 162, 173-175, 177-180, 182
Европейский союз 157, 163
Евфрат р. 104

Египет 51, 80, 86, 88, 94, 98-100, 105, 107, 145, 171, 180, 183

Замбези р. 112, 116-117, 122

Замбия 116

Западная Африка 15, 43

Занзибар о. 26, 74, 100, 170, 186

Земля Руперта 42, 46

Золотой Берег 43, 52, 68, 74, 99, 166, 170, 186

Зулуленд 105, 118

Иерусалим 22, 99

Исанзалван холм 118

Израиль 99, 150, 183

Империя Великих Моголов 15-17, 20

Инд р. 104, 170

Индия 4, 12, 15-20, 30-32, 35, 38, 43-44, 46, 50-52, 54, 59, 60-61, 66, 71, 77, 79-81, 83-85, 87-93, 95-96, 100, 102, 104-107, 110-111, 123, 125, 130-131, 142-144, 148, 151, 163, 166, 171, 176-177, 179-181, 183

Индийский океан 8, 15, 26, 35, 74-75, 93, 116, 170, 172, 187

Индокитай п-ов 94-95, 102, 115

Индостан п-ов 151

Ионические о-ва 74, 85, 89, 170, 182

Иордан р. 99

Иордания 97, 99, 183

Ирак 96-99, 170, 175-176, 183

Иран 95-96, 106, 109, 176

Ирландия 22-24, 37-39, 67, 69, 77, 80, 84, 87, 104, 142, 148, 162, 170, 182

Испания 6, 8, 12, 26, 35, 40, 42, 45-46, 162, 172-173, 179, 182

Италия 6, 75, 98

Итон 89

Йемен 150, 174, 182

Йоханнесбург 107

Жабул 95

Кавказ 95

Кадис 13, 173

Каир 68, 100-101, 107

Кайкос о. 40, 171, 185

Каймановы о-ва 171, 185

Калимантан о. 95

Калифорния 49

Калькутта 17, 45, 74, 94, 101, 106, 123, 133, 171, 177

Камерун 88, 100, 142-143, 170, 186

Кампала 107, 125, 150

Канада 4, 13, 35, 42-43, 49-53, 58-59, 63-64, 69-70, 74, 76, 78-81, 84, 86-87, 92, 105-106, 111, 123, 151, 176, 185

Кано 107

Каолин 106

Карачи 105, 109

Карибское море 13, 22, 26, 35, 39-40, 151

Карибские о-ва 15, 59, 111

Карнатик 18

Каролинские о-ва 143

Катанга 107

Катар 183

Кашгария 96

Кашмир 91, 144

Квебек 42

Кейптаун 68, 71, 74, 100-101, 107, 109, 124

Кения 59, 71, 87, 100, 107, 122, 148, 171, 181, 186

Киликия 97

Килиманджаро г. 122

Кимберли 107

Кипр о. 52, 65-66, 74, 88-89, 94, 146, 156, 162, 170, 182

Киркук 175-176

Китай 4, 8, 12, 15, 19, 74, 95, 101, 162, 177, 180, 184

Коканд 96

Кокосовые о-ва 105

Коломбо 125

Конго 107, 120-122, 171

Конго р. 112, 116

Коннектикут 41-42

Константинополь 13

Красное море 15, 105, 125

Крит о. 98

Кувейт 85, 170, 176, 183

Кука о-ва 170

Кумасси 107

Куруман 114

Кью 123

Лагос 52, 74, 107

Ла-Манш пролив 104, 109, 135

Латинская Америка 50, 52, 160

Лакор 106, 125

Лсвант 13, 177

Либерия 99

Ливан 97, 176

Ливерпуль 48, 58, 180

Лидс 7

Лимпопо р. 117, 122, 170

Лондон 14-15, 44, 49, 56, 58, 67-68, 70-71, 79, 84-86, 90, 105, 109, 121, 131-132, 139, 142-148, 150-151, 173-174, 180-181

Лусака 107

Маврикий 74, 93, 123, 170, 178, 186

Мавритания 150

Мадрас 15, 18, 74, 90

Малайзия 44, 151, 184

Малайский п-ов 54, 59, 71, 75, 79, 95, 107, 124, 135, 148, 158, 175, 183

Малакка 95

Малая Азия 12

Малые Антильские о-ва 39

Мальдивские о-ва 93, 170, 183, 185

Мальта о. 74, 89, 94, 170, 182

Манила 35

Манчестер 7, 48, 180

Марианские о-ва 143

Мартиника о. 160

Марокко 12

Марсель 174

Маршалловы о-ва 143

Мас-а-Тьерра о. 29

Маскат 170, 183

Массачусетс 22, 124

Мексика 173

Мельбурн 106, 109, 124

Менорка о. 45, 170, 182

Месопотамия 88, 97, 183

Мозамбик 26, 100, 150

Молуккские о-ва 15, 177

Момбаса 74, 107

Монрсаль 106, 124

Монсеррат о. 40, 171, 185

Москва 12

Мьянма 183

Мэриленд 41-42

Наветренные о-ва 40, 171, 185

Нагпур 91

Найроби 107

Науру о. 143, 170

Нгамн оз. 122

Невис о. 40, 171, 178, 185

Невольничий Берег 99

Ниагарский водопад 106

Нигер р. 121-122, 171

Нигерия 52, 59, 100, 107, 109, 149-151, 170, 186

Нидерланды 8, 93

Нил р. 100, 104, 122

Новая Англия 86

Новая Гвинея 78, 88, 143

Новая Зеландия 25, 45, 52-54, 57-60, 63, 69, 74, 76, 78-80, 84, 87-88, 92, 105, 124, 131, 151, 187

Новая Франция 42

Новые Гибриды 170, 187

Новый Свет см. Америка

Нормандия 75

Нью-Брансуик 42

Нью-Йорк 40-41, 109

Ньюфаундленд о. 42, 75, 87, 104, 185

Ньяса оз. 122

Ньясаленд 100, 170, 186

Объединенные Арабские Эмираты 183

Огайо р. 42

Океания 59, 94, 134, 174, 187

Оксфорд 5, 29, 90, 94, 124, 161

Оман Договорной 170, 183

Онтарио 71, 175

Онтарио оз. 106

Османская империя см. Турция

Оттава 53, 68, 147

Пакистан 59-60, 87, 144, 150, 163, 170, 183
 Палестина 88, 97-99, 121, 143-144, 170, 183
 Папуа Новая Гвинея 175
 Пенанг о. 95, 107
 Пенджаб 90-91
 Пенсильвания 41-42
 Персидский залив 15, 96, 105, 175-176
 Персия см. Иран
 Перу 173
 Пешавар 106
 Пикардия 78
 Питкэрн о. 171, 187
 Плесси 18
 Плимут 41
 Подветренные о-ва 40, 185
 Пондишери 18
 Порт-Филипп 45
 Португалия 6, 8, 177
 Портсмут 36
 Пруссия 93

 Род-Айленд 41-42
 Родезия 59, 100, 149, 158, 171
 Российская империя см. Россия
 Россия 8, 14, 20-21, 65, 93, 95-96, 101-102, 172
 Руанда 142, 150

 Сальсет 15
 Сатару 91
 Самоа 78, 88, 143, 174
 Сан-Ремо 175
 Сандвичевы о-ва 171, 185
 Санкт-Петербург 14, 173
 Саравак 170
 Саудовская Аравия 176
 Сахара пустыня 94, 122
 Свазиленд 170, 186
 Св. Елены о. 45, 74, 88, 105, 171, 186
 Северная Каролина 40-41
 Северная Родезия 88, 186
 Сейшельские о-ва 74, 93, 186
 Секонди-Такарди 107
 Сенегал р. 43, 100

Сенегамбия 43
 Сент-Винсент 171, 185
 Сент-Джеймс о. 43
 Сент-Китс о. 40, 171, 178, 185
 Сент-Луис 43
 Сент-Люсия о. 74, 75, 171, 185
 Сидней 45, 71, 106
 Сингапур 44, 54, 74-75, 80, 95, 104, 107, 149, 151, 170, 184
 Синд 91
 Сирия 96-97, 176
 Сицилия о. 75
 Смирна 13
 Соединенные Штаты Америки 23-24, 38, 42, 45, 49-50, 52-54, 57-58, 60, 62, 75, 80, 93, 98, 101-102, 117, 126, 155, 163, 180, 184
 Сокото 122
 Соломоновы о-ва 170, 187
 Сомали 100, 132, 142, 186
 Сомма р. 78
 Спитхед 137
 Средиземное море 8, 13, 34, 45, 65, 73-74, 77-78, 94, 103, 105, 172, 176, 178
 Средний Восток 109, 175-176, 182
 Средняя Азия 65, 79, 93-94, 96
 Стокгольм 173
 Судан 80, 88, 100, 129, 171, 186
 Суматра о. 177
 Сурат 15-16
 Суэцкий канал 65-66, 93-94, 98-100, 102-103, 181
 Сьерра-Леоне 27, 74, 111-112, 114, 170, 175, 187

 Танганьика оз. 88, 100-101, 107, 122, 143, 170, 187
 Танзания 143, 175, 186
 Тегеран 96
 Теркс о. 40, 171, 185
 Тибет 96
 Тимбукту 121
 Тихий океан 29, 45, 74-75, 78, 86, 95, 101, 111, 115, 126
 Тобаго о. 171, 185

Того 88, 143, 170, 187

Тонга 86, 170, 187

Торонто 106

Тортола о. 40, 170

Трансвааль 66, 100

Трансиордания 71, 88, 98-99, 170

Тринидад 74-75, 123, 171, 175-176, 185

Триполи 122, 176

Тристан-да-Кунья о-ва 170

Турецкая республика см. Турция

Турция 13, 46, 52, 87, 96-97

Уганда 59, 85, 100, 107, 125, 150, 158,
170, 175, 187

Уттар-Прадеш 90, 125

Уэльс 23, 38, 56

Уэмбли 131

Фашода 100, 102

Фиджи 74, 150, 170, 187

Фландрия 6

Флорида 40

Фолклендские о-ва 74, 146, 162, 171, 185

Франция 6, 40, 42-43, 49, 51, 75, 88, 93,
97, 100-101, 109, 117, 124, 175-176

Фритаун 27

Хайдарабад 91

Хайфа 97

Хартум 107

Хива 96

Хуанхэ р. 170

Цейлон о. 51, 59, 71, 74, 93, 123, 142,
171, 174-175, 177, 184

Чад оз. 122

Чили 29

Швеция 172

Шеффилд 7

Шотландия 23, 34, 37-39, 46, 139, 180

Шри-Ланка 87, 125, 162, 184

Эдинбург 124

Эйре оз. 175

Эквадор 174

Эфиопия 99-100

Юго-Восточная Азия 183

Южная Азия 183

Южная Африка 50, 127

Южная Джорджия 171, 185

Южная Каролина 40

Южная Родезия 88, 117, 146, 149-
150, 175, 187

Южно-Африканский Союз 59, 80-81, 84,
87, 92, 114, 124, 146, 149, 151, 170, 187

Ютландия 74

Ява о. 177

Ямайка о. 27, 39, 42, 74-75, 125, 131,
171, 174, 178, 185

Янцзы р. 170

Япония 54, 75, 93-95, 101

Учебное издание

**Британская империя:
становление, эволюция, распад**

Верстка Е. Р. Худякова

Подписано в печать 07.10.2010. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 10. Тираж 100 экз. Заказ №256

Издательство НППП «Волот», Екатеринбург, Тургенева 4.

Отпечатано в типографии ИПЦ «Издательство УрГУ»
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press.info@usu.ru